

С.В. Смирнов

ГОСУДАРСТВО СЕЛЕВКА I

(ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО)

Университет Дмитрия Пожарского

AS
V
MMXII

С.В. Смирнов ГОСУДАРСТВО СЕЛЕВКА I

ARISTEAS. Philologia classica et historia antiqua.
Supplementa. Volumen V.

С.В. Смирнов

ГОСУДАРСТВО СЕЛЕВКА I

(ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО)

Университет Дмитрия Пожарского
Москва
2013

УДК 94(38), 94(5)

ББК 63(3)

С-50

Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского, 2012 год

Смирнов С.В. Государство Селевка I (политика, экономика, общество) – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. – 344 с. – (Приложение № 5 к журналу «Аристей. Вестник классической филологии и античной истории»)

ISBN 978-5-91244-099-1

Государство Селевкидов – одно из наиболее значимых государственных образований эпохи эллинизма, унаследовавшее восточные (персидские и ассииро-вавилонские) и западные (греческие и македонские) традиции. Его появление и начальное формирование связано с именем диадоха Селевка, который в конце IV – начале III веков до н.э. принимал активное участие в разделе империи Александра Македонского и вопарился над большей ее частью.

В книге на основе анализа различных категорий источников (сочинения древних авторов, клинописные таблички, греческие надписи, данные археологии и нумизматики) рассматриваются политический и социально-экономический аспекты формирования государства Селевкидов в период правления Селевка I.

© Смирнов С.В., 2013

© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013

© Белоусова А.В., верстка, оформление, 2013

ISBN 978-5-91244-099-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	8
ВВЕДЕНИЕ	9
<i>Глава I. ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ СЕЛЕВКА I</i>	40
I.1. Жизнь и карьера Селевка до 323 г. до н.э.	
I.1.1. Детство и юность	
I.1.2. Селевк в походах Александра (334–323 гг. до н. э.)	43
I.2. Участие Селевка в первых войнах диадохов (323–308/7 гг. до н. э.)	46
I.2.1. От смерти Александра до взятия Вавилона (323–311 гг. до н. э.)	
I.2.2. Война Селевка и Антигона за обладание Вавилонией (311–308/7 гг. до н. э.)	55
I.3. Восточный поход Селевка (307–303 гг. до н. э.)	62
I.3.1. Установление власти в «Верхних сатрапиях» (311–310 гг. до н. э. и 307–306 гг. до н. э.)	
I.3.2. Индийский поход Селевка (305–303 гг. до н. э.)	68
I.4. Завершение территориального формирования державы Селевка (303–281 гг. до н. э.)	77
I.4.1. Селевк в войне против Антигона (303–301 гг. до н. э.)	
I.4.2. Территориальный раздел государства Антигона	84
I.4.3. Селевк и Деметрий: от союза к противостоянию (299–285 гг. до н. э.)	88
I.4.4. Последняя война диадохов: Селевк против Лисимаха. Смерть Селевка. (285–281 гг. до н. э.)	94

Глава II. ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ В ГОСУДАРСТВЕ СЕЛЕВКА I	102
II.1. Царская власть	
II.1.1. Основы царской власти	
II.1.2. Опора царской власти – войско	112
II.1.3. Передача власти. Создание династии	118
II.1.4. Царская идеология	128
II.2. Аппарат центральной власти	138
II.2.1. Царь – главный администратор	
II.2.2. Царский двор и администрация	143
II.2.3. «Друзья» и Совет	150
II.3. Региональная власть. Организация сатрапий	158
II.3.1. Принципы административно-территориальной организации	
II.3.2. Региональные чиновники	167
II.3.3. Сатрапии государства Селевкидов при Селевке I	174
Глава III. ЦАРСКАЯ ЭКОНОМИКА	177
III.1. Характерные черты царской экономики	
III.2. Царская экономика: между «частной» и «общественной»	185
III.3. Доходы	199
III.4. Расходы	211
III.5. Финансовая администрация	218
III.6. Монетный чекан Селевка I	223
Глава IV. КОЛОНИЗАЦИЯ И ОБЩЕСТВО	236
IV.1. Принципы основания и формирования колоний	
IV.2. Основные колонии Селевка I	244
IV.3. Центр и периферия: локализация столицы государства Селевка I	256
IV.4. Проблемы «господствующего общества»	261
IV.5. «Общество внутри общества»: интегрированные социо- политические единицы в государстве Селевка	271

IV.5.1. Полисы	272
IV.5.2. Этносы	277
IV.5.3. Династы	280
IV.5.4. Храмы	283
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	289
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	297
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	301
ПРИЛОЖЕНИЕ №1	315
ПРИЛОЖЕНИЕ №2	318
ПРИЛОЖЕНИЕ №3	328

ОТ АВТОРА

Данная монография является переработанным и дополненным вариантом диссертационного исследования, защищенного в феврале 2011 г. в Институте всеобщей истории РАН. В связи с этим я не могу не высказать слов благодарности моим коллегам, друзьям, а так же всем тем, без кого эта книга не увидела бы свет. В первую очередь я хотел бы выразить свою глубочайшую признательность моему научному руководителю Геннадию Андреевичу Кошеленко, чья неоценимая помощь стала основой для всех моих изысканий. Я очень благодарен моим оппонентам: профессору кафедры истории Древней Греции и Рима СПбГУ О.Ю. Климову и заведующей отделом нумизматики ГМИИ им. А.С. Пушкина Н.М. Смирновой, а также доценту кафедры истории Древнего мира МГУ С.В. Новикову, составившему отзыв ведущей организации и заведующему этой кафедры С.Ю. Сапрыкину.

Я искренне признателен сотрудникам Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН, где в рамках аспирантуры была написана моя диссертационная работа: В.А. Головиной, А.И. Иванчику, М.Д. Бухарину, а также уже ушедшему А.А. Молчанову. Необходимо заметить, что эта работа не была бы создана без участия моих друзей из саратовского семинара «Collegium classicum» (руководитель В.И. Кашеев). Особо я хочу поблагодарить моих коллег и друзей: И.А. Ладынина, О.Л. Габелко, Ю.Н. Кузьмина, А.И. Юрина и Н.Е. Самохвалову. И, конечно же, самые теплые слова благодарности я адресую всей моей семье и прежде всего моей жене, чьи чуткость и понимание позволили мне добиться определенного результата.

С.В. Смирнов

ВВЕДЕНИЕ

«Формирование эллинистической монархии Селевкидов» – новая тема для отечественной историографии, поскольку первой и последней работой, более или менее полно охватывающей эту проблематику, является всем хорошо известный труд Э. Бикермана «Государство Селевкидов», русский перевод которого (дополненный замечаниями самого автора) вышел в свет в 1985 году. Сама же книга впервые была опубликована в Париже в 1937 году и до сих пор является для любого исследователя эллинизма хрестоматийной. Между тем, за рубежом данная историческая проблема, как, собственно говоря, и ранний эллинизм, исследованы настолько лучше, что в последнее время в историографии (в первую очередь французской) для этого периода появилось даже специальное название “*la transition*” – «переход». В политическом аспекте это переход от империи Ахеменидов и государства Аргеадов к эллинистическим царствам, в более широком – от классики к эллинизму, от полиса и восточной деспотии к эллинистической монархии.

История государства Селевкидов – одного из самых крупных и значимых государственных образований эпохи эллинизма – довольно продолжительна: конец IV в. – 64 г. до н.э. За это время оно не раз переживало взлеты и падения, то находясь на вершине могущества, то на краю гибели. История государства Селевкидов – это «столкновение цивилизаций»: цивилизационный шов между Западом и Востоком, который прошел по этой державе, сделал ее во многом уникальной и исключительной. От всех остальных эллинистических государств, без-

условно, испытавших на себе влияние и западной, и восточной цивилизации, государство Селевкидов отличалось в первую очередь богатым этно-культурным прошлым ее предшественников: государств Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья.

* * *

Конец IV – начало III в. до н.э. – время формирования первых эллинистических монархий – является для региона Восточного Средиземноморья переломным периодом. Падение империи Ахеменидов, завоевания Александра Македонского, а затем и последующий распад его собственной державы, привели к появлению новых государственных образований, больше известных в исторической науке как эллинистические царства. Ближайшие друзья и наследники Александра – диадохи, в честь которых данный период времени стал именоваться «войнами диадохов», в кровопролитной борьбе поделили между собой империю своего господина и создали на ее развалинах собственные государства. Птолемей в Египте, Лисимах во Фракии, Кассандр в Македонии, Антигон в Малой Азии. Одним из диадохов был и основатель династии Селевкидов – Селевк I, получивший впоследствии прозвище Никатор (Победитель). Будучи талантливым полководцем и великолепным администратором, он сумел создать крепкое государство, которому суждено было просуществовать до 64 г. до н.э., когда оно было преобразовано в римскую провинцию. Государство Селевкидов было самым крупным государственным образованием эпохи эллинизма. На пике своего могущества оно расположилось на бескрайних просторах от Малой Азии до среднеазиатского региона, включая в себя бесчисленное множество различных народов и народностей с их самобытным укладом жизни, административно-правовыми и экономическими традициями, языком и культурой.

Государство Селевкидов – уникальный исторический феномен, сочетающий в себе восточные (персидские и ассирово-вави-

лонские) и западные (греческие и македонские) черты. Оно унаследовало традиции Персидской империи Ахеменидов, Македонии царя Филиппа II и державы Александра Македонского. В той или иной степени опыт предшественников был заимствован в таких сферах государственной жизни, как экономика, политика, административное устройство, социальные отношения. Тем не менее в процессе формирования нового государства использовалась и принципиально новая – эллинистическая практика. Именно эти факторы, в конечном счете, позволили создать тот тип государства, который принято назвать восточно-эллинистической монархией.

Греческие и римские авторы не проявляли государству к Селевкидов особую интереса, относя его к государствам второго порядка. Не нашел определенного отражения в их сочинениях и процесс непосредственного формирования государства Селевкидов, несмотря на то, что о его основателе – Селевке I – существует множество различных упоминаний и свидетельств. Таким образом, в письменной традиции остается достаточно большое количество «белых пятен», заполнить которые возможно только привлекая источники других типов: эпиграфические, нумизматические и археологические.

* * *

В данной работе мы предполагаем провести анализ процесса политического и социально-экономического формирования новой для Древнего мира формы государственности – эллинистической монархии (государства Селевкидов), который помещен в контекст истории Восточного Средиземноморья и Передней Азии второй половины I тыс. до н.э. Для этого, во-первых, мы выделяем три основных аспекта: политический, экономический и социальный. Все три, безусловно, взаимосвязаны между собой, поэтому каждый всегда будет рассматриваться в контексте остальных. Во-вторых, нами анализируются только некоторые, заранее выбранные концепты (поэтому мы несколько не претендуем на всеохватность работы),

которые, на наш взгляд, лучше всего характеризуют именно формирующееся государство Селевкидов. В общих чертах это: политические и экономические условия и принципы зарождения государства Селевкидов, проблема институциональной преемственности Селевкидов предшествующим династиям – Аргеадам и Ахеменидам. В более конкретном отношении это: вопросы, связанные с появлением селевкидской династической идеологии и института соправительства, принципы территориально-политического и экономического состояния государства Селевкидов, аспекты «частной» царской экономики, проблемы «господствующего общества» и «доминирующего этно-класса». Для решения этого комплекса задач в работе используются некоторые источники, ранее не привлекавшиеся к предложенной тематике. В приложении помещены переводы важнейших надписей, относящихся ко времени правления Селевка I или периоду раннего эллинизма в целом.

Такая широкая постановка научной задачи обусловлена, прежде всего, необходимостью комплексного изучения процесса формирования и первичного функционирования государства Селевкидов, а также синтеза научной информации по данной теме, накопленной во второй половине XX века. За последние 60 лет в исторической науке накопилось большое количество материала (археологического, эпиграфического, нумизматического) позволяющего отобразить относительно целостную картину зарождения и развития различных институтов государства Селевкидов. С историографической точки зрения можно отметить, что все работы второй половины XX века (как отечественные, так и зарубежные), были посвящены отдельным аспектам и вопросам истории государства Селевкидов, что ни в коем случае не подразумевает их низкую научную ценность. Скорее, наоборот, за вторую половину XX века в данном вопросе был осуществлен целый научный прорыв. Мы же предлагаем взглянуть на державу Селевкидов в период ее зарождения, рассмотреть факторы и условия формирования этого эллинистического государства

в контексте трех основных аспектов: политическом, экономическом и социальном.

Обзор источников

Источники, использованные в данной работе, классифицируются по следующим категориям: 1. Сочинения древних авторов (греко-римская традиция). 2. Данные эпиграфики и папирологии. 3. Клинописные документы (частные юридические документы, астрономические дневники и хроники). 4. Данные нумизматики и сфрагистики. 5. Археологический материал. Каждая из этих групп характеризуется не просто региональными или хронологическими особенностями, но представляет собой отдельный пласт информации. Только сопоставление материалов всех категорий источников дает целостное представление о предмете исследования.

Письменная греко-римская традиция представлена наиболее информативными, но субъективными источниками, т. е. сочинениями древних авторов. Субъективность ее обусловлена не только оригинальной авторской концепцией, но и той социополитической обстановкой, в которой создавалось каждое произведение. Письменные источники широко использованы нами для исследования практически всех затронутых в предложенном исследовании вопросов и более всего в отношении проблем политической, экономической и социальной организации государства Селевка I, для изучения колониальной политики и политической биографии самого царя.

Политическая история эпохи Александра Македонского, в контексте которой мы обнаруживаем и часть биографии Селевка, представлена в трудах Арриана, Курция Руфа, Плутарха и Юстина. Однако в рассказах о походах Александра Селевк является второстепенным персонажем и появляется крайне редко, в основном в незначительных эпизодах. Мы не располагаем более никакими источниками о детстве и юности Селевка. В целом, история раннеэллинистического периода

представлена трудами Аппиана, Диодора, Павсания, Плутарха и Юстина, эпитомировавшего Помпея Трога.

Наиболее подробное изложение исторических событий эпохи раннего эллинизма мы находим в XVIII–XX книгах «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского (I в. до н.э.). Диодор передал историю войн диадохов, что делает его произведение самым востребованным источником по данной тематике. Однако стоит отметить, что повествование Диодора Сицилийского не лишено хронологических неточностей и ошибок¹. Возникают проблемы и при сопоставлении труда Диодора с другими источниками, в частности, с вавилонскими документами: хрониками и астрономическими дневниками этого времени, а также с греческой хроникой, более известной как Паросский Мрамор (FGrHist. 239).

По всей видимости, эти хронологические неточности были характерны и для Иеронима из Кардии (IV–III вв. до н.э.), который был основным источником Диодора и создал два фундаментальных произведения: «Историю Диадохов» (Diod. XVIII. 42. 1; Ios. *Ant. Iud.* XII. 5) и «Трактат об Эпигонах» (Dion. *Ant. Rom.* I. 6. 1)², которые отрывочно сохранились до наших дней в произведениях Диодора, Аппиана, Юстина, Павсания и Плутарха. Этот источник интересен тем, что его автор являлся не просто современником и очевидцем описываемых событий, но и принимал непосредственное участие в политической жизни одного из раннеэллинистических государств. Практически всю свою довольно продолжительную жизнь – более ста лет – Иероним служил при дворе Антигонидов, начиная с основателя этой династии Антигона Одноглазого, поэтому его историческая оценка роли остальных диадохов и, в частности, Селевка была заранее предопределена. Еще в древности работы Иеронима

¹ Подробнее см. Anson A.M. Diodorus and the Date of Triparadeisus // AJPh. 1986. № 2. P. 209–210.

² Hornblower J. Hieronymus of Cardia. Oxf., 1981. P. 76–80.

подвергались критике (Paus. I. 9. 9). Конечно, для Иеронима Селевк не был самой важной фигурой. В ходе описания политической истории он не выделяет для Селевка особого места, упоминая о нем только по необходимости. Необходимость эта была вызвана в первую очередь отношениями между Селевком и Антигоном или Деметрием Полиоркетом. Такой подход выразился в первую очередь в том, что в трудах Иеронима, по всей видимости, не было никаких сведений о юности Селевка и его участии в походах Александра. Для Иеронима – приверженца дома Антигонидов – биография Селевка начинается со смерти Александра, когда Селевк был утвержден в должности начальника конницы гетайров. Иероним опустил и некоторые подробности, связанные с установлением власти Селевка на Востоке, как в Вавилонии, так и в Индии³.

Значительную часть трактата «Сирика» посвятил Селевку *Аппиан Александрийский* (II в. н.э.). Этот автор приводит уникальные факты не только биографического характера, но и свидетельствует о политической жизни государства Селевка, а также его колониальной политике. Один из немногих, Аппиан повествует и о восточном походе Селевка (*Syr.* 55). Среди источников Аппиана можно с уверенностью назвать Диодора, Иеронима из Кардии, Дуриса Самосского. Аппиан также использовал неизвестные нам эллинистические источники египетского происхождения, возможно, и сочинения Птолемея I. Историческая оценка Селевка I, данная Аппианом тем не менее базируется не на реальных исторических фактах и событиях, а на идеологии более поздних Селевкидов, которые развернули активную пропаганду по героизации образа Селевка. Поэтому Селевк у Аппиана наделяется нечеловеческими, почти божественными чертами, а все повествование древнего автора сводится

³ *Смирнов С.В.* Иероним из Кардии о Селевке I // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире. Материалы межд. научн. конф. Казань, 2009. С. 74–79.

фактически к пересказу многочисленных легенд и историй, связанных с Селевком.

Определенный интерес вызывают работы *Плутарха* (ок. 46–119 гг. н.э.), биографии Деметрия, Эвмена, Александра, Артаксеркса и Пирра. Автор, полностью полагаясь на традицию Иеронима, упоминает Селевка крайне редко, лишь только при описании взаимоотношений его с Антигонидами. Хотя в тексте «жизнеописания Деметрия» мы обнаруживаем несколько интересных моментов, не принадлежащих Иерониму. В частности история о бракосочетании Антиоха и Стратоники (Plut. Dem. 38), встречающаяся также у Аппиана (Сур. 59–61). Хорошим источником при изучении раннеэллинистической государственности являются «Моралии» Плутарха, в которых встречаются крайне важные примеры политического и идеологического аспектов царской власти эллинистических монархов.

Исключительное значение при изучении экономического устройства государства Селевка имеет «Экономика» *псевдо-Аристотеля*⁴. Авторство, место, и время написания этого источника неизвестны. Однако можно предположить, что «Экономика» была создана в к. IV – первой половине III в. до н.э. Такое утверждение базируется в основном на том, что среди персонажей второй части второй книги самым последним по хронологии упоминается Александр, при чем автор пишет о нем как о былых временах. Между тем, Псевдо-Аристотель не упоминает ни одного из диадохов или эллинистических царей в целом. Место создания также вызывает ряд трудностей. Теоретические построения автора в первой части второй книги, особенно выделение сатрапской экономики, наводят на мысль, что в качестве примера было взято либо государство Александра, которое, как известно, разделялось на сатрапии, либо державы его ближайших наследников – Антигона или

⁴ См. издание и комментарии второй книги: *Groningen B.A. van Aris-tote. Le second livre de l'économie. Leyde, 1933.*

Селевка. Большинство исследователей предпочитают видеть местом создания «Экономики» государство Селевкидов, а временем написания – правление Селевка I или Антиоха I, однако непосредственных доказательств этому не существует, поэтому, учитывая широту и размах теории псевдо-Аристотеля, «Экономика» применяется в качестве источника одинаково и к державе Ахеменидов, и к Птолемеевскому Египту, и к уже названным государствам Александра, Антигона и Селевка⁵. Первая часть «Экономики» – это теоретическое руководство по ведению хозяйства в масштабах государства, вторая – набор конкретных исторических примеров. Автор выделяет четыре типа экономики: царская (βασιλική), сатраповская (σατραπική□), полисная (πολιτική□) и частная (ιδιωτική□) ([Arist.] Оec. II. 1. 1), из которых наибольший интерес для нашего исследования представляют царская и сатрапская. Материалы этого источника позволяют нам исследовать экономическую структуру государства Селевка.

Весьма ценными источниками для реконструкции политической биографии Селевка являются некоторые отрывки из работ *Павсания* и *Юстина*. Павсаний (ок. 110–180 гг. н.э.) ограничивается несколькими отдельными замечаниями относительно личности Селевка и приводит некоторые факты его биографии, выделяя при этом Селевка среди остальных диадохов и оценивая его исключительно как справедливого и благородного царя (I. 16. 3). При этом Павсаний, упрекая Иеронима в неточности изложенного материала, местами все же опирается на его сочинения⁶. Юстин (III в. н.э.), сокративший работу Помпея Трога (I в. до н.э. – I в. н.э.), практически полно-

⁵ См. *Descat R.* Qu'est-ce que l'économie royale? // *L'Orient méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée* (Actes du colloque international de la SOPHAU). 2003. P. 154.

⁶ *Hutton W.* Describing Greece. Landscape and Literature in the *Periegesis* of Pausanias. Cambr., 2005. P. 276.

стью опустил раннеэллинистическую историю, сохранив лишь некоторые незначительные по объему, но весьма интересные по содержанию фрагменты. Так, наиболее важным для нас является отрывок, посвященный восточному походу Селевка, который не встречается более ни у одного автора. Источник, который использовал Помпей Трог при написании этого фрагмента нам неизвестен. Он определенно не принадлежит греческой традиции Иеронима. Возможно, эти сведения были взяты из какого-нибудь римского сочинения или малоизвестного греческого. Интересны и составленные неизвестным автором «Прологи» сочинения Помпея Трога. В частности, в прологе к XVII книге упоминается поражение полководца Селевка Диодора в Каппадокии после гибели Лисимаха (лето 281 г. до н.э.). Это событие также не нашло отражения в других источниках.

Важные сведения относительно колониальной и экономической политики Селевка сообщают античные географы *Страбон* (ок. 64/63 г. до н.э. – ок. 23/24 г. н.э.) и *Плиний Старший* (23–79 гг н.э.). Одним из ценнейших сведений Страбона является повествование об устройстве сирийского Тетраполиса (XVI. 2. 4) и Селевкии на Тигре (XVI. 1. 5; 2. 16). Плиний также передает несколько уникальных свидетельств, например, о походе Демодама за Яксарт (*NH*. VI. 49) или о некоем Никомеде, наместнике Месопотамии (*NH*. VI. 30), который, возможно, был племянником Селевка. Сведения обоих авторов касаются и индийского похода Селевка, что может навести на мысль об использовании ими работ современников Селевка I – Демодама, Деймаха, Мегасфена, а также Эратосфена.

Отдельные сведения о последних годах жизни Селевка можно почерпнуть из сочинения *Мемнона из Гераклеи* (II в. н.э.?) «О Гераклее», которое дошло до нас только в сокращенном виде в составе «Библиотеки» патриарха Фотия (IX в.). Несмотря на то, что в центре повествования Мемнона стоит исключительно история его родного города Гераклеи Понтийской, в этом труде содержатся крайне интересные сведения относительно раннеэллинистической истории. Так, Мемнон

упоминает некоего Афродисия, посланного Селевком в качестве диоикета понтийских городов (FGrHist. 434. F. 7).

Для исследования политической биографии Селевка и особенно войн с его участием большое значение имеют «Стратегемы» *Полиэна* (II в. н.э.). Этот источник передает некоторые подробности войны Селевка и Антигона за Вавилон (311–308/7 гг. до н.э.) (IV. 9. 1), свидетельствует о взятии Селевком Сард (282 г. до н.э.) (IV. 9. 4). Только Полиэн упоминает о восстании катойков в Персии (VII. 40). Безусловно, основной задачей автора являлось красочное описание военных подвигов отдельных полководцев, однако историческая ценность сочинения Полиэна из-за этого не утрачивается.

При изучении социально-политической организации государства Селевка, а также проблем колонизации и политической истории, крайне важна позднеантичная и византийская традиция, включающая работы *Порфирия* (IV в. н.э.), *Павла Орозия* (к. IV–нач. V в. н.э.), *Иоанна Малалы* (VI в. н.э.), *Стефана Византийского* (VI в. н.э.), а также словарь «*Суда*» (X в. н.э.). В этих источниках сохранились некоторые, по-своему уникальные, не встречающиеся больше нигде, свидетельства. По всей видимости, авторы использовали недошедшие до наших дней редкие сочинения, а также опирались на устную традицию. К примеру, Иоанн Малала, подробно описавший основание Антиохии на Оронте (201), был уроженцем города и, возможно, был знаком с легендами о его основании. Бесценны повествование Иоанна Малалы о строительстве сирийского Тетраполиса (199–203), характеристика царской власти, данная в словаре «*Суда*» (β 147. s.v. βασιεία), заметки Стефана Византийского о Демодаме (*Ethnica*. s.v. Δ'Αντίοχα) и, конечно же, сообщения Павла Орозия о восточном походе Селевка (*Hist. adv. paganos*. 23. 44–46).

В качестве дополнительных источников, а также для сбора материала, необходимого для сравнительно-исторического анализа, были использованы сочинения Геродота, Ксенофонта, Полибия, Иосифа Флавия, Корнелия Непота, Исидора Харакского.

Эпиграфика и папирология представлены не многочисленными, но крайне информативными надписями и папирусами. Эти источники содержат сведения по политической, социально-экономической истории и идеологической политике, а в сопоставлении с нарративным материалом формируют общую картину государственного устройства державы Селевка, а также служат прекрасным источником для изучения политики царской власти в отношении некоторых полисов и храмов. Отличие эпиграфических источников от письменных заключатся не столько в том, что надпись лишена «авторского субъективизма», сколько в широкой информативности источника сразу по нескольким вопросам. Каждая надпись представляет собой какой-то частный случай, поэтому эти источники демонстрируют ход исторического процесса на конкретном примере, показывая его как бы «изнутри».

Эпиграфические источники представлены в первую очередь греческими документами: царскими письмами, декретами и посвятельными надписями различных городов, а также рядом мелких хозяйственных записок, нанесенных на стенки сосудов или на остраконы. Наиболее важными для нашего исследования надписями являются декреты Милета (300–299 гг. до н.э.) в честь жены и сына Селевка Апамы и Антиоха (приложение №2, документы 1–2), «надпись Мнесимаха» (к. IV в. до н.э.), письмо Селевка, адресованное в Милет (285 г. до н.э.) (приложение №2, документ 3), письма царя Антиоха I Мелеагру (270-е годы до н.э.), «досье царицы Лаодикии»⁷.

⁷ Крупнейший корпус писем эллинистических царей см. *Welles C.B. Royal Correspondence in the Hellenistic Period*. New Haven, 1934. (Далее – RC). Одним из лучших собраний восточных греческих надписей является: *Dittenberger W. Orientis Graeci Inscriptiones Selectae*. Lpz, 1903–1905. (Далее – OGIS). В работе также использованы материалы из следующих собраний: *Rehm A. Didyma II: Die Inschriften*. B., 1958 (далее – IDidyma); *idem. Die Inschriften von Milet*. Hft. III. 1914. Bd. VII. T. 1. 1997 (далее – IMilet); *Şahin M.C. Die Inschriften von Stratonikeia*. Bonn, 1981–1990 (далее – IK-Stratonikeia).

Определяющее значение данные эпиграфики имеют для исследований в области экономики. Исключительно из надписей нам известны подробности земельных отношений и связанные с этим споры между субъектами государства. Основываясь на эпиграфическом материале, можно определить состав финансовой администрации, а также полномочия тех или иных чиновников, а также принцип работы внутренних политических и экономических механизмов государства.

Некоторые надписи, в том числе негреческие (как эдикты индийского царя Ашоки), позволяют реконструировать процесс территориального формирования государства⁸. Для сравнительно-исторического анализа крайне важны персидские царские надписи, из которых можно получить информацию о царской власти в Ахеменидской державе, административно-территориальном делении, царской идеологии. На основе сопоставления материала этих надписей с другими источниками, прослеживается преемственность между империей Ахеменидов и государством Селевка.

Папирологический материал имеет для нашего исследования второстепенное значение. Важнейшими папирусами являются документы из Египта и Дуры-Эвропос и, в частности, знаменитый «закон о наследовании» (PDuga 12), хотя и относящийся уже к довольно позднему периоду, но сформировавшийся на основе эллинистической практики. Папирусы служат дополнительным источником по социально-экономической истории раннего эллинизма.

Большое значение имеют эпиграфические материалы, происходящие из Бактрии. Речь идет о надписях из Ай-Ханума времени Греко-Бактрийского царства: это текст, нанесенный на стенки глиняных сосудов. В определенной степени нас интересуют и недавно опубликованные хозяйственные письма

⁸ Кошеленко Г.А. Государство Селевкидов и Пергамское царство // Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма). М., 1982. С. 129.

сатрапа Ахвамазда своему подчиненному Багаванту, сделанные на коже. Первая категория надписей представляет собой короткие заметки о некой сумме, перевозимой в сосуде, на котором и была сделана надпись. Во второй же содержатся подробности взаимоотношений позднеакхеменидского сатрапа со своим подчиненным, а также некоторые хозяйственные документы, относящиеся уже к эпохе Александра Македонского.

Клинописные документы – уникальный источник, в раннеэллинистический период характерный только для государства Селевкидов. Клинопись как вид письма сохранялась на протяжении всей эпохи эллинизма в Вавилонии на всех уровнях от государственного до частного, поэтому клинописные архивы содержат три типа документов: астрономические дневники, хроники и частные контракты. Астрономический дневник⁹ – это регулярная запись о движении небесных светил и о природно-климатических изменениях. Частью каждого дневника была обязательная запись цен на основные продукты питания: ячмень и финики. Иногда в текст дневника заносились и записи о важнейших политических событиях. Исключительность этого источника состоит в том, что благодаря астрономическим наблюдениям, ради которых собственно и создавались дневники, возможно с высокой степенью точности датировать эти документы. С какой периодичностью составлялись дневники сказать сложно, по всей видимости, раз в несколько месяцев. Астрономические дневники являются хорошим источником для изучения политической и экономической истории, а также административного устройства эллинистической Вавилонии.

На основе астрономических дневников создавались вавилонские хроники¹⁰, в которых представлено последовательное

⁹ В работе используется следующая публикация: *Sachs A.J., Hunger H. Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia*. Т. I. Wien, 1988. (Далее – АДРТБ).

¹⁰ Важнейшие публикации этих документов: *Grayson A.K. Assyrian*

изложение основных событий политической истории определенного периода. Хроники являются бесценным источником при изучении войн диадохов и, в частности, войны Селевка и Антигона за обладание Вавилонией (311–308/7). По этому вопросу письменная греческая традиция не дает практически никакой информации, однако анализ хроник показывает, что между двумя полководцами развернулась ожесточенная борьба, окончившаяся победой Селевка. Очень важны вавилонские хроники и для восстановления хронологии событий раннего эллинизма.

Частные документы¹¹ представлены разнообразными контрактами и договорами. Чаще всего это торговые сделки, как правило, по продаже рабов. Этот тип клинописных документов может быть использован при изучении экономической и социальной структуры Вавилонии при Селевке I. Однако стоит отметить, что в целом клинописные документы, затрагивая все стороны государственной жизни, освещают положение вещей только в одном регионе – в Вавилонии (и происходят, как правило, только из трех центров: Селевкия на Тигре, Вавилон, Урук). При этом не всегда есть возможность применить абсолютно все сведения этих источников и для остальных регионов, хотя некоторые общие закономерные процессы, нашедшие отражение в клинописных источниках, обнаруживаются и в других частях государства.

and Babylonian Chronicles. NY., 1975 (далее – ABC); *Del Monte G.F.* Testi dalla Babilonia Ellenistica. Vol. I: Testi Cronografici. Pisa–Roma, 1997 (далее – Del Monte), и в особенности *Finkel I.L., van der Spek R.J.* Babylonian Chronicles of the Hellenistic Period – готовящаяся к публикации монография, предварительная версия которой находится на интернет-сайте www.livius.org. (Далее – BCHP).

¹¹ Среди собрания частных документов см. *Stolper M.W.* Late Achaemenid, Early Macedonian, and Early Seleucid Records of Deposit and Related Texts. Napoli, 1993; *Wallenfels R.* Seleucid Archival Texts in the Harvard Semitic Museum. Groningen, 1998.

Зачастую при отсутствии письменных источников большое значение имеют данные нумизматики и сфрагистики. Монетный чекан первых Селевкидов хорошо известен и достаточно подробно проанализирован¹². Монеты могут служить источником как по экономическому развитию государства, так и по идеологической политике, ведь монетные изображения в античности являлись главным средством пропаганды. Иногда нумизматические данные можно сопоставить с материалами письменных источников, что помогает реконструировать некоторые события политической истории. Большое значение для изучения экономики в первую очередь налогообложения имеет сфрагистика. Хорошим источником служат многочисленные печати государственных чиновников, найденные при раскопках Селевкии на Тигре, Вавилона и Урука.

Последней категорией источников являются данные археологии. Особенностью этого типа источников является то, что материалы, полученные в результате раскопок, в большинстве случаев имеют относительную датировку, что бывает крайне важно при реконструкции политической истории и государственного устройства определенного периода. Археологические источники являются важнейшими при изучении колониальной политики первых Селевкидов¹³. На основании материалов этих источников можно воссоздать социальную структуру первых греко-македонских поселений. В нашей работе исполь-

¹² Самым полным собранием селевкидских монет на сегодняшний день является следующий каталог: *Houghton A., Lorber C. Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Pt. 1. Vol. 1–2.* Lancaster–London, 2002–2008 (далее – SC). См. другие издания: *Newell E.T. The Coinage of the Eastern Seleucid Mints: from Seleucus I to Antiochus III.* NY., 1938 (далее – ESM); *idem. The Coinage of the Western Seleucid Mints: from Seleucus I to Antiochus III.* NY., 1941 (далее – WSM); *Kritt B. Seleucid Coins of Bactria.* Lancaster, 1996 (далее – SCB); *idem. The Early Seleucid Mint of Susa.* Lancaster, 1997 (далее – ESMS).

¹³ Кошеленко Г.А. Государство Селевкидов. С. 133.

рованы результаты археологических раскопок таких поселений как Ай-Ханум, Селевкия на Тигре, Урук, Файлака, Антиохия на Оронте, Дура-Эвропос. Эти исследования не просто обогащают науку новым материалом (надписи и монеты), но и позволяют реконструировать социально-экономическое развитие отдельных регионов. Данные археологии служат источником для изучения внутри-региональных и международных торговых связей; опираясь на них, можно уточнять подробности событий политической истории.

Обзор историографии

Несмотря на то, что историография, посвященная отдельным аспектам истории правления Селевка I, довольно обширна и разнообразна тем не менее проблемы, связанные с непосредственным процессом формирования эллинистической монархии Селевкидов, интересуют ученых не так давно. По сути, эта проблема стала активно разрабатываться только в 70-е годы XX века, что связано с публикацией новых археологических, эпиграфических и клинописных материалов. Ранее вопросы зарождения эллинистической государственности рассматривались лишь в контексте общей истории эллинизма или истории каких-то конкретных эллинистических монархий; специально не выделялся даже период раннего эллинизма как время их формирования. Вообще деление всего эллинистического периода на обособленные этапы (ранний, развитой, поздний эллинизм) произошло только в середине XX века. Таким образом, рубеж между Александром и диадохами был практически неощутим, а проблемам перехода от державы Александра и империи Ахеменидов к эллинистическим царствам практически не уделялось внимания. В виду большого числа работ, так или иначе использованных в нашем исследовании, в данном обзоре мы представим лишь основные тенденции развития заявленной темы, главным образом, во второй половине XX – наиболее значимом, с историографической точки зрения, периоде.

Еще со времен выхода в свет «Истории Эллинизма» И. Дройзена (1836–1846) Селевк Никатор позиционировался как один из самых могущественных и состоятельных наследников Александра в деле создания греко-македонской империи на Востоке¹⁴. Вслед за Александром Селевк построил греко-македонское государство, буквально «обреченное» на господство над народами Востока. Это суждение задало тон всей историографии второй половины XIX века¹⁵.

Работы начала XX века по греческой истории (включая время Александра Македонского) касались в основном политической истории и лишь незначительно затрагивали период диadoхов. Одной из первых работ, посвященной династии Селевкидов, стало сочинение Э. Бевана «Дом Селевка» (1902)¹⁶. В ней относительно подробно рассматриваются основные события политической истории царства Селевкидов, причем значительное место уделяется ее основателю. В 1913 г. вышла монография А. Буше-Леклерка «История Селевкидов (323–64 гг. до Р.Х.)»¹⁷, где впервые анализу подверглись не только события политической истории, но и основные государственные институты у Селевкидов. Кроме нарративных источников, А. Буше-Леклерк широко использовал данные эпиграфики и нумизматики, что позволило создать общую картину государственной структуры державы Селевкидов. Однако сама идея создания греческого (македонского) государства на Востоке воспринималась скорее как «светлое дело» распространения эллинской

¹⁴ *Droysen J.G. Geschichte des Hellenismus, I–III. 1833–1843.* См. русский перевод: *Дройзен И. История эллинизма.* Ростов-на-Дону, 1995. Т. I–III.

¹⁵ См., например: *Lyall W.R. History of Greece, Macedonia and Syria. L., 1858; Babelon E. Les rois de Syrie d'Arménie et de Commagène. P., 1890.*

¹⁶ *Bevan E. The House of Seleucus. L., 1902. Vol. I–II.*

¹⁷ *Bouché-Leclercq A. Histoire des Séleucides (323–64 avant J.-C.). P., 1913.*

культуры среди варваров. Для европейской колониальной идеологии конца XIX – начала XX века Александр и Селевк были некими историческими примерами, прототипами колониальных героев, которые строили дороги, ирригационные системы, расширяли границы известного мира и т.д.¹⁸

Переворотом в изучении истории государства Селевкидов и в целом эллинистической истории стали труды российских исследователей, работавших за рубежом: М.И. Ростовцева – глава «Сирия и Восток» в «Кембриджской древней истории»¹⁹ и Э. Бикермана – «Государство Селевкидов»²⁰. Оба сочинения являются фундаментальными исследованиями по истории монархии Селевкидов и до сих пор не утратили своей актуальности. В них впервые были основательно освящены государственные институты: царская власть, армия, экономическая политика (включая налоги и монетные выпуски), культ царей. Письменные источники подверглись критике: их свидетельства перепроверялись эпиграфическими или нумизматическими данными. В обеих работах был проведен анализ селевкидской государственности, что позволило выявить некоторые линии преемственности Персидской империи и державе Александра. Впервые государство Селевкидов рассматривалось не как отдельное политическое образование, а вписывалось в историческую македонскую и ближневосточную политические традиции. Ростовцев отдельно подчеркнул, что периоду эллинизма предшествовали долгие, существовавшие постоянно,

¹⁸ Подробнее об этом см. *Briant P. Des Achéménides aux rois hellénistiques: continuités et ruptures* // Briant P. Rois, tributs et paysans. P., 1982. P. 294–296.

¹⁹ См. русский, более полный вариант этой работы. *Ростовцев М.И. Сирия и Восток* (Русский вариант главы «Кембриджской древней истории»). Публикация В.А. Гаилова и Г.А. Кошеленко // ВДИ. 2000. №4.

²⁰ В работе использован русский, дополненный самим автором, вариант книги: *Бикерман Э. Государство Селевкидов* / Пер. с франц. Л.М. Глускиной. М., 1985.

отношения между Западом и Востоком (в первую очередь экономические), которые оказали большое влияние на формирование новых государств. Особое внимание М.И. Ростовцев уделял эллинистической экономике. Важнейшей работой в этой области была и остается его «Социальная и экономическая история эллинистического мира»²¹. М.И. Ростовцев придерживается точки зрения, что в экономическом плане держава Селевкидов было наследницей Персидской империи, но никогда не было экономически единым. Значение этой работы было настолько велико, что после Ростовцева и до недавнего времени царская экономика у Селевкидов принципиально не рассматривалась учеными.

Тем не менее основное внимание и Ростовцева, и Бикермана было обращено, скорее, к региону Восточного Средиземноморья, Малой Азии и Вавилонии, тогда как области Бактрии и Согдианы, Мидии, Персии оставались практически неосвещенными, возможно, главным образом из-за недоступности на тот момент археологического материала.

Отдельного внимания заслуживают труды исследователя эллинизма У. Тарна. Его работы «Эллинистическая цивилизация»²² и «Греки в Бактрии и Индии»²³, представляют собой исследования в области социально-политической истории отношений между греками и народами Востока. Применительно к истории государства Селевка У. Тарн обращал особое внимание на проблемы колонизации, в частности, в регионе Средней Азии. Также исследователь сделал попытку установить границу между государством Селевка и индийского царя Чандрагупты. И все же работы У. Тарна представляют собой несколько «романтический» подход к исследованию эллинизма. Они

²¹ *Rostovzeff M. Social and Economic History of the Hellenistic World. Vol. I-III. Oxf., 1941.*

²² *Tarn U. Эллинистическая цивилизация. М., 1949.*

²³ *Tarn W.W. The Greeks in Bactria and India. L., 1951.*

наполнены восприятием, которое было присуще историографии начала XX в., когда Селевкидов представляли как династию, пытавшуюся эллинизировать Восток «...путем насаждения греческих полисов и колоний».

Для советской историографии 40–50-х годов были характерны две основные точки зрения на эллинистическую эпоху. Первая из них принадлежит А.Б. Рановичу, который видел античность в целом не как отдельный тип цивилизации, а как один из вариантов рабовладельческой формации, которая проходит несколько этапов, в том числе и эллинизм. Для эллинизма, по его мнению, были характерны развитие международной торговли и денежных отношений, распространение на Востоке форм классического рабства, сглаживание этнической разобщенности, взаимодействие греческой и восточной культур. Достижения эллинизма носили лишь ограниченный характер. «Монархия Александра Македонского, – писал А.Б. Ранович, – и возникшие после нее крупные государства разрушили старый жизненный уклад, но не создали ни единого народа, ни единой «мировой» экономики, ни единой культуры... только в Римской империи... стала возможной единая мировая религия как дополнение к мировой империи»²⁴. Вторая точка зрения принадлежала К.К. Зельину²⁵, который рассматривал эллинизм как конкретное историческое явление, имевшее место на Востоке после походов Александра Македонского. К.К. Зельин понимал под эллинизмом некую совокупность эллинских и восточных элементов в экономике, государственном и политическом устройстве, в социальных отношениях и культуре, свойственных определенным странам. Как и в каких масштабах происходил синтез этих начал, определялось конкретно-историческими условиями. Тем не менее основным слабым местом концепции К.К. Зельина

²⁴ Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М., 1950. С. 326.

²⁵ Зельин К.К. Основные черты эллинизма // ВДИ. 1953. №4.

остается положение Греции и Македонии, минимально испытывавших восточное влияние²⁶.

Большой вклад в изучение эллинистического общества и влияния на его развитие феномена колониализма, а также положения зависимых слоев населения в государстве Селевкидов, внесли отечественные исследователи: К.К. Зельин и М.К. Трофимова²⁷, И.С. Свенцицкая²⁸, Е.С. Голубцова²⁹, Г.Х. Саркисян³⁰.

Период 1940-х – 1960-х годов в изучении государства Селевкидов можно назвать временем «накопления» источникового материала. В ходе археологических раскопок Суз, Дуры-Эвропос, Антиохии на Оронте были получены первые представления о топографии этих городов и об их экономическом развитии в период эллинизма. В научный оборот было введено большое количество нумизматического и эпиграфического материала. В 1934 году выходит корпус царских писем эллинистического периода под редакцией Уэллса (RC). В 1938 и 1941 годах издается каталог монет царей династии Селевкидов от Селевка I до Антиоха III (ESM и WSM).

Новым этапом в изучении государства Селевкидов можно считать 1970-е – начало 1980-х годов. В это время происходит пересмотр прежних концепций и мнений, считавших восточную цивилизацию реакционной и архаичной. Накопленный в

²⁶ Кошеленко Г.А. Эллинизм: к спорам о сущности // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 10–11.

²⁷ Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в восточном Средиземноморье в эллинистический период. М., 1969.

²⁸ Свенцицкая И.С. Зависимое население на землях городов Западной Малой Азии в период эллинизма // ВДИ. 1957. №3; она же. Категория ПΑΡΟΙΚΟΙ в эллинистических полисах Малой Азии // ВДИ. 1959. №2; она же. К вопросу о положении ЛАОИ в царстве Селевкидов // ВДИ. 1971. № 1.

²⁹ Голубцова Е.С. Формы зависимости сельского населения Малой Азии в III–I вв. до н.э. // ВДИ. 1967. №3.

³⁰ Саркисян Г.Х. О городской земле в Селевкидской Вавилонии // ВДИ. 1953. № 1.

течение предшествующих десятилетий, и постоянно пополняющийся в ходе раскопок, археологический материал позволил сделать ряд важнейших открытий в сфере государственного устройства эллинистических монархий. Все больше внимания стало уделяться проблемам государственности Ахеменидов и вопросам восприятия эллинистическими монархиями опыта Персидской империи.

В 1970-х годах появляются первые работы французского исследователя П. Бриана, который на сегодняшний день является одним из крупнейших специалистов в вопросах персидского политического и социального наследия в раннеэллинистической практике. В это время выходят несколько его исследований, посвященных социальным и экономическим проблемам раннего эллинизма³¹. Отметим, что особое внимание П. Бриан уделяет марксистской концепции об «Азиатском способе производства», которую сам автор характеризует термином «податный способ производства» (*Mode de production tributaire*)³². Исследования П. Бриана касаются положения иранского населения в ближневосточных государствах I тыс. до н.э. и взаимоотношений персов как «доминирующего этно-класса» с другими народами империи³³.

³¹ Briant P. Colonisation hellénistique et population indigènes I // *Klio*. 1978. 60; *idem*. Colonisation hellénistique et population indigènes II // *Klio*. 1982. 64; *idem*. D'Alexandre le Grande aux Diadoques: le cas d'Eumène de Kardie // *REA*. 1982. В 1982 году вышел сборник статей П. Бриана под общим названием: «Rois, tributs et paysans», куда вошли эти и некоторые другие работы.

³² Briant P. Des Achéménides aux rois hellénistiques. P. 298.

³³ Briant P. Les iraniens d'Asie Mineure après la chute de l'empire Achéménide // *DHA*. 1985; *idem*. Pouvoir central et polycentrisme culturel dans l'empire Achéménide // *AchHist*. I. 1987; *idem*. Ethno-classe dominante et population soumises dans l'empire Achéménide: le cas d'Égypte // *AchHist*. III. 1988.

Интерес ученых в 1970-е годы также был обращен на социально-экономическое развитие эллинистических государств. Особое внимание было уделено греческой колонизации. Так, селевкидским колониям посвящена работа Г. Козна³⁴. В ней обстоятельно был исследован феномен эллинистического полиса в государстве Селевкидов, условия его зарождения и развития. Характерной особенностью данного исследования стало широкое использование археологического материала. Вопросам экономической и социальной структуры государства Селевкидов посвятил свою работу Г. Крайсиг³⁵. Заметных результатов в данной сфере добились исследователи селевкидской Вавилонии Г. МакЭвон³⁶ и С. Шервин-Уайт³⁷.

В связи с новыми открытиями появились некоторые проблемы, связанные с хронологией. В 1970-х – 1980-х годах в историографии преобладала так называемая «нижняя» хронологическая система датировки событий истории раннего эллинизма. Ее сторонники Р. Эррингтон и Э. Ансон³⁸, опираясь главным образом на повествование Диодора, датировали события в Трипарадисе 321 г. до н.э. Относительно этой даты, которая принималась как некая точка отсчета, производилась датировка всей ранней эллинистической истории. Однако такая схема имела ряд слабых мест, одним из которых было противо-

³⁴ Cohen G.M. The Seleucid Colonies. Wiesbaden, 1978.

³⁵ Kreissig H. Wirtschaft und Gesellschaft im Seleukinedreich. B., 1978.

³⁶ McEwan G.J.P. An Official Seleucid Seal Reconsidered // JNES. 1982. 1; *idem.* McEwan G.J.P. The First Seleucid Document from Babylonia // JSS. 1985. 2.

³⁷ Sherwin-White S.M. A Greek Ostrakon from Babylon of the Early Third Century B.C. // ZPE. 1982; *idem.* Sherwin-White S.M. Babylonian Chronicle Fragments as a Source for Seleucid History // JNES. 1983. 42.

³⁸ Errington R.M. From Babylon to Triparadeisos: 323–320 B.C. // The Journal of Hellenic Studies. 1970. Vol. 90; *idem.* Diodorus Siculus and the Chronology of the Early Diadochoi, 320–311 B.C. // Hermes. 1977. Vol. 105; Anson E.M. Diodorus and the Date of Triparadeisus // AJPh. 1986. Vol. 107.

речие с вавилонскими документами: «Хроникой диадохов» и астрономическими дневниками.

Отечественная историография этого периода представлена рядом фундаментальных исследований, в частности, работой Г.А. Кошеленко «Греческий полис на эллинистическом Востоке»³⁹. В ней дана общая характеристика колониальной политики Александра Македонского и Селевкидов, в качестве особой категории греческих полисов выделяется восточно-эллинистический тип, а также исследуются отношения его с царской властью. Определенный интерес среди отечественных исследователей вызывала финансово-административная структура государства Селевкидов. Так, в 1974 году в Ленинграде О. Зельдиной была защищена кандидатская диссертация по теме «Финансовая политика Селевкидов (налоги и подати)»⁴⁰. Не осталась незамеченной советскими исследователями и держава Ахеменидов. В 1980-е годы выходят две монографии М.А. Дандамаева. Первая из них, написанная в соавторстве с В.Г. Лукониным, посвящена проблемам экономики и культуры Ахеменидской империи, вторая – вопросам политической истории⁴¹.

Своеобразным итогом данного историографического этапа является вышедшая в 1984 году первая часть седьмого тома второго издания «Кембриджской древней истории». В ней подводятся некоторые итоги изучения эллинистического мира и, в частности, государства Селевкидов. В главе «Сирия и Восток», написанной итальянским исследователем Д. Мусти⁴², раз-

³⁹ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979.

⁴⁰ Зельдина О.М. Финансовая политика Селевкидов (налоги и подати). Дисс. на соиск. степени канд. ист. наук. Л., 1974.

⁴¹ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980; Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985.

⁴² Musti D. Syria and the East // CAG². Vol. VII. Pt. I.

бираются проблемы государственного и административного устройства, организации армии и флота, экономической жизни государства Селевкидов. Отдельного внимания заслуживает глава «Монархии и монархические идеи» (автор Ф. Уолбанк)⁴³, где рассматривается природа эллинистической царской власти, подчеркивается роль войска в становлении этих монархий, а также персональный характер власти.

Во второй половине 80-х и на протяжении всех 90-х годов в историографии наблюдается резкое повышение интереса к государству Селевкидов, связанное в первую очередь с переосмыслением роли греко-македонского элемента на Востоке. Все больше внимание исследователей привлекают восточные области государства Селевкидов. В это время издаются обобщающие сборники материалов многолетних археологических раскопок городища Ай-Ханум в Бактрии: 1985 г. – работа П. Бернара, 1992 г. – работа К. Рапена⁴⁴. В 1990 году американская и итальянские экспедиции проводят раскопки Селевкии на Тигре – одной из столиц Селевка I. В 1988 году издается корпус вавилонских астрономических дневников (ADRTB).

Во второй половине 1980-х годов формируется концепция вавилоноцетризма, т. е. главенствующего политического, экономического и идеологического положения Вавилона и Вавилонии в государстве Селевкидов. Главными сторонниками этой идеи становятся С. Шервин-Уайт и А. Курт, издавшие в 1987 году сборник статей под общим заголовком «Hellenism in the East». В 1993 году вышла написанная ими монография «От Самарканда к Сардам: новый подход к империи Селевкидов»⁴⁵. В области политической и экономической организации элли-

⁴³ *Walbank F.W.* Monarchies and Monarchic Ideas // *CAH*². Vol. VII. Pt. 1.

⁴⁴ *Bernard P.* Fouilles d'Aï Khanoum IV. Les monnaies hors trésors. P., 1985; *Rapin C.* Fouilles d'Aï Khanoum VIII. La trésorerie du palais hellénistique. P., 1992

⁴⁵ *Sherwin-White S., Kuhrt A.* From Samarkhand to Sardis: A new approach to the Seleucid empire. Berkeley–Los Angeles, 1993.

нистической Вавилонии отметим работы Р. ван дер Шпека⁴⁶, опубликовавшего в своих статьях большое количество клинописного материала Селевкидского времени.

Держава Александра и наследовавшее ей государство Селевка, стали рассматриваться в контексте переднеазиатской исторической традиции. Продолжает свою работу над персидскими исследованиями П. Бриант, выпустивший в 1996 году фундаментальный труд по истории персидской империи⁴⁷. Автор рассматривает империю Ахеменидов как исторического предка государства Александра и державы Селевка и склонен даже считать самого Александра последним Ахеменидом. В это же время в свет выходят несколько сборников статей, посвященных появлению и становлению эллинизма на Востоке⁴⁸.

В 1980-е – 1990-е годы большое внимание исследователей уделялось политическим биографиям отдельных диадохов. Впервые с учетом всего накопленного материала была изучена политическая биография Селевка I. Основополагающими исследованиями в этой области являются труды А. Меля и Дж. Грейнджера⁴⁹, которые посвятили этому вопросу отдель-

⁴⁶ *Spek R.J. van der*. The Babylonian Temple during the Macedonian and Parthian Denomination // *BiOr*. 1985. 5/6; *idem*. The Babylonian City // *Hellinism in the East*. L., 1987; *idem*. Land Ownership in Babylonian Cuneiform Documents // *Legal Documents of the Hellenistic World*. L., 1995; *idem*. Palace, Temple and Market in Seleucid Babylonia // *TOPOI*. 2004. Suppl. 6.

⁴⁷ *Briant P*. Histoire de l'empire Perse. P., 1996.

⁴⁸ В серии *Studies in Hellenistic Civilization* (основана в 1990 г.) полностью посвященной проблемам эпохи эллинизма, стоит особо отметить часть 1 *Religion and Religious Practice in the Seleucid Kingdom* (1990), часть 4 *Centre and Periphery in the Hellenistic World* (1993), часть 7 *Aspects of Hellenistic Kingship* (1996). Также см. *L'Orient méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée* (Actes du colloque international de la SOPHAU). 2003; журнал *TOPOI*. 2004. Suppl. 6 полностью посвящен проблемам селевкидской экономики.

⁴⁹ *Mehl A*. Seleukos Nikator und sein Reich. I. Seleukos' Leben und die

ные монографии. Оба автора в той или иной степени сделали попытку освятить как личность самого Селевка, так и феномен зарождения его государства в контексте раннеэллинистической истории. Однако, не углубляясь в экономическую и социальную сферы, А. Мель рассматривает только политические институты, проводя параллели с империей Александра и Ахеменидами, а Дж. Грейнджер ограничивается лишь описанием основных событий. В целом политическая история раннего эллинизма представлена в трудах, посвященных отдельным политическим деятелям этого периода: Лисимаху (С. Ланд), Антигону (Р. Биллоуз)⁵⁰.

В отечественной историографии этого периода отметим несколько работ, касающихся данной темы. В первую очередь это монография С.В. Новикова, посвященная античным Сузам⁵¹. В этой работе на основе археологических, эпиграфических и нумизматических источников рассматриваются проблемы развития Сузианы Селевкидского и Парфянского времени. Большое значение для изучения монетного чекана и финансовой политики Селевка I представляют работы В.К. Голенко⁵². Новые материалы о раскопках на острове Файлака в Кувейте опубликованы Г.А. Кошеленко, В.А. Гаибовым, С.В. Новиковым⁵³.

В 2000-е годы в историографии наблюдается постепенный отход от идей вавилоноцентризма. Учеными привлекается

Entwicklung seiner Machtposition. Leuven, 1986; Grainger J. Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L.-NY., 1990.

⁵⁰ Lund S.H. Lysimachous. A Study in Early Hellenistic Kingship. L.-N.Y., 1992; Billows R. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkley-Los Angeles-Oxford, 1997.

⁵¹ Новиков С.В. Юго-Западный Иран в античное время. М., 1989.

⁵² Голенко В.К. Монетно-весовой дуализм Селевка I // ВДИ. 1991. № 1

⁵³ Гаибов В.А., Кошеленко Г.А., Новиков С.В. Исследования памятников эллинистического времени на острове Файлака // ВДИ. 1988. №2. С. 183-201.

материал не только разных категорий источников, но и различного происхождения (Бактрия, Вавилония, Малая Азия, Персида). Археологические исследования в Персеполе и Пасаргадах дали новую информацию о положении региона Персиды в начале III в. до н.э. Продолжаются раскопки Дуры-Эвропос. Материалы последних раскопок показывают, что до середины II в. до н.э. Дюра оставалась военным поселением⁵⁴.

Все больше внимания исследователей стало уделяться периоду «перехода» от монархий Аргеадов и Ахеменидов к новым эллинистическим царствам. Так, в 2006 году под редакцией П. Бриана и Ф. Жоанеса публикуется сборник статей, полностью посвященный именно этому «переходу»⁵⁵. В нем рассматриваются политические, идеологические и социально-экономические проблемы «перехода». Отдельные статьи посвящены «переходу» в Вавилонии, Египте, Малой Азии.

Долгое время не была принципиально исследована проблема царской экономики у Селевкидов. основополагающее исследование в данной области появилось в 2004 году – «Царская Селевкидская экономика» Г. Апергиса⁵⁶. Автор выстраивает концепцию экономической модели Селевкидов, основанную на переходе от товарной (ахеменидской) экономики к денежной (эллинистической). Апергис исследует доходы и расходы царской экономики, развивает идею монетизации экономики Селевка I, выстраивает схему монетного обращения в государстве Селевкидов, которая получила название «треугольник Апергиса». В контексте исследования царской экономики особое место занимают нумизматические исследования (монетный чекан, циркуляция монет и т.д.). Специальные

⁵⁴ *Leriche P.* Europos-Dura hellénistique // *TOPOI. Suppl.* 4. 2003.

⁵⁵ *La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques / Ed. P. Briant, F. Joannès. P., 2006.*

⁵⁶ *Aperghis G.* The Royal Seleukid Economy. Cambr., 2004.

исследования на эту тему провели О. Бопераччи⁵⁷, А. Хоутон и К. Лорбер, Б. Критт, О. Мёркхольм⁵⁸.

В 2007 году в свет выходит фундаментальный труд Л. Кадетре «Власть Селевкидов»⁵⁹. Объем проделанной работы и широта рассматриваемых проблем позволяет поставить данное исследование в один ряд с трудами Э. Бикермана и М.И. Ростовцева. Автор скрупулезно рассматривает все основные аспекты селевкидской государственности, включая проблемы, связанные с царской властью, административно-территориальным устройством, отношениями между властью и полисами и т.д. Однако государство Селевкидов в работе Л. Кадетре рассматривается как система, практически лишенная элементов эволюции, что является неверным. Л. Кадетре изредка допускает вероятность постоянного развития государства Селевкидов и рассматривает выбранный им хронологический период (от Селевка I до Антиоха VII – 312–129 гг. до н. э.) как целостный этап развития. Между тем, существование некоторых институтов в более позднее время никак не подразумевает возможность их существования на более ранних этапах. Также в работе Л. Кадетре ощущается некий тематический дисбаланс. Например, весьма важным и интересным вопросам организации политического пространства государства Селевкидов посвящено несколько глав, а не менее важные проблемы, связанные с экономической стороной дела, рассматриваются лишь изредка, в свете иных тем. И тем не менее работа Л. Кадетре является на сегодняшний, пожалуй, лучшим исследованием по селевкидской государственности, даже несмотря на то, что процесс формирования затронут в нем лишь отчасти.

⁵⁷ *Bopearachchi O.* La politique monétaire de la Bactiane sous les Séleucides // *TOPOI. Suppl.* 6. 2004.

⁵⁸ *Mørkholm O.* Early Hellenistic Coinage. Cambr., 1991.

⁵⁹ *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique (312–126 avant J.-C.). Rennes, 2007.

Таким образом, обзор историографии показывает, что проблема зарождения и становления монархии Селевкидов остается изученной не достаточно полно (особенно в отечественной историографии). Несмотря на существование большого количества исследований, вопрос «перехода» от государств Ахеменидов и Аргеадов стал актуальным лишь в последнее время и требует дальнейшей разработки.

Глава I

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ СЕЛЕВКА I

I.1. Жизнь и карьера Селевка до 323 г. до н. э.

I.1.1. Детство и юность (350-е – 334 годы до н. э.)

Селевк, прозванный Никатором, родился в Македонии примерно в середине 350-х годов до н. э. Нам точно неизвестны ни дата его рождения, ни место. Лишь одно мы знаем наверняка: он был македонянином. Существует три различных свидетельства о том, сколько лет было Селевку, когда он умер. Аппиан (*Syr.* 63) повествует, что ему было 73 года, из чего следует, что родиться он должен был в 354 г. до н. э. Порфирий (*FGrHist.* 260. F. 32. 4) настаивает, что 75, тогда Селевк родился в 356 г. до н. э. Юстин же (*XVII.* I. 10) пишет, что Селевк умер в 77 лет, а родился, таким образом, в 358 г. до н. э. Невозможно безоговорочно принять или отвергнуть какую-нибудь из этих точек зрения. Учитывая то обстоятельство, что Селевк однозначно был современником Александра, все три версии в равной степени убедительны. Однако, не отдавая предпочтения какой-то одной, заключим, что Селевк появился на свет примерно в середине 50-х годов IV в. до н. э.

Древние авторы, к сожалению, не сохранили для нас и места рождения Селевка. Его упоминают только два достаточно поздних источника. Стефан Византийский (s.v. *Ωρωπός*) называет Эвропос, Иоанн Малала (*VIII.* 18) – Пеллу, столицу Македонского царства¹. В современной историографии при-

¹ ἦν γὰρ ὁ αὐτὸς Σέλευκος ἀπὸ Πέλλης τῆς πόλεως Μακεδονίας.

можно считать, что Селевк действительно родился в Эвропосе, небольшом городке на границе с Пеонией, расположенном на берегу Аксия², и мы будем придерживаться этого мнения. Примерно в 10–12 лет Селевк был отправлен в Пеллу, где стал одним из «царских пажей». Возможно, именно это событие послужило источником для византийского хрониста Малалы.

Отца Селевка звали Антиох (Iust. XV. 1. 10; App. Syr. 57). В его честь Селевк назвал один из крупнейших городов своей будущей державы – Антиохию на Оронте. По македонской традиции, старший сын Селевка также получил имя Антиох. Отец Селевка занимал довольно высокое положение в государственных структурах. Будущая карьера сына показывает то, что Антиох был благородного происхождения³. Юстин (XV. 1. 10) свидетельствует, что он был одним из полководцев Филиппа⁴. Расположение родного города Селевка рядом с Пеонией, непримиримым врагом Филиппа, безусловно, наводит на мысль, что карьера Антиоха была связана с военной службой. Отметим, что Селевк родился примерно в то время, когда Филипп вел весьма успешную войну против пеонов. Наверняка Антиох принимал в ней самое непосредственное участие.

Принимая во внимание древнюю македонскую традицию, можно предположить, что деда Селевка и отца Антиоха звали Селевк. Существует несколько упоминаний о некоем Птолемеи,

² Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. I. Seleukos' Leben und die Entwicklung seiner Machtposition. Leuven, 1986. S. 1; Grainger J. Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L.–NY., 1990. P. 4; *idem*. A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden–New York–Köln, 1997. P. 53.

³ Grainger J. Seleukos Nikator. P. 2; Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 3.

⁴ *Siquidem mater eius Laodice, cum nuptia esset Antiocho, claro inter Philippi duces viro*. «Ведь мать его (sc. Селевка), когда сочеталась браком с Антиохом, славным мужем среди полководцев Филиппа...». Необходимо отметить, что *dux* в данном фрагменте переводится как «полководец».

сыне Селевка, сражавшемся в войске Александра (Арт. *Anab.* I. 29. 4). Учитывая возраст этого Птолемея, можно предположить, что он мог быть младшим братом Антиоха, т.е. дядей Селевка Никатора и внуком Селевка. Этот Птолемей был одним из телохранителей Александра (*Ibid.* I. 24. 1) и пал в битве при Иссе (*Ibid.* II. 10. 7).

Матерью Селевка была Лаодика. Скорее всего, как и Антиох, она происходила из знатного рода. С именем Лаодики связаны различные легенды и, в частности, сказание о появлении самого Селевка. Юстин, пересказывая Помпея Трога, воспроизводит историю о рождении Селевка от Аполлона (XV. 4. 3–7). После ночи, проведенной с Аполлоном, Лаодика зачала от бога и получила в подарок перстень с изображением якоря. Эта легенда, бесспорно, была создана уже после смерти самого Селевка, но она очень напоминает подобный рассказ о божественном происхождении Александра, что крайне важно для понимания идеологии преемственности. Пропаганда Селевка I и особенно его наследника Антиоха I делала акцент именно на божественном происхождении родоначальника царской династии и преемственности Александру. Возможно, отсюда проистекает и убеждение о родственной связи между Селевком и Гераклом⁵. В связи с этим определенный интерес представляет сообщение Иоанна Малалы (VIII. 10), который помещает в семейство Антиоха сестру Селевка по имени Дидимея. Нельзя исключать того, что у Антиоха и Лаодики были дочери, но имя сестры Селевка – это позднейшие влияния царской пропаганды, т.к. можно уверенно провести аналогию между Дидимией и оракулом Аполлона в Дидимах, близ Милета. Династия Селевка всегда покровительствовала этому святилищу, что впоследствии отразилось в различных легендах и фактах, в том числе и здесь.

О юношеских годах Селевка источники не дают никакой ин-

⁵ *Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich.* S. 6–12.

формации, но возможно реконструировать основные вехи, опираясь на то, что мальчики из многих знатных родов того времени проходили примерно одинаковый путь. До 10–12 лет Селевк рос в Эвропосе. Население этого городка было невелико. Основным занятием жителей в древности, как впрочем, и по сей день, было сельское хозяйство и рыболовство. Однако серьезную угрозу представляло соседство с пеонами, периодически тревожившими окрестности. Когда же Селевк достиг необходимого возраста, он, как и другие мальчики благородного происхождения, был отправлен в Пеллу, которая находилась в 20 км от Эвропоса. Там он получил образование и навыки, необходимые для дальнейшей службы в войске. К концу жизни Филиппа Селевк уже был достаточно взрослым, чтобы принимать участие в военных действиях против Греции. Возможно, он участвовал в битве при Херонее (338 г. до н. э.) и вместе со всем войском, по замыслу Филиппа, готовился к экспедиции против персидского царя. Однако убийство царя Филиппа и воцарение Александра в 336 г. до н. э. несколько спутало многие планы. Селевк оставался верен Александру и последовал за ним в далекий поход.

I.1.2. Селевк в походах Александра (334–323 гг. до н. э.)

Селевк принимал участие в восточном походе Александра (App. Syr. 56; Paus. I. 16. 1; Just. XV. 4. 6). Первоначально он не занимал особого положения в войске, а руководил небольшим тактическим подразделением⁶ или входил в состав конницы «гетайров» – элитного отряда всадников македонской армии. Источники ничего не сообщают нам о Селевке до 326 г. до н. э. Сражался ли он в битве при Гранике или при Иссе, где погиб его дядя? Был ли он при Гавгамелах? Скорее всего, Селевк не мог пропустить самые главные сражения, исключая возможность его отсутствия по причине ранений или болезни. Однако

⁶ Дж. Грэйнджер называет Селевка *junior officer* (Seleukos Nikator. P. 7.).

в течение всего похода карьерный рост Селевка был налицо, и уже в индийской компании он был одним из «друзей» царя и начальником щитоносцев (ὐλασπίται) его личной охраны (Агг. *Anab.* V. 13. 4). До него щитоносцами руководил Никанор, сын Пармениона, умерший от болезни накануне похода в Бактрию (Ibid. III. 25. 4). Но, может быть, Селевк возглавил охрану царя только по дороге в Индию. В этот промежуток времени среди командиров отдельных отрядов щитоносцев упоминается Птолемея, сын Лага (Ibid. IV. 24. 10), хилиархи щитоносцев Непарх и Антиох (Ibid. IV. 30. 5).

В 326 г. Александр пересек Инд и вступил в сражение с индийским правителем Пором. Селевк в это время находился непосредственно рядом с царем (Ibid. V. 13. 1). В битве с Пором на реке Гидасп Селевк, Антиген и Таврон командовали отдельными частями пехоты (Ibid. V. 16. 3). В бою македонской пехоте пришлось столкнуться с боевыми слонами. Арриан в подробностях описывает эту, невиданную до того времени, бойню. Безумие, которое охватило слонов после убийства их погонщиков, привело к большой сумятице. В результате македонская пехота сумела уничтожить часть животных, а часть поймать (Ibid. V. 17). Из 6 тыс. пехоты погибло не более 80 человек. Такой успех, безусловно, подкрепил авторитет Селевка. Победа в сражении на Гидаспе, возможно, стала серьезной ступенью в его дальнейшей карьере. Спустя двадцать лет он вновь посетил

Рис. 1
Александр Македонский.
Британский музей.

ни земли, но уже лично находясь во главе огромного войска. Знания местности во многом помогло ему вести военные действия против Чандрагупты Маурья, царя, некогда сменившего Пору. Из Индии Селевк двинулся вместе с Александром вниз по Гидаспу. Возможно, Селевк принимал участие и в штурме крепости маллов, во время которого Александр был ранен и чуть не погиб (Ibid. VI. 9–11), а также в переходе через Гедросийскую пустыню.

К концу жизни Александра Селевк уже занимал достаточно высокое положение среди «друзей». На свадьбе в Сузах в 324 г. до н. э. в жены Селевку была дана Апама, дочь Спитамена Бактрийского. Из 80 «друзей», которые сочетались браком с азиатскими девушками, Арриан поименно называет самых влиятельных, среди которых присутствует и Селевк (Ibid. VII. 4. 4–6)⁷. Апама, так же как и Роксана, жена Александра, была дочерью знатного бактрийца. Возможно, они были даже родственницами. Эта женитьба стала для Селевка очень важным событием.

В 323 г. до н. э. Селевк находился в Вавилоне, рядом с больным Александром. Арриан, пересказывая дворцовые дневники, повествует, что Селевк в числе семи «друзей» лег спать в храме Сераписа, чтобы таким образом испросить у божества совета, что делать с умирающим царем (Ibid. VII. 26. 2–3). Смерть Александра в июне 323 г. до н. э. стала ключевым событием в жизни Селевка. Его авторитет в гвардии и пост, который он занимал, должны были выдвинуть его на первые роли в предстоящей борьбе. Для Селевка это был старт его новой карьеры, которую он начал полководцем, продолжил сатрапом и завершил царем.

⁷ См. Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 17–19.

1.2. Участие Селевка в первых войнах диадохов (323–308/7 гг. до н. э.)

1.2.1. От смерти Александра до взятия Вавилона (323–311 гг. до н. э.)

В июне 323 г. до н. э. в Вавилоне умер Александр, человек, покоривший Персидскую империю, дошедший до Индии и ставший уже при жизни в сознании многих современников богом. С его смертью закончилась целая эпоха: период великих побед и славы македонского оружия в Азии. Но, завершаясь, любая эпоха непроизвольно дает начало новой, возможно еще более насыщенной. Смерть Александра стала началом формирования новых государств, построенных на развалинах его могучей империи. Уход Александра Великого не вызвал однако единовременного распада его государства. Этот процесс продолжался до 281 г. до н. э., когда погиб последний диадох – Селевк Никатор.

Первоначально идея сохранить державу Александра единой была во многом доминирующей среди ближайших последователей царя. По сути, во главе этого образования в 323 г. до н. э. стал Пердикка, которому после смерти Гефестиона было поручено командование конницей «гетайров». Ему же самим Александром был дарован перстень «его власти». Подавив коалицию Мелеагра и ликвидировав в 322 г. мятеж в «верхних сатрапиях», Пердикка добился почти неограниченной власти⁸. Антипатр был назначен стратегом Европы, Кратер – протектором царя Филиппа III Арридея, брата Александра (Arr. FGrHist. 156. F. 1. 3), Птолемей получил как сатрапию Египет, Эвмен –

⁸ Errington R.M. From Babylon to Triparadeisos: 323–320 B.C. // JHS. 1970. P. 55–56; Rathmann M. Perdikkas zwischen 323 und 320: Nachlassverwalter des Alexanderreiches oder Autokrat? Wien, 2005. S. 26–28.

Киппадакию и Пафлагонию, Лисимах – Фракию, Леонат – Геллеспонт и Фригию, Менандр – Лидию. Однако такая система просуществовала недолго. Противоречия между Пердиккой с одной стороны и Кратером, Антипатром и Птолемеем с другой все более обострялись. В 321 г. до н. э. началась Первая война диадохов. В это время отряд конницы гетайров возглавил Селевк (Diod. XVIII. 3. 4; App. *Syr.* 57), остававшийся в Вавилоне при дворе Пердикки и принимавший активное участие в политической жизни как командующий гвардией⁹.

В 321 г. до н. э. Птолемей похитил тело Александра. Уже в Сирии Пердикка попытался вернуть останки покойного царя, но безуспешно. Весной 320 г. до н. э.¹⁰ он вторгся в Египет, что-

⁹ См. Bennett B., Roberts M. *The Wars of Alexander's Successors 323–281 BC*. Vol. I. L., 2008. P. 114.

¹⁰ Необходимо отметить, что в историографии сложились две точки зрения о датировке данных событий, что вызвало появление двух хронологических систем: как их принято называть, «low chronology» и «high chronology». Повествование Диодора Сицилийского, которое является основным источником по этому периоду, испещрено хронологическими неточностями и ошибками, вызванными нестыковкой источников, которые автор использовал при написании своей работы (подробнее см. Anson A. M. *Diodorus and the Date of Triparadeisus* // *AJPh.* 1986. № 2. P. 209–210). Сторонники «low chronology» Р. Эрингтон (*From Babylon to Triparadeisos*. P. 49–77; *idem.* *Diodorus Siculus and the Chronology of the Early Diadochoi*. 320–311 B.C. // *Hermes*. 1977. № 4. P. 478–504) и А. Ансон (*Diodorus and the Date of Triparadeisus*. P. 208–217) опираются на труд Диодора, который заимствовал материал у Иеронима из Кардии, а также на данные Паросского Мрамора. На основе этих источников они делают вывод, что гибель Пердикки и встреча в Трипарадесе состоялись в 320 г. до н. э. В свою очередь, сторонники «high chronology» А. Босворт (*Philip III Arrhidaeus and The Chronology of the Successors* // *Chiron*. 1992. P. 55–81; *idem.* *History and Artifice in Plutarch's Eumenes* // *Plutarch and the Historical Tradition*. L., 1992. P. 56–89. *idem.* *A new Macedonian Prince* // *CQ*. 1994. № 1. P. 57–65; *idem.* *The Legacy of Alexander*. Oxf., 2002. P. 279–284) и П. Витли (*Ptolemy Soter's Annexation of Syria 320 B.C.* // *CQ*. 1995. № 2. P. 433–440) не склонны

бы усмирить Птолемея и вернуть тело Александра. Тем временем Эвмен защищал Геллеспонт от Кратера и Антипатра (Diod. XVIII. 25. 6). Однако несмотря на то, что Пердикка смог продвинуться довольно глубоко во владения Птолемея, он все же не имел особого успеха в этой войне и в результате был убит своими полководцами (Ibid. XVIII. 36. 4–5) (июнь 320 г. до н. э.). Возможно, подстрекателем заговора был Птолемей, в интересах которого было скорейшее уничтожение неугодного соперника. Среди приближенных Пердикки, участвовавших в его убийстве, были Пифон, Селевк и Антиген (Nep. Eum. 5; Diod. XVIII. 36. 5)¹¹. В конце лета 320 г. до н. э. на собрании в Трипарадисе в Сирии было пересмотрено территориальное состояние державы Александра (Diod. XVIII. 39. 1–7; Arr. Syr. 53). Антипатр, который после убийства Пердикки и гибели Кратера стал фактическим правителем македонской империи (Diod. XVIII. 30. 5; Nep. Eum. 4), передал всю власть в Азии Антигону, будучи уверенным, что тот не сможет злоупотребить ею для начала новых войн. Сам же Антипатр вместе с Филиппом Арридеем оставался в Европе, а Птолемей в Египте. Убийцы Пердикки получили в управление определенные сатрапии, по всей видимости, пропорционально своим заслугам: Пифон – Мидию, Селевк – Вавилонию, Антиген – Сузиану (Diod. XVIII. 39. 2; Arr. FGrHist. 156. F. 34–36). Однако этот хрупкий мир мог поддерживать только лично Антипатр, его смерть в 319 году посеяла новую войну¹².

полностью доверять сообщениям Диодора и стараются дополнять их сведениями других источников. Согласно их мнению, соглашение в Трипарадисе было принято в 321 г. до н. э. Мы же более придерживаемся концепции Т. Бойи (Between High and Low. Chronology of the Early Hellenistic Period, Frankfurt-am-Main, 2007), который предложил сочетать обе системы при датировке различных событий, обозначив собственную хронологическую систему как «low-high-low».

¹¹ Однако главная роль здесь принадлежит все же более Пифону, чем Селевку. (Grainger J. Seleukos Nikator. P. 22.).

¹² Errington R. M. From Babylon to Triparadeisos. P. 72.

Если верить Диодору (XIX. 91. 2), сатрапом Вавилонии Селевк был четыре года, хотя эта цифра не более чем условность. На протяжении этого времени Селевк укреплял свою власть в сатрапии. Возможно, он вслед за Птолемеем осознал, что воссоздание государства Александра Македонского невозможно, и предпринял все необходимые меры, чтобы «закрепиться» в Вавилоне. Нам неизвестно, чем жил Селевк в это время. Он был сатрапом старого, александровского, типа: ведал и финансовыми, и административными делами. Мы знаем, что каким-то образом он сумел за эти четыре года расположить к себе вавилонскую знать и македонян, живших на этой территории. Возможно, в этих целях Селевк ослаблял налоговое бремя, освобождая от поборов различные города и поселения. Можно предположить, что он также предоставлял льготы и вавилонским храмам – крупнейшим землевладельцам и весьма влиятельной политической и экономической силе региона. Такая политика впоследствии станет для Селевка причиной, по которой он вынужден будет бежать из Вавилона, но она же будет средством для его возвращения.

Летом или осенью 319 г. до н. э. умер Антипатр (Diod. XVIII. 48. 4–5), единственный человек, который мог бы воссоздать державу Александра. В результате началась Вторая война диадохов (319–315 г. до н. э.). Птолемей был занят покорением Сирии и борьбой с ее сатрапом Лаомедоном, в Европе разгорался конфликт между Полиперхонтом и Кассандром. Антигон, получивший при Трипарадисе контроль над Азиатскими сатрапиями и поручение уничтожить Эвмена, признанного врагом всех диадохов, укрепляя свою власть, стал серьезной угрозой для многих наследников Александра. В погоне за Эвменом, последним сторонником Пердикки, Антигон был вынужден вторгнуться в Персиду. Селевк, исполняя долг сатрапа Вавилона, помогал Антигону в борьбе против Эвмена (Diod. XVIII.

73. 3)¹³. После поражения Эвмена в битве при Габие (конец 317 г.) и последующей его казни, Антигон обратил свое внимание на соседнюю Мидию и выступил против ее сатрапа Пифона, обвинив его в измене и пособничестве греку Эвмену. В 316 г. до н. э. Антигон сумел нейтрализовать армию Пифона, сам сатрап погиб, а Мидия была подчинена власти Антигона.

Рис. 2.
Птолемей I. Лувр.

После этого Антигоном была проведена замена сатрапов некоторых восточных областей. Были смещены сатрапы Персии и Ареи, но сменить сатрапа Паропомисад Оксиарта, отца Роксаны, а также сатрапа Бактрии Стасанора и сатрапа Кармании Тлеполема Антигон не мог, т.к. они находились так далеко, что он не мог угрожать им своей армией (Diod. XIX. 48). Затем Антигон отправился в Сузиану, где был встречен хранителем сузианской казны Ксенофилом, посланным Селевком. Весной 316 г. до н. э. Антигон достиг Вавилонии. Он был с роскошью принят Селевком и пребывал в праздном веселье.

Однако за дружеским визитом Антигона скрывалось нечто большее. Согласно версии Аппиана, причиной раздора между Селевком и Антигоном явилось оскорбление, нанесенное Селевком одному из полководцев Антигона (App. Syr. 53). В результате Антигон потребовал от Селевка представить некий финансовый отчет о делах сатрапии (Diod. XIX. 55). Можно предположить, что Селевк укрывал какую-то часть доходов, о чем стало известно Антигону. Селевк пытался уйти от ответ-

¹³ Подробнее об этих событиях см. Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 40–53.

ственности, ссылаясь на то, что он не обязан выполнять этот приказ Антигона. Напряжение в отношениях между двумя диадохами постепенно нарастало. В виду сложившейся ситуации, оценив свои возможности, Селевк решил тайно покинуть Вавилон и направиться в Египет к Птолемею. Собственно, Птолемею находился ближе всех предполагаемых союзников, да и отношения с ним у Селевка были наиболее дружеские¹⁴.

Летом 316 г. Селевк бежал в Египет, где его доброжелательно встретил Птолемей. Усиление могущества Антигона не устраивало никого из диахов, и Птолемей немедленно воспользовался инцидентом с изгнанием Селевка для формирования союза против Антигона (Paus. I. 6. 4–5). Сам же Селевк подливал масла в огонь, настаивая, что Антигон решил устранить всех сатрапов, некогда служивших Александру. На призыв Селевка и Птолемея объединить усилия в борьбе с Антигоном откликнулись Лисимах и Кассандр. Вместе они предъявили Антигону ультиматум, по которому он должен был уступить ряд территорий: Фригию – Лисимаху, Каппадокию и Ликию – Кассандру, Сирию – Птолемею, Вавилонию же вернуть Селевку (Diod. XIX. 57; ср. App. *Syr.* 53). Условия ультиматума были столь фантастичны и, по сути, бесосновательны с правовой точки зрения, что Антигон сразу же начал приготовления к войне¹⁵.

Третья война диахов (315–311 гг. до н.э) стала во многом решающим событием в карьере Селевка. У Птолемея он стал начальником флота, участвовал в атаках на Сирийское побережье, осаждал Эритры (315 г. до н. э.), сражался в Эгейском

¹⁴ Не стоит забывать, что Птолемей был вдохновителем заговора против Пердикки, одну из центральных ролей в котором играл именно Селевк. Подробнее о том, почему Селевк направился именно к Птолемею, см. *Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 68–69.* В целом, как заметил А. Мель, Селевк был нужен Птолемею как орудие для проведения собственной политики.

¹⁵ *Cloch  P. La coalition de 315–311 av. J.-C. contre Antigone le Borgne // CRAI. 1957. 2. P. 133.*

море и даже захватил Кипр. Между тем Антигон вел успешную кампанию по завоеванию Финикии и Палестины. Летом 314 г., после 15 месяцев осады, ему удалось взять Тир. В конце 313 г. Селевк решает организовать наступление в Сирии против сына Антигона Деметрия. Понимая, что наступил удачный момент для сражения, он уговаривает Птолемя выступить ему навстречу и дать бой. Поздней осенью 312 г. до н. э. у Газы состоялось битва между войсками Деметрия и Птолемя (Diod. XIX. 80–84)¹⁶. Под командованием Птолемя было сосредоточено 18 тыс. пехоты и 4 тыс. конницы, Деметрий же располагал 11 тыс. пехоты и ок. 4,5 тыс. конницы. На результатах этого сражения сказался опыт Птолемя и Селевка, однако и Деметрий проявил себя весьма искусным полководцем¹⁷. И все же он проиграл битву, потеряв пленными 8 тыс., а убитыми 5 тыс. (Plut. *Dem.* 5.), и бежал в Азот. Птолемей занял Газу и планировал дальнейшее продвижение на Север. Селевк же, воспользовавшись моментом, решил вернуть себе Вавилон. Птолемей смог дать ему не больше 1000 пеших и 200 всадников, не считая телохранителей Селевка и рабов.

Зимой 312 г. до н. э. Селевк направился в Вавилон (Diod. XIX. 86. 5; App. *Syr.* 53). Деметрий, занятый наступлением Птолемя в Сирии и Финикии, не мог противостоять продвижению Селевка¹⁸. Однако положение быстро менялось, и Селевк не мог

¹⁶ Подробнее о датировке битвы у Газы см. *Wheatley P.* The Chronology of the Third Diadoch War 315–311 B.C. // *Phoenix*. 1998. Vol. 52. P. 257–281. Ср. *Marmor Parium*. FrGHist. 239. Fr. B. 16: ἀφ' οὗ ὁ ἥλιος ἐξέλιεν καὶ Πτολεμαῖος Δημήτριον ἐνίκᾳ ἐν Γάζῃ καὶ Σέλευκον ἀπέστειλεν εἰς Βαβυλῶνα, ἔτη ΔΔ[Δ]ΔΓΙΙΙ, ἄρχοντος Ἀθηνῆσιν Πολέμωνος. «От солнечного затмения и когда Птолемей победил Деметрия при Газе и отправил Селевка в Вавилон, 48 лет, когда архонтом в Афинах был Полемон». Отметим, что солнечное затмение произошло 13 марта 312 года.

¹⁷ Подробное описание сражения см. *Bennett B., Roberts M.* The Wars of Alexander's Successors. Vol. II. P. 89–100.

¹⁸ *Tubach J.* Seleukos' Sieg über den midischen Satrapen Nikanor // *WOr.* 1995. S. 110.

Рис. 3.
Селевк I. Лувр.

чувствовать себя уверенно. Началась война за обладание этим городом, которая продолжалась до 308 г. до н. э. Подробности этой борьбы остаются невыясненными и основная причина тому — фрагментарность наших источников, а отсюда и расхождения в датировке этих событий. Иероним из Кардии, повествование которого было основой для книг XVIII–XX Диодора, пропустил эту войну. Возможно, что для Иеронима, долгое время служившего Антигону, упоминание о поражении

его покровителя было недопустимо. Сегодня мы уверенно можем сказать, что хронология, предложенная Диодором, является не достаточно точной. Неясно, когда и как Селевк окончательно покорил Вавилон. Вавилонские тексты того времени датируют события, описанные Диодором, иначе ¹⁹. Мы попытаемся описать первые годы правления Селевка в Вавилоне, учитывая обе хронологические системы.

¹⁹ За последние 30 лет было сделано большое количество попыток привести в соответствие хронологию представленную Диодором, и хронологию вавилонских документов — «хроники диадохов» (ABC 10; Del Monte 10 и в особенности BCHP 3 — дополненный вариант той хроники), астрономических дневников этого времени (ADRTB — 310/309; —309) и так называемого «династического пророчества», привлеченного М. Геллером (*Geller M.J. Babylonian Astronomical Diaries and Correction of Diodorus // BSOAS. 1990. P. 1–7*). В последнее время вопросу хронологии много внимания уделяет Т. Бойи (*Boiy T. Dating Methods during the Early Hellenistic Period // JCS. 2000. P. 115–121; idem. Early Hellenistic Chronography in Cuneiform Tradition // ZPE. 2002. P. 249–255*).

Итак, как повествует Диодор, Селевк был полон решимости во что бы то ни стало вернуть себе Вавилон. Однако не все его друзья разделяли этот энтузиазм (Diod. XIX. 90. 2). По всей видимости, Селевк делал ставку на местное население и македонские гарнизоны, которые по замыслу должны были перейти на его сторону²⁰. Особые надежды Селевк возлагал на поддержку храмов, отношения с которыми он налаживал все время, пока был сатрапом. «Хроника диадохов» свидетельствует, что Селевк имел какие-то отношения с главой храма Эмеслам в Куте, расположенного неподалеку от Вавилона (BCNP 3. rev. 5). Речь идет об оказании помощи Селевку. Возможно, к нему присоединились и другие храмы²¹. В ряды войска Селевка влились и македоняне. Так поступил некто Полиарх, командовавший тысячей солдат (Diod. XIX. 91. 3)²². Однако взять Вавилон сразу, единовременным приступом, Селевку не удалось (BCNP 3. rev. 6). Гарнизон Вавилона сдался только в начале лета 311 г. до н.э.²³. Эти события не только не положили конец разгоревшемуся конфликту, а, скорее, наоборот – придали ему новую силу. Началась новая война за Вавилон.

²⁰ С приходом Селевка в Вавилонию в гарнизонах, оставленных Антигоном, участились случаи дезертирства, что явно было на руку Селевку. (Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 105.).

²¹ Нет сомнений, что Селевку помог храм в Бурсиппе. Это святилище и впоследствии выделило значительные средства на борьбу с Антигоном.

²² Возможно Полиарх ведал и хозяйственными делами гарнизонов. Диодор называет его *ὁ ἐπὶ τινος διοικήσεως*.

²³ Несмотря на это, по македонскому календарю правление Селевка в Вавилоне начинается уже с октября 312 года, а по вавилонскому с 1 апреля 311 г. до н. э. Таким образом, появляется новая эра, получившая название Селевкидской.

1.2.2. Война Селевка и Антигона за обладание Вавилонией (311–308/7 гг. до н. э.)

Закключив в 311 г. мир с Кассандром, Лисимахом и Птолемеем (Diod. XIX. 105. 1; RC 1), Антигон обратился к восточным членам. Собственно сам мирный договор был нужен ему для ликвидации власти Селевка, развернувшего к этому времени кампанию по завоеванию восточных сатрапий. Главной задачей Антигона при заключении мира 311 г. была нейтрализация диадохов, особенно Птолемея, в планируемой войне против Селевка. Исключение Селевка из договора (его имя не упомянуто в тексте) было инициативой Антигона, уговорившего Кассандра и Лисимаха занять «нужную» позицию. Птолемей же был просто поставлен перед фактом²⁴.

Следуя материалам «хроники диадохов», отметим, что сразу же после падения вавилонского гарнизона Селевк направился в Персиду²⁵, через Сузиану, куда, по всей видимости, вскоре пришли войска из страны *Gutium* (BCNP 3. rev. 12), под которой здесь понимается, скорее всего, Мидия²⁶. В Вавилоне был оставлен Патрокл – один из друзей Селевка (Diod. XIX. 100. 5; ср. Plut. *Dem.* 7). Точно неизвестно, сколько насчитывало во-

²⁴ Simpson R.H. The Historical Circumstance of the Peace of 311 // JHS. 1954. 74. P. 30–31. А. Мель считает, что в 311 г. до н. э. было заключено сразу несколько договоров между Антигоном и каждым диадохом в отдельности. Отсутствие в условиях договора Селевка, по его мнению, означает лишь отсутствие политической связи между ними. Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 125–128.

²⁵ Очень странно, что Дж. дель Монте не дает в переводе названия области, куда отправился Селевк, хотя в предложенным им тексте четко читается *pa-ar*, что вполне может соответствовать *Pa-ar-sa* (Del Monte. 10. rev. 10), как это читают Р. Ван дер Шпек и И. Финкель (BCNP 3. rev. 10).

²⁶ В целом, *Gutium* – это любые земли восточнее Тигра. Однако, учитывая данные Диодора (XIX. 92) и Аппиана (*Syr.* 55), можно предположить, что Селевк направлялся в Мидию, через Сузиану.

йско Селевка, когда он уходил в Персиду, но стратег Мидии и «верхних сатрапий» Никанор (στρατηγὸς τῆς Μηδίας καὶ τῶν ἄλλων <ἄνω> σατραπειῶν), осознавая угрозу, написал письмо Антигону с просьбой о помощи²⁷.

С осени 311 и почти весь 310 г. до н. э. Селевк находился в Персиде, Сузиане и Мидии. Его выбор кажется вполне осознанным, ведь именно в этих сатрапиях он мог найти нужные средства для противостояния Антигону²⁸. Кроме Никанора, который собрал войско, в несколько раз превышавшее своей численностью войско Селевка, в борьбу вступил сатрап Персиды Эвагр. Детали этого противостояния остаются в тени, но известно об одном сражении, которое было дано на берегу Тигра, скорее всего, в конце осени (октябрь/ноябрь) 311 г. до н. э. Селевк заманил войско Никанора и Эвагра в удобное для него место и неожиданно напал на них ночью (Diod. XIX. 92. 3). Как кажется, Никанор не ждал нападения, рассчитывая на то, что Селевк будет вести осторожную политику, поэтому в результате возникшей паники в бой вступили только «персидские» воины²⁹. В результате сражения был убит Эвагр и другие «персидские» военачальники, Никанор бежал, а большая часть войска перешла на сторону Селевка (Ibid. XIX. 92. 4). В 310 г. Селевк проводил успешную кампанию в «верхних» сатрапиях. Тогда же, возможно, имело место и не нашедшее отражения в наших

²⁷ Диодор сообщает, что сразу же по прибытии в Вавилон Селевк начал вербовать солдат, а особое внимание уделял кавалерийскому набору (XIX. 91. 5). В результате Селевк имел в своем распоряжении 3000 пеших и 400 всадников, однако вряд ли эти цифры отражают реальность.

²⁸ Л. Кадетре считает, что Селевка скорее всего привлекали царские сокровищницы, точнее то, что от них осталось после экспедиций Эвмена и Антигона. *Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique (312–126 avant J.-C.). Rennes, 2007. P. 32.*

²⁹ *Tubach J. Seleukos' Sieg. S. 115.*

источниках второе сражение, в котором был убит сам Никанор³⁰. Война с Антигоном, идущая параллельно установлению власти Селевка на этих территориях, по всей видимости, первоначально не воспринималась Селевком как серьезная угроза его господству в Вавилонии. В результате к 309 г. Селевк подчинил себе обширные земли на Востоке, включавшие Мидию, Персиду и Сузиану³¹ (ср. Diod. XIX. 92. 5).

Естественно, действия Селевка, поражение Никанора и гибель Эвагра, а тем более просьба Никанора о помощи не могли не вызвать реакции Антигона. Для подавления волнений в Месопотамии он отправил своего сына Деметрия, возглавившего войско в 15 тыс. пеших и 4 тыс. конных воинов (Diod. XIX. 100. 4). Когда точно состоялся поход Деметрия на Вавилон, неизвестно. Произошло это, видимо, не раньше осени 311 г.³², а скорее всего, в самом конце 311 г. до н. э.³³. Самого Селевка в Вавилонии в это время не было, т.к. он был занят войной в Мидии и Персиде. Обороной города руководил Патрокл – стратег Вавилона и «друг» Селевка. Он приказал населению укрыться в пустыне и использовал водные каналы для обороны (Diod. XIX. 100. 5). В феврале Деметрий взял одну из двух цитаделей города, а во второй остался гарнизон во главе с Патроклом (Plut. *Dem.* 7). Так и не покорив ее, Деметрий

³⁰ Аппиан (*Syl.* 55) передает легенду, в которой Селевк собственноручно убивает Никанора в сражении. Однако это, кажется, не более чем продукт позднейшей селевкидской пропаганды.

³¹ В Сузах чеканка монеты Селевка начинается в 311 г. до н. э. См. ESMS. P. 48.

³² Boiy T. Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. Leuven, 2004. P. 128; *idem*. Between High and Low. P. 146.

³³ А. Мель датирует поход Деметрия летом–осенью 311 г. до н.э. (Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 118). Заметим, что датировать этот поход точно, основываясь лишь на сообщении Диодора и заметке Плутарха, невозможно. Об этом событии ничего не сказано в «хронике диадохов». Несмотря на это, некоторые ученые все-таки пытаются найти в ней намеки на присутствие Деметрия в Вавилоне в это время. См. Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 29.

был вынужден вернуться на запад, предварительно ограбив окрестности.

Ситуация, сложившаяся к 310 г., была столь серьезна, что потребовала вмешательства самого Антигона. К этому времени Селевк уже обладал Персидой и Сузианой, располагая достаточным военным и экономическим потенциалом, чтобы противостоять столь сильному сопернику. Точно неизвестно, когда Антигон вторгся в Вавилонию³⁴, но, скорее всего, это было сделано не позднее осени 310 г. (ВСНР 3. rev. 14). Неизвестными остаются подробности столкновений 310 г. до н. э. между войсками Селевка и Антигона, о которых идет речь в «хронике

Рис. 4
«Хроника диадохов». ВСНР 3.

³⁴ Называются разные даты: 310 г. (*Wheatley P. Antigonos Monophthalmus in Babylonia, 310–308 B. C. // JNES. 2002. № 1. P. 40.*), 309 г. (*Bilbils R. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkley–Los Angeles–Oxford, 1997. P. 142*) и осень 309 г. (*Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 30*). Мы же склонны согласиться с мнением Дж. Дель Монте (*Del Monte G.F. Testi dalla Babilonia Ellenistica. Roma–Pisa, 1997. P. 192*) и М. Геллера (*Geller M.J. Babylonian Astronomical Diaries. P. 1*), относящих строки 14–17 реверса «хроники диадохов» к августу 310 – началу 309 г. до н. э. Т. Бойи уточняет, что Антигон мог подойти к Вавилонии с августа/сентября 310 по январь/февраль 309 г.

находов» (ВСНР 3. rev. 15). Возможно, как считает П. Витли, между походом Деметрия и Антигона Селевк успел вернуться из Мидии, отвоевал Вавилон³⁵ и сам мог противостоять надвигавшемуся противнику. Всю осень и начало зимы в Вавилонии шла борьба, в которой успех был на стороне Антигона. В январе-феврале 309 г. он был уже возле города. Тогда же он сделал попытку захватить Вавилон, но при общем успехе все же не смог захватить храм Набу – Бит-Хару (*bīt harû*). О сражениях войска Антигона в городе (скорее всего, Вавилоне), упоминается и в астрономическом дневнике 309 г. В это же время он назначил «сатрапом Аккада» Архелая³⁶ (ВСНР 3. rev. 28) и, овладев городом, направился в Куту (март 309 г. до н. э.). Цель этой экспедиции до конца непонятна, но можно предположить, что Антигона привлекали богатства Эмеслама, а также нужно было лишить Селевка поддержки в лице других вавилонских храмов. О контрмерах же, которые, возможно, предпринимал в это время Селевк, мы ничего не знаем³⁷.

Источники, которыми мы располагаем, дают относительно описываемых событий весьма разнородные сведения. Единственное, в чем они сходятся – это чудовищное разграбление Вавилонии войсками Антигона и Деметрия. В астрономическом дневнике за 310/309 г. до н. э. сохранились несколько строк

³⁵ *Wheatley P. Antigonos Monophthalmus...* P. 41

³⁶ У Диодора же (XIX. 100. 7) Архелай – это один из «друзей» Деметрия, который был оставлен им во главе достаточно серьезного войска, чтобы продолжать осаду второй цитадели после ухода Деметрия. Действительно, между походами Деметрия (311) и Антигона (310) существует много общего. Ситуация с Архелаем, в частности, подтверждает, что на самом деле поход мог быть один. См. *Spek R.J. van der. Nippur, Sippar and Larsa in Hellenistic Period // Nippur at the Centennial. Papers Read at the 35^e Rencontre Assyriologique International. Philadelphia, 1988. Philadelphia, 1992. P. 235–260.*

³⁷ Возможно, ситуация в 309 г. была такова: Антигон занимал Северную Вавилонию, а Селевк Южную. См. *Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 133.*

о грабежах, учиненных войском Антигона, спровоцировавших панику в регионе (ADRTB –309). У населения отбирали даже ячмень и финики – основные продукты питания в Вавилонии. «Хроника диадохов» также повествует об этих разорениях (BCHP 3. rev. 24–25). Цены во время войны 310–308 гг. возросли в несколько раз³⁸. Даже весьма специфичный источник – «династическое пророчество», проанализированный М. Геллером, свидетельствует об ограблении Вавилонии³⁹. Единодушна в этом и античная письменная традиция. Диодор оставил небольшую заметку об опустошении Вавилонии (Diod. XIX. 100. 7), а Плутарх даже пришел к выводу, что область окончательно подчинилась Селевку во многом благодаря разорению ее Деметрием, на фоне чего Селевк выглядел как единственная сила, способная навести порядок (*Dem.* 7).

Как развивались боевые действия на территории Вавилонии, мы не знаем. Однако у нас есть отрывочные сведения о некоторых стычках между войсками Антигона и Селевка. Одно из таких столкновений произошло в конце августа 309 г.⁴⁰ (BCHP 3. left c. 2). Примечательно, что в битве принимали участие и войска Архелая, назначенного Антигоном сатрапом Вавилонии, из чего можно заключить, что к этому моменту Селевк еще не занял Вавилон. Обычно принято отождествлять это сражение с тем, что описывает Полиэн (*Strat.* IV. 9. 1), однако у нас нет в этом полной уверенности, т.к. строки «хроники диадохов», где возможно было сказано об итогах битвы,

³⁸ Подробнее о ценах в Вавилонии этого времени и эллинистического периода в целом см. *Grainger J.D. Prices in Hellenistic Babylonia // JESHO. 1999. №3. P. 303–325.*

³⁹ *Geller M.J. Babylonian Astronomical Diaries. P. 5–6.*

⁴⁰ Это сражение во многом стало решающим, и поражение в нем Антигона безусловно положило конец его господству на Востоке. Подробнее об этом см. *Billows R. Antigonos the One-Eyed. P. 145–146, Bernard P. Nouvelle contribution de l'épigraphie cunéiforme à l'histoire hellénistique // BCH. 1990. 114. I. P. 531.*

испорчены. Тем не менее мы не располагаем и серьезными аргументами, опровергающими мнение, что Полиэн зафиксировал именно это событие. Так или иначе, небольшая заметка Полиэна безусловно относится к рассматриваемой войне⁴¹. Однако Антигон покинул Вавилон (осень 309 г.), что наводит на мысль, что он все-таки проиграл сражение. На западе же Антигон появится только в 308 г. Возможно, на протяжении 309–308 гг. он пытался взять реванш и дать Селевку еще одну битву, которая все-таки состоялась и о которой, скорее всего, и повествует Полиэн. Он рассказывает о некой битве между Антигоном и Селевком, в ходе которой Селевк, применив военную хитрость, одержал верх над противником. В этом сражении войска Антигона не представляют для Селевка серьезной угрозы, из чего можно сделать вывод, что оно состоялось уже на финальном этапе противостояния.

В промежутке между этими двумя сражениями Селевк, возможно, овладел Вавилоном, воспользовавшись слабостью Архелая. В 308 г. Антигон был вынужден заключить мир с Селевком, тем самым отказавшись от претензий на обладание всеми территориями восточнее Месопотамии⁴².

⁴¹ Как заметила П. Витли, Селевк и Антигон вступали в сражение только два раза, тогда у нас есть два варианта: либо это битва при Ипсе, что маловероятно, либо одна из стычек в период войны 311–308/7 гг. *Wheatley P. Antigonos Monophthalmus*. P. 44.

⁴² *Will E. Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.)*. Nancy, 1982. Т. I. P. 66. Одной из дат основания Селевкии на Тигре считается 307 г., что приурочивает ее появление к мирному договору с Антигоном. Примерно то же говорится и о Дуре-Эвропос основанной на западной границе государства Селевка того периода. См. *Grainger J. A Seleukid Prosopography*. P. 54. Но не все ученые разделяют точку зрения, что мир между Антигоном и Селевком был заключен. Так, А. Босворт считает (*Bosworth A.B. The Legacy of Alexander*. P. 244–245), что Антигон покинул Вавилон исключительно потому, что в 308 г. до н. э. его более привлекали западные дела.

Победа в войне за Вавилон и установление власти в Вавилонии, Мидии, Персиде и Сузиане стали фундаментом, на котором Селевк вскоре начал строительство своего государства. Непрочное перемирие между ним и Антигоном дало Селевку возможность совершить восточный поход, повторив тем самым подвиг Александра. Селевк провел 307 г. до н. э., занимаясь внутренними делами, налаживая экономику региона, договариваясь с вавилонскими храмами, укрепляя границу с Антигоном. В следующем 306 году он отправился на Восток.

I.3. Восточный поход Селевка (307–303 гг. до н. э.)

I.3.1. Установление власти в «верхних сатрапиях» (311–310 гг. до н. э. и 307–306 гг. до н. э.)

В 308/7 г., с заключением мирного договора, закончилась война между Селевком и Антигоном за обладание Вавилонией. Селевк, вышедший из этой борьбы победителем, обратил внимание на Восток, чтобы утвердить свою власть в «верхних сатрапиях». Такое решение было продиктовано в первую очередь чувством безопасности западных границ. Вероятность того, что Антигон или его сын Деметрий повторно вторгнутся в Вавилонию была минимальной, т.к. оба они были отвлечены борьбой с Кассандром и Птолемеем. По мнению Л. Кадетре, установление власти Селевка в «верхних сатрапиях» проходило в два этапа. Первый из них связан с ослаблением власти Антигона, что позволило Селевку после победы над Никанором (311 г. до н. э.) распространить свое влияние на Вавилонию, Мидию, Сузиану и Персиду. На втором же, начавшемся в 307 г.,

или присоединены остальные восточные сатрапии⁴³. Однако, в целом, это «покорение» Востока происходило на протяжении всей жизни Селевка. Серьезные меры были предприняты уже после 295 года, когда сын царя Антиох, объявленный соправителем своего отца, был отправлен в «верхние сатрапии» для утверждения власти Селевкидов.

Такие сложные и длительные операции были вызваны особенностями установления власти в этом регионе. Власть Селевка «насаждалась» здесь больше не путем военной экспансии, а посредством переговоров и дипломатии⁴⁴. Безусловно, для проведения такой политики у всех заинтересованных сторон были свои причины. Как кажется, в процессе установления власти Селевка в Бактрии и Согдиане принимали участие три силы: во-первых, сам Селевк, во-вторых, местная аристократия, занимавшая руководящие, в том числе и административные посты, и, в-третьих, греко-македонские колонисты, оставленные в столь отдаленной области еще Александром.

Отношения между первыми двумя складывались довольно успешно. Местная знать чувствовала себя вполне уверенно в отношениях с Селевком. Скорее всего, никто не ждал от новой власти никаких изменений и переустройства. К тому же жена Селевка Апама была дочерью Спитамена, лидера бактрийских повстанцев, некогда сражавшихся против Александра. Селевк же видел в Бактрии отличный источник доходов. Бактрия, одна из самых богатейших сатрапий державы Ахеменидов, привлека-

⁴³ *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. P. 43. А. Мель (*Seleukos Nikator und sein Reich*. S. 168) предлагает в качестве начала кампании Селевка либо 306/5, либо 304/3 гг. до н. э.

⁴⁴ С. Шервин-Уайт и А. Курт предполагают, что такие методы – чередование дипломатии и демонстрации реальной военной силы – были присущи не только при присоединении Бактрии и Согдианы, но в целом характерны для восточной политики Селевка в этот период. *Sherwin-White S., Kuhrt A.* *From Samarkhand to Sardis*. Berkeley–Los Angeles, 1993. P. 12.

ла его своими богатствами. Сами бактрийцы также были заинтересованы в протекторате Селевка. С юга им угрожало государство Маурья, которое с конца IV в. до н. э. начало распространять свое влияние на соседние регионы, а с севера кочевые племена, в итоге вторгшиеся в эту область в нач. III в. до н. э.

Сложнее обстояла ситуация с греческими колонистами. Два восстания в 325 г. и 323–322 гг. демонстрируют их недовольство, как считает Г.А. Кошеленко, колонизационной политикой Александра, при которой основанные поселения были заселены смешанным контингентом поселенцев (включая греков, македонян и варваров), что противоречило идее полиса⁴⁵. Однако можно предположить, что после реформы Антигона в Персеполе (316 г.) усиленная власть сатрапов в какой-то форме нейтрализовала это движение. Власть местных элит с 320 по 305 гг. была гораздо сильнее центральной греко-македонской власти⁴⁶. Политика Селевка в отношении греческих колонистов, таким образом, должна была бы строиться с учетом предыдущего опыта политики Александра.

Действительно, первые Селевкиды поддерживали полисный характер колонизации восточных сатрапий, но в период восточного похода Селевка такая практика еще не была принята. Переустройству восточных колоний (городов, основанных еще Александром) уделял впоследствии много внимания соправитель Селевка I Антиох. Кажется, это было одной из его приоритетных задач. Да и восстание греческих поселенцев в нач. III в. до н. э. против власти Селевка наводит на мысль, что полисная система в Бактрии и Согдиане к этому моменту еще не сформировалась. Можно предположить, что союз с местной

⁴⁵ В целом полисная система виделась грекам все еще единственным вариантом их существования. *Кошеленко Г.А.* Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323 г. до н. э. и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н. э. // ВДИ. 1972. №1. С. 59–78. *Он же.* Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 181–221.

⁴⁶ Подробнее см. *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. P. 40.

бактрийско-согдийской элитой первоначально не предполагал серьезного вмешательства Селевка во внутренние дела сатрапий. Дело ограничивалось только формальным подчинением Бактрии и Согдианы новой власти со всеми последующими экономическими и внешнеполитическими составляющими.

Итак, после завоевания Вавилона Селевк направился в Бактрию (Iust. XV. 11). Причины этой кампании до конца остаются неизвестны. Сразу же оставим идею об империалистических планах по восстановлению державы Александра, которые можно было бы приписать Селевку, как несостоятельную. Вряд ли Селевк или любой другой диадох в данный момент пытался реконструировать империю Александра Великого. Но можно ли утверждать, что, несмотря на явную неспособность воевать на Западе, Селевк решил повторить подвиг Александра на Востоке? Как кажется, для такого масштабного, дорогостоящего и весьма опасного предприятия у Селевка должны были быть более весомые причины, чем идеологические.

Мы немного коснулись экономических мотивов, однако существуют и политические. Как уже было отмечено, регион Бактрии и Согдианы был заселен греко-македонскими колонистами, которые в политическом смысле были крайне нестабильным элементом. Два известных восстания в 325 и 323–322 гг. подчеркивают настроения, царившие в среде колонистов. Их основная цель заключалась в возвращении на родину, т.е. в материковую Грецию. В 290-е годы, когда эти сатрапии захлестнула волна кочевников с севера, подняли восстания и жители некоторых городов. Кто именно, колонисты или местное население, неизвестно. Такой большой промежуток времени между 322 и 290-ми годами наводит на мысль, что поднимались и другие восстания, которые не нашли отражения у древних авторов. Однако существует одно короткое упоминание позднего источника – Павла Орозия (*Hist. adv. pag.* III. 23. 44–45) о неких бактрийцах (*bactriani*), которые снова восстали и которых усмирил Селевк. Павел Орозий пишет: *principio Babylonam bello expugnavit et cepit. Bactiranos*

novis motibus adsurgentes perdomuit. transitum deinde in Indiam fecit... «сначала он (Селевк) войной захватил и взял Вавилон. Усмирил бактрийцев, вновь (и вновь) восставших. Отсюда совершил переход в Индию...» Содержание сюжета о восточном походе Селевка Павел Орозий заимствовал у Юстина, однако при сравнении с текстом Юстина (XV. 4) обнаруживается следующее: *Principio Babyloniam cepit: inde auctis ex victoria viribus Bactrianos expugnavit. Transitum deinde in Indiam fecit...* «Сначала он взял Вавилон: далее возросшими после победы силами покорил бактрийцев. Отсюда совершил переход в Индию...» Как видно, Юстин ни слова не пишет о восстании в Бактрии. Откуда в повествовании Орозия появляется этот факт, остается загадкой. Возможно, он мог опираться на другой источник или на более раннюю версию текста самого Юстина, или же использовал здесь работу Помпея Трога, которую эпитомировал Юстин. Так или иначе, данный отрывок позволяет предположить, что примерно в 308/7 г. до н. э. в Бактрии вспыхнул некий военный конфликт, скорее всего, восстание колонистов, но, возможно, и каких-то местных племен. Бактрийская аристократия, неспособная решить эту проблему самостоятельно, прибегла к помощи Селевка. Однако неизвестно, какое участие во всем этом принимал сатрап Бактрии Стасанор, назначенный Антигоном (Diod. XIX. 48). Был ли жив Стасанор к этому времени?

Какими силами располагал Селевк – неизвестно, но можно отметить, что они явно возросли после покорения Вавилона (Iust. XV. 4). Политику Селевка на Востоке Аппиан (Syr. 55(281)) характеризует следующим образом: «Постоянно устраивая ловушки соседним народам, способный и силой заставить их подчиниться (*δυνατὸς βιάσασθαι*) и уговорить убедительными речами (*πῶθινὸς προσαγαγέσθαι*), он захватил власть...». Распространял свое влияние Селевк как с помощью

военной силы, о чем свидетельствует Помпей Трог⁴⁷, так и при помощи дипломатии, что нашло отражение у Аппиана.

Основной целью Селевка в указанный период было оформление некоего протектората над Бактрией и Согдианой для привлечения экономических ресурсов региона. Союз Селевка с местной знатью состоялся во многом благодаря тому, что Апама, жена Селевка, была дочерью Спитамена Бактрийского. С ее помощью Селевк мог заручиться поддержкой со стороны правящей элиты⁴⁸. Сложно сказать, на каких именно условиях состоялся этот союз. Безусловно, восточные сатрапы признавали верховную власть Селевка, но вряд ли последний стал менять существующую в Бактрии и Согдиане систему управления. Напомним, что до того управляющим «верхних» был Никанор. Впоследствии же примерно такой же титул получит наследный принц Антиох, когда в 295 г. до н. э. отправится в эти области. По всей видимости, на тот момент Селевк попросту не стал вмешиваться во внутренние дела этого региона, ограничившись лишь номинальным установлением здесь своей власти. Главным для него были материальные ресурсы. Впоследствии Селевку хватит этих средств на участие в коалиции против Антигона и Деметрия и организацию западного похода. Сам по себе этот факт говорит о том, что из восточного похода Селевк извлек огромные материаль-

⁴⁷ Помпей Трог приписывает, на наш взгляд, чрезмерно агрессивный военный характер покорения Бактрии. Впрочем, для Помпея Трога, скорее всего, не мыслился иной способ подчинения восточных народов. Да и пример Александра, возможно, оказывал на автора сильное влияние.

⁴⁸ Так, к примеру, из милетского декрета 299 г. известно, что во время похода Селевка в Бактрию Апама покровительствовала отряду милетян, которым руководил один из «друзей» Селевка Демодам (IDidyma 480). Подробнее см. См. *Robert L. Document d'Asie Mineure. XXXI. Pline VI 49, Démodamas de Milet et reine Apamè* // BCH. 1984. 108. P. 471.

ные блага. На бактрийские средства Селевк организовал и индийский поход. Отчасти это было продиктовано соглашением Селевка и бактрийских элит.

1.3.2. Индийский поход Селевка (305–303 гг. до н. э.)

Закончив дела в Бактрии и Согдиане, Селевк направился в Индию, следуя дорогой Александра из Бактр на Таксилу. Однако в отличие от Александра, Селевк не шел «вслепую». И дело даже не в том, что два десятка лет назад он лично принимал участие в индийском походе Александра. Селевк имел конкретную цель, которая привела его в столь далекие земли.

Власть Александра, подчинившего себе индийские земли до Гидаспа (327–325), базировалась на хрупком союзе с местными элитами. Первоначально Александр, по обыкновению, назначил в этих землях македонских сатрапов. Однако авторитет их был настолько мал, что после убийства первого из них — Филиппа, Александр поручил частичное управление индами местному князю Таксилу (Арт. *Anab.* VI. 27. 2). Даже будучи еще в Индии и устраивая дела, Александр назначил Пору «царем завоеванных индийских земель» (*Ibid.* VI. 2. 1). Система административного устройства индийских территорий с привлечением к управлению местной знати позволяла Александру лишь формально управлять территорией⁴⁹. Этот порядок, разноразличный и формальный, оказался весьма непрочным. В 321 г. до н. э. была признана власть местных царей, а в 317 г. до н. э. был убит царь Пор, оставленный Александром правителем всех земель до Гифасиса. В том же году из долины Инда ушли все греческие гарнизоны.

Усиление могущества династии Маурья к концу IV в. до н. э. стало во многом угрожающим для сатрапий Бактрии, Со-

⁴⁹ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 44.

и других восточноиранских территорий⁵⁰. Ликвидация буферных государственных образований между царством Чандрагупты и державой Селевка привела к необходимости решения территориальной проблемы. Безусловно, военное вмешательство, предпринятое Селевком для решения этого вопроса, свидетельствует о серьезности назревшего конфликта. Однако пойти на такое предприятие, как организация военного похода, могли подтолкнуть Селевка бактрийская и согдийская знать, т.к. скорейшее разрешение этого вопроса было необходимо им⁵¹. По всей видимости, сама индийская экспедиция — операция весьма непростая, опасная и дорогостоящая — была организована на бактрийские средства. Возможно, этот поход был одним из условий некоего соглашения между местной бактрийско-согдианской знатью и Селевком, по которому указанные сатрапии переходили под власть последнего.

Почему же Селевк, как кажется, с легкостью пошел на столь рискованное предприятие? Причин тому было несколько. Во-первых, уже обозначенное соглашение Селевка со знатью Бактрии и Согдианы. Действительно Маурья при своем военном потенциале могли угрожать если не независимости этих сатрапий, то, как минимум, экономической свободе. Определенный интерес к этому походу должен был проявить Оксиарт, отец Роксаны, сатрап Паропамисад, т.к. его владения находились в непосредственной близости от Маурья. Во-вторых, решение территориального вопроса, а именно вопроса об установлении четкой границы, было необходимо для Селевка. В-третьих, сам по себе поход был нужен Селев-

⁵⁰ Подробнее см. *Бонгард-Левин Г.М.* Индия эпохи Маурья. М., 1973. С. 53–62.

⁵¹ Л. Кадетре в своей работе несколько раз подчеркивает, что Селевк организовал индийский поход для защиты сатрапий Центральной Азии. Трудно не согласиться с этим мнением. *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. P. 45, 47–48. Г.М. Бонгард-Левин считал, что инициатором войны выступал Чандрагупта (Индия эпохи Маурья. С. 59).

ку в идеологическом смысле: повторив подвиг Александра и «покорив» Индию, Селевк мог бы безгранично пользоваться славой «обожествленного» царя. Тем более, в отличие от Александра, который выступал в таком случае просто как завоеватель, Селевк становился еще и «защитником Азии». Уже после окончания индийской кампании главные монетные дворы царства Селевка (Сузы и Вавилон) начинают чеканить монеты с символами завершившегося похода: слонами и образом Александра-Диониса, к которому впоследствии будет добавлен лик самого Селевка. В-четвертых, для Селевка территория, где планировалось развернуть боевые действия, была в целом знакома. Он в свое время принимал участие в индийском походе Александра. Так что можно предположить, что местность он знал лучше самого Александра.

Но, несмотря на столь соблазнительное стремление Селевка к *imitatio Alexandri*, между походами этих двух полководцев не было почти ничего общего, за исключением того, что оба полководца направлялись в Индию, оба имели в своих войсках как македонян, так и азиатов, и оба они ничего, в конечном счете, не знали о противнике. Селевк, в отличие от Александра, ставил перед собой конкретные задачи похода. Стратегически поход Селевка носил, скорее, оборонительный характер. Его целью не было завоевание индийских земель и подчинение всех проживающих здесь народов. И, скорее всего, у Селевка был просчитан план безопасного отступления, в случае неблагоприятного хода индийской кампании.

Скупость немногочисленных источников невольно приводит нас к необходимости построения чисто гипотетической реконструкции событий. Примерно в 305 г. до н. э. Селевк со своим войском по старой дороге через Паропамисады и Таксилы отправился в Индию. Мы не знаем, как далеко продвинулся Селевк вглубь индийских земель. Планировал ли он вообще проникать на территорию противника? Сообщение Плиния (*NH.* VI. 63), перечисляющего притоки Ганга, исследованные по поручению Селевка, могло бы навеять идею того, что полководец завел

ное войско довольно далеко. Однако нет никаких оснований полностью доверять расчетам Плиния, да и исследование местности, проводившееся разведывательными отрядами, заключалось во многом в опросе местного населения, о чем упоминает сам Плиний. Безусловно, Селевк перешел Инд (App. Syr. 55) и, скорее всего, в северной части его течения. О присутствии Селевка в землях местного князька Софита свидетельствуют нумизматические данные⁵². Достичь Ганга он, конечно же, не мог, но, возможно перешел Гидасп – рубеж похода Александра. Для успешного продвижения Селевк должен был знать хотя бы приблизительную географию местности. Возможно, что информация Страбона (XV. I. 11), заимствованная им у Эратосфена, восходит к материалам, разведанным для Селевка Никатора.

Демодам⁵³ из Милета, один из «друзей» Селевка, участвовал в этом походе, возглавляя отряд милетян. Он описал некий индийский город Антисса, исследованный до него Филоном⁵⁴. Локализовать этот город не представляется возможным. К примеру, он мог находиться на территории, когда-то подвластной Пифону, сыну Агенора, назначенному в 316 г. до н. э. Антигоном правителем индийских земель до Паропамисад (Diod. XVIII. 39. 6). Или наоборот, Антисса могла располагаться в глубине индийских земель, тогда у нас нет уверенности, что сообщение Плиния, а возможно, и Эратосфена, не восходят к Демодаму.

⁵² Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 170. В целом среди исследователей данной тематики не сложилось единого мнения по вопросу о том, как далеко продвинулся Селевк в своем походе.

⁵³ По замечанию А.В. Подосинова, на русском языке правильная форма имен. падежа этого имени должна выглядеть как Демадомант, соглашаясь с этим утверждением, предпочитаем, во избежание путаницы, придерживаться той традиции, которая сложилась в отечественной историографии.

⁵⁴ Это сообщение сохранилось в работе Стефана Византийского: καὶ τριτὴ Ἰνδικῆς, ἣν ἀναγράφει Φίλων καὶ Δημοδάμας ὁ Μιλήσιος. (Ethnica. s.v. Ἀντισσα).

Из всех этих сообщений видно, что Селевк планировал совершить «устрашающий» рейд на территорию противника. Об активности Чандрагупты нам ничего неизвестно. Неизбежность столкновения в данном случае слишком велика, но наши источники об этом молчат. Однако примерно в 303 г. до н. э. Селевк и Чандрагупта заключили некое соглашение, по которому к Маурья переходили отдельные восточные сатрапии государства Селевка, а македонскому правителю гарантировался мир на восточной границе, установленной тем же договором. Казалось бы, из того факта, что Селевк, проникший вглубь страны Маурья, так поспешно решил заключить договор, отдавая при этом огромные территории, можно сделать осторожный вывод, что он проиграл решающее сражение Чандрагупте, если такое вообще имело место. Хотя переговоры могли начаться еще в 304 г. Царствование Селевка, согласно вавилонскому списку царей (BM 35603), начинается в 305/4 г. до н. э. Соотносится ли принятие Селевком царского титула с результатами индийского похода? Возможно, с идеологической точки зрения переход Гидаспа стал хорошим поводом для провозглашения Селевка царем и преемником Александра.

Юстин (XV. 4. 21) не приводит свидетельства сколь-нибудь продолжительной войны Селевка и Чандрагупты, а лишь отмечает, что между ними был заключен договор. Аппиан (*Syr.* 55), в свою очередь, высказывает мнение, что сначала Селевк пересек Инд и вел войну с Чандрагуптой (*καὶ τὸν Ἰνδὸν περάσας ἐπολέμησεν Ἀνδροκόττῳ*), а затем заключил с ним договор (*φιλίαν αὐτῷ καὶ κῆδος συνέθετο*). Но самым интересным, на наш взгляд, является сообщение Павла Орозия в его труде «*Historiae adversum paganos*». Несмотря на то, что данный источник довольно поздний (начало V в. н. э.), он как и в случае с причинами бактрийского похода, он дает нам некоторые небезынтересные подробности отношений Селевка и Чандрагупты. Как мы уже отмечали, Орозий использовал эпитомы Юстина, но, закончив краткий экскурс об индийском восстании под предводительством Чандрагупты (соответствует *Iust.* XV. 4.

12–14), писал: «*cum hoc ergo Androcotto Seleucus quamvis multa et gravia bella gessisset, novissimue firmatis regni condicionibus et pacta pace, discessit*». «С этим же Андрокотом (т.е. Чандрагуптой) Селевк хотя и вел многие и жестокие сражения, как только утвердил условия царствования (власти) и заключил мир, ушел» (*Hist. adv. paganos*. 23. 46). Из свидетельства Орозия ни в коем случае нельзя делать вывод, что в результате сражения Селевк был разбит и был вынужден отступить. Тем не менее Орозий повествует о многих и тяжелых сражениях. Вряд ли за два года Селевк смог провести много битв против Маурья, но представленный источник показывает характер проведенной кампании: Селевк удалился (по всей видимости, из Индии) только тогда, когда был заключен договор и утверждены условия власти, а может быть и определена четкая граница.

По свидетельству Страбона (XV. 2. 9), условием соглашения между Селевком и Чандрагуптой стала уступкой индийскому правителю территории Паропамисад, Гедросии, Арианы и Арахосии. Однако обнаруженные в XX в. в районе Кандагара греческие и греко-арамейские надписи маурийского царя Ашоки (273–232 до н. э.) позволяют предположить, что граница между государствами пролегла по линии Кандагар–Хильманд⁵⁵ или, что наиболее вероятно, к востоку от современного Кандагара и включала только восточную Гедросию и восточную Арахосию⁵⁶;

⁵⁵ Schlumberger D., Robert L., Dupon-Sommer A., Benveniste E. Une bilingue gréco-araméenne d'Asoka // JAs. 1958. P. 5. Здесь же публикация и комментарии к надписи. Так же см. Schlumberger D. Une nouvelle inscription d'Asoka // CRAI. 1964. P. 126–140.

⁵⁶ В историографии высказывались различные мнения по поводу территориальных приобретений Маурья. У. Тарн (*Tarn W.W. The Greeks in Bactria and India*. New Dehli, 1980. P. 100) утверждал, что Селевк уступил только территории расположенные по течению Инда, включая р-н Гандхары и восточную Арию. С. Шервин-Уайт и А. Курт предположили, что кроме потери долины Инда – важной стратегической и торговой зоны, Селевк отдал еще и Паропамисады, Гедросию и Арахосию. (*Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand*. P. 93). В отношении Ара-

ведь влияние греческого языка к сер. III в. все еще было здесь велико. К тому же, Аппиан (*Syl.* 57) среди колоний Селевка называет Александрополь в землях индов, который можно отождествить с Александрополем – столицей Арахосии («Белой Индии») у Исихора Харакского (FGrHist. 781. F. 19), т. е. современным Кандагаром.

Заметим все же, что Селевк никогда в полном смысле слова не владел отданными Чандрагупте сатрапиями, да и основной целью похода было не завоевание индийских земель, а, скорее, оборона сатрапий центральной Азии. Не стоит забывать и о том, что его могли тревожить и дела на Западе⁵⁷. Активность Антигона и Деметрия в Средиземном море была угрозой не только Птолемею и Кассандру. К тому же, как отметил А. Мель, Селевк уступил Чандрагупте те территории, которые населяли в основном индийцы⁵⁸.

хосии также нет единого мнения. Л. Шобер, основываясь на данных декрета Ашоки и сообщениях Эратосфена, предположил, что этот регион, хотя и формально, но оставался под властью Селевка (*Schober L. Untersuchungen zur Geschichte Babylonien und der oberen Satrapien von 323–303 v. Chr.* Francfort–Berne, 1981. S. 155–160). Напротив, П. Бернар, опровергая мнение Л. Шобера, считает Арахосию областью, находившейся в зоне протектората Маурья (*Bernard P. Fouilles d'Aï Khanoum IV. P.*, 1985. P. 85–95). А. Мель считает, что Селевк уступил только восточные части Арахосии и Гедросии, при этом не исключая и потерю Паропамисад. См. Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 177.

⁵⁷ Безусловно, как считает Л. Кадетре, основным театром действий для Селевка была Азия. Здесь формировалось само государство, сюда же были обращены его интересы в последнее время, начиная с 312 г. до н. э. (*Capdetrey L. Le pouvoir séleucide.* P. 48). Однако справедливости ради заметим, что уже через два года Селевк во главе своего войска примет участие в битве при Ипсе далеко на Западе, что позволит ему присоединить к своей державе Сирию и получить выход к Средиземному морю. Поэтому, на наш взгляд, утверждать, что западное направление не интересовало Селевка, пусть даже в Индийском походе, преждевременно.

⁵⁸ Стоит отметить, что, несмотря на все уступки, Селевк сохранял некоторые важные горные переходы. См. Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 178.

Заклучение договора было только начальным этапом установления отношений между Селевкидами и Маурья. Примерно в к. IV — н. III в. ко двору индийского владыки был послан один из «друзей» Селевка — Мегасфен⁵⁹. По всей видимости, миссия Мегасфена имела своей целью устранение спорных территориальных вопросов, оставшихся нерешенными после заключения договора 303 г. Одной из сторон договора мог являться вопрос о торговле в современном Персидском заливе, который являлся главной связующей артерией двух государств. Появление селевкидской крепости на острове Файлака (Икар) в северной части залива, свидетельствует об особом внимании, уделенном Селевком этому региону⁶⁰. Присутствие же Мегасфена при Чандрагупте, возможно, нужно было Селевку, чтобы постоянно получать информацию о действиях Маурья. По крайней мере, после смерти Чандрагупты в 298 г. и воцарения его сына Биндусары Мегасфена сменил еще один «друг» Селевка — Деимах, выполнявший те же функции.

Одним из условий договора стало заключение междинастического брака. Так, Аппиан (*Syr.* 55) упоминает некий брачный союз (κῆδος), уставленный между Селевком и Чандрагуптой. Однако в тексте Эратосфена, переданном Страбоном (XV. 2. 9), идет речь об эпигамии (ἐπιγαμία), т. е. смешанных браках, по всей видимости, между греками и индийцами⁶¹. Это наводит на мысль о существовании греческих поселений на уступаемой

⁵⁹ О том, сколько раз и когда Мегасфен был в Индии, а также подробную библиографию вопроса см. *Бонгард-Левин Г.М., Бухарин М.Д., Вигасин А.А.* Индия и античный мир. С. 48–59.

⁶⁰ См. *Salles J-F.* Le Golfe Arabo-Persique entre Séleucides et Maurya // *ТОПОI.* 1994. 4. 2. P. 597–610. Первые селевкидские сооружения на Файлаке относятся к началу III в. до н. э. *Hannestad L.* The Chronology of the Hellenistic Fortress (F5) on Failaka // *ТОПОI.* 1994. 4. 2. P. 590. См. также *Гаубов В.А., Кошеленко Г.А., Новиков С.В.* Исследования памятников эллинистического времени на острове Файлака // *ВДИ.* 1988, №2. С. 183–201.

⁶¹ *Bernard P.* Fouilles d'Aï Khanoum IV. P. 92.

территории. Добавим, что Аппиан (*Syr.* 57) в список колоний Селевка I включает Александрополь у индов. Взамен Селевк получил от Чандрагупты 500 боевых слонов. Такая цифра, конечно, является результатом традиции преувеличения, но в целом отражает реальность⁶², т.к. Маурья всегда располагали большим количеством этих животных и символический подарок в таком виде был возможен. Союз двух царей был скреплен междинастическим браком (*Strabo*. XV. 2. 9).

Селевк добился своей цели: он обезопасил Бактрию и Согдиану от вторжения Маурья. Безусловно, это далось ему ценой территориальных уступок, но нужный результат был получен. Отныне Селевк считался фактически спасителем Азии. В это время образ Александра все больше и больше используется Селевком⁶³. Своим восточным походом и, в частности, индийской компанией Селевк как бы показал состоятельность вести полноценную внешнюю политику. Между тем, с этого момента он выступал и как серьезная военная угроза в первую очередь Антигону и Деметрию. Безусловно, Птолемей, Лисимах и Кассандр желали рассматривать Селевка как потенциального союзника. То, с какой быстротой Селевк вмешался в западные дела сразу же после индийского похода, показывает, что и сам он не был против участия в новом разделе державы Александра.

Установлением границы с державой Маурья заканчивается второй этап территориального формирования государства Селевка, начавшийся в 308/7 г. до н. э. с победы над Антигоном

⁶² Существует упоминание 500 слонов в индийском эпосе (*Udyogaparva* 152. 18–20), а также у Мегасфена (*fr.* 23. 62) *Sherwin-White S., Kuhrt A.* From Samarkhand. P. 12.

⁶³ В целом использование Селевком образа Александра в идеологических целях началось еще после первых удачных результатов «восточного похода». Но после индийской компании уже начинает формироваться миф о Селевке самом. Ср. *Goukowsky P.* Essai sur les origines du mythe d'Alexandre (336–270 av. J.-C.). Nancy, 1978. P. 126, 128–131.

и создания западной границы⁶⁴. Весь период с 312 по 303 г. – очень важное время складывания не только территориальной, но и экономической, идеологической, а также во многом социальной основы государства Селевкидов.

I.4. Завершение территориального формирования державы Селевка (303–281 гг. до н. э.)

I.4.1. Селевк в войне против Антигона (303–301 гг. до н. э.)

sic quasi ex integro nova
Macedoniae bella nascuntur
(Oros. III. 23. 47–48)

Успехи Селевка на Востоке сопровождались очередной распрей диадохов на Западе. Антигон и его сын Деметрий Полиоркет, воспользовавшись определенным затишьем на восточных границах после заключения мира с Селевком, главным направлением своей политики выбрали восточное Средиземноморье. Особенно удачными для них оказались действия против Птолемея, флот которого в 306 г. до н. э. потерпел сокрушительное поражение у Саламина Кипрского (Plut. *Dem.* 16–19). Победа была настолько ошеломляющая, что Антигон на волне небывалой популярности решил отныне именовать себя и своего сына царями и носить диадему⁶⁵. Его примеру последовали и некоторые другие диадохи, в частности, Кассандр, Лисимах и Птолемей. Поход Антигона в Египет однако не принес же-

⁶⁴ Здесь мы принимаем схему Л. Кадетре (*Capdetrey L. Le pouvoir séleucide*. P. 49).

⁶⁵ Подробнее о принятии диадохами царского титула и о позиции Селевка I см. Mehl A. *Seleukos Nikator und sein Reich*. S. 147–150.

ланных результатов. После поражения при Пилусии и неудачной попытки атаковать Родос Антигон вынужден был оставить борьбу (Paus. I. 6. 6).

Параллельно действиям Антигона в Сирии и Финикии, в Балканской Греции вел войну его сын Деметрий. Кампания выдалась успешной, и Деметрий смог изгнать войска Кассандра из Аттики, Беотии и Пелопоннеса. К тому же, царь Эпира Пирр выказал желание участвовать в войне против Кассандра. Тогда царь Македонии решил просить мира у Антигона, но получил следующий ответ: «Антигон прекратит войну, если Кассандр отдаст все, чем владеет» (Diod. XX. 106. 2). В результате Кассандру оставался только один выход: попробовать уговорить оставшихся диадохов выступить против Антигона и Деметрия. Безусловно, в этой ситуации для него единственным средством защиты было нападение (ср. Ibid. XX. 107. 1). В 303 г. Кассандр отправил несколько писем потенциальным союзникам: сначала Лисимаху, а затем и Птолемею с предложением организовать очередную коалицию против Антигона (Iust. XV. 2. 15–16; Diod. XX. 106. 3). Селевк, скорее всего, присоединился к ней не сразу, а немного позднее⁶⁶. Возможно, к этому предприятию его привлек Птолемей. Юстин (XV. 4. 1) почему-то войну, организованную по его же собственным словам Кассандром, вдруг называет

⁶⁶ Диодор повествует, что Селевк был призван Кассандром. Однако, в отличие от Кассандра и Птолемея, царями Селевк и Лисимах в этом фрагменте не названы. Статус Селевка обозначается Диодором как правитель «верхних сатрапий» (πρὸς Σέλευκον τὸν τῶν ἄνω σατραπειῶν κυριεύοντα – «Селевку, господствующему над верхними сатрапиями»). И если, по словам того же Диодора, к Лисимаху Кассандр обратился как к ближайшему соседу, то в отправлении письма к Селевку, который в то время находился где-то на пути из Индии, не было особого смысла. Конечно, можно было бы предположить, что напуганный нерадостными перспективами Кассандр решил использовать все варианты, но, как кажется, вовлечение в эту войну Селевка, который до того никогда не участвовал в крупных коалиционных войнах на правах полноправного союзника, не было делом рук Кассандра.

войной Птолемея и добавляет, что незадолго до начала военных действий «... у Антигона появился еще один враг в лице Селевка, который неожиданно двинулся из Великой Азии»⁶⁷.

Весьма оригинально характеризует этот союз Диодор (XXI. 1. 2), обозначивший причинами появления этого альянса не расположение, которое питали друг к другу союзники, а скорее, наоборот — страх каждого из них⁶⁸. Действительно, союз Кассандра, Птолемея, Лисимаха и Селевка был довольно непрочным. До зимы 302/301 г. между союзниками не было договоренности о ведении войны⁶⁹. Единственной их целью была ликвидация угрозы Антигона, вот почему альянс диадохов распался после того, достигнув ее. Между участниками союза было много противоречий, но, несмотря на это, Антигон не ожидал, что его противники заключат между собой союз (Plut. *Dem.* 28). Кроме личной неприязни друг к другу (дружбу здесь водили только Птолемей и Селевк), имелись и другие разногласия. Кассандр, царь Македонии, не располагал к себе особым доверием как надежный союзник. Его ненависть к дому Александра не раз вызывала возмущение диадохов. Он же, начавший эту войну, фактически не примет в ней участия, буду-

⁶⁷ Юстину здесь вторит и Орозий (Oros. III. 23, 41). Собственно, неожиданное присоединение Селевка к коалиции против Антигона могло бы быть вызвано атаками последнего на Вавилонию (Mehl I. Seleukos Nikator und sien Reich. S. 195), однако это маловероятно (Lund S.H. Lysimachous. A Study in Early Hellenistic Kingship. L.-N.Y., 1992. P. 73).

⁶⁸ «Ὅτι Πτολεμαῖος καὶ Σέλευκος καὶ Λυσίμαχος συνέδραμον ἐπ' Ἀντίγονος τὸν βασιλέα· οὐχ οὕτως ὑπὸ τῆς πρὸς ἀλλήλους εὐνοίας προκληθέντες, ὥς ὑπὸ τοῦ καθ' ἑαυτοὺς φόβου συναναγκασθέντες ὥρμησαν ἐτοίμως πρὸς τὴν τῶν ὅλων κοινοπράξιαν. Πτολεμαῖς, Σελὺκ καὶ Λυσίμαχος ἐβλήθησαν ἐναντίον τοῦ βασιλέως, ἀλλὰ οὐκ ἐπὶ τῇ ἐξ αὐτοῦ ἐπιθυμίᾳ, ἀλλὰ ἐκ τῆς ἐκείνου ἀπειλῆς, ὥστε οὐκ ἐκ τῆς ἐξ αὐτοῦ ἐπιθυμίας, ἀλλὰ ἐκ τῆς ἐκείνου ἀπειλῆς, ὥστε οὐκ ἐκ τῆς ἐξ αὐτοῦ ἐπιθυμίας, ἀλλὰ ἐκ τῆς ἐκείνου ἀπειλῆς» (Diod. XXI. 1. 2). Ср. Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand. P. 13.

⁶⁹ Grainger. Seleukos Nikator. P. 115.

чи занят войной в Фессалии (Iust. XV. 2. 17), но предоставит союзникам, а именно Лисимаху, значительное войско во главе с Препелаем (Diod. XX. 107. 1). Лисимах же был занят наведением порядка внутри своего царства. Безусловно, его территориальные интересы в первую очередь касались Малой Азии. В таком случае он становился соседом Селевка, который, по всей видимости, видел частью своих владений Сирию. Точно так же Селевк, в свою очередь, становился соседом Птолемея, уже несколько раз захватывавшего сирийский регион. Где и как его должны были делить диадохи, было непонятно.

Первым против Антигона выступил Лисимах. Он дольше всех готовился к войне и находился в лучшей стратегической позиции. В 302 г. до н. э. он выдвинулся в Малую Азию и по очереди занял многочисленные города побережья Эгейского моря. Препелай, посланный Кассандром, начал самостоятельные действия после взятия Сигема, направившись в Ионию для покорения местных городов. Он занял Эфес, заручился расположением жителей Теоса, но не смог подчинить Клазомены и Эритры из-за прибывшего подкрепления. Одной из самых успешных операций Препелая можно считать захват Сард. Этот город был взят во многом благодаря переходу на сторону союзников некоторых приближенных Антигона – полководца Феникса и «друга» Филиппа (Diod. XX. 107. 2–5)⁷⁰.

Вторжение Лисимаха застало Антигона на праздниках, устроенных им в новой столице – Антигонии. Срочно мобили-

⁷⁰ Дезертирство среди военачальников Антигона было весьма распространенным явлением в начале этой войны. Так, македонянин Доким перешел на сторону Лисимаха и отдал ему все царские богатства, хранившиеся в Синаде (Diod. XX. 107. 4; Paus. I. 8. 1). Это еще раз доказывает, что *φίλοι* играли очень важную роль в формировании эллинистической государственности. Именно поддержка «друзей» обеспечивала победу в войне. Их бегство нельзя назвать иначе, как кризис власти. Впоследствии, во время войны Селевка с Лисимахом, последнего также будут покидать «друзья», чем воспользуется Селевк, который примет у себя всех его приближенных.

ковав силы и выплатив трехмесячное жалование войнам, Антигон во главе своей армии выдвинулся из Сирии и направился навстречу противнику в Верхнюю Фригию и Ликаонию⁷¹. Лисимах же решил не давать Антигону сражения до подхода Селевка, а на период ожидания закрепиться в каком-нибудь удобном месте. Таким местом в итоге стал Дорилайон (Diod. XX. 108. 1–7). Однако Антигон хотел разбить Лисимаха до прибытия Селевка, но, не снискав успеха (Лисимах всегда уходил от сражения), был вынужден оставить эту идею в преддверии надвигающейся зимы⁷².

Зиму 303–302 г. Селевк, скорее всего, провел в Бактрии. После индийского похода ему нужно было какое-то время для приведения в порядок разных дел. Пока Лисимах проводил кампании в Малой Азии, Селевк достиг Иранского нагорья. Затем он решил сделать остановку и задержался в Экбатанах. Письмо, дошедшее до Селевка, скорее всего, только летом 302 г. до н. э., заставило царя задуматься о плане движения⁷³. Двигался Селевк медленно. То количество слонов, которым он располагал, не позволяло ему совершать длительные переходы. Выйдя за западные пределы своего государства, Селевк наверняка столкнулся с сопротивлением отдельных приграничных крепостей. Однако в последние дни зимы 301 г., войску Селевка пришлось преодолевать огромные расстояния⁷⁴.

В начале 301 г. до н. э. до Антигона дошли известия о приближении Селевка с огромной армией. Находясь не в лучшем стратегическом положении, он был вынужден призвать на помощь своего сына Деметрия (Diod. XX. 109. 1–7). Тот поспе-

⁷¹ По всей видимости, Антигон ставил своим планом разгром всех союзников по очереди, не давая им возможности объединиться. *Grainger. Seleukos Nikator. P. 116.*

⁷² Маневры Лисимаха в Анатолии можно объяснить только попыткой обеспечить безопасный подход Селевку. (*Lund S.H. Lysimachous. P. 74.*).

⁷³ *Grainger. Seleukos Nikator. P. 117.*

⁷⁴ *Grainger. Seleukos Nikator. P. 120.*

шил на поручку отцу, поторопившись заключить с Кассандром перемирие. Высадившись в Малой Азии, он захватил Эфес, Парос и Ламнеак (XX. 111. 3). Воспользовавшись отлучкой Деметрия, Кассандр занял Фессалию и отправил к Лисимаху в качестве подкрепления своего родственника Плистарха, но тот большую часть воинов потерял по дороге в результате бури и тяжелых переходов (XX. 112. 1–4).

По всей видимости, последним в борьбу против Антигона вступил Птолемей, направлявшийся из Египта и захвативший Келесирию. Однако во время осады Сидона он был дезинформирован слухами, что в уже якобы состоявшемся сражении войска Лисимаха и Селевка были разбиты, а Антигон во главе большой армии движется против него. Узнав о «разгроме» коалиции, Птолемей поспешил вернуться обратно в Египет (XX. 113. 1–2). Между тем, среди воинов Лисимаха, находившихся на зимовке, началось дезертирство. Нужно отметить, что такой отток воинов был вызван скорее пропагандой Антигона, который с охотой принимал лисимаховых перебежчиков (XX. 113. 3).

В конце зимы 301 г. прибыл Селевк, проделавший большой путь из «верхних сатрапий» через Каппадокию к месту стоянки Лисимаха. Как свидетельствует Диодор, Селевк располагал 20 тыс. пеших воинов (фаланга), 12 тыс. всадников, включая конных лучников (ἵπποτοξόται), 480 слонами, сотней колесниц с серпами (XX. 113. 4). Плутарх приводит немного иные цифры относительно численности войска союзников: 64 тыс. пехоты, 10500 всадников, 400 слонов и 120 колесниц (*Dem.* 28. 3). Антигон же имел 70 тыс. пехоты, 10 тыс. кавалерии и 75 слонов (*Ibid.* 28. 2). Антигон выстроил свою фалангу против фаланги Лисимаха, поставив впереди слонов. На правом фланге расположился Деметрий во главе тяжелой конницы, занимая позицию против конницы Антиоха, сына Селевка. Сам Селевк возглавил вторую линию, расположенную за фалангой Лисимаха.

Рис. 5
Фреска «Македония и Азия».
Неаполитанский музей.

Битва при Ипсе (современное селение Сипсин в Турции) проходила в два этапа⁷⁵. На первом фортуна находилась на стороне Антигона. Деметрий в конной атаке сумел окружить слонов, находившихся на левом фланге противника, и атаковать их. В бой включилась конница, возглавляемая Антиохом, но в результате преимущество оказалось на стороне Деметрия. Он сумел обратить Антиоха в бегство и еще долго преследовал

его, но, увлекшись атакой, так далеко удалился от сил Антигона, что в итоге был отрезан от остального войска слонами Селевка, вступившими в бой. На втором этапе инициатива была перехвачена Селевком и Лисимахом. Во время прорыва Деметрия и действий Селевка сражение проходило на другом фланге. Короткая заметка Диодора о битве слонов Антигона и Лисимаха, скорее всего, относится к этому этапу битвы (XXI. 1. 2). Селевк же, выбрав удобный момент, занял позицию напротив пехоты Антигона и, не атакуя войско противника, отдал приказ обстреливать его. Часть воинов Антигона убежала, часть перешла на его сторону, другие были убиты. Пал и

⁷⁵ Подробнее о сражении см. *Bar-Kochva B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambr., 1976. P. 105–110; Bennett B., Roberts M. The Wars of Alexander's Successors. Vol. II. P. 101–113.*

сам Антигон (Diod. XXI. 1. 4b; Plut. *Dem.* 29. 1–8; App. *Syr.* 55; Paus. I. 6. 7; Iust. XV. 4. 22; Oros. III. 23. 47–48). Деметрий ничего не мог поделаться. Он с остатками войска отступил в Эфес, а затем отплыл в Грецию, где продолжил войну с Кассандром. Так, война, начавшаяся по воле Кассандра для изгнания Деметрия из Греции, не имела в этом отношении успеха.

Гибель Антигона положила конец войне и ознаменовала падение его могучей державы. И хотя Деметрий сумел в итоге сохранить некоторые владения своего отца на Балканах, большая часть государства Антигона была поделена между диадохами.

1.4.2. Территориальный раздел государства Антигона

После бегства Деметрия союзники смогли беспрепятственно поделить между собой территорию бывшего государства Антигона. По всей видимости, делились только те земли, которые были непосредственно захвачены в ходе военных действий. Отметим, что каждый из союзников-победителей в итоге занял ту территорию, на которой вел войну. Этот принцип был продиктован древним македонским правом победителя, более известным как «право копья»⁷⁶. Суть его заключается в следующем. Военная победа как основное условие существования царской власти может гарантировать определенные территориальные приобретения. Для того, чтобы реализовать «право копья», базирующееся на «праве победителя», необходимо не просто разбить противника в битве, а сделать это именно на его территории и оккупировать некоторую область, на которую впоследствии стоит рассчитывать победившему⁷⁷.

⁷⁶ Mehl A. Seleukos Nikator und sien Reich. S. 208.

⁷⁷ Idem. ΔΟΡΙΚΤΗΤΟΣ ΧΩΡΑ // *AncSoc.* 1980/1981. 11/12. S. 178–179. «Право копья» подчеркивало тем самым военную природу царской власти. См. Billows R. *Kings and Colonists. Aspects of Macedonian Imperialism.* Leiden–New York–Köln, 1995. P. 28.

Таким образом, Птолемей получил Келесирию, Лисимах — Малую Азию, Селевк — Сирию и Фригию (Heid. Epit. FGrHist 155. F. 30). Если бы Кассандр вел успешные военные действия на Балканах, то можно было бы ожидать, что он стал бы властелином именно этих земель, но его брат Плистарх, принимавший участие в войне, получил Киликию в династийное владение (Plut. *Dem.* 31). Однако первоначальный договор, о котором упоминают Диодор (XXI. 1. 5) и Плутарх (*Dem.* 30), был заключен между Селевком, Лисимахом и Кассандром. По нему Селевку предназначались кроме Сирии, еще и области Финикии и Келесирии, куда царь и поспешил ввести свои войска сразу после битвы. Здесь Селевк столкнулся с Птолемеем, который уже успел занять местные города. Птолемей упрекнул Селевка в нарушении дружбы, а также обвинил царей в том, что они не дали ему ни части завоеванной земли⁷⁸. Претензии и Селевка и Птолемея на Келесирию были основаны на «праве копья»⁷⁹. Как решился этот вопрос в тот момент, неизвестно, но можно предположить, что к государству Селевка были присоединены лишь отдельные части Келесирии и Финикии. Скорее всего, побережье с его богатыми городами, не упуская момента, занял Птолемей, а внутренние области отошли к Селевку. Аппиан (*Syr.* 55) упоминает войны с арабами, которые вел Селевк уже после битвы при Ипсе. Как кажется, вести такие войны и в итоге подчинить арабов Селевк мог только из области Палестины или южной Сирии⁸⁰. Но, кроме сообщения Аппиана,

⁷⁸ πρὸς δὲ τούτοις ὅτι τοῦ πολέμου τοῦ πρὸς Αντίγονον κεκοινωνηκότος οὐδὲν αὐτῷ μετέδωκαν οἱ βασιλεῖς τῆς δορικτῆτος χώρας («помимо этого [он обвинял], что несмотря на то, что он помогал вести войну против Антигона, никто из царей не дал ему часть завоеванной земли»). (Diod. XXI. 1. 5)

⁷⁹ Mehl A. Seleukos Nikator und sien Reich. S. 208; *idem.* ΔΟΡΙΚΤΗΤΟΣ ΧΩΡΑ. S. 196–197.

⁸⁰ Все же нет никакой уверенности в исторической ценности этого сообщения Аппиана. Возможно, упоминание об арабах — след

мы располагаем упоминанием Иосифа Флавия (*Ant.* XII. 3. 1) об иудеях, удостоенных Селевком гражданских прав в городах, основанных им по всей Азии, Нижней Сирии (*ἐν τῇ Ἀσίᾳ τῇ κάτω Συρίᾳ*) и в Антиохии на Оронте. Конечно, иудеи в данном случае были наемниками из войска Селевка, но постройка городов в Нижней Сирии, возможно, говорит о создании границы между царствами Птолемея и Селевка.

Территориальные приобретения Селевка находились довольно далеко от политического центра его тогдашней державы. Вавилон был одним из политических центров еще при Ахеменидах. Селевк, первоначально воспринявший эту традицию, впоследствии был вынужден отступить от нее. Выход в Средиземное море, полученный посредством присоединения Сирии, открывал перед царем новые горизонты. Присоединение пусть экономически и не самого развитого региона позволило бы осуществлять морскую торговлю как с Грецией и Македонией, так и с Египтом. Тем более, что за годы войн на Востоке скопилось достаточное количество разнообразных товаров. Весьма выгодным было присоединение Сирии и в социальном аспекте. Население самой Сирии было не так уж и велико, однако отныне поток колонистов, столь необходимый для нового государства, шел не через земли Антигона, а через территории, принадлежавшие самому Селевку.

Сразу же после признания за Селевком Сирии он возводит здесь новую столицу своего царства – Селевкию в Пиерии (300 г.). Скорее всего, именно этот город первоначально планировался Селевком как столица. Антиохия на Оронте стала центром жизни государства Селевкидов только при сыне Селевка Антиохе I. Селевкия была названа по аналогии с уже основанной к тому моменту Селевкией на Тигре, планировав-

более поздней селевкидской пропаганды, пронизывающей все сочинение. Ср. *Brodersen K. Appianis Abriss der Seleukidengeschichte. Text und Kommentar. München, 1989. S. 125; Marasco G. La fondazione dell'impero di Seleuco I // RSI. 1984. 96. P. 301–337.*

Рис. 6
Деметрий Полиоркет.

шейся как восточная столица. Именно в Селевкии в Пиерии был впоследствии похоронен сам Селевк (App. Syr. 63; Malal. VIII. 19). К этим двум городам вскоре прибавляются еще два: Лаодикея Приморская, которая, как и Селевкия, строилась как морской порт⁸¹, и Апамея – база селевкидского войска. Так был образован сирийский Тетраполис – важнейшая агломерация в Сирии (ср. Strabo. XVI. 2. 4)⁸².

Кроме Сирии, к государству Селевка были присоединены очень важные в экономическом смысле области Месопотамии и верхней Вавилонии. Также Селевк получил возможность воевать за присоединение Армении. Согласно Аппиану (Syr. 55), царь Селевк, сочетая военные действия с переговорами, сумел овладеть Арменией, Месопотамией и Каппадокией. По всей видимости, власть здесь фактически была оставлена местным династиям, но под контролем царских представителей, находившихся в городах⁸³.

Победа при Ипсе стала одним из важнейших политических событий эпохи раннего эллинизма. Она повлияла не только на территориальное, но и на политическое и экономическое формирование государства Селевкидов. Победив Антигона, Се-

⁸¹ Grainger J. The Cities of Seleukid Syria. Oxf., 1990. P. 68.

⁸² Подробнее об этом см. Seyrig H. Seleucus I et la foundation de la monarchie // Syria. 1970. P. 298–307.

⁸³ О городе Никополе, основанном в Армении на границе с Каппадокией в честь победы Селевка, упоминает Аппиан (Syr. 57). Подробнее о месте Армении в государстве Селевкидов см. Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand. P. 15–17.

Селевк не просто расширил границы своей державы, он приобрел важнейшую область – Сирию, которая станет сердцем всего государства вплоть до полного его исчезновения. Однако территориальные претензии бывших союзников положили конец их совместным действиям. Отныне все союзы между ними будут недолгими и довольно хрупкими образованиями. В конечном счете это приведет к новым войнам, которые закончатся только со смертью последнего диадоха.

1.4.3. Селевк и Деметрий: от союза к противостоянию (299–285 гг. до н. э.)

Поражение и гибель Антигона в битве при Ипсе изменили не только политическую карту Восточного Средиземноморья, но и отношения внутри союзного лагеря. Некрепкий альянс Селевка, Птолемея, Лисимаха и Кассандра сразу же развалился. Территориальные споры, возникшие между Селевком и Птолемеем, усиление могущества Лисимаха и смерть Кассандра в 297 г. – все это стало причиной скорейшего распада альянса. Единственным поводом для его воскрешения могло бы стать усиление Деметрия, но в первые годы после победы над Антигоном каждый из победителей был занят своими делами. Селевк воевал в Армении и Каппадокии, Лисимах налаживал отношения с малоазийскими городами, Птолемей занимался делами в Палестине и Сирии. Между тем, некогда побежденный, Деметрий сумел отчасти возродить свое могущество и даже угрожал Лисимаху.

В это же время Селевк, видя, что война с бывшими союзниками неизбежна, попытался наладить отношения с Деметрием. В 298 г. до н. э. неподалеку от Россоса в Сирии между ними было заключено соглашение (Plut. *Dem.* 32). Оно было закреплено династическим браком: Селевк взял в жены дочь Деметрия и Филы Стратонику. Об этом союзе, как кажется, упоминает и Юстин (XV. 4. 24), повествуя об объединении Селевка с Деметрием, а Птолемея – с Лисимахом. Однако дипломатиче-

ская ситуация требовала от Селевка хорошо обдуманых ходов. Союз с Деметрием не был организован против кого-либо из диадохов. Скорее всего, Селевк заключал этот альянс со своим страшнейшим противником, т.е. с той силой, которая могла бы причинить ему наибольший вред. Дж. Грэйнджер весьма убедительно доказывает эту теорию. Разрозненные восточные владения Деметрия к 298 г. фактически окружали мало защищенную Сирию Селевка. Деметрий к тому моменту установил протекторат над Киликией (Plut. Dem. 32), Кипром, Сидоном и Тиром. Все эти территории были хорошо укреплены и очень удобны для ведения войны против Селевка⁸⁴. Понятна с этой точки зрения активная строительная политика Селевка: царь пытался как можно скорее укрепить новый и столь важный для него регион, оттягивая время посредством дипломатии.

Селевк предполагал, что Деметрий в любой момент сможет расширить свои владения за счет его территорий. Однако в данном регионе у Деметрия существовал еще один соперник – Птолемей. Дипломатическая хитрость Селевка заключалась в том, чтобы примирить Деметрия с Птолемеем через свое посредничество, избежав, таким образом, ненужного объединения противников. Такое примирение состоялось и было закреплено помолвкой Деметрия и Птолемаиды, дочери Птолемея (Plut. Dem. 32).

Столь шаткое международное положение продлилось недолго. И Селевк и Птолемей хотели выгадать для себя из родства с Деметрием новые территориальные приобретения. Сразу же после создания междинастического союза Деметрия и Селевка последний предложил уступить ему Киликию, но, получив отказ, потребовал сдачи Тира и Сидона (Plut. Dem. 32). Столь невероятное для Деметрия развитие событий вынудило его «заморозить» отношения с Селевком и усилить гарнизоны этих городов. Однако, отвлеченный войнами на Балканах, он не мог обеспечить безопасность своим азиатским владениям.

⁸⁴ Grainger: Seleukos Nikator. P. 140.

Птолемей, воспользовавшись этим моментом, атаковал Кипр и захватил весь остров, исключая Саламин, где находились мать и дети Деметрия (Plut. *Dem.* 35). Уже после падения города египетский царь с почестями отпустил родственников своего врага. Тем временем Селевк, осознавая, что Тир и Сидон, скорее всего, находятся в зоне планов Птолемея, направился в Киликию и в 294 г. до н. э. занял эту область. Хрупкий союз Деметрия, Селевка и Птолемея распался. Объявив в 295/4 г. до н. э. своего сына Антиоха правителем «верхних сатрапий» и женив его на своей бывшей супруге Стратонике, Селевк начал готовиться к войне.

Весь период с 294 по 288 г. до н. э. каждый из царей устраивал свои собственные дела, не вступая в союзы. Деметрий боролся за обладание Фессалией с царем Пирром, который к тому моменту уже захватил часть Македонии (Plut. *Dem.* 36). В 291 г. до н. э. он сумел одолеть его (Plut. *Dem.* 40, *Pyrrh.* 6), а также занять Фивы (Diod. XXI.14. 1–3). Возобновляя войну с Пирром в 289 г. до н. э., Деметрий готовился к экспедиции в Азию. Между тем, Лисимах и его сын Агафокл после присоединения Ионии (294 г. до н. э.) были заняты войной во Фракии. В 292 г. они попали в плен к царю Фракии Дромихету и освободились только за большой выкуп. Чем был занят в это время Птолемей, мы не знаем. Мы не наблюдаем никакой его внешнеполитической активности. По всей видимости, он занимался внутренними делами. Селевк же в этот промежуток времени укреплял свое государство и мог быть занят покорением Каппадокии и Армении.

К 288 г. до н. э. Деметрий обладал уже серьезным военным потенциалом. Заключенный договор с Пирром отчасти мог способствовать безопасности его западных границ. В планах Деметрия, как уверяют нас древние авторы, был поход в Азию (Iust. XVI. 2. 1; Plut. *Dem.* 44). Осознавая всю серьезность надвигающейся угрозы, некогда союзники Птолемей, Лисимах и Селевк решили вновь объединить свои силы в борьбе против отпрыска Антигона Одноглазого. Более всех в войне против Деметрия был

интересован Лисимах, который воспринимал его как потенциального соперника за власть в Македонии. Еще когда Лисимах находился в плену у Дромихета, Деметрий организовал поход на его земли (Plut. *Dem.* 39). Однако бороться самостоятельно за обладание Македонией Лисимах не мог. Идея привлечь к союзу Пирра, как кажется, принадлежала именно ему. Пирр, в свою очередь, скованный мирным соглашением с Деметрием, поспешил разорвать его, как только получил предложение выступить против него в поход (Plut. *Dem.* 44, *Pyrrh.* 10–11).

Война против Деметрия началась в 288 г. до н. э. в Европе. Лисимах, наступая из Фракии, вторгся в Верхнюю Македонию, Пирр из Эпира вскоре занял Берию и греческое побережье (Plut. *Pyrrh.* 11). В результате Деметрий был разбит и лишился Македонии, а большая часть его войска дезертировала к Лисимаху или Пирру (Plut. *Dem.* 44), которые поделили между собой Македонию. Однако их союз строился лишь на противостоянии Деметрию и впоследствии, с его пленением, он очень быстро распался (Paus. I. 10. 2).

В 287 г. до н. э. Деметрий перенес военные действия в Азию. В Милете он женился на Птолемаиде, дочери Птолемея, с которой прежде был помолвлен при посредничестве Селевка (Plut. *Dem.* 46)⁸⁵. Из Милета Деметрий начал вести войну. Скорее всего, он покорил отдельные прибрежные города, а затем направился во внутренние районы Малой Азии. Суждение Плутарха (*Dem.* 46) относительно планов Деметрия по захвату Армении и впоследствии Мидии, не представляется реальным. Утвердиться во внутренней Азии было бы для Деметрия довольно трудно. Помимо Селевка, который мог преградить Деметрию путь, в Мидии бы его ждал Антиох. Однако, захватив в 286 г. Сарды, Деметрий настолько углубился в полуостров,

⁸⁵ Можно предположить, что эта женитьба на время вывела из войны Птолемея, которого мы не наблюдаем в этом противостоянии до следующего 286 г., когда он овладел Тиром и Сидоном.

что к зиме 286/285 г. уже был около Тавра со стороны Катаонии, угрожая походом на Сирию или Киликию (Plut. *Dem.* 47). Отметим, что причиной такого маршрута стало, скорее всего, преследование Агафокла, сына Лисимаха. Пока отец был занят в Европе, устанавливая свою власть в Македонии, сыну было поручено следовать за Деметрием. Селевк, ожидавший Деметрия на своих границах, все же не решался дать ему сражение. Он даже отказался от помощи Лисимаха. По всей видимости, Селевк выжидал удобный момент для битвы⁸⁶.

В 285 г. до н. э. Деметрий перешел Тавр⁸⁷. Его письмо, адресованное Селевку, которое он написал еще зимой, жалуясь на тяготы положения (Plut. *Dem.* 47), отчасти можно было бы воспринять, как попытку завязать переговоры. Однако Селевк осознавал угрозу присутствия Деметрия на границах его государства и, решив, что противник нанесет удар по Киликии, выдвинул туда свои войска, оставив в проходах Амана своего полководца Лисия (Polyaen. *Strat.* IV. 9. 5), который должен был в случае нападения Деметрия преградить ему путь в Сирию. Деметрий же выбрал иное направление: перейдя Аман, он двинулся на Киррестикку, открывая себе путь в Сирию. Селевк, оставшийся таким образом в тылу врага, спешно последовал за ним и сумел настичь его прежде, чем тот вторгся в Тетраполис.

⁸⁶ Учитывая невыгодное стратегическое положение Селевка, а также трудности в войске, которые он испытывал, остается загадкой, почему Селевк отказался от помощи Лисимаха. Ср. Mehl A. Seleukos Nikator und sien Reich. S. 277. Можно предположить, что Селевк нарочно заманивал Деметрия в Северную Сирию, чтобы уже там дать ему сражение. В это же время Селевк был занят еще и войнами с местными племенами в Киликии или неподалеку от нее. Об этом повествует Полиэн (*Strat.* IV. 9. 6), свидетельствуя, что после одного из таких сражений войско Селевка было разбито, а царю пришлось бежать в сопровождении телохранителей.

⁸⁷ По всей видимости, сделал он это поздней зимой или ранней весной. О проблемах хронологии этих событий см. Wheatley P. The Lifespan of Demetrius Poliorcetes // *Historia*. 1997. 1. P. 19–27.

Рис. 7

Лисимах. Музей города Сельчук.

Состоявшееся между царями сражение решило исход этой войны. Подробности его мы не знаем⁸⁸. Известно лишь, что Деметрий пытался организовать ночную атаку, но Селевк был вовремя предупрежден этолийскими перебежчиками из армии Деметрия (Polyaen. *Strat.* IV. 9. 2; Plut. *Dem.* 49). Сорвав планы соперника, Селевк сам предпринял наступление, но был остановлен на одном из флангов неизвестным полководцем Деметрия. В этой битве Селевк использовал свое самое

страшное оружие – боевых слонов (Polyaen. *Strat.* IV. 9. 3). После неудачной атаки Селевк лично вышел к рядам неприятеля и произнес пламенную речь, в которой убеждал воинов покинуть Деметрия и перейти на его сторону. После этого армия Деметрия приветствовала Селевка как царя (Plut. *Dem.* 49; Polyaen. *Strat.* IV. 9. 3). Между тем Деметрий, пытаясь скрыться, отошел с «друзьями» к «Аманским воротам». Однако, будучи окружен отрядами Селевка, он не смог освободиться от преследования и неподалеку от Херсонеса Сирийского был вынужден сдаться на милость победителя.

Находясь в плену, Деметрий был настолько огорчен потерей своего царства, что тяжело заболел и в 283 г. до н. э. умер. Но

⁸⁸ Собственно, мы не знаем точно и места сражения. Б. Бар-Кохба высказал весьма убедительную идею, что оно могло произойти неподалеку от небольшого города Кирра в Киррестике (Seleucid Army. P. 113). Подробнее о Кирре см. Grainger J. The Cities. P. 78.

еще до того Лисимах, захватив в 285 году Македонию и изгнав оттуда Пирра, а в 284 году заняв Пеонию, потребовал у Селевка, чтобы тот, за большой выкуп, убил Деметрия. Селевк же не спешил выполнять это требование. Диодор сообщает (XXI. 20), что Селевк планировал восстановить Деметрия как царя Македонии, но вряд ли это было тогда возможно⁸⁹. Сын Деметрия Антигон Гонат, находившийся в Греции, наследовал своему отцу и получил от него сравнительно небольшие территории, с которых потом началось восстановление власти династии Антигона Одноглазого. Смерть Деметрия, пожалуй, самого трагического персонажа эпохи войн диадохов, по-новому расставила силы на политической карте Восточного Средиземноморья.

1.4.4. Последняя война диадохов: Селевк против Лисимаха Смерть Селевка (285–281 гг. до н. э.)

В 283 г. до н. э. скончались сразу два крупных политических деятеля своего времени – Деметрий Полиоркет, сын Антигона Одноглазого, и Птолемей I Сотер. Из всех диадохов, некогда поделивших царство Александра, в живых остались только двое – Селевк и Лисимах. Конечно, такое положение вещей неизбежно привело двух царей к столкновению. Лисимах, который с середины 290-х годов пытался утвердиться в Малой Азии, всегда тяготился соседством Селевка. К последнему были предрасположены некоторые полисы региона (особенно Милет), что, безусловно, не нравилось Лисимаху. Однако эта предрасположенность не означала восстания против власти Лисимаха, как сообщает Мемнон (FGrHist. 434. F. 5. 6)⁹⁰. Напро-

⁸⁹ Заметим, что для Селевка Деметрий мог быть важным дипломатическим средством. Лисимах же не устраивал Деметрий как потенциальный конкурент в борьбе за Македонию. Ср. *Grainger, Seleukos Nikator*. P. 174.

⁹⁰ По всей видимости, волнения в малоазийских городах были спровоцированы именно гибелью Лисимаха, как это случилось в Эфесе

Рис. 8

Селевк I. Неаполитанский музей.

тив, многие из них продолжали признавать его своим царем, что нашло отражение в официальной переписке этого времени⁹¹. Таким образом, назревавший несколько лет конфликт получил свое выражение в завершающей войне между диадохами, произошедшей на территории Малой Азии.

Одной из предпосылок этой войны, кроме объективного стремления к власти, стала личная антипатия между двумя царями. Отметим, что Плутарх (*Dem.* 51), повествуя о деньгах, предложен-

ных Селевку Лисимахом за голову Деметрия, утверждает, что Селевк, и до этого эпизода испытывавший ненависть к Лисимаху, стал считать его человеком беззаконным⁹².

(Polyaen. *Strat.* VIII. 57) или Гераклею (Memn. FGrHist. 434. F. 6. 1–3). Ср. Mehl A. Seleukos Nikator und sien Reich. S. 293.

⁹¹ Ср. RC 7(Самос), IPriene 37 (Приена). Илион и Эритры тем не менее сразу же после утверждения власти Селевка обожествили его (OGIS 212, IEgrythrai 205), что может говорить о существовании проселевкидски настроенных группировок внутри полисов еще до 281 г. до н. э. С Милетом у Селевка очень давно были достаточно налаженные отношения. Ср. RC 5, IDidyma 479 = OGIS 213; IDidyma 480.

⁹² Λυσίμαχος δὲ καὶ χρήματα πολλὰ πέμπων ὑπισχνεῖτο Σελεύκῳ κτείναντι Δημήτριον. ὁ δ' ἐκεῖτον μὲν <καὶ> ἄλλως προβαλλόμενος, ἔτι μᾶλλον ἐπὶ τούτῳ μιὰρὸν ἡγεῖτο καὶ βάρβαρον. Лисимах пообещал отправить Селевку много денег, если тот убьет Деметрия. Он же (sc. Селевк) и прежде презирал его (sc. Лисимаха), а из-за этого еще более посчитал его [человеком] гнусным и грубым.

Повод для войны в итоге стал следствием неурядиц в семействе Лисимаха. В 283 г. до н. э. Лисимах убил своего сына Агафокла (Strabo. XIII. 4. 1; Paus. I. 10. 3–4; App. *Syr.* 64; Iust. XVII.1. 4; Memn. FGrHist. 434. F. 5. 6). Заговор, который сплела против него вторая жена Лисимаха Арсиноя, дочь Птолемея I, увенчался успехом. Арсиноя, как повествует Павсаний (I. 10. 3), боялась, что когда Агафокл придет к власти после своего отца, то уничтожит и ее саму, и ее потомство. Однако у Лисимаха для убийства сына были причины иного рода. Агафокл еще во время кампании против Деметрия 287–285 гг. проявил себя как уверенный и самостоятельный полководец. Он хорошо подходил на роль царя, поэтому Лисимах мог вполне заподозрить его в заговоре против собственной власти⁹³.

После убийства Агафокла все его сторонники вынуждены были покинуть двор Лисимаха и искать себе убежище у Селевка. Так, к Селевку приехали Александр, второй сын Лисимаха, вдова Агафокла Лисандра со своими детьми (Paus. I. 10. 4; App. *Syr.* 64) и Птолемей Керавн (Paus. I. 16. 2), сын Птолемея I, который, будучи изгнанным из Египта, некогда поселился у Лисимаха, т.к. был братом Арсинои. Как утверждает Павсаний (I. 10. 4), «...придя в Вавилон»⁹⁴, они стали умолять Селевка начать

⁹³ Дж. Грэйнджер (Seleukos Nikator. P. 178) называет действия Агафокла в Малой Азии проявлением его опасной амбиции (dangerous ambition). С. Ланд (Lysimachous. P. 186–187) же утверждает, что в это время имела место борьба двух придворных группировок. Во главе первой стояла Арсиноя, второй же руководил Агафокл. Среди древних авторов о заговоре Агафокла против Лисимаха упоминают только Лукиан (*Icar*; 15) и Мемнон из Гераклеи (FGrHist. 434. F. 5. 6).

⁹⁴ Что мог делать Селевк в 282 г. до н. э. в Вавилоне, остается непонятным. Вот уже более десяти лет всеми восточными сатрапиями управлял Антиох, сын царя. К тому же, это противоречит сообщению Аппиана (*Syr.* 62), что Селевк управлял только землями от Средиземного моря до Евфрата. По всей видимости, упоминание Вавилона как столицы – это проявление позднейшего представления о царе Селев-

войну с Лисимахом». Безусловно, бегство родственников Лисимаха к Селевку весьма важный эпизод в этой истории. С одной стороны, Селевк вполне мог воспользоваться сложившимися обстоятельствами как поводом. С другой же, мог рассчитывать на влияние, которым располагала беглая семья Лисимаха.

Все же более важным представляется переход на сторону Селевка не царской фамилии, а отдельных представителей местной аристократии и некоторых «друзей» Лисимаха. Юстин (XVII. 1. 6–8) свидетельствует о массовых казнях сторонников Агафокла, устроенных Лисимахом, в результате которых многие вынуждены были спасаться бегством. Яркий пример тому действия Филетера из Тия, будущего правителя Пергама. Будучи надсмотрщиком за царской казной (которая включала 9 тыс. талантов), располагавшейся в Пергаме (Paus. I. 10. 4; Strab. XIII. 4. 1), евнух Филетер был весьма влиятельным человеком. При жизни Агафокла он встал на его сторону, после его смерти смог еще какое-то время оставаться на своем посту, не боясь наказания. Однако, поссорившись с Арсиноей, он почувствовал некоторую шаткость своего положения и решил предложить свои услуги Селевку, пообещав ему передать все сокровища Лисимаховой казны. Конечно, такое предложение не могло оставить Селевка равнодушным. Итак, заручившись поддержкой со стороны родственников Лисимаха, некоторых его приближенных и городов Малой Азии, Селевк начал свою последнюю войну.

Кто первым из двух царей выступил в поход, мы не знаем. Источники разнятся во мнениях, строго говоря, это не так уж важно, т.к. неизбежность столкновения была более чем очевидна. Мы знаем, что Лисимах выдвинулся в Азию из Македонии. По всей видимости, Селевк через «Киликийские ворота» двинулся на Фригию, а затем направился в Сарды⁹⁵.

ке как о владителе Азии.

⁹⁵ Grainger: Seleukos Nikator. P. 182.

Однако подробности этого противостояния нам неизвестны. Согласно вавилонской «хронике о конце царствования Селевка», он подошел к Сардам в конце июня – начале июля 282 г. до н. э. (ВСНР 9. об. 3 = СМ 33). Город был так хорошо укреплен, что Селевк даже не надеялся взять его штурмом, однако объявил награду в сто талантов за голову Теодота, начальника гарнизона и смотрителя царской сокровищницы. Этот так испугало Теодота, что он сам предпочел сдать город Селевку (Polyaen. *Strat.* IV. 9. 4). Сарды стали для Селевка оплотом для дальнейших действий. В хронике говорится, что в Македонию в 281 г. Селевк направился именно из Сард (ВСНР 9. rev. 1 = СМ 33).

Параллельно Селевку во Фригии действовал сын Лисимаха Александр. У Полиэна (*Strat.* VI. 12) сохранился один фрагмент о взятии Александром фригийского города Котиаэйона (Κοτιάειον). Когда был взят этот город, до или после итогового сражения у Курупедиона, неизвестно.

Решающая битва между Селевком и Лисимахом состоялась в 281 г. до н. э. во Фригии в месте, которое принято называть Курупедион. Само по себе сражение локализует только довольно поздний источник – Порфирий (Porphyrg. *FGrHist.* 260. F. 3. 8). Страбон отмечает, что равнина неподалеку от Сард называется Кировой (XIV. 4. 5). Однако существует эпитафия в честь уроженца Вифинии, некоего Менаса, погибшего в битве, происходившей в местности Κοῦρου πεδίου (равнина Кора или Кира), что вполне соотносится с топонимом, приведенным

Рис. 9

Селевк I. Посмертная серия.

Порфирием⁹⁶. Источники не дают никакой информации о численности войск, тактической расстановке, ходе боя и т.д. Все это наводит на мысль о том, что сражение при Курупедионе по своим масштабам не было сопоставимо ни с Газой, ни с Инсом. Древние авторы уточняют лишь, что Лисимах был ранен в бою и умер вскоре после сражения (Iust. XVII. 2. 1; App. Sid. 62; Memn. FGrHist. 434. F. 6. 1). Мемнон добавляет, что смертельную рану Лисимаху нанес уроженец Гераклеи, некто Малакон (Memn. FGrHist. 434. F. 5. 5), метнувший в него свое копьё. Если верить Юстину (XVII. 2. 4), что Селевк был убит примерно через семь месяцев после победы над Лисимахом, и сопоставить это сообщение с датой смерти Селевка, зафиксированной в списке вавилонских царей (BM 35603 ob. 8) – месяц *Šūlu* (конец августа – начало сентября 281 г. до н. э.), – то получается, что битва при Курупедионе состоялась в конце февраля 281 г. до н. э.⁹⁷

В результате гибели Лисимаха Селевк остался единственным диадохом. Первейшей целью царя стало установление власти во Фракии и Македонии. В Малой Азии он оставил некоего Афродисия (Memn. FGrHist. 434. F. 7. 1), который должен был наладить отношения с полисами Понта, а сам отправился в Европу. Нужно отметить, что смерть Лисимаха была для многих городов Малой Азии облегчением. Сразу же после решающей битвы они поспешили установить отношения с Селев-

⁹⁶ *Gustave M.* Inscriptions de Bithynie // BCH. 1900. P. 380–381. Необходимо отметить, что события, о которых идет речь, в надписи относятся уже к концу III в. до н. э. и не имеют ни чего общего с войной Лисимаха и Селевка, но исходя из представленных материалов можно предположить, что Курупедион был важным стратегическим пунктом. Ср. *Mehl A.* Seleukos Nikator und sein Reich. S. 298. Подробный анализ надписи Менаса см. *Габелко О.Л.* История Вифинского царства. СПб., 2005. С. 145–161.

⁹⁷ Также см. *Sachs A.J., Wiseman D.J.* A Babylonian King List of the Hellenistic Period // Iraq. 1954. № 2. P. 205–206.

ком. Так, посольство к царю организовали граждане Гераклеи (Memn. FGrHist. 434. F. 7. 1), в Илионе (OGIS 212) и Эритрах (IErythrai 205) Селевк был обожествлен. Безусловно, и сам Селевк старался всячески расположить к себе граждан этих полисов. Кроме Милета, уже обласканного царской фамилией, Селевк сделал богатые подарки Лемносу (Athen. IV. 255a). В Эфесе вспыхнуло восстание, в результате которого верх взяла проселевкидская партия (Polyaen. *Strat.* VIII. 57). В Магнесии на Меандре начинается чеканка царской бронзы (SC 8). Летом 281 г. Селевк потерпел поражение в Каппадокии, попытавшись склонить к союзу царя Митридата I. Войско Селевка было разбито, а его стратег Диодор погиб (Trog. *Prol.* XVII). Оставив это направление, Селевк обратил внимание на европейскую часть владений Лисимаха.

Путь Селевка в Европу лежал через Геллеспонт к Галлиполю, возможно, через Кардию к Лисимахии. Вавилонская хроника (BCNP 9. rev. 1–3 = CM 33) сообщает нам, что Селевк выдвинулся из Сард в 281 г. (точная дата невозможна из-за повреждения текста) и, переправившись через море, достиг Македонии. Поездка Селевка, возможно, была более символическим жестом, нежели реальной военной кампанией⁹⁸. Некоторые авторы предложили, что Селевком двигал не политический прагматизм, а любовь к некогда покинутой родине (Memn. FGrHist. 434. F. 8. 1; App. *Syr.* 63). Это стремление вернуться в родную страну была присуща не только Селевку, но и греческим колонистам, поднявшим мятеж в Бактрии в 323 г., и Антипатру, который в 320 году увез в Македонию царя Филиппа Арридея⁹⁹. Однако население Лиси-

⁹⁸ Существует мнение, что Селевк вел масштабные действия в Европе с весны 281 г. до н. э. *Sherwin-White S.M. Babylonian Chronicle Fragments as a Source for Seleucid History // JNES. 1983. 42. P. 266–267.*

⁹⁹ *Briant P. De Samarkand à Sardes et de la ville de Suse au pays des Hanéens // TOPOI. 1994. Vol. 4/2. P. 465.*

Селевкии, как кажется, испытывало некоторое беспокойство в связи с приездом Селевка. Ведь всем был известен пример Антигонии на Оронте, которую Селевк уничтожил после победы над Антигоном¹⁰⁰.

До Лисимахии Селевку так и не суждено было добраться. Птолемей Керавн, который находился при Селевке последние несколько лет, убил царя, присвоив в итоге себе царскую диадему. Это убийство, скорее всего, было целью заговора, составленного против Селевка бывшими полководцами Лисимаха. Возможно, и войско, сопровождавшее царя в Лисимахию, состояло из бывших воинов Лисимаха, т.к. своих Селевк выпустил по домам¹⁰¹. В частности, Вавилонская хроника, повествующая об этих событиях, свидетельствует о некоем мятеже, в результате которого Селевк был убит (BCNP 9. rev. 3-4 = CM 33). Заметим, что Птолемей Керавн стал царем Македонии (Paus. I. 10. 2) вместо Лисимаха, что подтверждает наличие бывших приближенных Лисимаха в рядах заговорщиков (ср. Iust. XVII. 2. 6). Птолемей Керавн в 279 г. до н. э. пал в битве с галатами. В итоге власть в Македонии вернулась к Антигонидам, во главе с Антигоном Гонатом (Memn. IGrHist. 434. F. 8. 8).

Тело Селевка выкупил евнух Филетер (App. Syr. 63), тот самый, который перешел на сторону Селевка еще до войны с Лисимахом. После сожжения Филетер отправил останки Антиоху, который впоследствии захоронил их в столице государства своего отца — Селевкии в Пиерии, возведя над могилой храм Никаторий. Так закончил свой путь последний из диадохов, наследников Александра Македонского, Селевк I Никатор. Его держава стала самым большим и могущественным государственным образованием в Средиземноморье.

¹⁰⁰ Grainger. Seleukos Nikator. P. 190; Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 318.

¹⁰¹ Grainger. Seleukos Nikator. P. 189–191.

Глава II

ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ В ГОСУДАРСТВЕ СЕЛЕВКА I

II.1. Царская власть

II.1.1. Основы царской власти

Царская власть (ἡ βασιλεία) – это фундамент, на котором строились все эллинистические государства. Эллинистическая *basileia* – уникальное явление. В каждом государстве она обладала собственными характерными чертами, но именно в восточных эллинистических державах царская власть сформировалась в результате синтеза греко-македонских и «восточных» (персо-мидийских, вавилонских, египетских) политических традиций. За достаточно продолжительную историю эллинизма царская власть эволюционировала и видоизменилась, однако наша задача состоит в рассмотрении особенностей ее появления и формирования в государстве Селевка I.

В монографии, посвященной Антигону Одноглазому, Р. Биллоуз отметил, что власть Аргеадов не была в целом институционально ограничена и македонский царь фактически персонифицировал государство¹. Как и власть Ахеменидов, ее могло ограничить только одно обстоятельство: существование нобилитета, богатого, благородного и пользовавшегося

¹ Billows R. Antigonos the One-Eyed. P. 243.

с огромным авторитетом. Но монархии раннего эллинизма были лишены этого фактора, т. к. в новых государствах зачастую не существовало укorenившейся знати. Однако власть диадохов по степени «абсолютности» была чем-то средним между предшествующей ей властью Аргеадов и Ахеменидов и последующей властью более поздних эллинистических царей².

Согласно Э. Бикерману, царская власть Селевкидов покоилась на двух принципах: во-первых, на *праве победителя* и, во-вторых, на передаче этого права по наследству³. *Право победителя* являлось одним из важнейших условий существования царской власти. Война, ставшая государствообразующим фактором в эпоху раннего эллинизма, оказывала серьезное влияние на характер царской власти. Военная природа эллинистических монархий просматривается в политических событиях первых десятилетий этой эпохи, ведь практически со смерти Александра (323 г. до н. э.) и до гибели последнего диадоха — Селевка (281 г. до н. э.) — все время шли непрерывные войны. Перманентность военных акций мы, собственно говоря, можем отметить еще со времени Александра или даже Филиппа. Таким образом, все диадохи были рождены и воспитаны в атмосфере войн, где главной целью была победа. *Право по-*

² Billows R. Antigonos the One-Eyed. P. 245. Р. Биллоуз пишет: «по сравнению с более поздними эллинистическими царями, Селевкидами, Антигонидами или Лагидами, Антигон и диадохи находились в большей зависимости от «друзей» и в первую очередь от ведущих македонян, потому что они пытались заполучить царское положение для самих себя и, следовательно, превосходство над другими македонскими дворянами, тогда как более поздние эллинистические цари пользовались уже установленной и неоспоримой законностью».

³ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 16. Идейная основа этих двух положений, возможно, восходит к тезису Аристотеля (*Pol.* 1285 b9), согласно которому, монархии героического времени основывались на добровольном согласии граждан в виду исключительных заслуг первых царей. Их потомки могли получать эту власть по наследству.

бедителя характеризует полководца как человека, способного стать царем, ведь царь – это в первую очередь воин и пример своему окружению. Небольшой фрагмент из словаря «Суда» (β 147. s.v. βασιλεία) раскрывает сущность царской власти. Βασιλεία. οὔτε φύσις οὔτε τὸ δίκαιον ἀποδίδουσι τοῖς ἀνθρώποις τὰς βασιλείας, ἀλλὰ τοῖς δυναμένοις ἡγεῖσθαι στρατοπέδου καὶ χειρίζειν πράγματα νουνεχῶς. οἷος ἦν Φίλιππος καὶ οἱ διάδοχοι Ἀλεξάνδρου. «Царская власть. Ни природа, ни законное право не дают людям царской власти, но (людям) способным управлять войском⁴ и разумно руководить делами (она дана). Таким был Филипп и преемники Александра». Победа же, в понимании македонян, а не случай и не стечение обстоятельств, это право, данное конкретному человеку⁵.

Право победителя было воспринято эллинистическими монархами, безусловно, из македонской практики. В Македонии царь – это *primus inter pares*⁶. Его власть, как и впоследствии власть эллинистического царя, основывалась исключительно на личном превосходстве⁷. В коротком анекдоте, переданном Плутархом (*Mor.* 178E), Филипп, отвечая на упреки Александра в наличии побочных детей, советует сыну быть хорошим и добрым (καλὸς καὶ ἀγαθός), «чтобы ты, – сказал Филипп, – был обязан властью не мне, а самому себе» (ἵνα μὴ δι' ἐμὲ τῆς βασιλείας τύχῃς ἀλλὰ διὰ σεαυτόν). Подавая пример, македон-

⁴ Отметим, что στρατόπεδον имеет значение именно «войска, стоящего лагерем», т. е., находящегося в походе. (LSJ s.v. στρατόπεδον) Возможно, автор лексикона подразумевал командование войском в сражении.

⁵ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 16.

⁶ Walbank F.W. Monarchies and Monarchic Ideas // *CAH*². Vol. VII. Pt. 1. P. 64.

⁷ Ростовцев М.И. Сирия и Восток (Русский вариант главы «Кембриджской древней истории»). Публикация В.А. Гаибова и Г.А. Кошленко // ВДИ. 2000. №4. С. 168–169; Бикерман. Государство Селевкидов. С. 14–15.

царь должен был самостоятельно участвовать в сражении, как это делали Филипп и Александр. В персидской империи война также имела особое идеологическое значение. Участие Великого царя в войнах у Ахеменидов было необязательным, но присутствие в войске было для правителя возможностью укрепить свою власть⁸. Последним сражением, в котором принимал участие персидский правитель, была битва при Гавгамелах, в которой царь Дарий III лично руководил армией (Арт. *Anab.* III. 9). В письме Александра Дарию, сохранившемся у Арриана (*Anab.* II. 14. 9), македонский царь призывает персидского бороться за свое царство, тем самым оспаривая его состоятельность быть царем.

Одной из важнейших функций «царя-воина» и неотъемлемым условием победы была забота о своем войске. В истории раннего эллинизма мы находим примеры перехода воинов на сторону противника из-за плохого содержания или недостойного отношения к ним. В большинстве случаев это нельзя назвать просто дезертирством или бегством, поскольку этот переход имел определенное символическое значение, смысл которого заключался в утрате царской власти одним полководцем и приобретении ее другим. Именно такой смысл вкладывает в этот своего рода ритуал Александр (*Anab.* II. 14. 7), составляя письмо Дарию III. Переход мог произойти как во время осад или иных позиционных противостояний, так и в ходе сражения. К примеру, в битве между Деметрием Полиоркетом и Селевком в 285 г. до н. э., часть войска македонского царя перешла на сторону последнего, т. к. считала, что с Селевком они будут чувствовать себя более обеспеченными (Plut. *Dem.* 49). Ранее, в 311 г., в сражении с Никанором и Эвагром в Мидии, Селевк также пополнил ряды своего воинства за счет перешедших на его сторону воинов (Diod. XIX. 92. 4). В некоторых случаях

⁸ Подробнее о полководческой роли ахеменидских царей см. Briant P. *Histoire de l'empire Perse*. P., 1996. P. 239–241.

царь лично произносил речь перед войском противника или одним только своим видом внушал им ужас, заставляя перейти воинов на свою сторону. Эти примеры показательно демонстрируют персональный характер царской власти в раннеэллинистический период, где личные качества царя, связанные с его полководческими функциями, были одним из основных условий формирования царской власти.

Первыми диадохами, принявшими царский титул, были Антигон и его сын Деметрий, которые стали называть себя царями после победы при Саламине над флотом Птолемея (Plut. *Dem.* 18). За ними последовали Птолемей, Лисимах и Селевк. Важно, что принятие царского титула является следствием *военной победы*. Впоследствии наследники диахов должны были подтверждать свою царскую состоятельность регулярными военными победами. Но, как отметил Э. Бикерман, «власть, образованная в результате победы, может исчезнуть в случае поражения...»⁹. Если царь был не в состоянии вести войско в сражение, то он терял расположение своих полководцев и мог лишиться всего.

У Селевкидов уникальным компонентом царской власти стало сочетание в образе правителя как македонских, так и «восточных» черт. Для македонян Селевк I оставался царем старого типа – полководцем и победителем¹⁰. В этом смысле все эллинистические монархи были наследниками Аргеадов. Аппиан (*Syr.* 54) подмечает, что Антигон и Деметрий были провозглашены царями, т. к. не осталось никого из рода Александра. Такой царь по македонской традиции избирался советом полководцев, и власть его основывалась на *праве победителя*. Но

⁹ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 15. Ср. Chaniotis A. *War in the Hellenistic World: A Social and Cultural History*. Oxf., 2005. P. 60.

¹⁰ Никатор, т. е. «Победитель», божественный эпитет, данный Селевку сразу же после смерти, как кажется, характеризует его в первую очередь как царя. Ср. Préaux C. *Le monde hellénistique: la Grèce et l'Orient (323–146 av. J.-C.)*. T. I. P., 1978. P. 184.

для многонационального населения империи Селевка он был поощрением иных сил. Жители некоторых восточных сатрапий воспринимали его как наследника династии Ахеменидов. Так, «список царей» из Урука (IM 65066) демонстрирует строгую преемственность сменяющих друг друга правителей от Ушшурбанапала до Селевка II. Другой же «список» из Вавилона (IM 35603) – от Александра III до Аршака. Персидские Великие цари, в свою очередь, придавали своей власти божественное происхождение¹¹. Короткое замечание Плутарха, что Селевк и до принятия царского титула в общении с варварами величал себя царем, является свидетельством различия в представлениях о природе царской власти у македонян и восточных народов¹².

Но царь – это не просто победитель, это еще и воплощение закона. Строки из «Суды» лишний раз напоминают, что, кроме управления армией, царь должен разумно вести государственные дела. Плутарх зафиксировал один случай с Филиппом (*Mor.* 179C), который отказался разбираться в делах простой старухи, сославшись на то, что у него нет на это времени. На что старуха возразила ему: καὶ μὴ βασιλεὺς (так не будь царем). Антигон в конце жизни объяснял кротость своего правления тем, что ему необходимо заполучить репутацию и расположение (δόξης καὶ εὐνοίας) (*Plut. Mor.* 182A). Речь Се-

¹¹ DPd. 6–7: *iyam dahqayāuš Pārša tayān manā Auramazdā frābara* – Это страна Персия, которую Ахурамазда дал мне; DE 1–9: *adam Ahuramazdā Dārayavaum xšāyaθiyam akunavām aivam parūnām xšāyaθiyam* – Я Ахурамазда сделал Дария царем, одним царем над многими. Ср. Wiesehöfer J. *Ancient Persia*. NY., 2006. P. 30. Несмотря на это, Ахемениды никогда не были объектом поклонения. Божественной была их власть, а не они сами. См. Wiesehöfer J. “King of Kings” and “Philhellên”: Kingship in Arsacid Iran // SHC. 1996. Vol. VII. Aspects of Hellenistic Kingship. P. 55.

¹² *Plut. Dem.* 18: καὶ Σέλευκος ἐντυγχάνων τοῖς Ἑλλήσιν, ἐπεὶ τοῖς γε βαρβάροισι καὶ πρότερον οὗτος ὡς βασιλεὺς ἐχρημάτιζε – теперь и Селевк, (носил диадему) общаясь с эллинами, он же и раньше вел дела с варварами как царь.

левка I, обращенная к войску (или народному собранию) по случаю свадьбы его сына Антиоха со Стратоникой (App. *Syr.* 61), является хорошим примером уже устоявшегося правила: слово царя – закон. Для македонян, впрочем, такой принцип был отчасти известен, но Селевк, как бы оправдываясь, уточняет, что не вводит тем самым никаких персидских обычаев, намекая на то, что в персидской империи этот принцип существовал и ранее. Интересна фраза Антигона, в передаче все того же Плутарха (*Mor.* 182С), что у варваров «прекрасно и справедливо все (πάντα καλὰ καὶ δίκαια), что делают цари, у нас же прекрасно только прекрасное и справедливо только справедливое (ἡμῖν δὲ μόνα καλὰ τὰ καλὰ καὶ δίκαια μόνα τὰ δίκαια)». Подобное отношение к царской власти можно встретить и в Пергаме, правящая династия которого заимствовала многое из практики Селевкидов и других эллинистических монархий. По мнению О.Ю. Климова, в Пергаме, как и в других эллинистических государствах, царь был не просто воплощением государства, но и источником права¹³.

В персидской империи «закон царя» не являл собой общегосударственный порядок, а устанавливался как правовая норма династии Ахеменидов. Решения царя не подлежали изменению, однако они выносились в соответствии с персидскими традициями. Царь был обязан советоваться с представителями семи знатных персидских родов, которые играли большую роль в правовой жизни государства¹⁴. По мнению П. Бриана, выражение «по закону царя», встречающееся в некоторых вавилонских табличках, имеет только рекомендательную основу. Важно также заметить, что в источниках *dāta* может трактоваться по-разному: и как «закон», и как «обычай». Возможно,

¹³ Климов О.Ю. Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства. СПб., 2010. С. 159–163.

¹⁴ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 128; Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 364–365.

но связано с тем обстоятельством, что «закон царя» включал и местный обычай¹⁵.

Эллинистический царь обязательно должен был быть благодетелем. Причем его благодетельность должна была проявляться не только в покровительстве своим приближенным, но и в своего рода демонстрации могущества. Эвергетизм – еще одна характерная черта портрета эллинистического правителя. Щедрость царя состояла в многочисленных подарках. Александр не скупился, одаривая своих «друзей» (Plut. *Mor.* 179F), так же как и Птолемей (Plut. *Mor.* 181F) и Антигон (*Mor.* 182D).

Территориальное формирование державы Селевка, с точки зрения идеологии царской власти, осуществлялось на основе неписанного закона, древней традиции – «права копья» или права завоеванной земли (δορίκτητος χώρα), которое происходило из *права победителя*. По этому правилу, территория, завоеванная одним царем у другого, переходила в его вечное владение. Но это правило действовало только при некоторых условиях, включающих личное участие царя в войне, разгром противника в сражении именно на его территории, оккупация рассматриваемых земель, присоединение только фактически покоренной местности и др.¹⁶ Такое название – δορίκτητος χώρα, досл. «копьем завоеванная земля» – этот принцип получил из древнего обычая бросать перед боем в землю противника копье, помечая тем самым территорию будущего владения¹⁷. Когда Александр переправлялся в Азию, он осуществил этот ритуал, вонзив копье в землю великого царя Дария (Diod. XVII. 17. 2). В раннеэллинистической истории использование «права копья» встречается неоднократно (Diod. XIX. 105. 4).

Несмотря на укорененность теории «права копья» в историографии, существует и немного иной взгляд на эту пробле-

¹⁵ Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 528.

¹⁶ Mehl A. ΔΟΡΙΚΤΗΤΟΣ ΧΩΡΑ. S. 178–179.

¹⁷ Billows R. Kings and Colonists. P. 25.

му, представленный И.А. Ладыниным. Свое видение вопроса автор изложил в трех очерках (два из которых, к сожалению, остаются пока неопубликованными), а также в устной беседе¹⁸. По мнению И.А. Ладынина, *δορίκτητος χώρα* не являлось – по крайней мере, единственным – обоснованием права эллинистического монарха на обладание территорией. Формирование эллинистических государств, напротив, происходило на базе соглашений между диадохами, которые закрепляли за каждым определенный регион, который был в каком-то смысле неприкосновенным. Большое значение для легитимации имели династические браки, а также связь с домом Аргеадов. Между тем, И.А. Ладынин сомневается в ранней – доэллинистической – природе «права копья». Действительно, приведенный А. Меллем в качестве наиболее раннего упоминания эпизод аннексии Филиппом II Амфиполя, является весьма спорным¹⁹. Продуктом более позднего времени считает И.А. Ладынин и рассказ об Александре, вонзившим копье в землю Дария.

На наш взгляд, несмотря на отсутствие свидетельств, древность самого «права копья» или в целом «права на завоевание» не вызывает сомнений. Обычай метать копье в землю противника перед боем, как кажется, имеет глубочайшие исторические корни²⁰, поэтому возможность поддержания этой практики

¹⁸ *Ладынин И.А.* Понятие *chora doriktetos* и генезис эллинистической царской власти(эпоха Александра Великого и диадохов) // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. Материалы Всероссийской научной конференции. Казань, 5–7 октября 2006г. / Отв. ред. Л.П. Репина. М., 2006. С. 362–365. Также мы выражаем признательность И.А. Ладынину за возможность ознакомиться с материалами неопубликованных очерков.

¹⁹ *Mehl A.* ΔΟΡΙΚΤΗΤΟΣ ΧΩΡΑ. S. 183–184.

²⁰ Возможно, этот ритуал был характерен в целом для индоевропейцев или даже шире. Вспомнить хотя бы известный эпизод из «Повести временных лет», где малолетний князь Святослав, сын Игоря, перед битвой с древлянами бросил копье в сторону врага. В Риме обычай метать копье в направлении врага или в специально очерчен-

Александром все же остается. Вслед за А. Мелем и Р. Биллоузом можно подчеркнуть важность сообщений о *δορίκτητος χώρα* Иеронима из Кардии. И хотя Диодор пересказал события, изложенные Иеронимом, не самым образцовым способом, компетенция самого Иеронима здесь не вызывает сомнений²¹. Что касается договоров 323, 320 и 311 годов до н. э., то, разумеется, все они имели принципиальное значение для диадохов. Но стоит отметить, что данные соглашения распределяли территорию империи Александра, строго говоря, между людьми, не являвшимися посетителями царской власти. Более того, право *δορίκτητος χώρα*, как элемент, присущий только царской власти, по всей видимости, не могло использоваться в данной ситуации. Весьма показателен в этом свете пассаж Диодора, который несколько упрекает Кассандра, Лисимаха, Антигона и Птолемея, за то, что после убийства Роксаны и Александра, они стали стремиться к царской власти и владеть территорией, находившейся в их власти так, словно это было царство, завоеванное копьем (Diod. XIX. 105. 3–4). Возможно предположить, что важность результатов этих соглашений была утрачена с принятием диадохами царских титулов. Этим отчасти объясняется и раздел государства Антигона, и захват Селевком царства Лисимаха.

Первое упоминание о *δορίκτητος χώρα* в истории Селевкидов связано с уже описанным территориальным разделом Сирии после гибели Антигона. После победы коалиции Кас-

ный участок земли, символизировавший территорию противника, перед началом войны, был связан с культом богини Беллоны. В 1372 году Великий князь литовский Ольгерд после неудачного штурма Москвы принял от москвичей предложение завершить осаду, получив при этом богатый откуп; символически, в знак победы, Ольгерд прислонил свое копьё к воротам города. Также рассуждения по этому поводу см. *Самохина Г.С.* Развитие представлений о *ΧΩΡΑ ΔΟΡΙΚΤΗΤΟΣ* в эпоху эллинизма // *Античный полис*. Л., 1979. С. 93–94.

²¹ *Mehl A.* ΔΟΡΙΚΤΗΤΟΣ ΧΩΡΑ. S. 196; *Billows R.* Kings and Colonists. P. 26.

сандра, Лисимаха, Селевка и Птолемея над Антигоном и Деметрием в битве при Ипсе (301 г. до н. э.) и последующего деления их государства, возник территориальный спор между Птолемеем и Селевком из-за Келесирии. Не принимавший фактического участия в финальном сражении, Птолемей не был воспринят остальными диадохами как полноценный участник борьбы против Антигона и не получил территориальных приобретений. Таким образом, Келесирия, на которую рассчитывал Птолемей, по решению диадоров была отдана Селевку, что привело к конфликту (Diod. XXI. 1. 5). Во время переговоров между двумя царями Птолемей заявил, что, несмотря на помощь, которую он оказывал в борьбе против Антигона, никто не дал ему завоеванной земли (τῆς δорικτῆτος χώρας). С точки зрения македонской традиции, диадохи поступили справедливо: фактически не занявший в результате войны почти никаких земель, Птолемей не получал права на приобретение территории. Птолемея же не было и при Ипсе, где погиб Антигон. Однако любая помощь, оказанная в борьбе с противником, по мнению Птолемея, давала ему право на землю. На протяжении периода эллинизма изменялись различные аспекты «права копья», но само оно, как одна из возможных основ царской власти, существовало еще достаточно долго²².

II.1.2. Опора царской власти – войско

Далее перейдем к рассмотрению политической роли войска. Как мы убедились, власть Селевка была создана посредством войны, и особое место в ней занимали личные полководческие

²² Антиох III, а затем и Антиох IV продолжали спор с Лагидами за Келесирию, который вылился в шесть сирийских войн, проходивших с переменным успехом. В итоге только в 200 г. до н. э. Антиох III, заняв Палестину и Иудею, навсегда лишил Египетское царство этой территории.

государства самого царя. Большая значимость института войны в формировании эллинистических государств неизбежно наводит на размышления о месте войска в процессе создания и развития новых монархий. Какими были отношения между войском и царской властью?

Безусловно, царская власть опиралась на войско. Вооруженные силы (*αἱ δυνάμεις*) были одним из фундаментов власти. Вся политика, как основателя династии, так и его последователей, характеризует государство как *военную монархию*²³. Войско и царская власть находились в политической и экономической зависимости друг от друга. Для Селевкидов, как и для Ахеменидов, война была источником обогащения для «доминирующего этно-класса» и в особенности для царя²⁴. При этом одной из характеристик селевкидской *военной монархии* можно считать значительную роль войска в становлении царской власти, где царь был не просто живым воплощением государства, но и главнокомандующим его войска. С этой точки зрения, связь царя и его войска была неразрывной, т. к. государство Селевка, как и империя Ахеменидов, имевшее характер личной унии с народами завоеванных стран, зависело от способности власти силой удерживать ее территориальную целостность.

Но «полководец» еще не означает «царь», и в этом смысле властью может быть наделен только удачливый военачальник. В Македонии еще до Александра царь избирался собранием полководцев, и хотя это свидетельство довольно поздних источников, однако это не значит, что царем мог стать любой македонянин. Помимо происхождения из царской фамилии, он должен был доказать свою состоятельность на поле боя и бла-

²³ *Musti D.* Syria and the East // *CAH*². Vol. VII. Pt. 1. P. 180; *Austin M.* The Seleucids and Asia // *A Companion to the Hellenistic World* / Ed. By A. Erskine. P. 124–126.

²⁴ *Briant P.* Guerre, tribute et forces productives dans l'empire Achéménide // *DHA*. 1986. P. 43.

госклонностью к македонянам, т. е. войску. Именно поэтому Филипп советовал Александру быть ласковым с македонянами, чтобы пользоваться у них авторитетом (Plut. *Mor.* 178B). Особое значение имела процедура провозглашения царя войском²⁵. В эллинистический период известно несколько подобных случаев. К примеру, Деметрий был назван македонянами царем после убийства Антипатра, сына Кассандра (Plut. *Dem.* 37). В более поздний период войско не раз объявляло различных правителей царями, но такая практика не была конституционной основой царской власти²⁶, а скорее, символом старых традиций и имела больше идеологическое значение, чем реально политическое. Безусловно, роль собрания полководцев в период раннего эллинизма была все еще значительной, но не настолько, чтобы царь Селевк или царь Антигон, придавая своим действиям законность, обращались к этому древнему институту. Тем более не приходится говорить о том, что решения этого собрания были юридически равны царским декретам²⁷.

Однако, как считает А. Ханиотис, отсутствие конституционной роли, которую играла бы армия, полностью было компенсировано личными отношениями монарха с командирами²⁸.

²⁵ Отметим, что данная проблема является дискуссионной, т. к. наши сведения о происхождении, составе и функциях собрания македонян весьма противоречивы. См. *Hatzopoulos M.B.* *Macedonian Institution*. P. 260–322.

²⁶ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 12; Подобное обнаруживаем и в Пергаме, где армия также не обладала никакими политическими полномочиями. См. *Климов О.Ю.* *Пергамское царство*. С. 156.

²⁷ Против этой версии см. *Самохина Г.С.* Место и роль армии в системе раннеэллинистического государства // ВДИ. 1979. № 3. С. 146–155.

²⁸ *Chaniotis A.* *War in the Hellenistic World*. P. 64. Как отмечает И. Савалли-Лестрад, македонский компонент в формуле эллинистической царской власти заключается в особом соотношении между тремя элементами: *basileus – filoi – dynameis*. См. *Savalli-Lestrade I.* *L'élaboration de la décision royale dans l'Orient hellénistique // L'Orient méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée* (Actes

Первейшими сподвижниками царя и его власти в этом отношении были «друзья». Φίλοι — важнейший из македонских институтов, воспринятых впоследствии всеми эллинистическими государствами. И именно отношения царя с «друзьями» подчеркивали персональный характер царской власти²⁹.

«Друзья» находились у царя на особом счету хотя бы потому, что они выполняли не только военные функции. Они составляли собрание полководцев, или Совет (τὸ συνέδριον), в который входили также родственники царя, а сам царь был его главой³⁰. Однако этот орган был нерегулярным и в период раннего эллинизма уже начал терять свои позиции. Таким образом, увеличивается политическое значение отдельных приближенных из круга царских «друзей». Мы знаем несколько «друзей» Селевка. Некоторые из них, как Демодам из Милета и Патрокл, командовали войсками, управляли сатрапиями, были советниками царя, другие, как Мегасфен и Деймах, осуществляли посольские функции. Все четверо оставили после себя различные литературные трактаты³¹. Роль «друзей» в становлении государства Селевка была колоссальной. Селевк нуждался в поддержке «друзей», которым мог поручать самые ответственные миссии даже тогда, когда не был еще царем. Приоритетными здесь являются военные задачи. «Друзья» Селевка при-

du colloque international de la SOPHAU). 2003. P. 17. Лучше всего это демонстрирует надпись из Илиона в честь Антиоха I (OGIS 219). В ней указаны все три составляющие; и царская власть, и «друзья», и войско.

²⁹ Musti D. Syria and the East. P. 179.

³⁰ О Совете в Македонии см. Hatzopoulos M.B. Macedonian Institution under the Kings. T. 1. Athens, 1996. P. 327–328. Ср. Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 278–279; Savalli-Lestrade I. L'elaboration de la decision. P. 17–39.

³¹ О литературном и научном творчестве всех четверых см. Пьянков И.В. Средняя Азия в античной и географической традиции. М., 1997. С. 49–64.

влекались к участию в самых крупных военных операциях. В случае с соправителем Антиохом Селевк предпочел, чтобы молодого наследника сопровождал кто-нибудь из его опытных приближенных, и отправил вместе с ним на Восток Демодама из Милета, позже его сменил Патрокл. Сам по себе институт «друзей» был неоднородным. Еще при Александре существовала внутренняя стратификация, связанная в первую очередь с военными функциями. Позднее, в эпоху развитого эллинизма, иерархия «друзей» будет более сложной. Какова была ситуация при Селевке, нам неизвестно.

Итак, как мы уже отмечали, характер власти Селевка проистекал из *военной победы*, которая была обязательным условием царской власти. В свою очередь такая победа могла быть достигнута только при особом отношении царя к войне и личном его участии в сражениях, что вполне соответствовало старым македонским традициям. Однако военная победа имела особое значение и при утверждении власти персидского царя (Xen. *Anab.* I. VII. 9). Древние авторы все же по-разному характеризуют военные функции персидского правителя. Иногда царь присутствует в войсках (Xen. *Cyr.* VIII. 3. 9–10), находится в центре персидской армии во время битвы (Xen. *Anab.* I. 8. 23; Curt. III. 11. 11). В другой раз владыка персов представлен как трус, покидающий поле боя (Diod. XVI. 40. 4–5). Такие разногласия могли быть вызваны как перипетиями внутренней персидской пропаганды, так и негативным восприятием персов древними авторами. Но все же военная неудача могла быть причиной потери царской власти, о чем предупреждал Ксеркса Артабан (Hdt. VII. 10).

П. Бриан считает, что проявление военной природы власти у персов — это часть царской идеологии. С этой точки зрения весьма любопытен приведенный П. Брианом отрывок из Плутарха (*Mor.* 172F), в котором Дарий хвалит себя, говоря, «что перед лицом опасности и в битвах он становится только

разумнее»³². В царских надписях персидские властелины позиционировали себя завоевателями. Дарий в Бехистунской надписи (DB. II. 3–4) похваляется: *pasāva adam Bābirum ašiyavam vašnā A^huramazdāha utā agarbāyam utā avam Naditabairam agarbāyam* – «после направился я в Вавилон. По воле Ахурамазды взял я и Вавилон и Навуходоносор». В последнем столбце этой надписи (DB. IV. 2–7) читаем: *θātīy Dārayavauš xšāyaθīya mīa taya adam akunavam vašnā A^huramazdāha hamahayāyā θarda pasāva yaθā xšāyaθīya abavam XIX hamaranā akunavam* – «говорит Дарий царь: вот то, что я сделал. По воле Ахурамазды я существовал я всегда. После того как я стал царем, я одерживал в год девятнадцать побед». Иногда цари восхвалялись как воины³³. На персидских монетах – дариках – помещалось изображение царя, держащего лук и копье. Однако свою власть персидские цари легитимизировали через принадлежность к царскому роду (см. например, XPh. 15–27; A2Na. 1–4) или проявлением божественной воли Ахурамазды (XV; A1Pa). Военный аспект в процессе становления власти проявлялся лишь в подавлении отдельных восстаний (XPh. 28–38), но во всех надписях прослеживается одна линия – победа, как и царская власть, дается по воле Ахурамазды.

Необходимо заметить, что Александр в ходе своего завоевания почерпнул у Ахеменидов некоторые аспекты персидской идеологии, в частности, выделенную П. Брианом тему «царя покровителя земель и крестьян». В отношении концепта власти, данной богами, Александр также сделал ряд заимствований. Арриан (*Anab.* II. 14. 7) передает слова Александра из

³² См. Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 239–240.

³³ В надписи на царской гробнице в Накше-Рустам Дарий (DNb) и Ксеркс (XPh) восхвалены как хорошие воины, всадники, лучники, копейщики. Личные качества царя-воина подчеркивались не только на войне, но и во время охоты. См., например, Briant P. Chasses royales macédoniennes et chasses royales perses : le thème de la chasse au lion sur la chasse de Vergina // DHA. 1991. 1. P. 211–255.

письма Дарию, где он заявляет: «и владею я этой землей, потому что боги отдали ее мне». Представленная формула часто встречается в царских персидских надписях, где власть дается царю Ахурамаздой³⁴.

Итак, *dynasteis* были одним из базисов царской власти Селевка I. Военная природа царской власти у первых Селевкидов создала особый тип взаимоотношений между царем-полководцем и воинской верхушкой. Однако, несмотря на экономическую и политическую взаимозависимость этих двух институтов, нерегулярность собрания «военного совета» и утрата им политических функций давала царю неограниченные полномочия в управлении государством. Теоретически «военный совет» продолжал свое существование, но фактически не имел каких-либо законодательных или исполнительных функций, а всего-навсего одобрял уже принятые царем решения. В этих условиях Селевк опирался в первую очередь на военную элиту, непосредственно приближенных к нему людей – «друзей».

II.1.3. Передача власти. Создание династии³⁵

Царская власть в эллинистических государствах, безусловно, нуждалась в строго организованном порядке передачи, т. е. наследования. С точки зрения преемственности, власть самих эллинистических монархов произрастала из власти Александра, а в случае с Селевком еще и из могущества персидских царей. Сохранение такой власти в рамках царской семьи и недопущение ее утраты стало одной из первых задач новых монархов.

³⁴ Briant P. Conquête territoriale et stratégie idéologique: Alexandre le Grand et l'idéologie monarchique Achéménide // RTP. P. 375–380.

³⁵ Данный раздел является переработанным и дополненным вариантом нашей статьи, опубликованной в журнале «Вестник древней истории» в 2009 году. См. Смирнов С.В. Первый опыт соправительства в государстве Селевкидов // ВДИ. 2009. №4. С. 159–168.

Диадохами и Селевком в частности было выбран способ сохранения власти путем назначения заранее выбранного наследника и привлечения его к управлению страной еще при жизни своего царя. Со времен глубокой древности и непосредственно до наших дней этот феномен является существенным элементом формирования власти. В эллинистической практике соправительство появляется практически повсеместно: у Антигонидов, Селевкидов и Птолемеев.

Первое упоминание о соправительстве в государстве Селевкидов относится к периоду правления основателя династии Селевка I, объявившего в 295 г. до н. э. своего сына Антиоха царем «верхних сатрапий». Появление такой практики в условиях формирования новой династии кажется не случайным и скорее, закономерным явлением. Этот институт был принят эллинистическими правителями во многом для создания незыблемой и универсальной системы престолонаследия, согласно которой очередным правителем становился обозначенный заранее старший сын-преемник³⁶. У Селевкидов этот процесс имел ряд характерных особенностей.

Каждому исследователю данного вопроса неизбежно приходится сталкиваться с двумя основными источниками – это повествования одной и той же легенды о несчастной любви пасынка к мачехе и отце-царе, благородно уступившем жену своему наследнику, а также о придворном докторе, который благодаря своему опыту сумел избежать напрасных жертв и добиться благоприятного для всех исхода³⁷. Итак, интересующий нас

³⁶ Walbank F.W. *Monarchies and Monarchic*. P. 66–67. Подобными видами защиты царской власти Ф. Волбанк считает также кросскузенные и междинастические браки.

³⁷ Сюжет этой легенды имеет древние, возможно, восточные корни. Историю о любви Антиоха и Стратоники мы встречаем в сочинении Валерия Максима (V.7.), а подобный мотив имеется и в Лукиановой «De Syria Dea» (17–18). См. Brodersen K. *Der Liebeskranke Königssohn und die Seleukidische Herrschaftsauffassung* // *Athenaeum*. 1985. 63. S. 159–169; Breebaart A.T. *King Seleucus I, Antiochus and Stratonice* // *Mnemosyne*. 1967. 20. P. 154–164. См. также общий анализ источников по

вариант легенды представлен в сочинениях двух античных авторов: Аппиана (Syr. 308–327) и Плутарха (Dem. 38). Вкратце напомним ее содержание. Антиох, сын и наследник царя Селевка, заболел неизвестной болезнью. Придворный врач Эрасистрат сумел определить, что это болезнь более душевная, нежели телесная и что юный Антиох влюблен во вторую жену своего отца – Стратонику. Врач в оригинальной манере поведал Селевку о состоянии дел, и тот решил отдать жену своему сыну. Собрав войско, Селевк публично соединил браком Антиоха и Стратонику и сделал их *царями* «верхних» сатрапий. Так, по легенде, в государстве Селевкидов появился институт соправительства. Однако за красивой историей любви, созданной, видимо, уже после смерти Селевка, безусловно, в пропагандистских целях³⁸, стоят реальные исторические факты.

Брак Селевка и Стратоники, дочери Деметрия Полиоркета и Филы, дочери Антипатра, состоявшийся примерно в 298 г. до н. э., имел исключительно политическую мотивировку. Плутарх отмечает, что Селевку было необходимо породниться с Антигонидами (Dem. 31), по всей видимости, для получения Киликии. Бракосочетание стало составной частью перемирия, заключенного между царями. Как видно, междинастические браки влекли за собой перемирие, хоть и кратковременное. Спустя немного времени Деметрий заключил мир с Птолемеем

данной теме, прекрасно выполненный А. Мелем. Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 232 et sqq.

³⁸ В версии Аппиана трижды упоминается, что Селевк, его власть и государство являются преемниками Александра. О том, что такая легенда была создана уже во времена Антиоха, говорят следующие строки: «...войско воздало ему хвалу как величайшему после Александра царю и как лучшему отцу». Типичная формулировка для *progonoi* Александра и Селевка. Из историографии по этому вопросу см. *Bil-lows R. Kings and Colonists*. P. 33–44; *Hadley R.A. Royal Propaganda of Seleukos and Lysimachos*. P. 50–65; *Rostovzeff. M. ПРОΓΟΝΟΙ* // JHS. 1935. 55. 1. P. 56–66.

и выдал в супруги его дочь Птолемаиду (Plut. Dem. 32). Трудно сказать, была ли жива Апама, первая жена Селевка Никатора, к моменту его второй женитьбы³⁹. Тем не менее свадьба Антиоха и Стратоники тоже представляется явлением политическим. По мнению А. Бребаарта, она могла состояться только в контексте таких реалий: во-первых, Селевк строил свое государство для македонян, возводя их в ранг элиты, во-вторых, армия должна была испытывать чувство глубокого долга перед царем, чтобы разрешить ему этот брак⁴⁰. Можно предположить, что в свадьбе Антиоха и Стратоники в определенном смысле были заинтересованы македоняне в первую очередь войско и особенно филои. Безусловно, в их интересах было и рождение наследника, но принять теорию А. Бребаарта полностью невозможно. В данный период грань между македонянами и греками становилась все более и более прозрачной⁴¹. Этот греко-македонский этнос обладал самыми большими привилегиями как в городах, так и в войске.

Как кажется, в описанной истории не было никакой любви пасынка к мачехе. И Плутарх и Аппиан свидетельствуют, что Селевку пришлось уговаривать сына взять в супруги Стратонику. А для уговаривания Стратоники даже были привлечены филои Селевка⁴². С одной стороны, этим «внутрисемейным»

³⁹ По мнению Дж. Грейнджера, Апама умерла между 300 и 298 годами до н. э. Ведь нельзя допустить, что она была отодвинута Селевком на второй план, так как царь мог потерять популярность среди иранцев и в первую очередь бактрийцев (Grainger J.D. Seleukos Nikator... P. 152). Однако Стратоника получила титул *basilissa*, только выйдя замуж за Антиоха. Это наводит на мысль, что в 298 г. до н. э. Апама была еще жива.

⁴⁰ Breebaart A.T. King Seleucus I, Antiochus. P. 159.

⁴¹ Briant P. Colonisation hellénistique et population indigenes // Klio. 1978. 60. P. 91; Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 222–223.

⁴² О поле филои в этой истории см. Mehl. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 259–260.

браком Селевк, по всей видимости, замыкал линию наследников, отсекал ненужные молодой династии родственные связи⁴³. С другой стороны, Селевк дорожил родством с Деметрием и Филой, в честь которой назвал родившуюся от Стратоники дочь. Он хотел иметь от нее сыновей, но ввиду своего возраста уже не мог. Даже после пленения Деметрия Селевк не прекращает ценить его родство. Он пишет Антиоху, чтобы тот как можно лучше обращался с пленным (Diod. XXI. 20), ждет прибытия Антиоха и Стратоники, чтобы они освободили Деметрия и стали его благодетелями⁴⁴. Деметрий, оставаясь царем Македонии, был крайне нужен Селевку живым, что сильно не устраивало Лисимаха, домогавшегося власти в Македонии. Связь с Македонией и ее правителями так или иначе поддерживали все диадохи. Селевк же, скорее всего, был заинтересован в притоке человеческих ресурсов⁴⁵.

Кроме свидетельств Аппиана и Плутарха существует еще несколько источников, подтверждающих, что еще при жизни отца Антиох стал царем. В надписи из Дидим (IDidyma 424 = OGIS 214) читаем: βασιλεῖς Σέλευκος καὶ Αντίοχος. Подобное можно обнаружить и в приенском декрете 285 г. до н. э. (OGIS 215), в вавилонских дневниках этого времени (ADRTB –288;

⁴³ Предположим, что Антиох взял бы в жены не Стратонику, а другую женщину. В таком случае после смерти Селевка оставалась линия Стратоники, у которой уже была дочь от Селевка. Не стоит также забывать, чьей дочерью была Стратоника и каким могуществом обладал в то время ее отец. Заметим, что Плутарх представляет мощь армии Деметрия этого времени как первую после Александра (Dem. 44).

⁴⁴ Кажется неслучайным то, что Диодор (XXI. 20) упоминает уже родившихся детей от брака Стратоники и Антиоха. Ср. *Plut. Dem.* 51. «Коварные» же планы Селевка восстановить Деметрия на царском престоле кажутся не более чем фантазией Иеронима из Кардии, к которому восходят фрагменты как Диодора, так и Плутарха. Ведь в противном случае Селевку пришлось бы воевать со всеми оставшимися в живых диадохами.

⁴⁵ Breebaart. King Seleucus I, Antiochus. P. 160.

–287; –283; –281), а также в частном документе из Вавилона 188 г. (Stolper 17 = CT. 49. 102)⁴⁶. Существуют монеты, выпущенные примерно в 285 г. до н. э. монетным двором Бактр от имени царей Селевка и Антиоха (Babelon. 99; ESM. 665–667, 672–675; SC. 279, 281–282), – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ ΑΝΤΙΟΧΟΥ. О соправительстве упоминают и некоторые античные авторы (Plin. NH. II. 167; Memnon. FGrH. 434. F. 12; Paus. I. 16). В Вавилоне Антиох стал носить титул *mār šarri* – «сын царя», т. е. «коронованный наследник» (ABC 11 = BCHP 5, 6), и его предполагаемый персидский аналог – *maθišta* «первый после царя», который носили персидские наследники⁴⁷. Как кажется, смысл *maθišta* состоял не просто в привилегированности обладателя этого титула, а в наследственных функциях его носителя. Именно такой вариант *maθišta* представлен в «гаремной надписи» Ксеркса (XpF. 28–43). Нечто похожее можно обнаружить и в милетских декретах 299 г. до н. э. – Αὐτίοχος ὁ προεβύτατος τοῦ βασιλέως Σελεύκου υἱός (IDidyma 479 = OGIS 213; IDidyma 180), а также в надписи на архитраве булевтериона в Милете, сделанной примерно в то же время (IMilet 193a). Однако формула *mar šarri ša bū rēdūti* – «сын царя наследственного дома» встречается еще в нововавилонское время. Сын основателя этой династии Набопласара Навуходоносор II также носил данный титул (ABC 4)⁴⁸. Возможно, в этом качестве

⁴⁶ Впервые формула «Селевк и Антиох цари» была упомянута в 294 г. до н. э. (BM 109949) см. Del Monte. P. 226. Ранее в качестве года начала соправительства принимался 293 г. до н. э. (Bernard. Fouilles d'Aï Khanum. P. 36) и 292 (Olmstead A.T. Cuneiform Texts and Hellenistic Chronology // CPh. 1937. 32. P. 6).

⁴⁷ Ср. Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 537–540. Брат Ксеркса, сын Дария Ариамен у Плутарха (Mor. 173B–C) или Масист у Геродота (IX. 113) стал вторым после царя (ὁ δὲ ἑέρξης ἐκεῖ νῦν τὴν δευτέραν μεθ' αὐτὸν ἔδωκε τάξι), что полностью соответствует *maθišta*.

⁴⁸ О сопоставлении Селевка и Антиоха с Набопаласаром и Навуходоносором см. Spek R.J. van der. The Size and Significance of the Baby-

Антиох-соправитель выполнял какие-то культовые функции⁴⁹. Соправительство в какой-то форме существовало при Филиппе Македонском. Так, Александр в отсутствие отца занимался политическими делами и однажды даже принял персидское посольство (Plut. *Alex.* 5).

Впрочем, для возникновения такого серьезного института у Селевка должен был быть и серьезный повод, так сказать, некий негативный пример. В таком качестве могли служить события, происходившие с наследниками Кассандра. В 298 г. до н. э. Кассандр умер. Через год скончался его преемник, старший сын Филипп, после чего вспыхнула борьба между двумя другими сыновьями Кассандра – Антипатром и Александром (Plut. *Dem.* 36; Paus. IX. 7; Iust. XVI. 1). В итоге власть в Македонии перешла в руки Антигонидов; часть ее была захвачена Пирром, а династия Кассандра была уничтожена. Необходимо заметить, что Кассандр не пользовался особой популярностью как среди македонян, так и у древних авторов. Те злодеяния, которые он в свое время учинил над семьей Александра, не делали ему чести в Македонии. Из всех диадохов, пожалуй, только Кассандр не старался связать легитимность своей власти с образом Александра, а скорее, наоборот, испытывал к нему ненависть. Безусловно, Селевк не мог не знать об этих происшествиях и извлек из них очень важный урок, хотя диадохам был прекрасно известен и другой пример крушения династии, во много раз

lonian Temples under the Successors // *La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques* / Ed. P. Briant, F. Joannès. P., 2006. P. 273; Kuhrt A. *Berosus' Babylonika and Seleucid Rule in Babylonia // Hellenism in the East*. L., 1987. P. 56.

⁴⁹ Sherwin-White S.M. *Babylonian Chronicle Fragments as a Source for Seleucid History* // JNES. 1983. 42. P. 265–266. Антиох, будучи соправителем, покровительствовал некоторым святилищам Вавилона, Боргиппы, Урука и Ура. См. Kuhrt A. *The Seleucid Kings and Babylonia: New Perspectives on the Seleucid Realm in the East* // SHC. 1996. Vol. VII. Aspects of Hellenistic Kingship. P. 52.

более успешней, чем Кассандрова, ведь еще относительно недавно они сами делили на части царство Александра Великого.

Какими же полномочиями был наделен соправитель Антиоха? Какое место занимал новый институт власти в формирующейся системе должностей? Ответы на эти вопросы стоило бы рассмотреть подробнее.

Свое видение по этому поводу высказали две исследовательницы, А. Курт и С. Шервин-Уайт. По их мнению, соправительство было учреждено Селевком из-за сложностей в управлении страной, вызванных ее огромными пространствами. Таким образом, для того, чтобы упростить задачу управления отдаленными сатрапиями, царь и создал себе «помощника». В этом заключается особенность института соправительства в государстве Селевкидов⁵⁰. Однако с такой трактовкой проблемы нельзя согласиться полностью. В свою очередь, Дж. Грейнджер отметил, что нельзя объяснять появление института соправительства неспособностью Селевка управлять огромной страной в одиночку, так как к моменту назначения Антиоха «царем верхних сатрапий» (295 г.) Селевк владел и успешно руководил своей державой после победы в битве на Ипсе (301 г.) уже шесть лет⁵¹.

Если представить институт соправительства так, как его позиционируют А. Курт и С. Шервин-Уайт, то в таком случае можно предположить, что у Селевкидов должен был бы сложиться универсальный принцип управления. Одной частью государства (скорее всего, западной) управлял бы сам царь, другой (соответственно, восточной) — его старший сын-соправитель. Однако такой принцип Селевкидами выработан не был. Более того, долгое отсутствие наследника при дворе

⁵⁰ *Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis. Berkeley-Los Angeles, 1993. P. 24–26.* Насколько нам известно, эту версию выдвигал еще А. Бребаарт (*King Seleucus I, Antiochus. P. 164*).

⁵¹ *Grainger. Seleukos Nikator. P. 155.*

становилось потенциально опасным для него. Самому Антиоху после убийства Селевка пришлось победоносно возвращаться в Сирию (Memnon. FGrH. 434. Fr. 15). Но от практики соправительства Селевкиды не отказались. Ими только варьировалось место пребывания очередного соправителя, и это не обязательно была восточная часть державы. Другим следствием принятия вышеупомянутой версии стала бы бессмысленность института восточных походов, которые были уникальным, присущим только Селевкидам, явлением. Трудно переоценить роль восточных походов в истории государства Селевкидов и особенно в вопросах, касающихся царской власти. Ведь каждый царь, совершавший восточный поход, не просто пополнял казну и подтверждал свою власть над территориями восточнее Евфрата, он как бы повторял подвиг Александра. Таким образом, версию А. Курт и С. Шервин-Уайт если и можно принять, то с некоторыми корректировками.

Выбор именно восточной части державы как области для управления сыном-соправителем в данном случае не случаен. Во-первых, первая жена Селевка и мать Антиоха — Апама, дочь Спитамена из Бактрии, бывшего повстанца, была иранкой, а во-вторых, около 293 г. до н. э. севернее Бактрии наблюдалась активность кочевых племен, а также волнения как кочевников, так и оседлых жителей самой Бактрии. Необходимо заметить, что авторитет селевкидской власти в этой части державы был довольно слабым, что создавало опасность отложения сатрапии⁵². Отметим, что присоединение Селевком Бактрии и Согдианы в 307–306 годах проходило достаточно мирно, посредством дипломатии, а не путем военной экспансии⁵³. На тот момент союз Селевка и местной знати казался достаточно

⁵² История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история / Под ред. Б.А. Литвинского и В.А. Ранова. Душанбе, 1998. С. 327–330.

⁵³ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 43.

прочным, однако впоследствии, по всей видимости, в этих отношениях появились некие противоречия. Как видно, утверждение авторитета Селевка в Бактрии продолжалось до конца жизни царя, и миссия Антиоха — лишь один из этапов этой долгосрочной политики⁵⁴. Вместе с Антиохом на Восток был отправлен опытный полководец, один из «друзей» Селевка — Демодам, сын Аристиды, из Милета, упомянутый в трех милетских надписях 300–299 годов до н. э. (IDidyma 479 = OGIS 213; IDidyma 480, 481). Демодам совершил военную экспедицию в земли кочевников, пересек Яксарт, где установил алтарь Аполлону Дидимейскому (Plin. *NH.* VI. 49).

Безусловно, в подчинении Антиоха находилось войско. Этот факт чрезвычайно интересен тем, что, в сущности, он определяет основу власти соправителя. Дело в том, что хотя Антиох и стал *basileus* волей своего отца, по принципу: слово царя — закон, все же подтвердить право на обладание этим титулом Антиох должен был *военной победой*. Именно *военная победа* являлась определяющим фактором власти царя, той власти, о которой М.И. Ростовцев и позднее Э. Бикерман писали как о власти, всецело основанной на личном превосходстве⁵⁵. Таким образом, Антиох должен был на практике показать, что он достоин носить царский титул, как и Деметрий Полиоркет, ко-

⁵⁴ Здесь трудно не согласится с П. Брианом, который подчеркивает, что «выбранное им (Селевком) решение назначить в 292 г. своего сына и наследника наместником “верхних сатрапий” показывает его старание продемонстрировать наличие и активность центральной власти в это время и именно здесь». (Briant P. The Seleucid Kingdom, the Achaemenid Empire and the History of the Near East in the First Millennium BC // SHC. 1990. Vol. I. Religion and Religious Practice in the Seleucid Kingdom. P. 51)

⁵⁵ *Ростовцев М.И.* Сирия и Восток (Русский вариант главы «Кембриджской древней истории»). Публикация В.А. Гаибова и Г.А. Кошеленко // ВДИ. 2004. №4. С. 168–169; *Бикерман*. Государство Селевкидов. С. 14–15.

торый стал царем-соправителем только после морской победы над Птолемеем (Plut. Dem. 18).

Отметим, что соправитель Антиох обладал всей полнотой власти в восточной части державы своего отца. Он не только решал различные экономические вопросы⁵⁶, но и имел некоторые политические функции: регулировал отношения с местными элитами, как в случае с вавилонскими храмами⁵⁷ или бактрийской знатью, а также проводил внешнюю политику, управлял войском. Последнее, в свою очередь, должно навести нас на мысль, что *военная победа* как определяющий фактор царской власти играла важную роль и при становлении института соправительства. Ведь будущий царь должен был зарекомендовать себя как удачный полководец. Можно предположить, что, исходя именно из этих побуждений, Селевк выдал Стратонику за Антиоха. Отметим лишь, что в 285 г., когда Деметрий, отец Стратоники, был пленен Селевком и ждал прибытия Антиоха и Стратоники для его освобождения, у Селевка уже были внуки. Таким образом, еще при жизни Селевк создал династию, которая должна была сохранять созданную им власть.

II.1.4. Царская идеология

Царская власть Селевка нуждалась и в крепкой идеологической основе. Идеология должна была обеспечить восприя-

⁵⁶ Ко времени соправительства Антиоха относятся введение некоторых налогов в Вавилоне, налаживание отношений с храмами Вавилонии – крупнейшим после царя землевладельцем (ВСНР 5, 6), а также выпуск нескольких новых монетных серий различных металлов, что само по себе свидетельствует о неких изменениях в экономике. Подробнее об этом см. *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. Cambr., 2004. P. 154–155, 293–294.*

⁵⁷ Так, к примеру, Антиох щедро одаривал храмы Сина (ВСНР 5) и Мардука (ВСНР 6) в Вавилоне, а также храм Исиды в Босриппе. См. *Sherwin-White S. Aspects of Seleucid Royal Ideology: The Cylinder of Antiochus I from Borsippa // JHS. 1991. P. 71–86.*

ние власти населением и в первую очередь высшими слоями государства. Посредством пропаганды идеология решает проблемы легитимности власти, популярности и авторитетности правителя и правящей элиты. В эллинистических государствах в период их зарождения пропаганда занимала особое место в системе идеологии царской власти. Основным средством пропаганды стали монетные изображения. В это же время начинают появляться разного рода легенды и рассказы пропагандистского содержания о происхождении новой власти того или иного эллинистического правителя.

Пропаганда Селевка I, исходя из главных задач, велась по двум основным направлениям. Первое должно было обеспечить легитимность власти Селевка, связав ее с Александром или Аргеадами в целом, второе больше делало акцент на личности самого Селевка и его семьи. Рассмотрим каждое из них подробнее.

Александр еще при жизни почитался как герой. После смерти его стали воспринимать как бога. Своим величием Александр затмевал всех своих приближенных. Однако каждый из диадохов вскоре после появления собственных государств поспешил связать свою власть с Александром. Тем самым диадохи, возможно, пытались достичь его уровня авторитетности, а возможно, просто пытались показать свою причастность к дому Аргеадов, ведь и брат Александра Филипп III и его сын Александр IV уже фактически не руководили государством, а значит, не могли передать власть кому-то из диадохов. При этом внезапная смерть Александра, не оставившего наследника, дала пищу для многочисленных споров и большое пространство для идеологических маневров в этой области.

Итак, почти все диадохи позиционировали свою власть как переданную Александром. Сам Александр был похоронен в Египте, что являлось первейшим аргументом пропаганды Птолемея. Тем более, его столица – Александрия – была ос-

нована самим Александром и названа в его честь⁵⁸. Птолемей был близким другом Александра. На монетах Птолемея, как и у других диадохов, часто изображался Геракл с чертами Александра или боги-покровители завоевателя: Зевс Этафор, Афина, Ника. Лисимах имел меньше возможностей связать свое положение с Александром, но также чеканил монеты «александровского» типа с изображением Геракла/Александра в львиной шкуре на аверсе и сидящим Зевсом Этафором на реверсе. Меньше других использовал образ Александра Кассандр. По всей видимости, непопулярность Александра в Македонии не требовала легитимизации власти посредством отождествления ее с Александром. Кроме того, Антипатр, отец Кассандра, был в Македонии весьма влиятельным человеком и даже после приглашения в Трипарадисе фактически правил почти всей империей Александра, находясь при Филиппе Арридее.

В случае с Селевком отождествление власти с Александром имело ряд особенностей. Селевк не был ни близким другом Александра, ни его совоспитанником. Но сосредоточением его власти, как и власти Александра, был Вавилон. Позже, когда Селевк стал царем, столицами стали города названные его собственным именем – Селевкия на Тигре и Селевкия в Пиерии, но образ Вавилона как идеологического центра державы остался. Вообще можно констатировать, что чем больше становилось государство Селевка, тем меньше оно связывалось с Александром.

На протяжении всего правления Селевк продолжал чеканить монеты «александровского» типа. Также почти все изображения на серебре или золоте собственных монетных типов так или иначе были связаны с Александром⁵⁹. Первоначально (до принятия

⁵⁸ *Billows R. Kings and Colonists, P. 37.*

⁵⁹ Первый несвязанный с образом Александра монетный сюжет – «Аполлон, сидящий на омфале» – будет введен только при сыне Селевка Антиохе I. Селевк же продолжал изображение традиционных

царского титула) Селевк продолжал выпуск серебряных⁶⁰ и золотых (SC. 66, 92) монет с легендой – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. Постепенно появляются серии монет Александра от имени самого Селевка (ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ)⁶¹, и только примерно к 300 г. до н. э. (вероятно после победы при Ипсе) начинают чеканиться монетные типы оригинального селевкидского происхождения. Первым из таких типов стала тетрадрахма с изображением головы идеализированного героя в шлеме на аверсе и Ники, коронующей трофеи, на реверсе (примерно 300 г. до н. э.). Герой, изображение которого помещалось на аверсе монет, был наделен чертами Александра, Диониса и Селевка⁶². На реверсе же монеты – Ника, одна из самых почитаемых Александром богинь, часто изображавшаяся на его собственных монетах. Сюжеты второго оригинального монетного типа «слоновая колесница» (с 305 г. до н. э.), так же были связаны с Александром. На аверсе этих монет была изображена голова Зевса Этафора, одного из покровителей Александра. На реверсе же помещалась слоновая колесница, которой руководила Афина. Нет сомнений, что Афина, как и Ника, были особо почитаемы Александром, но сам по себе сюжет слоновых колесниц – некая аллюзия на божественного Александра. Слоновые колесницы были заимствованы Селевком с монет Птолемея I, где слоновой колесницей управляла не Афина, а сам Александр.

Для Александра религиозных мотивов на своих монетах. См. *Zahle J.* Religious Motifs on Seleucid Coins // SHC. 1990. Vol. I. Religion and Religious Practice in the Seleucid Kingdom. P. 127; *Fleischer R.* Hellenistic Royal Iconography on Coins // SHC. 1996. Vol. VII. Aspects of Hellenistic Kingship. P. 30–31.

⁶⁰ Вавилон – SC. 82, 94, 96; Сузы – SC. 160–162, 164; ESMS. A1–A15. Окбатаны – SC. 202.

⁶¹ Вавилон: SC. 109–111; Сузы: SC. 165, 167; ESMS. A16–A25. Подробнее см. *Le Rider G., de Callatay F.* Les Séleucides et les Ptolémées. L'héritage monétaire et financier d'Alexandre le Grand. P., 2006.

⁶² См. *Hadley R.* Seleucus, Dionysos or Alexander? // NC. 1974. P. 9–13.

Однако анализ нумизматического материала не может создать целостного представления об образе Александра в системе царской идеологии Селевка. Противоречивая личность «великого завоевателя», неоднозначность его восприятия должны были, как кажется, породить некую осторожность, с которой должна была вестись идеологическая политика. К примеру, в Бактрии, где Александр был столь ненавистен местному греко-македонскому населению, Селевк никогда не чеканил серебряных монет александровского типа и никогда не чеканил монет от имени самого Александра. И хотя монеты со слоновыми колесницами появляются здесь после 285 г. до н. э., их сюжеты (оригинально селевкидские по своему происхождению) больше связаны с Селевком, чем с Александром.

Если проследить первые монетные серии, выпущенные Селевком еще до принятия им царского титула, на старых монетных дворах Вавилона, Суз и Экбатан, мы сможем обнаружить здесь самые разнообразные сюжеты. В Вавилоне с 311 г. чеканятся как Александрины, так и «львиные статеры» с изображением Бела-Мардука⁶³ (SC 88), монеты весом четыре (SC 89) и восемь статеров (SC 90–91) с тем же изображением. Примерно к 300 г. относится выпуск золотых дариков с изображением Александра (SC 101), а также серебряных статеров «львиного» типа (SC 102). В Сузах с 300 г. выпускаются монеты персидского стандарта: золотые двойные дарики с изображением Александра (SC 183), «львиные статеры» (SC 184–186). Уникальна в своем роде небольшая серия золотых статеров, где слоновой колесницей управляет не Афина, а Артемида, а на аверсе изображена голова Аполлона (SC 163). Сюжет данной эмиссии

⁶³ Отметим, что сам по себе сюжет аверса этих монет – лев и нависающий над ним полумесяц – имеет довольно глубокие корни. Подобные мотивы встречаются на печатях новоассирийского (CWSBM 194) и нововавилонского (CWSBM 343 f) периода, а также в эллинистическое время при Антигоне (CWSBM 613–614), Селевке (CWSBM 643b, 645b, c, d) и Селевкидах.

связан с местными божествами-покровителями: святилище Артемиды было главным храмом в Сузах. Подобную ситуацию встречаем и в Экбатанах: золотые двойные дарики (SC 219) и «сильвиные статеры» (SC 220–221).

Таким образом, можно предположить, что образ Александра не всегда был повсеместно использован пропагандой Селевка. Отождествление Селевка с Александром началось после восточного похода и особенно после индийской кампании. В этом многие могли усмотреть *imitatio Alexandri*. Конечно, такие параллели были важны и для самого Селевка. Как писал П. Гуковски: «действительно, своей энергией, своим порывом и своим великодушием Селевк напоминал Александра, и также, как и он, Селевк создал единоличное царство, блистательное и хрупкое»⁶⁴.

Кроме данных нумизматики мы располагаем определенным количеством легенд, переданных древними авторами, о предсказании Селевку будущей власти. Среди них мы можем выделить в отдельную группу те, которые так или иначе связаны с Александром. В этих историях Селевк спасает тонущую царскую диадему, надев на собственную голову (App. Syr. 56), во сне видит Александра, который завещает ему свое царство (Diod. XIX. 90. 1–4), получает благославление Александра перед битвой при Иссе (Plut. Dem. 29). Не имея под собой реальных исторических оснований, эти легенды являются прекрасным примером позднейшей селевкидской пропаганды и показывают то, как воспринимали свою власть более поздние цари династии Селевкидов. Эти истории начали появляться уже при сыне Селевка Антиохе I, который не только ввел культ своего отца, но обозначил основные направления селевкидской идеологии⁶⁵.

⁶⁴ Goukowsky P. Essai sur les origines. P. 130.

⁶⁵ Существует и противоположное мнение, что данные легенды были созданы еще при царе Селевке. См. Журавлева Н.В. Селевк Ни-

Но связь Селевка с Александром кажется достаточно непрочной. Образ Александра возникает только при строительстве западной столицы государства Селевка или в целом Тетраполиса. Зевс, который по легенде благословил постройку этих городов, является как бы ниточкой к Александру. А строительство самого Тетраполиса – не что иное, как попытка создания «новой» Македонии. Недаром Апамея на Оронте первоначально называлась Пеллой. Цели такого мероприятия понятны: Селевк пытался привлечь колонистов из Македонии и Греции. Но в таком случае царская идеология строится не на связи с Александром, а на связях с македонским царским домом, ведь Александр для македонян лишь один из царей, и при том не самый популярный. Именно в русле этой пропагандистской линии Селевк в 298 г. берет в жены Стратонику, дочь Деметрия и Филы, дочери Антипатра, влиятельнейшего в свое время человека в Македонии. Селевк хочет чтобы Стратоника родила ему сына, дабы продемонстрировать македонянам свою верность. Но Стратоника рождает дочь, названную в честь бабушки Филой, после чего молодая царица была выдана замуж за наследника Антиоха, от которого она и родит будущего царя Антиоха II.

Второй идеологической линией для Селевка стала пропаганда непосредственно его личной власти. На первых же монетах, отчеканенных Селевком, появляется символ династии Селевкидов – якорь. Происхождение этого знака неизвестно, но нужно заметить, что он был не просто частью мотива или монетного типа, но являлся особым символом власти Селевка, сопровождавшим различные монетные изображения⁶⁶. После смерти Селевка появилась легенда, в которой этот символ

катор. Создание династии // ПИФК. 2007. С. 255–269; *она же*. Царский культ в государстве Селевкидов (от Селевка I до Антиоха III). Автореф. дисс... М., 2009. С. 15.

⁶⁶ *Hadley R.A.* Royal Propaganda. P. 60–61.

был связан с рождением будущего царя. По версии Аппиана (Syn. 56), Лаодика, мать Селевка, дала ему перстень, на котором был изображен якорь, перед тем как сын ушел в поход с Александром. Юстин же (XV. 4. 3–7) повествует о том, что этот перстень Лаодика получила в подарок от Аполлона, настоящего отца Селевка. Чаще всего якорь как символ династии принято связывать со службой Селевка в качестве наварха у Птолемея (316–312)⁶⁷, однако нет никакой уверенности, что данный символ связан с Аполлоном⁶⁸. Возможно, только в самом конце жизни Селевка, из-за тесных отношений с оракулом в Дидимах, Аполлон стал пропагандироваться как божественный прародитель династии. В надписи из Эритра (IErythrai 205), относящейся к концу 281 г. до н. э., читаем: ὁμνεῖτ ἐπὶ σπονδαῖς Ἀπόλλωνος κυανοπλοκάμου παῖδα Σέλευκον – «пусть воспоют возлияниями дитя Аполлона черноволосого Селевка»⁶⁹. Безусловно, определенную роль в этом обожествлении играла царская пропаганда, но Аполлон как бог-покровитель династии появляется здесь в силу традиции почитания данного божества в данном регионе. Но возможно ли обнаружить в появлении культа Аполлона в качестве династического культа правящей фамилии преемственность Ахеменидам, при которых культ Митры-Солнца, персидского аналога Аполлона, был одним из центральных государственных культов? Ответить на этот вопрос определенно невозможно. По крайней мере, в практике

⁶⁷ Nawotka K. Demodamas of Miletus, Seleucus I and Apollo // Мнемон. 2008. С. 145.

⁶⁸ Parke H.W. The Oracles of Apollo in Asia Minor. L., 1985. P. 50–51; Nawotka K. Demodamas of Miletus. С. 145.

⁶⁹ Заметим, что формула Ἀπόλλων ὁ ἀρχηγός τοῦ γένους αὐτοῦ встречается в двух надписях. Первая (OGIS 212), возможно, относится к правлению Селевка II, вторая же к царствованию его сына Антиоха III (OGIS 219). Впрочем, датировка обоих документов остается спорной. См. Ma J. Antiochos III and Cities of Western Asia Minor. Oxf., 2005. P. 254–259.

Александра существуют некоторые элементы заимствования ахеменидской религиозной пропаганды.

Возможно, по аналогии с более поздним эллинистическим периодом, в Вавилоне власть Селевка также была обожествлена и от имени какого-нибудь из местных божеств, хотя мы не располагаем достаточным количеством информации об этом. Из таблички BM 36277, больше известной как «цилиндр Антиоха I», нам известно, что, будучи царем, сын Селевка носил старые персидские и вавилонские титулы: «царь царей», «царь Вавилона», «царь всех стран». Возможно, также обстояло дело и с Селевком.

Особое место в царской идеологии занимало покровительство царствующей семьи храмам. Селевк, Антиох и Апама нередко делали богатые подарки различным святилищам. Так, во время своего соправительства Антиох не раз жертвовал определенные суммы храмам Вавилонии⁷⁰. Возможно, Селевк поддерживал отношения с храмом Нергала – Эмеслам в Куте⁷¹, а также с храмами Бела-Мардука – Эсагил и Набу – Эсиды⁷² в Борсиппе⁷³. Какие-то дары упоминаются и в «хронике можжевелевого

⁷⁰ В храмы Сина – Эгишнугал и Энитенна в Вавилоне (BCNP 6. obv. 9), Мардука – Эсагил (BCNP 6. rev. 14).

⁷¹ «Хроника диадохов» упоминает какую-то связь между Селевком и главой этого храма во время возвращения Селевка в Вавилонию в 311 г. до н. э. (BCNP 3. rev. 5). И если храм предоставил средства на войну, что логично предположить, то, безусловно, Селевк должен был отблагодарить святилище.

⁷² Известно о перестройке Эсиды, которую санкционировал и, по всей видимости, спонсировал царь Селевк (BCNP 7. obv. 6). Павсаний (I. 16. 3) свидетельствует, что Селевк, основав Селевкию на Тигре, оставил нетронутым храм Бела в Вавилоне. Отметим, что идея толерантности в отношении вавилонских храмов и самих вавилонян, была присуща политике Селевка I. См. *Funk B. Zur Innenpolitik des Seleukos Nikator* // *AAntHung*. 1974. S. 515.

⁷³ Храмы Набу в Борсиппе особо почитались Селевкидами и после смерти Селевка. Антиох I играл активную роль в жизни храма. (См.

сида» (BCNP 8. obv. 3). К 281 г. до н. э. относится письмо царей Селевка и Антиоха Сопатру, некоему официальному лицу, по поводу предоставленных храму Аида и Персефоны в Нисе права убежища и освобождения от некоторых налогов (RC. 9).

Однако Селевк щедро одаривал не только восточные святилища. После победы над Антигоном в 301 г. до н. э. и присоединения Сирии, царь начинает активно распространять свое влияние в Малой Азии. Центральной линией здесь стало установление отношений с оракулом Аполлона в Дидимах около Милета. Стараясь сблизиться с Милетом, царская семья становится благодетелем и покровителем этого святилища. Антиох, сын царя, обещает жителям воздвигнуть стою, причем оплатив все расходы (IDidyma. 479)⁷⁴. Первая жена Селевка Апама, также обещавшая строительство храма в Дидимах, была провозглашена покровительницей (IDidyma. 480). Вторая жена Стратоника покровительствовала храму Атаргатиды в Бамбике (Luc. *De Syr.* 19–25). И сам царь Селевк делал роскошные подарки храму Аполлона (RC. 5), а также вернул медное изображение божества, увезенное еще Ксерксом (Paus. I. 16. 3). В Тетраполисе Селевк строит святилище Зевса Ботея, одного из главных божеств его родины⁷⁵.

Можно предположить, что еще при жизни Селевка появляются легенды, характеризующие его как удачливого полководца и справедливого правителя. Античные авторы называют Селевка самым благородным среди диадохов, особо выделяя его почтен-

Horowitz W. Antiochus I, Esagil and a Celebration of the Ritual for Renovation of Temples // *RAs*. 1991. 1. P. 75–77).

⁷⁴ Стоя Антиоха действительно была выстроена. Сохранившаяся на ней надпись восстанавливается следующим образом [Ἀντίοχος βασιλέως Σελεύκου [ὁ πρεσβύτατος υἱὸς] [Ἀπόλλωνι] τῷ ἐν Διδύμοις] («Антиох царя Селевка старший сын Аполлону в Дидимы» (IMilet. 193a)).

⁷⁵ Mastrocinque A. Zeus Kretagenès seleucidico. Da Seleucia a Praeneste (e in Giudea) // *Klio*. 2002. 2. P. 355–372.

ное отношение к богам и святилищам. Безусловно, большинство историй о подвигах Селевка сформировались достаточно поздно – при его потомках – но не подчеркивают ли они оттенки идеологической линии самого царя Селевка? В государстве Селевка не существовало культа царя, установленного государством, т. е. в таком виде, каким мы обнаруживаем его при Антиохе III или Антиохе IV: со специальными праздниками в честь царя, многочисленными жрецами царского культа. Надпись из Эритра (IErythrai 205) и надпись из Илиона (OGIS 212), где идет речь об Аполлоне как прародителе царской династии, относятся ко времени после смерти Селевка, как и пьедестал статуи, установленной царю Селевку поселенцами Таутерий (TAM. V. 2. 901. Приложение №2. Документ 8). Единственным возможным свидетельством почитания царя Селевка как бога может быть пьедестал статуи Селевка из Милета (IMilet. III. 158. Приложение №2. Документ 9). Однако это типичный случай полисного культа правителя, который в более поздний период встречается часто. Несмотря на многочисленные «намекы» и «возможные упоминания» источников, мы уверенно можем заявить, что впервые на государственном уровне у Селевкидов культ правителя был введен Антиохом I, обожествившим своего отца и построившим на его могиле в честь него храм, названный Никаторий. Но некий ореол божественности существовал вокруг каждого из диадохов, поскольку каждый из них в той или иной степени был удачливым полководцем, а в эпоху раннего эллинизма удачливый полководец и есть царь, а *военная победа* зависела, по мнению македонян, от расположения богов.

II.2. Аппарат центральной власти

II.2.1. Царь – главный администратор

Царь в эллинистическом мире был не просто воплощением закона и олицетворением государства, не просто символом.

Д. Бикерман писал: «был ли царь хорошим или дурным правителем, он вынужден был вести дела и заниматься всеми ветвями администрации»⁷⁶. Вспомним уже цитировавшиеся строки из «Суды» (β 147. s.v. βασιλεία), что царь это не просто воин, но и тот, кто разумно руководит делами. Всестороннее вмешательство правителя в государственные дела, его личное и непосредственное участие в них являлось обязательным атрибутом эллинистической монархии, в том числе и селевкидской.

В период войн диадохов роль царя в административной жизни своего государства была крайне значимой. По сути, новые монархии, находившиеся на стадии формирования государственности, нуждались в такой политике, которая бы обеспечила им не только внешнюю, но и внутреннюю стабильность. Как это правило в «молодых» государствах, общий контроль за всем осуществляет один человек, в данном случае, эллинистический монарх. В более поздний период монарх теряет часть своих административных функций за счет расширения аппарата государственных чиновников, но в раннеэллинистический период все же он один сосредотачивает в своих руках все отрасли государственной политики.

Пример «царя-деятеля», безусловно, был взят из македонской практики. И Филипп, и Александр принимали самое активное участие в организации своего государства. Персидские цари являлись главными держателями власти, но государственными делами они занимались менее активно, чем македоняне. Поэтому царская администрация Ахеменидов состояла из многочисленных чиновников, чего практически не было у Аргеадов. Селевк, беря пример с Александра, сочетал обе системы: окружив себя различными официальными должностями, он предпочитал самостоятельно участвовать в управлении.

⁷⁶ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 173; Walbank F.W. *Monarchies and Monarchic Ideas*. P. 71.

Пожалуй, самой важной областью для времени диадохов – внешней политикой – царь распоряжался единовластно и всецело. Как первое лицо государства Селевк представлял свою державу на международных переговорах (Plut. *Dem.* 32), точно так же, как это делали македонские и персидские цари. Для Селевка международное признание означало жизнеспособность его государства. Возможно, одним из самых важных договоров царя Селевка было соглашение с Чандрагуптой Маурья, которое обеспечило безопасность Бактрии и всего восточно-иранского нагорья. По всей видимости, условия договора были обговорены после миссии Мегасфена, но само соглашение было достигнуто на личной встрече двух царей. Царь – это воплощение государства с точки зрения международных отношений, т. е. Селевк, так же как и Птолемей, и Лисимах, и Деметрий, являлся политической проекцией целого государства. Все задачи и цели внешней политики определял исключительно монарх.

Кроме внешней стороны политической жизни, существовала и внутренняя. Одной из основных задач царя Селевка было обеспечение внутреннего устройства разрастающейся державы. Царь был неким гарантом внутренней стабильности государства, поэтому очень часто выступал как верховный арбитр. Урегулирование различных споров между государственными субъектами (полисами, этносами, храмами, династами, частными лицами) было, пожалуй, основным занятием монарха в сфере внутренней политики. Чаще всего эти споры возникали из-за земельной собственности и с идеологической точки зрения только царь как верховный собственник мог вынести окончательный вердикт. Свидетельства источников о подобного рода делах времени Селевка I нет, если не брать в расчет одну фрагментарную надпись из Стартоникеи (IK-Stratonikeia 1001)⁷⁷, где речь определенно идет о каких-то землях, возмож-

⁷⁷ По большому счету абсолютно точно восстановить можно только несколько слов, включая βασιλεὺς Σέλευκος (царь Селевк), ὑμῶν

но полисных. Однако в нашем распоряжении имеется одна надпись из Малой Азии, относящаяся ко времени правления Антигона, — это знаменитая «надпись Мнесимаха»⁷⁸. По сути, в надписи представлена конфликтная ситуация между Мнесимахом, высокопоставленным лицом, возможно «другом» Антигона и храмом Артемиды. Мнесимах заложил подаренные ему земли в этот храм и теперь он обязуется оказывать храму всяческую материальную помощь до окончательной выплаты долга. Примечательно, что именно царь выступает в данной ситуации третьей силой, способной как отнять некоторые деревни у одного из владельцев, так, по всей видимости, и урегулировать вопрос. Примеров из истории государства Селевкидов III в. до н. э. гораздо больше: это и «дело царицы Лаодики», и письма Мелеагру.

Руководство государством заключалось и в назначении и смещении региональных чиновников, через которых правитель «общался» с местным населением. Несомненно, именно царь решал вопрос о назначении на высокопоставленные должности, но, пожалуй, нет примеров смещения царем каких-либо должностных лиц. Возможно, освобождение от занимаемого поста совершалось путем замещения должности другим лицом.

Каждый представитель региональной администрации работал от лица царской власти. Но Селевк мог действовать и напрямую, непосредственно обращаясь в своих письмах, например, к жителям определенных городов или храмов. Свою канцелярию Селевк вел лично. Плутарх (*Mor.* 790A), восхищаясь способностью царей управлять своими государствами, приводит слова Селевка, что если бы кто-нибудь знал, сколько

πρεσβε[υται] (ваши послы), [τ]ῆς χώρας ἡμεῖς (земли (род. пад., ед. ч.) мы).

⁷⁸ Текст и перевод надписи см. *Billows R. Kings and Colonists*. P. 137–140 (для этой надписи далее – Billows). Наш перевод см. Приложение №2, документ 10.

сил уходит только на прочтение и написание писем, то он никогда бы не поднял брошенной царской диадемы.

Как часть внутренней политики нужно отметить строительную деятельность Селевка I. Царь-строитель – одна из обязательных характеристик первых Селевкидов. К тому же это еще и важный идеологический момент⁷⁹. Личное участие Селевка при постройке Селевкии на Тигре (App. Syr. 58), постройка Антиохии на Оронте и множества других городов⁸⁰ создают вокруг Селевка ареол «царя-созидателя», своими руками воздвигнувшего государство.

В сферу внимания и забот царя входила экономика. Специальное выделение царского сектора экономики псевдо-Аристотелем (*Оес.* 1345b) само по себе указывает на важные функции царя в этой отрасли. Нельзя с полной уверенностью утверждать, что царь Селевк вникал во все подробности механизмов экономики каждой из сатрапий (скорее всего, эта задача возлагалась на чиновников), однако он санкционировал введение новых налогов и выпуск новых монетных серий. Так, Антиох, будучи соправителем, ввел в Вавилоне какой-то «тяжелый налог» (BCNP 5 rev. 10). Информированность царя о состоянии собственной казны не вызывает никаких сомнений. Таким образом, можно предположить, что в области экономики царь был главным распорядителем над поступающими средствами. Естественно, именно на плечи царя ложилось решение проблем по пополнению казны. Экономические функции ахеме-

⁷⁹ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 434.

⁸⁰ Строительная деятельность Селевка не ограничивается постройкой новых городов. Кроме них, при Селевке были восстановлены старые ирригационные системы Вавилонии и Бактрии. Существовала идея создания канала между Каспийским и Черным морями (Plin. HN. VI. 31). По всей видимости, сюда же можно отнести и прокладывание новых дорог. Особенно это получило распространение в Сирии, где Селевком буквально был создан новый центр политической и экономической жизни.

индских сатрапов при Селевке постепенно перешли царю⁸¹. Такой опыт, возможно, впоследствии у Селевкидов восприняли цари Пергама Атталиды, которым также принадлежала финансовая власть в стране⁸².

Таким образом, эллинистический царь, и Селевк I в том числе, обладал не только военными, но и разносторонними функциями по управлению государством. Это сочетание было обязательным компонентом формирования эллинистических монархий в период раннего эллинизма. В этом отношении, к характеристике раннеэллинистического монарха подошло бы определение Аристотеля, который называл таких царей домохозяевами (*Pol.* 1285b. 30–34), обладавшими неограниченной властью и руководившими общими делами.

II.2.2. Царский двор и администрация

Как и любой эллинистический царь, Селевк имел свое окружение – целый штат приближенных, так или иначе участвовавших в государственной жизни. Царский двор – понятие весьма обширное. Оно обычно применяется к определенному кругу лиц, пользовавшихся особым расположением царя и привлеченных к управлению государством. К царскому двору можно отнести и «друзей», и родственников царя, и просто придворных слуг, обладавших большим политическим влиянием. Однако та информация, которую дают нам источники по вопросам организации царского двора Селевка I, очень скудна, поэтому, чтобы хотя бы коротко обрисовать общую картину, мы попробуем дополнить ее материалами более позднего периода.

Будучи наследником традиций персидских царей и Алек-

⁸¹ Descat R. Qu'est-ce que l'économie royale? // *L'Orient méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée* (Actes du colloque international de la SOPHAU). 2003. P. 165–168.

⁸² Климов О.Ю. Пергамское царство. С. 177.

сандра, Селевк, возможно, воспринял и весь придворный церемониал этих правителей, хотя источники молчат о дворцовой организации царя Селевка. Впрочем, говоря о ней, вполне естественно предположить наличие многочисленной придворной прислуги: евнухов, виночерпиев, кормчих и постельничих. Валерий Максим даже сообщает о придворном астрологе Липене (V.7). Однако многих из них нельзя назвать непосредственно «прислугой», т. к. их привилегированное положение делало их исключительно влиятельными людьми. Как, например, в случае с царским лекарем Эрасистратом. Мы знаем о двух врачах царя Селевка – Эрасистрате (внук Аристотеля и ученик Хрисиппа, врача Александра) (App. Syr. 59–61) и Симоне (Diog. Laert. II. 124). Фигура придворного врача во многих монархиях мира была особенной и выдающейся. В этом смысле двор Селевка I не исключение. И если о Симоне мы более не знаем ничего, то о Эрасистрате известно, что он был «другом» царя и пользовался большим его доверием, за что получал даже отдельное жалование. Как кажется, участие Эрасистрата в жизни царского двора не ограничивалось оказанием царской фамилии необходимой медицинской помощи. Приведенная нами ранее легенда о любви Антиоха и Стратоники показывает какую важную роль играл Эрасистрат в политических вопросах.

Большим влиянием при дворе пользовался и начальник царской охраны. Функции его ясны. Возможно, отчасти они восходили еще к персидскому *hazarapatiš* (гр. аналог – ὁ χιλιάρχος), хотя полной уверенности в этом нет. При Александре должность хилиарха обозначала наиболее приближенного к нему человека. Таковым был Гефестион⁸³.

⁸³ Однако трудно представить, к примеру, использование Селевкидами некоторых ахеменидских придворных традиций. Так, лицо, добивавшееся царской аудиенции, прежде приглашалось на личную встречу с хилиархом. Попытки отождествления хилиарха с должностью «великого визиря» была опровергнута П. Брианом, показавшим, что хилиарх у персов являлся начальником царской охраны и вторым по

Двор Селевка включал «корпус пажей» или «царских детей». Этот древний македонский институт был воспринят всеми диадохами⁸⁴. «Пажи» – юноши из аристократических семей воспитывались непосредственно при дворе и должны были стать военной и административной элитой государства⁸⁵. В период войн диадохов институт «пажей» не исчезает, но приобретает более военные функции. По всей видимости, «пажи» служили в кавалерии и всегда находились рядом с царем⁸⁶. «Пажей» Селевки мы встречаем дважды: оба раза в тексте Диодора (XIX. 90. 1; 91. 1) и оба раза в походе на Вавилон. Возможно, пажи участвовали и в восточном походе Селевка, а также были с ним и в других кампаниях. В целом этот придворный институт существовал на протяжении всего периода эллинизма. Так, «царских детей» мы обнаруживаем на праздниках Антиоха IV в Дафне (Polyb. XXXI. 3. 17). Возможно, для Селевкидов содержание «корпуса пажей», где воспитывались представители не только греко-македонской, но и местной аристократии, имел особое значение⁸⁷.

сле царя человеком во дворце, но не в государстве. См. *Briant P. Sources gréco-hellénistiques, institutions perses et institutions macédoniennes: continuités, changements et bricolages // AchHist. VIII. 1994. P. 291–298.*

⁸⁴ Несмотря на то, что у ахеменидских владык также находились благородные мальчики, воспитывавшиеся при дворе царя, говорить о прямом заимствовании Филиппом II этого института не приходится. Скорее, это общее индоевропейское наследие. Подробнее см. *Briant P. Sources gréco-hellénistiques. P. 298–302; Strootman R. The Hellenistic Royal Court. Court Culture, Ceremonial and Ideology in Greece, Egypt and the Near East 336–330 BCE. Utrecht, 2007. P. 183.*

⁸⁵ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 38. Со времен Филиппа предназначение пажеского корпуса не изменились, и юноши воспитывались для будущей службы (Curt. VIII. 6. 6). Тем более им прививалась лояльность к правящему царскому дому.

⁸⁶ Ср. *Hammond N.G.L., Walbank F.W. A History of Macedonia. Oxf., 1988. T. III. P. 195.* Собственно в армии пажи служили еще при Филиппе. См. *Billows R. Antigonus the One-Eyed. P. 264.*

⁸⁷ Р. Стоотман отмечает, что такая практика могла способствовать возникновению крепких связей между Селевкидами и локальными

Придворные должности могли занимать близкие царю «друзья» и родственники. Последние располагались к царю ближе всех и поэтому их влияние при дворе было неоспоримо больше, чем у всех остальных. Отметим, что в отличие от поздних Селевкидов, основатель династии не имел большого количества родственников. Особая придворная категория συγγενής – «родич» – появилась, видимо, позднее⁸⁸. Тем не менее существование «царского дома» (ὁ βασιλικὸς οἶκος) или «царской фамилии» не вызывает никаких сомнений. При этом члены царского дома привлекались к управлению ничуть не меньше, чем «друзья». Так, царица Апама, первая жена Селевка I, была дочерью Спитамена из Бактрии. Как уже отмечалось ранее, это родство служило Селевку отличным средством для поиска контактов с бактрийской и согдийской элитами. Но Апама участвовала в политической жизни не только в Бактрии. Из Милетского декрета 299 г. до н. э. (IDidyma 480, Приложение №2, документ 2) известно, что царица Апама оказала помощь отряду милетян во время какого-то похода (возможно, «восточного»), который они совершили вместе с Селевком. И после она неслучайно проявила особую заботу (οὐ τὴν τυχοῦσαν σπουδῆς ἐποιεῖτο) о строительстве храма в Дидимах. Такую доброжелательную политику в отношении Милета проводил и сын Селевка Антиох. Мы знаем, что в 300 г. до н. э. он обещал милетцам построить

династиями. Также, по мнению исследователя, «корпус пажей» мог быть связан с институтом заложенничества, что является весьма логичным обстоятельством его популярности у Селевкидов. (*Strootman R. The Hellenistic Royal Court. P. 184*)

⁸⁸ См. противоположную точку зрения. *Dreyer B. How to Become a "Relative" of the King: Careers and Hierarchy at the Court of Antiochus III // AJPh. Vol. 132. 2011. P. 45–57.* Хотя Б. Дрейер не настаивает на том, что «родственники» появляются именно при Селевке I, все же отмечает, что формирование этого типа придворных произошло при первых Селевкидах. Мы более склонны полагать, что уже после Селевка I.

стою, взяв на себя расходы (IDidyma 479, Приложение №2, документ 1). В результате стоя была построена. Но самое важное для нас здесь то, что в обоих текстах подчеркивается единство политической линии семейства⁸⁹. Наследник царя Антиох, как мы уже показали, играл большую политическую роль. В 295/4 г. он был назначен соправителем своего отца и фактическим правителем восточной части его державы. Занимая этот пост, он создал свой двор, впоследствии ставший царским. В целом отметим, что первейшим средством упрочнения взаимоотношений с местным населением являлась помощь какому-нибудь местному святилищу. Например, Стратоника, вторая жена Селевка, помогла храму Атаргатиды в Бамбике (Luc. *De Syr.* 19–25). Антиох не раз помогал вавилонским храмам, будучи соправителем отца (ВСНР 5). Возможно, особое место в структурах управления было отведено и другим родственникам Селевка. Иоанн Малала (VIII. 10), хотя и путает различные события и персонажей, но приводит в целом интересное свидетельство, что Селевк назначил своих племянников от сестры Дидимии Никомеда и Никанора сатрапами в Азии. Данное утверждение кажется нам вполне правдоподобным. Так, в тексте Плиния (NH. VI. 30) упоминается некто Никанор, основатель Антиохии-Нисибис, который также назван *praefectus Mesopotamiae*. Возможно, оба Никанора являются одним персонажем. Заметим, что привлечение родственников царя к управлению государством характерно для многих эллинистических монархий.

Другой категорией придворных можно считать «друзей» царя, служивших при дворе. Некоторые исследователи

⁸⁹ IDidyma 479: ὑπολαμβάνων ἐπακολουθεῖν τῇ τοῦ πατρὸς προαίρεσει ἐπαγγέλλεται στοὰν οἰκοδομήσειν – начав следовать принципам своего отца, он (sc. Антиох) объявил о строительстве стои. IDidyma 480: Ἀτίοχος δὲ ὁ υἱὸς αὐτῆς συμφιλοτιμῶν τῇ τοῦ πατρὸς Σελεύκου περὶ τὸ ἱερὸν προαίρεσει οἰκοδομήσειν ἐπηγγείλατο στοὰν – Антиох же ее (sc. Апамы) сын, желая соответствовать принципам своего отца Селевка в отношении святилища, объявил о строительстве стои.

склонны даже выделять отдельную категорию придворных «друзей», постоянно находящихся при царском дворе⁹⁰. «Друзья» — наиболее функциональная часть царского окружения, т. к. именно представители этой категории исполняли самые важные поручения и принимали непосредственное участие в разработке наиболее значимых государственных проектов. Подробнее о «друзьях» и их роли в правлении Селевка Никатора речь пойдет в следующем разделе (II.2.3), а сейчас же коротко отметим следующее. Первоначально царские «друзья» в Македонии составляли конную гвардию — так называемую конницу гетайров. В походах Александра можно обнаружить и так называемых «пеших друзей». По всей видимости, в самом начале эпохи эллинизма гетайры трансформировались в отряд «друзей». Как административная категория «друзья» не были монолитной структурой. При более поздних Селевкидеях выделяются «первые друзья» (οἱ πρότοι φίλοι), «первые и наиболее почитаемые друзья» (οἱ πρότοι καὶ προτιμώμενοι φίλοι), «почетные друзья» (οἱ τιμώμενοι φίλοι) и просто «друзья царя» (οἱ φίλοι)⁹¹.

Царская или центральная администрация, неразрывно связанная с двором, состояла в первую очередь из высших государственных чиновников, о которых известно крайне мало. Следов ее существования в раннеэллинистический период так мало, что сам по себе этот факт заставляет задуматься, что если она и существовала, то была весьма не многочисленной. В более поздней период (II в. до н. э.) ее возглавлял чиновник называвшейся ὁ ἐπὶ τῶν πραγμάτων⁹². Иногда его называют «великий визирь». Он занимался всеми отраслями государственно-

⁹⁰ Massar N. Le role des richesses dans les relation entre le souverain, la "maison du roi" et les savants de cour // *TOPOI*. 2004. Suppl. P.

⁹¹ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 42; Walbank F.W. *Monarchies and Monarchic Ideas*. P. 70.

⁹² Ср. позднейшую практику Атталидов. Климов О.Ю. Пергамское царство. С. 168.

но управления и был фактически вторым после царя человеком. Такой пост при Антиохе III занимал Гермия, при Селевке IV — Гелиодор, при Антиохе IV — Лисий. Однако ранее эта должность не фиксируется, что позволяет предположить, что ее не существовало, а главой администрации, скорее всего, был сам царь.

К царской администрации относятся и чиновники царской канцелярии, постоянно работающей над царскими указами. Главой канцелярии был эпистолограф (ὁ ἐπιστολογράφος). Существование царской казны предполагало определенного чиновника, следившего за расходами и доходами. Эта должность называлась газофилак (ὁ γαζοφύλαξ). Видимо, он находился в постоянных отношениях с царскими монетными дворами, которые управлялись своими чиновниками. Кроме того, в царскую администрацию входили и послы Селевка, которые периодически отправлялись с различными дипломатическими миссиями.

Сложная структура царской администрации Селевка остается достаточно плохо изученной. Свидетельства источников в этом отношении столь скудны, что мы можем ее представить себе только в самых общих чертах. Даже логически достраивая схему иерархии должностей, невозможно в окончательном виде создать модель царской администрации при Селевке I. Если нам и известны некоторые официальные посты в высшем руководстве, мы не всегда знаем, кто их занимал. Вполне допустимо, что какой-нибудь один человек мог занимать сразу несколько должностей. При этом функции некоторых должностей могли пересекаться в определенных областях. С полной уверенностью можно сказать только, что первоначально главным чиновником в царской администрации, от которого зависело положение всех дел, был непосредственно сам царь Селевк.

II.2.3. «Друзья» и совет

Итак, в ходе нашего исследования, мы уже несколько раз обращались к одному из важнейших компонентов эллинисти-

ческой царской власти – институту «друзей». Остановимся на нем немного подробнее, чтобы все-таки определить место «друзей» в системе раннеэллинистической государственности.

Как военно-политическая элита «друзья» в раннеэллинистический период играют большую роль в управлении страной. В это время «друзья» царя – это квалифицированные кадры, располагающие личным доверием монарха, в отличие от более позднего периода, когда практика «раздач» титула «друга» являлась, чуть ли не обязательным элементом царского эвергетизма в отношении приближенных. Как было отмечено ранее, «друзья» занимали самые высокие посты в царской и региональной администрации и выполняли поручения особой важности. Исторически этот институт восходит к древнемакедонским традициям, хотя в целом характерен для многих индоевропейских народов. Он существовал еще задолго до Филиппа и Александра. У Аргеадов «друзья» – это те, кто сопровождал царя и в походе, и на охоте, и на пирах⁹³. Они получили название «гетайры» и были связаны с культом Зевса Гетайрейя. Гетайрами становились благородные юноши, выходцы из знатных семейств⁹⁴. В результате военной реформы, проведенной при Александре II (369–368 гг. до н. э.) появились пешие и конные гетайры. Подготовкой и обучением гетайров занималось специальное учреждение, некий «пажеский корпус», куда поступали юноши 14 лет. Гетайры выполняли определенные функции, среди которых преобладали военные, а также дипломатические и административные. Позже, при Александре гетайры стали чаще называться «друзьями» царя, а уже в раннеэллинистический период такое название закрепилось за ними окончательно. В целом «друзья» в профессиональном смысле

⁹³ Hammond N.G.L. A History of Macedonia. Oxf., 1979. Т. II. Р. 396.

⁹⁴ Возможно, первоначально в число гетайров могли входить и люди неблагородного происхождения. См. Savalli-Lestrade I. Les philoi royaux l'Asie hellénistique. Genève, 1998. Р. 292.

были весьма мобильной категорией и могли исполнять самые разнообразные функции⁹⁵.

Из «друзей» Селевка I известны следующие: Аполлонид, Цсимах, Демодам, Комбаб, Ларих, Мегасфен, Патрокл, Полипф⁹⁶ и, возможно, Эрасистрат. Все они занимали определенные должности при дворе или в различных сатрапиях. Этнически практически все они были македоняне или греки. Только Комбаб был сирийцем, но историческое существование этого персонажа вызывает много вопросов.

Как упоминалось ранее, структурно «друзья» не были однородны. Четкой иерархии друзей при Селевке не зафиксировано, но можно предположить, что в каком-то виде она все же существовала. Во-первых, такого рода разделение друзей существовало еще при Александре, а во-вторых, среди упомянутых источниками друзей Селевка есть двое, которые имели весьма заметные титулы. Первый из них – Патрокл, который назван φίλος πιστός – «верный друг» (Plut. *Dem.* 47). Вероятнее всего, это всего лишь характеристика, но, возможно, она свидетельствует о высоком иерархическом положении. Влияние самого Патрокла на Селевка заставляет думать, что он действительно был весьма близок царю. Предположим, что понятие «верный друг» у Плутарха можно соотнести с «первым другом». Второй из друзей Селевка обладавший оригинальным титулом – сириец Комбаб (Luc. *De Syr.* 19–27). В виду специфики лукиановых сочинений как исторического источника, нельзя быть окончательно уверенным, что этот персонаж является историчным. Однако за ним вполне может скрываться реальный человек, «друг» Селевка. Согласно Лукиану, Селевк любил его больше других друзей (φιλέω τε μάλιστα φίλων ἐμῶν) и обещал что,

⁹⁵ Savalli-Lestrade I. *Les philoi*. P. 362; Capdetrey L. *Le pouvoir séleucide*. P. 279.

⁹⁶ Список «друзей» приводится сообразно исследованию И. Савалли-Лестрад. (*Les philoi*. P. 3–10).

сопроводив Стратонику в Бамбику, тот будет в великом почете (ἐξ τιμῇ μεγάλῃ). Указывает ли τιμῇ на положение «почетного друга», которое занимал Комбаб, и может ли большая любовь царя быть аллюзией на еще более привилегированное положение – «первый и наиболее почитаемый друг».

Этнически «друзья» также не представляли единства. Разумеется, при Филиппе II и Александре царские гетайры состояли исключительно из македонян. При диадохах (когда гетайры становятся «друзьями») их национальный состав расширяется. Р. Струотман справедливо связывает это с формированием нового греко-македонского этно-класса⁹⁷. Однако, кроме греков и македонян в число приближенных «друзей» вошли и представители местных элит, как полумифический Комбаб. При этом стоит отметить, что социальное происхождение придворного, особенно в раннеэллинистический период, было второстепенным показателем. Разумеется, корпус «друзей», как и в целом весь двор, комплектовался из людей, знавших греческий язык и приобщенных к эллинской культуре⁹⁸. С течением времени доля «друзей»-македонян при Селевкидском правителе уменьшается. Эту нишу постепенно заполнили либо греки, либо выходцы из местной среды. Тем не менее для первых Селевкидов включение местных элит (особенно иранских) в управление государством было первостепенной задачей.

Одной из главных связующих нитей между царской властью и «друзьями» были регулярные акты царского эвергетизма. Одаривать «друзей» многочисленными подарками и пожалованиями было не просто традицией, но и обязательным элементом взаимоотношений, гарантировавшим лояльность и преданность «друзей». С другой стороны, в трудные минуты царские «друзья» готовы были пожертвовать господину чуть ли не все свое имущество, рассчитывая, разумеется, не только на его воз-

⁹⁷ *Strootman R.* The Hellenistic Royal Court. P. 125.

⁹⁸ *Dreyer B.* How to Become a «Relative» of the King. P. 47.

прит, но и на значительную премию⁹⁹. Основными способами проявить царскую щедрость в отношении «друзей» были два: во-первых, это земельное дарение, а во-вторых, предоставление права на *οὐνταξις*, в данном случае – регулярную царскую выплату. Оба вида встречаются в раннеэллинистический период. Однако выбор одного из них был для царя не случаен. Как показывает в своем исследовании Н. Массар, «земельные дарения предоставлялись в основном администраторам и военным, и то время как *syntaxis* приближенным таким, как придворные «друзья»¹⁰⁰. В качестве примера земельного дарения Н. Массар приводит случай Аристодикида, друга Антиоха I, которому был выделен земельный участок в сатрапии Геллеспонта (RC II–13). Действительно, такая практика была весьма распространенной при диадохах. Так, при Селевке земли около Приены были подарены Лариху, сыну Лаомедонта (OGIS 215), а еще раньше, при Антигоне – Мнесимаху.

Но при дворе царя Селевка был и человек, наделенный правом на *οὐνταξις*, – придворный врач Эрасистрат. Выяснение историчности этого персонажа мы оставим за рамками нашего исследования, лишь отметим, что он имел реальный прототип. Этот Эрасистрат упоминается только единожды, в связи и историей об Антиохе и Стратонике, но сразу несколькими источниками. У Плутарха Эрасистрат назван другом Селевка, Аппиан же (*Syr.* 310) свидетельствует, что «Эрасистрат был возвышен Селевком некой привилегией». По всей видимости, Эрасистрат входил в число тех самых придворных «друзей», т. е. приближенных царя, постоянно проживавших при царском дворе и занимавших видные должности.

Определить место и роль «друзей» при Селевке I можно сопоставив биографии двух наиболее ярких из них: Демодама и Патрокла.

⁹⁹ Так, например, Антиох IV на организацию празднеств в Дафне потратил внушительные средства своих «друзей».

¹⁰⁰ Massar N. Le rôle des richesses. P. 196.

Как нам становится известно из сообщения Стефана Византийского (*Ethnica*. s.v. Ἀντίοχα), Демодам, уроженец Милета, участвовал еще в восточном походе Селевка. Однако пик его военной активности приходится на время соправительства, когда вместе с молодым наследником Антиохом Демодам был отправлен на Восток. Главной целью Антиоха была Бактрия, в которой начались выступления против власти Селевкидов, подкрепленные вторжением кочевников. Согласно Плинию, Демодам совершил поход в глубь земель кочевников, пересек Яксарт (Сырдарья) и установил алтарь Аполлону Дидимейскому (*NH*. VI. 49). Экспедиция Демодама, скорее всего, носила карательный характер¹⁰¹, однако, как заметил К. Навотка, установка алтаря, символическое очерчивание предела государства Селевка, было решением Демодама¹⁰². Возможно, Демодам и милетяне участвовали в восстановлении Александрии Эсхаты, которая впоследствии получила название Антиохии Скифской¹⁰³. Плиний называет Демодама *dux*, но остается не выясненным, что в данном фрагменте Плиния понимать под этим словом¹⁰⁴. У. Тарн предположил, что *dux* это στρατὴγός, и хотя эта идея ставилась под сомнение, она кажется наиболее справедливой¹⁰⁵. Примерно в 285 г. до н. э. Демодама сменил Патрокл, прибывший из Сирии. У. Тарн полагал,

¹⁰¹ История таджикского народа. С. 330.

¹⁰² Nawotka K. Demodamas of Miletus, Seleucus I. С. 147.

¹⁰³ Holt F. Thundering Zeus: The Making of Hellenistic Bactria. Berkeley—Los Angeles, 1999. P. 27. Заметим, что среди греков, населявших Бактрийское царство, было очень много выходцев из ионийских городов. Эта традиция ведется, видимо, еще со времени переселения сюда Бранхидов из Милета.

¹⁰⁴ Plin. *NH*. VI. 49. *Demo<dam>as, Seleuci et Antiochi regum dux*.

¹⁰⁵ Tarn W.W. Two Notes on Seleucid History: 1. Seleucus' 500 Elephants, 2. Tarmita // JHS. 1940. 60. Отметим, что Юстин (XV. 1. 10), называя отца Селевка Антиоха *dux*, также имеет ввиду στρατὴγός, т. е. полководец.

что назначение Патрокла было вызвано смертью Демодама в 286 или 285 г. до н. э.¹⁰⁶

Происхождение второго представителя «друзей» Селевка, Патрокла, неизвестно¹⁰⁷. По всей видимости, он принимал участие в походе на Вавилон (312 г. до н. э.), в результате чего в городе была установлена власть Селевка. В 311 г. до н. э., когда Селевк отправился в Мидию, Патрокл был оставлен стратегом Вавилона (Diod. XIX. 100. 5) и защищал город от вторжения Деметрия Полиоркета. После этого события Патрокл надолго исчезает из виду и появляется вновь в 287 г. до н. э., когда Деметрий, преследуемый Агафоклом, сыном Лисимаха, уходил вглубь Малой Азии. В этом положении Деметрий написал письмо Селевку с просьбой признать за ним некоторые непокоренные территории, находящиеся по соседству с государством самого Селевка. Но Патрокл посоветовал царю не делать этого и в результате обострившихся отношений между двумя царями Деметрий был разбит и попал в плен (Plut. *Dem.* 47). В данной истории нас в первую очередь интересует то влияние, какое оказывает на Селевка его приближенный. Власть Селевка была более «абсолютной», чем власть Филиппа или Александра. Нерегулярность собрания «военного совета» давала царю неограниченные полномочия в управлении государством. Теоретически, «военный совет» продолжал свое существование, но фактически не имел каких-либо законодательных или исполнительных функций, а всего-навсего одобрял уже принятые царем решения¹⁰⁸. В этих условиях Селевк опирался в первую

¹⁰⁶ Tarn W.W. Two Notes. P. 93–94.

¹⁰⁷ Однако есть предположение, что он был македонянином. См. Tataki A.B. *Macedonians Abroad: a Contribution to the Prosopography of Ancient Macedonia*. Athens, 1998. P. 398.

¹⁰⁸ Mehl A. *Seleukos Nikator und sein Reich*. S. 260. Ярким примером тому является торжественная речь Селевка перед войском (отратιά), в которой он предложил собравшимся одобрить брак Антиоха и Стратоники (App. *Syr.* 61 (320–327)).

очередь на военную элиту, непосредственно приближенных к нему людей – «друзей». Именно институт «друзей» подчеркивал личный характер власти царя¹⁰⁹. Тот факт, что Селевк прислушался к совету Патрокла в решении столь серьезного вопроса, свидетельствует, скорее всего, о его высокопоставленном положении. Плутарх же называет Патрокла «верным другом» (ὁ φίλος πιστός) Селевка (*Dem.* 47)¹¹⁰.

После смерти Демодама Патрокл был отправлен на Восток. По всей видимости, Селевк предпочитал, чтобы рядом с Антиохом постоянно находился один из его «друзей». Для чего, остается только догадываться. По прибытии Патрокл занял должность «начальника флота» (*praefectus classis*) и приступил к изучению Каспийского моря (Plin. *NH.* VI. 58)¹¹¹. Научные изыскания Патрокла впоследствии широко использовались Страбоном и Гиппархом. Полемику с Патроком вели два других его современника – Мегасфен и Деймах (Strabo. II. I. 4, 9), однако работа Патрокла всячески восхвалялась Страбоном (II. I. 2, 4; XI. 7. 1–3)¹¹². В год убийства Селевка Никатора (281 г. до н. э.) Патрокл находился в восточных сатрапиях. Примерно через два года он был отправлен новым царем – Антиохом – в Малую Азию для подавления вспыхнувших мятежей (Μεμνον. FGrH. 434. Fr. 9). Неизвестно, как и где закончил свою жизнь

¹⁰⁹ Musti D. *Syria and the East*. P. 179.

¹¹⁰ Такая характеристика Плутарха весьма интересна. У Ахеменидов понятие πιστός имело особое значение при определении лояльности подданного. Так, Геродот (III. 30) упоминает некоего Прексапса, самого преданного (πιστότατος) Киру человека. Подробнее см. Briant P. *Histoire de l'empire Perse*. P. 335–336.

¹¹¹ Cp. Strabo. II. I. 6.

¹¹² О работе Патрокла см. Gisinger F. *Patroklos* (5) // RE. Sp. 2263–2273. Как считает А. Мель (*Mehl A.* *Seleukos Nikator und sein Reich*. S. 259), и Мегасфен, и Деймах, так же были «друзьями» Селевка. Напомним, что оба они писали свои произведения, будучи послами Селевка и Антиоха к индийским правителям: Мегасфен – к Чандрагупте, Деймах – к его сыну Биндусаре.

Патрокл. Сообщение Мемнона – является последним упоминанием о нем.

Как мы уже отмечали, «друзья» составляли Совет, который был нерегулярным совещательным органом при царе. Как и некогда при Филиппе и Александре, Совет решал самые важные вопросы. Совещание совета полководцев при Селевке нам известно только из повествования Аппиана (*Syr.* 61 (320–327)). Селевк сочетает браком своего сына и жену на собрании Совета. Здесь Совет явно не обладает определенными функциями, только одобряя решение царя¹¹³.

Институт «друзей» был одной из формирующих основ в государстве Селевкидов в период его становления, что прослеживается на примере биографий Демодама и Патрокла. Два военачальника царя, заслужившие его безграничное доверие, наряду с самим Селевком принимали самое активное участие в строительстве новой державы. Старые «друзья» Селевка поддерживали также молодого Антиоха I как в период соправительства, так и во время его самостоятельного правления. Нерегулярность собрания «военного совета» давала царю неограниченные полномочия в управлении государством. Теоретически Совет продолжал свое существование, но фактически не имел каких-либо законодательных или исполнительных функций, а всего-навсего одобрял уже принятые царем решения. В этих условиях Селевк опирался в первую очередь на военную элиту, непосредственно приближенных к нему людей – «друзей». Именно институт «друзей» подчеркивал личный характер власти царя.

¹¹³ *Mehl A. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 260.*

II.3. Региональная власть. Организация сатрапий

II.3.1. Принципы административно-территориальной организации

Справедливое замечание Л. Кадетре, что об административной структуре государства Селевкидов известно не так много¹¹⁴, к сожалению, является печальным, но правдивым фактом. О том, как осуществлялась «власть на местах» в период зарождения этого государства свидетельств еще меньше. Сообщения древних авторов по этому вопросу крайне скудны и бессистемны. Если допустить, что административная структура державы Селевкидов не подвергалась каким-либо кардинальным изменениям хотя бы до Антиоха III, то какую-то информацию можно извлечь из более поздних эпиграфических источников. Возможно применить к данному периоду и более ранний материал эпохи Александра или Ахеменидов. На основе этого мы и будем строить свои рассуждения.

Прежде всего, рассмотрим административно-территориальное деление. Основной административной единицей государства Селевкидов являлась сатрапия (греч. ἡ σατραπεία, древнеперс. *xšāθra*). Опыт такого деления, как и название данной категории, был заимствован первоначально Александром, а затем и Селевком у Ахеменидов. В целом, для македонян не было характерно деление на отдельные области, но данная практика была использована для наиболее эффективного сбора налогов и податей. В разные периоды времени число сатрапий в персидской империи менялось. Источники порой противоречат друг другу, приводя те или иные цифры¹¹⁵. Эти несоответствия

¹¹⁴ См. *Capdetrey L. Le pouvoir séleucide*. P. 229.

¹¹⁵ Описание персидских сатрапий Геродота восходит к ионийской

возникли не только из-за изменений административной структуры державы Ахеменидов, но и в виду сложного внутреннего членения сатрапий. Основной принцип организации сатрапий у Ахеменидов заключался в создании локальных экономических пространств. К примеру, Геродот (III. 89) отмечает, что Дарий, после того как разделил свою империю на 20 сатрапий, сразу же установил подати для каждой из них. Примерно то же можно обнаружить и в надписях Дария из Персеполя (DPe) и ('уз (DSe))¹¹⁶. Сатрапия для Ахеменидов это, прежде всего, экономический потенциал определенного региона, который зависел не только от ресурсов области, но и от демографических факторов¹¹⁷. Таким образом, можно говорить, что персидские сатрапии представляли собой территориально-экономические единицы.

Но лежал ли в основе деления на сатрапии национальный принцип? Иногда население сатрапии составлял один или несколько народов, как правило, близких друг к другу в лингвистическом и культурном отношении. К примеру, у Геродота встречаются подобные сатрапии: Египет, Вавилония, Мидия,

традиции Гекатея. Очень интересно, что Геродот (III. 88) упоминает некий рельеф всадника (вероятно Бехистунский). Тем не менее сравнивать «Бехистунскую надпись» с повествованием Геродота неприходится: данные этих источников разнятся: у Геродота империя поделена на 20 сатрапий, в надписи 23 исторические «страны». Подробнее см. *Herzfeld E. The Persian Empire. Wiesbaden, 1968. P. 288–290, 296.*

¹¹⁶ Мы располагаем несколькими ахеменидскими надписями, главным образом относящимися ко времени правления Дария I, где перечислены особые категории – т.н. «страны» империи. Их количество колеблется от 23 до 29. См. *Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 185–186.* отождествление этих «стран» с сатрапиями вызывает ряд трудностей. См. *Wiesehöfer J. Ancient Persia. P. 60.*

¹¹⁷ Согласно версии Г. Апергиса (*The Royal Seleukid. P. 57*), к 281 г. до н. э. население государства Селевкидов составляло 14–18 млн. Однако точно подсчитать, сколько сатрапий тогда включало держава, располагая только этими данными невозможно.

Элам. Одну сатрапию представляли парфяне, хорезмийцы, согдийцы и арии. Но так было не везде. В отдаленных районах империи в сатрапии иногда объединялись разные народности. Из рассказа того же Геродота оказывается, что в одну сатрапию входили фригийцы, пафлагонцы и сирийцы. И все же нельзя полностью утверждать, что принцип национального разделения сатрапий не был присущ персидской империи. Безусловно, Ахемениды и в первую очередь Дарий I руководствовались экономическим фактором, но зачастую сатрапии повторяют границы национальных регионов. Так, список «стран» из Бехистунской надписи в целом совпадает с перечисленными народами персепольского рельефа. Возможно, это было сделано для простоты управления или в стратегических интересах. Такой подход был весьма важен в условиях многонациональной структуры государства. Однако, по мнению П. Бриана, это единство державы является лишь элементом царской пропаганды¹¹⁸. Образ Великого царя Дария как объединителя далеких «стран» является главным элементом в этой структуре. Картину единства империи под властью царя можно обнаружить и в надписи из Суз (DSaa) о постройке царского дворца.

Александр, придя на смену Ахеменидам, предпочел не менять старую административную систему, поставив во главе некоторых сатрапий греков или македонян. Преемник власти Александра и Дария Селевк продолжил традиции своих предшественников, оставив систему сатрапий без изменений. Аппиан (*Syr.* 62) сообщает, что под властью Селевка находились 72 сатрапии – *σατραπείαι δὲ ἦσαν αὐτῷ δύο καὶ ἑβδομήκοντα*. Откуда появляется такая цифра, не ясно. Несмотря на выдвигавшиеся различные точки зрения¹¹⁹, можно предположить, что

¹¹⁸ Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 190–191.

¹¹⁹ Основной спор по этому вопросу возник между У. Тарном и Г. Бенгтсоном. Вкратце он представлен Л. Кадетре (*Le pouvoir séleucides*. 229–230). Отметим лишь, что и теория У. Тарна (*The Greeks in*

Аппиан ошибся в терминологии и подсчитал за сатрапии более мелкие территориальные единицы, возникшие уже позднее, скорее всего, в период правления Антиоха III. Отметим лишь, что далее Аппиан свидетельствует, что в конце своего правления Селевк отдал большую часть этих «сатрапий» своему сыну, а сам стал править землями от Евфрата до моря. В представлении древнего автора восточная часть державы Селевка (т. е. за Евфратом) была куда больше западной. Безусловно, это так. Однако делились ли восточные сатрапии на мелкие области, в таком количестве, чтобы Аппиан посчитал бы их сатрапиями? Ответить на это невозможно. В действительности же точно подсчитать, сколько сатрапий включало в себя государство Селевка не представляется возможным. Держава Селевкидов постоянно менялась в своих границах¹²⁰. Но согласимся и с мнением С. Шервин-Уайт и А. Курт, что такое увеличение административных единиц было необходимо для укрепления центральной власти¹²¹.

Сатрапии были связаны между собою сетью дорог. Сохранившаяся еще со времени Ахеменидов дорожная сеть продолжала служить еще долгое время, частично она используется и по сей день. Важнейший путь – царская дорога из Сард в Сузы,

Bactria. P. 2–3), что Аппиан назвал сатрапиями характерные только для Селевкидов эпархии, и версия Э. Бенгтсона (*Die Strategie in der hellenistischen Zeit. I–III. Munich, 1937–1952. S. 30–38*), что ошибка Аппиана есть следствие и распада государства и деления сатрапий на более мелкие единицы, заслуживают внимания хотя бы потому, что они предполагают именно недочет источника. Было бы преждевременным утверждать, что в период правления Селевка его государство претерпело серьезную административную реформу, т. к. ломка или изменение столь традиционного института как административное деление требовала гигантских усилий и ресурсов, и фактически привела бы к децентрализации власти.

¹²⁰ Л. Кадетре даже особо подчеркивает этот фактор. *Le pouvoir séleucides*. P. 231.

¹²¹ *Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand. P. 44.*

упомянутая Геродотом (V. 52–54). Но существовали и другие царские дороги: между Мидией, Сузианой и Вавилонией. Большое значение имели дороги, связывавшие Экбатаны с Бактрами и Бактры с долиной Инда. Известна дорога через Дрангиану, по которой вел свои войска Александр. Кроме главных путей, существовали и второстепенные: дороги в Малой Азии (между Сардами, Милетом и Эфесом), в Гиркании. Одним из таких малоизвестных путей совершал свой поход на Вавилон в 312 г. Селевк, направляясь из Египта через некий перешеек в Аравии (Агг. *Ind.* 43. 3). Дороги в державе Ахеменидов были проложены по безопасным районам и хорошо охранялись. Через гонцов, курсирующих по этим дорогам, осуществлялся царский контроль над сатрапиями¹²². Логично предположить, что отчасти такая практика была заимствована и Селевком, к тому же эти дороги были весьма важными для межгосударственной торговли¹²³.

В свою очередь сатрапии делились на более мелкие единицы, причем в разных частях страны существовали собственные традиции административного деления. Такие единицы могли иметь не просто разные названия, но, как кажется, и разные институты управления, политические и законодательные традиции, денежные и весовые системы. Исполнение распоряжений центральной власти здесь осуществлялось местными чиновниками, которые подчинялись администрации сатрапий, но действовали в соответствии с традиционными для них нормами. Такой способ управления получил название «непрямое управление» (*Indirekte Herreschaft*)¹²⁴, а практика сохранения

¹²² Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика. С. 118–121. Подробнее о дорогах в персидской империи см. Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 369–376; Graf D.F. The Persian Royal Road System // *AchHist.* 1994. VIII. P. 180–189.

¹²³ См. *Aperghis G.* The Royal Seleukid. P. 76–78.

¹²⁴ *Sommer M.* Babylonien im Seleukidenreich: Indirekte Herreschaft und indigene Bevölkerung // *Klio.* 2000. 1. S. 73–90.

что была унаследована у Ахеменидов¹²⁵. Такая разобщенность во многом зависела от нескольких факторов: географических условий, прочных местных административных традиций и степени стабильности власти Селевкидов¹²⁶. В Малой Азии сатрапии включали гипархии (αἱ ὑπαρχίαι). Впервые о гипархиях упоминается в надписи времени Антиоха II (261–246) по поводу имущества Лаодики (RC 20; ср. OGIS 225), где некий гипрах (имя не восстанавливается) передал управляющему хозяйством Лаодики Арридею определенное имущество. Возможно, гипархии были селевкидским нововведением¹²⁷, но нет никаких свидетельств их функционирования при первых Селевкидах. В к. III в. до н. э. к государству Селевкидов была присоединена Келесирия, которая также делилась на мериды (αἱ μερίδες). Несмотря на то, что это уже, скорее, влияние птолемеевской практики, возможно предположить, что мериды существовали и в других областях государства. В западном Иране существовало деление на филаки (αἱ φυλακαί). Во внутренней Азии сатрапии делились на эпархии (αἱ ἐπαρχίαι).

Из «надписи Мнесимаха» мы узнаем еще об одной административной единице – хилиархии (ἡ χιλιάρχια). По размерам хилиархии были весьма небольшими. Мнесимах со всех своих владений уплачивал налог сразу в три хилиархии. Деление на хилиархии было связано с военной организацией региона. Вероятно, оно как-то соотносилось с колониальными действиями центральных властей.

¹²⁵ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика. С. 109; Эту идею можно подчеркнуть и проанализировав полномочия ахеменидского сатрапа. Ср. *Klinkott H. Der Satrap. Ein achaimenidischer Amtsträger und seine Handlungsspielräume. Frankfurt am Main, 2005. S. 237.*

¹²⁶ *Grandjean C., Hoffmann G., Capdetrey L., Carrez-Maratray J.-Y. Le monde hellénistique. P., 2008. P. 131.* Так же см. *Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 184; Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand. P. 45.*

¹²⁷ *Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 260.* Л. Кадетре основывается на надписи из Эризы (OGIS 238), датирующуюся ок. 250–190 гг. до н. э.

Сложнее обстоит дело с другой категорией – малоазийским топом (ὁ τόπος) или местечком. Топы упоминаются в письме Антиоха I Мелеагру по поводу участка земли в Геллеспонтийской сатрапии (RC 11)¹²⁸, а также в надписи Антиоха II о продаже земли царице Лаодике (RC 18). В обоих случаях к τόπος относятся определенные λαοί, т. е. зависимые крестьяне, что наводит на мысль о какой-то их связи. Слово τόπος, употребляемое в ед. числе, означает, возможно, просто какое-то хозяйство или сельскую общину. Употребленное во мн. числе (τόποι), оно, безусловно, уже подразумевает определенное административное деление¹²⁹. Топы Малой Азии были унаследованы Пергамом. Здесь они также могли быть либо сельской общиной, либо административной единицей, но место их в системе территориального деления Пергамского царства остается до конца невыясненным¹³⁰, отметим лишь, что атталидские начальники носили весьма любопытные титулы: ὁ στρατηγὸς τῶν καθ' Ἑλλήσποντον τόπων и ὁ στρατηγὸς τῆς Χερσονήσου καὶ τῶν κατὰ τὴν Θράκην τόπων¹³¹.

Похожая проблема и с другой дефиницией: вавилонским rāhātu (само слово обозначало как чиновника, так и административный округ). Существование упоминаемого только в источниках местного происхождения некоего окружного чиновника (^ura-hat) наводит на мысль о наличии и некой административной единицы. Однако отсутствие упоминаний этого термина в греческих текстах создает некоторые трудности. Так или иначе, но rāhātu – тот самый чиновник, всегда связан с городом, в частности с Селевкией на Тигре (ABC 13. ob. 5 =

¹²⁸ 23–25: οἱ δὲ βασιλικοὶ λαοὶ οἱ ἐκ τοῦ τόπου ἐν ᾧ ἐστὶν ἡ Πέτρα ἑαμ̄ βοῦλωνται οἰκεῖν ἐν τῇ Πέτραι. Если царские лаой из местности, где находится Петра, захотят жить в Петре.

¹²⁹ Bertrand J.M. Sur l'inscription d'Hefzibah // ZPE. 1982. P. 171, 173; Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 262–264.

¹³⁰ Климов О.Ю. Государство Селевкидов. С. 186–188.

¹³¹ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 237.

ВСНР 10. об. 5; ВСНР 11. rev. 11 = BM 34428. rev. 11) или Вавилоном¹³². Р. ван дер Шпек выдвинул предположение, что он мог выполнять функции греческого эпистата, хотя это полностью недоказуемо¹³³. *Pāhātu* же имеет глубокие исторические корни: он существовал еще в эпоху новоассирийского и нововавилонского царств¹³⁴, хотя при Селевкидах впервые *pāhātu* упоминается в сер. III в. до н. э. в выше указанных хрониках. В качестве отдельной административной единицы можно называть греческие города, храмовые общины, династии и этносы. Их политическое и экономическое влияние не могло не создать особенных отношений с царской властью. Подробнее о них речь пойдет дальше (См. гл. 4).

¹³² См. Del Monte. P. 201. Особенно комментарий к хронике №13; Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 264–265.

¹³³ Spek R. J. van der. The Babylonian City // *Hellenism in the East*. L., 1987. P. 63–64. Р. ван дер Шпек, основываясь на греческой надписи из Вавилона парфянского периода, где упомянут *στρατηγός καὶ ἐπιστάτης τῆς πόλεως* Демократ (OGIS 254), сравнивает эту ситуацию с той, что сложилась в Селевкии на Тигре, где хроникой зафиксирован *pāhātu* по имени Селевк, а Полибием эпислат. В издании «вавилонских хроник эллинистического периода» ван дер Шпек также переводит *pāhātu* как *ἐπιστάτης*. См. ВСНР 10; 11. Напротив Т. Бойи настаивает, что и *pāhātu*, и *ἐπιστάτης* действовали независимо друг от друга. Исследователь считает, что *pāhātu* был связан с *πολίται* Вавилона и, возможно, был представителем греческой общины. См. Boiy T. Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 204–209. В более поздней работе Т. Бойи все же сторонится столь категоричных выводов и заявляет, что определить связь между *pāhātu* и *ἐπιστάτης* крайне сложно ввиду особенностей и малоизвестности полномочий эпистата в разных городах (Boiy T. Between the Royal Administration and Local Elite: the *pāhātu* in Hellenistic Babylonia and *epistates*? // *Anabasis*. 1. Rzeszow, 2010. P. 55). Заметим, что в раннеэллинистический период в одной из Вавилонских хроник все же упоминаются эпислаты, которые находятся в войске Антиоха I (ВСНР 5. 14). И хотя эта строка испорчена, чтение «эпислаты возглавляли его войска из Селевкии» кажется нам наиболее вероятным.

¹³⁴ Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand. P. 46.

Но сатрапии в государстве Селевка не были самыми крупными административными единицами. При Селевкидах зафиксировано существование трех областей, объединяющих сразу несколько сатрапий. Одна из них – Сиро-Месопотамская – возникла достаточно поздно, во II в. до н. э. Появление другой, расположенной на западе Малой Азии, относится к концу III в. до н. э. Но третья, которую принято называть «верхними сатрапиями», существовала еще со времен Ахеменидов и занимала особое место в административной структуре государства Селевка I¹³⁵.

«Верхние сатрапии» служили и в период Ахеменидов, и после зоной набора воинов для царской армии¹³⁶. Но при Селевке I эта часть державы становится важной территорией, находящейся сначала под личным контролем царя, а после – его сына-соправителя. Л. Кадетре, основываясь, прежде всего, на нумизматическом материале, утверждает, что с назначением Антиоха соправителем и царем «верхних сатрапий» меняется как бы статус этого региона: из зоны простого набора воинов он превращается в привилегированную область¹³⁷. Столицей, хотя и номинальной, становится Селевкия на Тигре. В появлении монетных дворов Дрангианы, Ай-Ханума, Арии и Маргианы Л. Кадетре видит развитие и перестройку «верхних сатрапий» в область особого царского внимания. Безусловно, соправительство Антиоха – это период больших изменений на Востоке. Однако были ли они реформой всего региона?

¹³⁵ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 267–268. Насколько нам известно, «верхние сатрапии» в особую область выделял еще Ростовцев, называя ее генерал-губернаторством Востока. См. *Ростовцев М.И.* Сирия и Восток. С. 174.

¹³⁶ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 267–268. У древних авторов «верхние сатрапии» получили разные названия Аппиан: ἡ ἄνω γῆ (Syn. 59), καὶ πᾶσι βασιλέας εἶναι τῶν ἐθνῶν ἥδη τῶν ἄνω. «и посылаю царствовать над народами, находящимися наверху» (Syn. 61). Плутарх: ἄνω τόποι (Dem. 38. 10). Диодор: ἄνω σατραπείαι (XIX. 100. 4).

¹³⁷ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 268–269.

Как известно, монетные дворы Арии и Дрангианы, отчеканив достаточное количество средств для торговли или набора воинов, быстро исчезают. Внимание же Антиоха было больше приковано к Средней Азии. Здесь он занимается не только ликвидацией последствий вторжения кочевников, но и перестраивает города, налаживает монетную чеканку, устанавливает полисную структуру. Хотя нужно заметить, что для Ахеменидов Бактрия не была простой сатрапией. Богатый драгоценными металлами регион постоянно находился в поле зрения царей. Несмотря на то, что опыт руководства «верхними сатрапиями» наследником-соправителем повторился только Антиохом III, Л. Кадетре утверждает, что до того эта область оставалась на таком же привилегированном положении. Однако, с нашей точки зрения, данная «привилегированность» выражалась только в конкретных интересах Селевка I и не представляла собой далекоидущей перспективы. Для создания «верхних сатрапий» особым регионом под руководством Антиоха было слишком много причин, отсутствие которых впоследствии привело к запустению и потере Селевкидами этой области.

Итак, административная структура государства Селевка I не была четкой и строго зафиксированной. Соблюдая административные традиции каждого региона, царь Селевк оставил прежнее, привычное деление.

II.3.2. Региональные чиновники

Характерная для государства Селевкидов столь сложная административная система не могла не создать еще более замысловатую структуру местного чиновничества. Из-за недостатка источников нам известно только об основных чиновниках административного аппарата сатрапий. Важно заметить, что прежний персидский опыт, заимствованный Селевком, выразился в появлении путаницы в руководстве отдельных областей.

Высшее руководство сатрапий было представлено двумя

должностями: сатрапом и стратегом. Система двойного управления некоторыми областями существовала еще при Ахеменидах и продолжила свое функционирование при Антигоне Одноглазом. Из персидской практики была заимствована должность сатрапа, стратег же был эллинистическим введением, хотя и имел персидские прототипы. Одной из сторон финансово-административной реформы, проведенной Дарием I (ок. 518 г. до н. э.), было ограничение полномочий сатрапа. Отныне сатрап ведал только гражданскими делами, а военный начальник области – военными. Однако после смерти Дария четкий раздел их функций исчезает. В IV в. до н. э. многие сатрапы персидской империи исполняли, кроме гражданских, еще и военные функции¹³⁸. Все это приводило к укреплению власти сатрапа в регионе. Зачастую периферийные сатрапы были наполовину автономны. В правление Антигона региональные правители также обладали широким кругом полномочий, что неизбежно вело к их отложению¹³⁹.

При Селевке сатрап был достаточно влиятельной фигурой. Как и при Ахеменидах, он ведал определенными финансовыми делами (за исключением права чеканки монеты), в частности, сбором и перераспределением налогов, осуществлял судебную власть, контроль над местными чиновниками¹⁴⁰, занимался хозяйственными делами региона (следил за состоянием дорог и коммуникаций (AADB A2; A4; A5)), а также решал некоторые вопросы с местным населением от имени царя. Ахеменидский сатрап, несмотря на прямое подчинение Великому Царю, имел право вмешиваться во все сферы жизни подчиненной ему са-

¹³⁸ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика. С. 113. Это становится ясно из арамейских документов к. IV в. до н. э., происходящих из Бактрии. В ведении сатрапа Бактрии и Согдианы Ахвamazда явно находятся определенные военные подразделения. (AADB A2; A4; A7).

¹³⁹ Billows R. Antigonos the One-Eyed. P. 277–278.

¹⁴⁰ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика. С. 112.

графии. Х. Клинкотт особо подчеркивает посредническую роль персидского сатрапа, который был не просто представителем общегосударственного ахеменидского закона, но и неким гарантом местного права. В данном случае весьма показательны судебные полномочия сатрапа, который мог быть посредником между отдельными людьми, группами лиц или даже между царем и народом¹⁴¹. По всей видимости, эпизод посредничества между царской властью и населением зафиксирован в вавилонской хронике, относящейся ко времени соправительства Антиоха (BCHP 7). Здесь сатрап Вавилонии, известный как «сатрап Аккада», выполняет какие-то приказы царя в отношении жителей Вавилона¹⁴². И все же сатрап у Селевкидов, как и у Ахеменидов, персонально зависел от царя. Несмотря на определенную автономию (сатрапы иногда даже создавали целые династии), сатрап постоянно находился под надзором центральной власти¹⁴³.

В некоторых сферах власть сатрапа была ограничена полномочиями стратега. При Селевке I этот чиновник появляется в Вавилонии и в «верхних сатрапиях». В Малой Азии при Антиохе I, наследнике Селевка, стратегом был Мелеагр, известный по нескольким надписям из Илиона (RC 10–13). Стратег был командующим царскими войсками¹⁴⁴. Но, кроме этого, он мог контролировать операции с царской землей, а также вести переговоры от имени царя с городами или местной знатью¹⁴⁵.

¹⁴¹ *Klinkott H. Der Satrap. S. 141–148.*

¹⁴² Отметим, что в начале карьеры Селевк сам был сатрапом Вавилонии (BCHP 3).

¹⁴³ *Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 351.*

¹⁴⁴ Демодам из Милета, который, по всей видимости, был στρατηγός Бактрии и Согдианы, совершил поход в глубь земель кочевников (Plin. *NH.* VI. 49). Стратегом Вавилона при Селевке был Патрокл, оборонявший город от Деметрия Полиоркета.

¹⁴⁵ Эти функции прослеживаются в письмах Антиоха I стратегу Мелеагру (RC 10–12) и в письме самого Мелеагра совету Илиона (RC 13).

Возможно, именно стратег руководил выводом колоний, которые первоначально были военными поселениями (Diod. XX. 107. 4). Весьма интересно мнение Л. Кадетре, который считает, что стратег ограничивал власть сатрапа, тем самым ставя его в большую зависимость от царской власти¹⁴⁶. Такое разграничение вполне могло соответствовать персидской практике времени Дария I, когда власть сатрапа лимитировалась полномочиями военного начальника¹⁴⁷. Действительно, несмотря на то, что стратег находился в подчинении сатрапа (т. е. сатрап признавался высшей должностью в сатрапии), он должен был разделять с ним определенные функции и полномочия. Важнейшей из таких функций является представительство от лица царской власти в регионе. Помимо этого, функции сатрапа и стратега пересекались в области командования войском и решении вопросов с местным населением¹⁴⁸. Астрономический дневник 274/273 г. (ADRTB –273) – уникальный по своему содержанию источник: здесь упоминаются одновременно и сатрап, и стратег Вавилона. Оказывая поддержку Антиоху I, сатрап отправляет ему серебро и 20 слонов, стратег же собирает войско и выдвигается на помощь царю¹⁴⁹. Четкое разграничение функций однако в данном источнике не позволяет говорить о том, что полномочия сатрапа и стратега лежали в разных плоскостях. Вполне возможно, что в первые годы существования государства Селевка, особенно в период войн диадохов, должности стратега и сатрапа совмещались, так же как в персидское время некоторые сатрапы совмещали военные и гражданские функции. Так, во время борьбы с Антигоном за Вавилон «сатрапом Аккада» был ставленник Деметрия

¹⁴⁶ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 293.

¹⁴⁷ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика. С. 112.

¹⁴⁸ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 293.

¹⁴⁹ См. Spek R.J. van der. The Astronomical Diaries as a Source for Achæmenid and Seleucid History // BiOr. 1993. № 1/2. P. 97.

Архелай (ВСНР 3. rev. 28). Селевк же защиту Вавилона поручил своему «другу» Патроклу, названному *στρατηγός* (Diod. XIX. 100. 5). Но Архелай, как и Патрокл, обладал полным объемом полномочий. Возможно, автор хроники по традиции называл главу Вавилона сатрапом¹⁵⁰. Возможно, традиции разделения полномочий не существовало еще достаточно долго, т. к., например, в Пергамском царстве этот вопрос также был весьма актуален¹⁵¹.

Особое место среди высших должностных лиц занимал стратег «верхних сатрапий». При Антигоне Одноглазом это был Пифон, который был еще и сатрапом Мидии (Diod. XIX. 14. 1), его сменил Гиппострат, а после Никанор, убитый в 310 г. Селевком. С 295 г. до н. э. стратегом «верхних сатрапий» стал Антиох. Р. Билоуз предполагает, что этот стратег имел чрезвычайные полномочия, вплоть до вмешательства во внутренние дела сатрапий¹⁵². Бесспорно, соправитель Антиох обладал всей полнотой власти в этой части государства. Более того, он чеканил монету от имени своего отца и себя самого.

Как были представлены чиновники на локальном уровне, практически неизвестно. Селевк воспринял Ахеменидский опыт и не вмешивался в исторически сложившуюся локальную систему управления, основанную на правовых традициях каждого конкретного региона. Логично предположить, что в виду существования гипархий и мерид у этих округов были некие гиппархи и меридархи. В ведение гипарха входило налаживание отношений и представление царских решений местной знати¹⁵³. По всей видимости, как и при Ахеменидах, он обладал и налоговыми функциями¹⁵⁴. О меридархах III в. до н. э. ничего

¹⁵⁰ Ср. Ростовцев М.И. Сирия и Восток. С. 172.

¹⁵¹ Климов О.Ю. Пергамское царство. С. 185.

¹⁵² Billows R. Antigonos the One-Eyed. P. 270.

¹⁵³ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 300.

¹⁵⁴ Klinkott H. Der Satrap. S. 204–205.

не известно. Во II в. до н. э. этот чиновник функционировал в Келесирии и был связан со стратегом.

Связь с городами от лица царя осуществлял эпистат (ὁ ἐπιστάτης). Основываясь на поздних источниках к. III – нач. II в. до н. э., можно считать, что эпистат исполнял разнообразные функции: контроль, наблюдение и надзор, проявляющийся в политических и административных формах. Он был границей между городским обществом и царской властью¹⁵⁵. Эпистат был подчинен либо непосредственно царю, либо стратегу области. Полномочия эпистата могли варьироваться в зависимости от статуса города. Чаще всего эпистатом становился уроженец полиса. Нам известно, что эпистатом Селевка в Милете был один из его «друзей» Демодам (IDidyma 480). Будучи родом из этого города, Демодам оказывал определенное влияние на городской совет (ἡ βουλὴ), проводя проселевкидскую политику. Демодам стал инициатором двух декретов в честь Апамы (IDidyma 480) и в честь Антиоха (IDidyma 479) и как бы обратил город в сторону Селевка, делая это, видимо, за деньги и расположение царя. Но Селевк щедро одарил Милет, возведя там стою и пожертвовав большие средства в храм Аполлона в Дидимах (RC 5, Приложение №2, документ 3). Таким образом, важно отметить роль эпистата Демодама и, по всей видимости, института эпистатов в целом в первые годы существования государства. Эпистат обладал и военными полномочиями. Известен случай руководства эпистатами войска при Антиохе I (BCNP 5. 14). Филипп Фригиец и Андроник, утвержденные эпистатами в Иерусалиме и Горе Гаризиме (II Масс. 5. 22–23) Антиохом IV, среди прочего имели обширные военные обязанности.

В Вавилонии функции эпистата могли исполняться различными чиновниками. В виду отсутствия термина «эпистат» в вавилонских источниках (это слово упоминается лишь единожды и то читается не стопроцентно) предполагается несколько ва-

¹⁵⁵ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 302.

риантов, которые могли бы быть эквивалентны эпистату, среди которых уже упоминавшийся *pāhātu*. Крупные города и региональные центры могли контролироваться царскими чиновниками, обладавшими военными полномочиями, как, к примеру, так называемые «люди царя» (*šakni ša šarri*) из астрономического дневника времени Антиоха I (ADRTB –261)¹⁵⁶. Должность *šakni* зафиксирована и в Уруке при Антиохе II¹⁵⁷.

Основное сообщение между царем и административным чиновником осуществлялось посредством царского указа (*τὸ πρόσταγμα*) или письма (*ἡ ἐπιστολή*)¹⁵⁸. Эти документы, безусловно, имели разные функции, но, возможно, «письмо» являлось только средством передачи информации. Царские письма могли восприниматься как простагма, если они содержали приказ об организации царства или царской администрации¹⁵⁹. Использование Селевкидами и простагмы, и эпистоле встречается повсеместно. Простагма могла быть использована и при обращении одного чиновника к другому. Так, известна простагма Метрофана и простагма царя Антиоха, адресованные эконому Никомаху (RC 20). Нам известно несколько писем, относящихся ко времени Селевка. 1. адресованное совету и народу Милета вместе со списком подарков, поднесенных храму Аполлона в Дидимах (RC 5, Приложение №2, документ 3). 2. адресованное совету и народу Стратоникеи в Кarii, куда царь Селевк отправил послов для решения каких-то земельных вопросов (IK–Stratonikeia 1001, Приложение №2, документ 7). 3. адресованное Сопату, чиновнику из Нисы (RC 9, Приложение №2, документ 4).

Кроме обозначенных форм изъясления царских решений, в более поздний период существовали и иные: диаграм-

¹⁵⁶ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 304.

¹⁵⁷ Sherwin-White S. Seleucid Babylonia: a Case-Study for the Installation and Development of Greek Rule // Hellenism in the East. P. 29.

¹⁵⁸ См. Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 179–181.

¹⁵⁹ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 337.

ма (τὸ δῖάγραμμα) – зафиксированная в Уруке и относящаяся к сфере экономических отношений¹⁶⁰, гипомнематисм (ὁ ὑπομνηματισμός) – устное царское решение в форме протокола¹⁶¹, гипомнема (τὸ ὑπόμνημα), применявшаяся для внутреннего административного обращения и при обращении между локальными общинами и властью¹⁶².

II.3.3. Сатрапии государства Селевкидов при Селевке I

Полный список сатрапий державы Селевка I, на наш взгляд, лучше всего представить в виде сводной таблицы, где необходимо учесть следующие моменты: название сатрапии, имя чиновника, руководившего сатрапией, год присоединения сатрапии к государству Селевка. На основе этой таблицы можно проследить тенденцию территориального формирования державы.

Таб. 1. Сатрапии при Селевке I

№	Год	Название	сатрап/ стратег	Источник
1	312/311	Вавилония	Патрокл	Diod. XIX. 100. 5; Plut. Dem. 7
2	311	Сузиана	Эвтел	Diod. XIX. 100. 5
3	311	Персида		

¹⁶⁰ См. *Spek R.J. van der. Land Ownership in Babylonian Cuneiform Documents // Legal Documents of the Hellenistic World. L., 1995. P. 175.*

¹⁶¹ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 181; *Walbank F.W. Monarchies and Monarchic Ideas. P. 70.*

¹⁶² Хорошим примером является надпись из Хефзибаха (ок. нач. II в. до н. э.). Подробнее о самой надписи см. *Landau Y.H. A Greek Inscription Found Near Hefzibah // IEJ. 1966. P. 54–70*; Анализ одного фрагмента надписи см. *Bertrand J.M. Sur l'inscription d'Hefzibah. P. 167–174.*

4	311/310	Мидия		
5	310	Парфия		
6	308	Месопотамия	Никанор	Plin. <i>NH.</i> VI. 30
7	306/5	Бактрия/Согдиана	Демодам	Plin. <i>NH.</i> VI. 49
8	306/5	Ария/Маргиана		
9	ок. 304	Арахосия		
10	ок. 304	Гедросия		
11	ок. 304	Дрангиана/Кармания		
12	ок. 304	Паропамисады?		
13	301	Великая Фригия		
14	301	(Сирия) Селевкида		
15	после 301	Армения?		
16	после 301	Каппадокия?		
17	294	Киликия		
18	282	Лидия		
19	281	Кария	Сопатр?	RC 9.
20	281	Сатрапия Геллеспонта		
21	281	Понт/ Северная Фригия?	Афродисий?	Memn. FGrHist. 434. F. 7. 1

Итак, подводя итоги второй главы, отметим, что царская власть в государстве Селевка носила персональный характер. Она основывалась исключительно на личных полководческих и административных качествах самого царя. Важнейшим условием существования царской власти было *право победителя*. Формирование территории государства Селевка происходило в

соответствии с неписанным «правом копья». Эти факторы подчеркивают военную природу всех эллинистических монархий. Царскую власть Селевка I можно обозначить как *военную монархию*. Главными характеристиками ее являются два аспекта: во-первых, крепкая связь между царской властью и войском, и, во-вторых, необходимость удерживать территориальную целостность государства силой.

Как любой эллинистический монарх, царь Селевк олицетворял собой государство. Он осуществлял верховное руководство всеми отраслями своей державы. При царе существовал двор, состоящий из родственников царя и придворных. Характерной чертой раннеэллинистических монархий являлось широкое привлечение родственников царя к управлению страной. В случае с семьей Селевка I нам известно о сыне, двух женах и племянниках царя, так или иначе участвовавших в государственной жизни. Особое место среди придворных царя занимали так называемые «друзья» – древний индоевропейский институт, представлявший собой военно-политическую элиту страны. «Друзья» составляли Совет – совещательный орган при царе, который, впрочем, в период раннего эллинизма утрачивает свои полномочия. Также при царе существовала особая царская канцелярия.

Территориально-административное деление государства Селевка I на сатрапии было заимствовано у Ахеменидов. В основе этого деления лежал экономический принцип. В свою очередь сатрапии подразделялись на более мелкие административные единицы, которые могли иметь не просто разные названия, но и разные институты управления, законы, традиции, денежные системы. Практика сохранения их была также унаследована у Ахеменидов. Региональные чиновники высшего уровня были представлены должностями сатрапа и стратега. Сферы их полномочий окончательно не установлены, но можно отметить, что стратег ведал военными делами, а сатрап – гражданскими, хотя имеются случаи исполнения обеих должностей одним лицом. Чиновники уровнем ниже представлены многочисленными должностями, традиционными для того или иного региона.

Глава III

ЦАРСКАЯ ЭКОНОМИКА

III.1. Характерные черты царской экономики Селевка I

Экономика – одна из важнейших областей общественных отношений. И в древности и сегодня экономика – это важная сфера государственной деятельности. От состояния экономики во многом зависят интересы государства: внутривластные и внешнеполитические, поэтому экономика – зона первейшего государственного внимания. Для эпохи раннего эллинизма под государственной экономикой мы понимаем, прежде всего, царскую экономику, т. к. царь фактически олицетворял собой государство. Царская экономика – высший уровень финансовых отношений в любом эллинистическом государстве¹. Но необходимо отметить, что кроме государственной царской экономики, куда входили сборы налогов, чеканка монеты и т.д., существовала и «частная» царская экономика, связанная с земельными владениями, принадлежавшими «царскому дому». Несмотря на то, что царский домен у Селевкидов практически не зафиксирован источниками, мы все же можем предположить, что личные земельные владения персидских царей не

¹ Основные суждения по вопросу положения царской экономики в системе эллинистической экономики см. *Descat R. Qu'est-ce que l'économie royale?* P. 149–153; *Davies J.K. Hellenistic Economies in the Post-Finley Era* // *Hellenistic Economies* / Ed. Z. Archibald. L.–N.Y., 2001. P. 7–45.

исчезли, а продолжали существовать после македонского завоевания, просто сменив своих хозяев.

Фактически единственным письменным источником по изучению раннеэллинистической царской экономики является вторая книга «Экономики» псевдо-Аристотеля. Время появления этого памятника до сих пор вызывает споры, но в целом достаточно определенно можно утверждать, что он был создан примерно в конце IV или самом начале III в. до н.э.² Местом его создания является либо держава Александра, либо государство Селевка. Первая часть второй книги «Экономики» посвящена теоретическим рассуждениям о финансовом управлении, а во второй приведены разнообразные исторические примеры. Автор выделяет четыре типа экономики: царская (βασιλική), сатрапская (σατραπική), полисная (πολιτική) и частная (ιδιωτική) ([Arist.] *Oec.* II. 1. 1). Для нашего исследования более важна царская, но также необходимо затронуть и сатраповскую, т. к. они находятся в постоянной взаимосвязи между собой. Итак, царская экономика отличается масштабностью и однородностью (μεγίστη καὶ ἀπλουστάτη). Она связана с монетой (νόμισμα), вывозом

² Так Р. Деска временем создания «Экономики» считает промежуток между 320 и 300 годами до н. э. См. *Descat R.* Qu'est-ce que l'économie royale? P. 154. Г. Апергис, напротив, предполагает, что первая (теоретическая) часть второй книги «Экономики» могла быть создана после 300 г. до н. э., возможно уже при сыне Селевка Антиохе I. См. *Aperghis G.* The Royal Seleukid Economy. P. 135. Датировка данного текста определяется по следующему принципу: автор текста, актуализируя свой труд в первой части книги, говорит, что небесполезно знать о способах приобретения денег некоторых людей «прошлых времен». Во второй же части, где собраны конкретные примеры деяний персонажей этих «прошлых времен» наиболее поздние истории относятся ко времени Александра, что позволяет предположить, что «Экономика» была создана уже после его смерти. Подробнее о проблемах датировки см.: *Aristoteles. Werke in deutscher Übersetzung* / Bd. 10. T. 2. *Oikonomia: Schriften zu Hauswirtschaft und Finanzwesen* / übers. und erl. von R. Zoepffel. S. 214–217.

(ἐξαγωγή), ввозом (εἰσαγωγή), расходами (ἀναλώματα). Проблема чеканки монеты – какую и когда (ποῖον καὶ πότε) следует производить. Расходы – вопрос покрытия их монетой или товарами, т. е. натуральными продуктами ([Arist.] *Оес.* II. 1. 2–3). Среди доходов сатраповской экономики отмечены следующие: 1) доход с земли³, 2) с того, «что дают личные владения» (имеются в виду рудники), 3) портовые пошлины, 4) рыночные пошлины, 5) налог на скот, 6) «налог на ремесленников». И тем не менее не стоит забывать, что «Экономика» – это философское сочинение, в котором представлена лишь теоретическая, а возможно и идеализированная модель. Вполне вероятно, что «Экономика» псевдо-Аристотеля это такая же утопия, как и «идеальное государство» Платона. Однако мы больше не располагаем никакими свидетельствами и в нашем исследовании мы будем следовать именно той структуре доходов царской и сатрапской экономик, которая представлена в этом источнике.

Одним из основных принципов Селевкидской экономики была *максимизация доходов*. В этом отношении экономика Селевка имела много общего с экономикой Антигона Одноглазого, который также руководствовался этим принципом, стараясь обложить налогом любую деловую активность населения⁴. Это не должно вызывать удивления, т. к. Селевк часто опирался на опыт Антигона. Старая ахеменидская экономика же не была достаточно монетизованна. Зачастую налоги собирались не деньгами, а продуктами потребления или нечеканным серебром. После эти товары частично продавались, частично ис-

³ Безусловно, самый важный вид доходов в эллинистическую эпоху. Интересны замечания Р. Деска, который, сопоставляя «Экономику» псевдо-Аристотеля и «Домострой» Ксенофонта, отмечает, что для персидских царей сельское хозяйство также было очень важным видом доходов. См. *Descat R. Aspects d'un transition: l'économie du monde égéen (350–300) // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques / Ed. P. Briant, F. Joannès. P., 2006. P. 366–367.*

⁴ *Billows R. Antigonos One-Eyed. P. 289–290.*

пользовались в нуждах центральной власти или сатрапии, а после конвертировались в драгоценные металлы и оседали в царской сокровищнице⁵. В державе Ахеменидов не существовало крепких традиций монетной чеканки. До завоеваний Александра использование монет не распространялось на страны, расположенные вдали от Средиземного моря⁶, несмотря на то, что достаточно прочные традиции налоговых выплат монетой существовали в полисах Малой Азии и в Иудее⁷. Селевка же это не устраивало: его гигантские расходы (в первую очередь военные) требовали большого количества чеканного серебра. Таким образом, в правление Селевка I наблюдается ускорение монетизации экономики⁸, которая началась еще при Ахеменидах. Для этого необходимо было не только увеличить объем монетной чеканки, но и собирать налоги монетой. Однако не все регионы такого большого государства были готовы выплачивать налог монетой, т. к. обычному сельскому жителю было проще отдать часть урожая, нежели продать его на ближайшем рынке и уплатить налог деньгами. По всей видимости, таких проблем не должно было возникнуть в Вавилонии, области достаточно урбанизированной, но с преобладающим сельским населением. Вавилония, по словам Ф. Жоаннеса, была не только «хлебным амбаром», но и зоной людских и продовольственных резервов⁹. Сбор налогов монетой в Южной Вавилонии начался еще в правление Филиппа III Арридея или даже раньше¹⁰, а переход к денежной экономике здесь фиксируется и при

⁵ Wiesehöfer J. *Ancient Persia*. P. 64.

⁶ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. *Культура и экономика*. С. 207.

⁷ Briant P. *Histoire de l'empire Perse*. P. 418.

⁸ Aperghis G. *The Royal Seleukid Economy*. P. 297.

⁹ Joannès F. *Quelques traits de l'économie babylonienne des Achéménides à Séleucos Ier* // *TOPOI*. 2004. Suppl. 6. P. 300. Тем не менее именно в Вавилонии появляется одна из первых колоний Селевка – Селевкия на Тигре.

¹⁰ К этому выводу приходит Ф. Жоаннес, основываясь на одном до-

Ахеменидах¹¹. В этом свете Селевк продолжал начатое до него дело. Но Вавилония во многом уникальна, т. к. издревле она являлась историческим и культурным центром. В отношении остальных областей существует иная проблема – неравномерность распределения драгоценных металлов как между ними, так и внутри некоторых регионов.

Одно из решений данной проблемы выдвинул греческий исследователь Г. Апергис, предложивший схему распределения серебра в локальной торговле. Схема образует треугольник между городским центром, его сельскохозяйственной округой и государственной администрацией. Вынужденные выплачивать налог деньгами крестьяне продают часть сельхозпродукции в городе, что позволяет им выплачивать налог. Город также имеет свою прибыль с рыночных пошлин и выплачивает налог также серебром. Одним из условий работы такого механизма является наличие монетного двора в данном городе или поблизости, чтобы осуществлять регулярное денежное снабжение. Таким образом, выпущенная монета возвращается государству. К примеру, государство могло выплатить жалование гарнизону, который, как ожидается, потратит свои деньги на местном рынке, купив у жителей окрестностей какие-нибудь товары. Эти жители часть денег уплатят в качестве налога городу, а часть – государству. В свою очередь, и город выплатит налог государству¹².

«Треугольник Апергиса» является хорошей моделью селевкидской экономики, по крайней мере, для ее раннего этапа. Но для того, чтобы такая система работала, необходимо наличие множества городских рынков для вовлечения сель-

кументе из Урука, относящемуся к 317/6 году. (*Joannès F. La Babylonie méridionale: continuité, decline ou repture? // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques / Ed. P. Briant, F. Joannès. P., 2006. P. 109.*)

¹¹ *Spek R.J. van der. Palace, Temple and Market in Seleucid Babylonia // TOPOI. 2004. Suppl. 6. P. 312, 315.*

¹² *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 70–71.*

скохозяйственной округи в денежные отношения. Селевкидами был найден выход из этой ситуации — колонизация. Основание колонии, т. е. фактически создание внутреннего рынка, давало возможность развития денежных отношений в самых отдаленных регионах державы. Активная монетная чеканка в правление Селевка I, создание большого количества монетных дворов, свидетельствуют о попытках центральной власти организовать постоянные денежные потоки так, как это показано в схеме Апергиса. Зачастую монетные дворы существовали не только в столицах сатрапий, но и в других крупных городах, как, к примеру, в Ай-Хануме, втором городе после Бактр в Бактрии. Определенно, это делалось для интенсивности обмена. Однако необходимо учесть и объемы внутренних ресурсов области. Бактрия была довольно богата драгоценными металлами в отличие от некоторых других областей; выплаты налогов серебром здесь находят отражение в источниках¹³. Подтверждением же теории Апергиса является активная чеканка Селевком I мелкой серебряной монеты (чаще драхмы), предназначенной для внутреннего рынка. Впоследствии она была вытеснена бронзой.

Таким образом, вовлечение аграрной периферии в зону «монетизации», активно поддержанное Селевком I, позволило перевести денежное обращение на качественно новый уровень. Создание новых монетных дворов в колониях способствовало этому процессу, цель которого заключалась, прежде всего, в сборе налогов монетой. Тем не менее стоит отметить, что, несмотря на столь, казалось бы, эффективные меры, большая часть налоговых выплат оставалась натуральной.

Максимизация доходов — основная черта царской экономики Селевка I. Это предусматривает и автор «Экономики» ([Arist.] *Оес.* II. 1. 3). Любое действие было заранее предопределено экономической выгодой. Такой принцип требовал обложения

¹³ *Rapin C. Fouilles d'Aï Khanoum VIII. P., 1992. P. 98.*

налогом любого вида деятельности, в любой сфере. Экономические же уступки, например, снижение или ликвидация какого-нибудь налога, случавшиеся нередко, необходимо рассматривать исключительно как политические шаги. Кроме создания внутренних рынков, активной колонизации и чеканки монеты, одной из задач, стоявших перед Селевком, было создание эффективной финансовой администрации, находившейся под пристальным вниманием самого царя. Экономические вопросы были для Селевка крайне актуальны, поэтому его собственные функции как царя-администратора в этой области заранее определены.

Итак, часть выплат в государственную казну производилась в серебре (чеканном или нечеканном). Как мы уже отмечали, при Ахеменидах большая часть налогов выплачивалась в натуральном виде продуктами земледелия и скотоводства или отдельными товарами. Какая-то доля податей (сравнительно небольшая) поступала в виде нечеканного серебра. Монетой же выплачивалась незначительная часть налогов¹⁴. При Селевке большая часть налогов продолжала выплачиваться серебряными слитками, но постепенно, с увеличением объемов монетной чеканки, происходит переход к монетному налогообложению. Все городские сборы: с торговли, портовые пошлины, подушная подать, с ремесленников — выплачивались монетой, так же как и большая часть налогов, взимаемых с сельскохозяйственных районов. При раскопках Ай-Ханума было найдено несколько сосудов с надписями, в которых указана собранная сумма и имя человека, его запечатавшего. По всей видимости, речь идет о сборе налогов, а этот человек отвечал за перевозку данных средств в центр гипархии¹⁵. Однако часть налогов,

¹⁴ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика. С. 190; *Goltenko V.K. Notes on the Coinage and Currency of the Early Seleucid State. I. The Reign of Seleucus I // Mesopotamia. 1993. Vol. XXVIII. P. 73.*

¹⁵ *Rapin C. Fouilles d'Aï Khanoum VIII. P. 95–105.* Эти источники по-

как и при Ахеменидах, продолжала взиматься натуральным продуктами, из которых особо ценные редкие товары доставлялись к царскому двору¹⁶. Как кажется, все пошлины, имевшие непосредственное отношение к товарообороту, поступали в царскую казну товарами. Существовавшие в эпоху Ахеменидов царские склады не исчезли. В них хранились продукты и товары, необходимые для содержания местных гарнизонов, проходящего войска или сатрапской администрации¹⁷.

В целом о степени монетизации экономики можно судить, проанализировав материал частных контрактов из Вавилонии. В позднеахеменидский период выплаты по сделкам производились нечеканным серебром (Stolper 2–3). В правление Александра и Антигона встречаются выплаты монетой, но в соответствии с вавилонской весовой системой: «2 мины чистого серебра в статерах Александра» (Stolper 4). И все же при Селевке зафиксированы случаи покупки рабов за нечеканное серебро¹⁸, а при

звolyют провести параллели с птолемеевским фиском. См. *Rapin C., Grenet F. Inscriptions économiques de la trésorerie hellénistique d'Aï Khanoum. L'onomastique iranienne à Aï Khanoum // BCH. 107. 1983. P. 355.* Также ср. более раннюю практику – AADB A8.

¹⁶ Возможно, надпись $\lambda\iota\beta\alpha\nu\omega\tau\omicron\upsilon$ (ладана) на сосудах II в. до н. э. из Ай-Ханума, обнаруженных в казначействе II А, свидетельствует о сборе некоторых налогов (в данном случае торговой пошлины) натуральным образом. *Rapin C. Fouilles d'Aï Khanoum VIII. P. 107. No. 21–22.* Ладан, привезенный в Бактрию, из-за своей ценности действительно мог частично изыматься в качестве налога и отправляться к царскому двору. Представленная здесь Греко-Бактрийская практика, безусловно, имела более ранние, восходящие к Селевкидам, корни.

¹⁷ В рассказе Плутарха (*Dem. 47*) Селевк приказывает наместникам выдавать войску Деметрия, шедшему через Тавр, продовольствие. Возможно, речь здесь идет о запасах, хранившихся на царских складах. Сюда же стоит отнести и рассказ псевдо-Аристотеля об Антимене (Оес. II. 38), в котором идет речь о неких финансовых операциях, проводимых Антименом с царскими складами.

¹⁸ Оба документа происходят из Урука. *Саркисян Г.Х.* Частные клинописные контракты Селевкидского времени из собрания Государ-

Антиохе I встречаются оба варианта: как монетой (Stolper 5–6), так и слитками по весу (Stolper 7). Судя по всему, несмотря на регулярные монетные выпуски, начатые в Вавилонии с установлением македонской власти, традиции выплат в нечеканном серебре сохраняются еще довольно долгое время. При этом заметим, что Вавилония, в отличие от других сатрапий, была знакома с монетной чеканкой еще при Ахеменидах.

Все перечисленные выше положения в общих чертах характеризуют царскую экономику Селевка I. Но все же не стоит забывать, что баланс доходов и расходов зависел от множества неэкономических факторов. В целом теоретизированная модель селевкидской экономики, построенная Г. Апергисом, кажется достаточно убедительной, однако необходимо учитывать внешнеполитический фактор. Территория государства Селевкидов постоянно изменялась, а значит, в диспропорции находилось и соотношение доходов и расходов. И каждый царь династии находился примерно в тех же условиях территориального формирования государства, как и его основатель Селевк Никатор.

III.2. Царская экономика: между «частной» и «общественной»

Сравнительно недавно в историографии был поднят очень важный, на наш взгляд, вопрос, касающийся существования в раннеэллинистический период не только «общественной» (государственной) стороны царской экономики, но и «частной» (личной), характерной для царского дома. Эта проблема возникла в свете другой, не менее сложной и запутанной темы – положение личного царского домена. Сейчас эти во-

ственного Эрмитажа // ВДИ. 1955. № 4. С. 139–142. «3 мины чистого серебра». SATHSM – «2 мины чистого серебра».

просы активно разрабатываются двумя французскими исследователями – специалистами в области экономической и политической преемственности эллинистических государств более ранним ближневосточным державам – П. Брианом и Р. Деска. Их исследования открывают большие перспективы в изучении эллинистической царской экономики, позволяют по-новому – сквозь призму частной царской экономики – рассматривать социально-экономические отношения и некоторые институты в ближневосточных монархиях конца IV – II веков до н. э.

Территория государства Селевка не имела одинакового политического и экономического статуса. Как мы уже отмечали, все территориальное государственное пространство состояло из множества разнородных по своему статусу земель. Существовали царские земли (βασιλική χώρα), земли городов, этносов, храмов, частных лиц. Царские земли могли включать в себя территории полисов и храмов. В отличие от царских земель, которые можно обозначить как «государственные», существовал и личный царский домен, принадлежащий царю и царской фамилии. При этом доходы этой категории земель формировали отдельную царскую казну. Фактически царский земельный фонд эллинистических монархов, как и у Ахеменидов, появился в результате завоевания¹⁹. Но все земли, будь то храмов или городов, принадлежали царю по «праву копья» и поэтому были обязаны, хотя и в разных формах, выплачивать налоги.

Обработкой земли, кроме свободных крестьян-общинников, занимались различные группы зависимых категорий на-

¹⁹ Briant P. L'Asie mineure en transition // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques / Ed. P. Briant, F. Joannès. P., 2006. P. 336. Подробнее о «царской земле» см. Hahn I. Königsland und königliche Besteuerung im hellenistischen Osten // Klio. 1978. 1. S. 11–34; Kreissig H. Wirtschaft und Gesellschaft im Seleukidenreich. B., 1978. S. 32, 89–104. О ней же в эллинистической Вавилонии см. Spek R.J. van der. Land Ownership in Babylonian. P. 195–197.

селения, в частности λαοὶ и βασιλικὸὶ λαοὶ, названных так, по всей видимости, согласно статусу той территории, на которой они работали: царской или городской, храмовой, частной. Лаοὶ находились в пообщинной зависимости и выплачивали налог (денежный и отработочный) царю и своему землевладельцу, что отражается, например, в надписи Мнесимаха²⁰. Хотя они обладали домом, хозяйством, движимым имуществом и имели определенную свободу перемещения, лаοὶ все же находились под властью собственника земли и могли быть отчуждены вместе с нею, что наводит на мысль о том, что лаοὶ были прикреплены к земле. С этнической точки зрения идентифицировать лаοὶ довольно сложно, но, возможно, по большей части это было местное негреческое сельское население. Близки по своему положению к λαοὶ были οἰκέτοι (οἰκέτοι) из «надписи Мнесимаха», где они упомянуты трижды. Из текста надписи становится понятно, что, упомянутые в ней οἰκέτοι владели домом и каким-то хозяйством. Но, что конкретно отличало их от лаοὶ, неясно. По всей видимости, οἰκέτοι селились на полисных или царских землях (ср. SEG XXXVII. 859. В III). Наряду с этими категориями существовала еще одна зависимая категория населения – андроподы, которые могли, как и свободные, заниматься торговлей²¹. На городской земле работали также пареки (πάροιχοι), положение которых было выше, чем лаοὶ. Пареки не обладали гражданскими правами, но в качестве привилегии имели право работать на городской земле²². Пареки, по всей видимости, происходили из числа местного населения. К примеру, в письме эллинистического царя (Лисимаха?) к Приене

²⁰ О положении лаοὶ в государстве Селевкидов см. *Свенцицкая И.С.* К вопросу о положении ЛАОΙ в царстве Селевкидов // ВДИ. 1971. № 1. С. 3–16.

²¹ *Голубцова Е.С.* Формы зависимости сельского населения Малой Азии в III–I вв. до н. э. // ВДИ. 1967. №3. С. 43.

²² *Свенцицкая И.С.* Категория ΠΑΡΟΙΚΟΙ в эллинистических полисах Малой Азии // ВДИ. 1959. №2. С. 153.

(RC 8) речь идет о даровании прав пареков педиеям, находившимся в зависимости от полиса.

«Экономика» псевдо-Аристотеля – источник крайне интересный и уникальный. Однако, как это и бывает, трактовка такой информации ставит в тупик даже самых опытных специалистов. Не вдаваясь в глубокий анализ текста, отметим одну из важнейших проблем, связанных с эллинистической царской экономикой, которая возникает при прочтении этого источника. Это, отмеченное Р. Деска и П. Брианом, наличие в тексте псевдо-Аристотеля свидетельств уже упоминавшейся личной царской экономики, связанной с «царским домом».

Так, Р. Деска отмечает два фрагмента. Первый из них связан с интерпретацией термина *ταυή*. Относительно царской экономики источник сообщает: *περὶ δὲ τὰ ἐξαγώγῃ καὶ εἰσαγώγῃ λότῃ καὶ τίνα παρὰ τῶν σατραπῶν ἐν τῇ ταυῇ ἐκλαβόντι αὐτῷ λυσιτελήσει διατίθεσθαι* – «о вывозе и ввозе – когда и что, получив от сатрапов ἐν τῇ ταυῇ ему (т. е. царю) будет выгодно продать». В русском переводе Г.А. Тароняна, как собственно и в некоторых зарубежных, выражение ἐν τῇ ταυῇ переводится – «в качестве подати». Однако данный термин ἡ ταυή более сложный и многозначный.

Существительное ἡ ταυή происходит от глагола *τάσσω* (агг. *τάττω*), который имеет несколько значений: *ставлю* (в боевой порядок), *командую*, *поручаю*. Само это слово употребляется в источниках редко, причем в основном в текстах довольно поздних, относящихся уже к первым векам нашей эры, и имеет три основных значения: *боевой строй*, *командование*, *область*. Лишь только производная того же корня *ὑποταυή* единожды встречается у Полибия в значении *дань*. Таким образом, употребление самого слова ἡ ταυή впервые встречается именно в тексте «Экономики». В LSI специально применительно к данному отрывку псевдо-Аристотеля употребляется значение «округ, область». Б ван Гронинген – автор лучшего на сегодняшний день издания трактата – комментирует этот термин как «прямой налог». Также ван Гронинген склонен сравнивать ἡ ταυή с латинским *indictio*. По мнению исследователя, способ взимания этого налога мог быть как натуральным, так и денеж-

ным²³. Р. Зёпффель, недавно опубликовавший крупный комментарий к «Экономике», переводит *ταυή* как *Naturalabgabe* – *натуральный налог*, подразумевая, что в данном случае речь идет о доходах, собираемых сатрапами в сатрапиях в натуральной форме²⁴. Эту же мысль высказал и Х. Клинкотт, который под *ταυή* понимает натуральный налог, взимающийся для содержания царского двора. После сбора он поступал на царские склады, которые находились в подчинении сатрапа²⁵. В лексиконе Гисихия Александрийского (V в.) это слово означает царское дарение (*βασιλική δωρεά*) или жалование, необходимое для жизни (*ἡ σύνταξις πρὸς τὸ ζῆν ἀναγκαίων*). В данном пассаже *ταυή* также может употребляться двусмысленно. Во-первых, в широком смысле, *ταυή* характеризует специфическую сторону царской экономики, связанную со сбором налогов продуктами потребления и обеспечением нужд царского двора; как отмечает Р. Деска, *ταυή* означает «некое единство получения доходов, не продукта, как царская земля, например; *ἐν τῇ ταυῇ* не означает некую структуру взимания, но, в общем, сбор товаров, поступающих от сатрапа»²⁶. Мнение Г. Апергиса, также прокомментировавшего данный отрывок, дополняет эту версию. Греческий исследователь полагает, что «здесь мы не просто имеем дело с налогом, отправленным царю, но с более значительным взаимодействием между царской и сатрапской экономиками, то есть, все, что происходило между ними. Можно представить себе часть “царской” экономики внутри каждой провинции и товары, о которых идет речь, могли просто перемещаться в нее или из нее из других экономик в той же провинции»²⁷.

²³ *Groningen B.A. van Aristote. Le second livre de l'économie. Leyde, 1933. P. 33.*

²⁴ *Aristoteles Werke in deutscher. S. 544–545.*

²⁵ *Klinkott H. Der Satrap. S. 150.*

²⁶ *Descat R. Aspects d'un transition. P. 369.*

²⁷ *Aperghis G.G. Royal Seleukid Economy. P. 120.*

Во-вторых, в узком смысле, термин ταυή связан и с личными владениями монарха и его семьи, т. е. «царским доменом»²⁸. В Ахеменидском контексте П. Бриан характеризует ταυή как les terres de la couronne. Подати с этих земель взимались в натуральном виде, а полученный продукт поступал на царские склады²⁹. По мнению исследователя, в эти земли входили пастбища, леса (чаще царские сады) и рыболовные места как Меридово озеро в Египте из рассказа Геродота (III. 91). Отметим одно интересное обстоятельство: и царское дарение и жалование, упомянутые в словаре Гисихия, использовались эллинистическими монархами (особенно в период раннего эллинизма) как способы поощрения придворных и «друзей» сообразно их статусу, о чем мы уже говорили ранее³⁰. Вероятно, земельные дарения выделялись из личного царского домена, а жалование из личной царской казны, т. к. содержание двора являлось одной из задач личной царской экономики.

Царский домен у Селевкидов не представлял собой единой территории, а скорее наоборот — состоял из отдельных поместий, разбросанных по разным регионам. На эту мысль наводит сообщение псевдо-Аристотеля о получении царем доходов сразу от нескольких сатрапов (τῶν σατραπῶν), а не от одного. Да и сам по себе тот факт, что за сбор продуктов с царского домена был ответственен именно сатрап, как руководитель той или иной области, а не специальный чиновник, свидетельствует о некой децентрализации царского домена.

Как полагает Р. Деска, характерное для Ахеменидов существование такой «бинарной системы, когда царь являлся одно-

²⁸ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 143. «tagè обозначало также круг территорий, напрямую присвоенных царской властью, другими словами, совокупность царских доменов. Практика tagè была тесно связана с царской ахеменидской идеологией, основанной частично на отождествлении царя и его территории».

²⁹ Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 431–432.

³⁰ См. II.2.3.

пременно государем всей земли и собственности царского дома, шло к исчезновению, и это уже было отражено в тексте псевдо-Аристотеля»³¹. П. Бриан в свою очередь исключает исчезновение этой категории землевладения в эллинистический период. Вообще П. Бриан склонен считать, что после македонского завоевания принципиальных изменений в сфере землевладения на Ближнем Востоке не произошло³². Он уместно уточняет, что эта система была характерна для ближневосточных государств I тыс. до н. э. При этом данная политическая и экономическая парадигма существовала на Востоке и позднее, уже в период Средневековья и нового времени, вплоть до XX века. Можно предположить, что такая структура была присуща и государству Селевкидов.

Встречается ли в эллинистический период личное царское землевладение и можем ли мы в целом говорить о существовании у Селевкидов царского домена? В виду отсутствия источников уверенно утверждать что-либо практически невозможно, но попробуем высказать некоторые предположения. Например, сам термин «царский дом» (βασιλικὸς οἶκος) включает в себя не только царскую семью, но и собственность этой семьи, и в первую очередь земельную. Так, «царский дом» у Селевкидов встречается в письме Антиоха II (RC 15), где говорится о благосклонности к нему эритрейцев. Однако в данном случае «царский дом» употребляется скорее как абстрактное понятие, а не реальная социально-экономическая структура.

³¹ *Descat R. Aspects d'une transition. P. 370–371.*

³² «Завоевание не привело к откровенной и всеобщей конфискации земель: население продолжает занимать (согласно собственным нормам) свои традиционные земли. Границы деревень, городов, этносов, святилищ или царств были признаны администрацией и являлись основой налогообложения. Говоря о присвоении, мы хотим сослаться не на право собственности, но на право контроля над производствами и производителями, который напрямую или косвенно исполнял Великий царь». *Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 431–432.*

Значительно больше материала о «царском доме» содержится в вавилонских источниках. В этих текстах, относящихся к III–II вв. до н. э., употребляется сразу несколько терминов для обозначения царского землевладения³³, а в одном из астрономических дневников эпохи Антиоха I упоминаются «посевные земли царского дома» (ADRTB –273). Из текста документа становится ясно, что речь идет о землях, некогда отданных царем Селевком I вавилонянам, кутийцам и борсиппянам «для прокормления»³⁴. Всей операцией заведует именно сатрап Аккада (Вавилонии): он причисляет некогда отданные земли к «царскому дому» (ina tuḥḫi bīt šarri). В другой клинописной табличке времени Антиоха II (236 г. до н. э.), согласно которой царь Антиох передает определенные земли своей жене Лаодике, также зафиксирована уникальная формулировка «пахотные земли его (s.c. царя) собственного дома» (ŠE.NUMUN^{mes} ša bīt ramanišunu). При этом речь идет о тех же самых землях царского домена, существовавшего еще при Селевке I и Антиохе I, только уже относящихся к царскому домену³⁵. Более того, в той же табличке мы встречаем еще более уникальное свидетельство о существовании доходов «царского дома» (šibtum ša bīt šarri), что подчеркивает факт существования «царского дома», как независимого участника экономических отношений. Отметим одну интересную особенность второго документа: механизм передачи осуществляется при непосредственном контроле *šatammi* Эсагила по имени Нергал-ина-теши-нетир, что указывает на возможную интеграцию царских земель в храмовое пространство.

Пожалуй, эти вавилонские источники – единственное непосредственное свидетельство существования царского доме-

³³ «(Дом) поместье царя» (ADRTB –273. Rev. 38), «дарения царя».

³⁴ Саркисян Г.Х. О городской земле в Селевкидской Вавилонии // ВДИ. 1953. № 1. С. 62–63.

³⁵ Spek R.J. van der. Grondbezit in het Seleucidische rijk. S. 241–248; Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 141; Саркисян Г.Х. О городской земле в Селевкидской Вавилонии. С. 66–67.

на у Селевкидов. По мнению Р. ван дер Шпека, «терминология для обозначения царского землевладения ясно показывает, что царь мог являться собственником земли, находясь в той же самой правовой позиции, что и другие частные индивидуальные собственники»³⁶. Кроме этого, отметим, что если традиция существования царского домена на Ближнем Востоке исторически была характерна для всех государств, то вряд ли государство Селевка было в этом отношении исключением. В Вавилонии личное царское землевладение существовало при Ахеменидах. В табличках можно даже обнаружить специальный термин — *uzbarra*, который имеет иранское происхождение и, как полагает П. Бриан, может пониматься как «царская земля»³⁷.

Хр. Милета приводит еще один пример существования царского домена, опять же при Антиохе II, — это земли, о которых идет речь в знаменитом «деле царицы Лаодики» (RC 18–20)³⁸. В нем царь Антиох продает бывшей супруге деревню Панну в Геллеспонтийской Фригии (на весьма выгодных условиях), при этом, выступая и как частное лицо, и как глава финансового ведомства. Письмо Антиоха по поводу этой территории адресовано высокопоставленному лицу — сатрапу Метрофану. Обозначим еще одно обстоятельство. По сути, в упомянутом выше клинописном документе времени Антиоха II мы сталкиваемся с той же ситуацией. Царь уведомляет, что выделил из царского домена посевные земли, а также «все, что окажется ценным на этих землях», своей супруге Лаодике, сыновьям Селевку и Антиоху, а они, в свою очередь, передали их вавилонянам, борсиппянам и кутийцам³⁹. Об этом

³⁶ *Spek R.J. van der: Land Ownership in Babylonian. P. 196.*

³⁷ *Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 433.*

³⁸ *Mileta Ch. The King and his Land: Some Remarks on the Royal Area (BASLIKÉ CHŌRA) of Hellenistic Asia Minor // The Hellenistic World. New Perspectives / D. Ogden (ed.). P. 163.*

³⁹ *Саркисян Г.Х. О городской земле в Селевкидской Вавилонии. С. 66–67.*

же поместье, некогда подаренном Лаодике, упоминается и в астрономическом дневнике за 246 г. до н. э. Ко времени правления Антиоха II относится еще один документ: о дарении Феомелу – по всей видимости, царскому «другу» – некоего поместья (BCNP 16). В данном случае вся процедура происходит опять же через сатрапа и через *šatammu* Эсагила по имени Нергал-на-теши-нетир. Однако выделялся ли этот участок из царского домена или из βασιλική χώρα, утверждать определенно невозможно.

Если следовать мысли П. Бриана, что в территорию таυτή у Ахеменидов входили царские леса, рыболовные места и пастбища, то возможно предположить продолжение этой практики и в эллинистическую эпоху у Селевкидов⁴⁰. Но мы не располагаем ни одним прямым свидетельством существования царского домена у Селевкидов в раннеэллинистический период. Тем не менее есть одно упоминание о царских лесах Антигона, которые были вырублены для постройки флота. Нам известно также о существовании царских лесов у Селевкидов в более поздний период. Так, в письме Антиоха III, адресованном в Сарды в 213 г. до н. э. (SEG. XXXIX. 1238), идет речь о вырубке и вывозе леса в Таранзах для восстановления города⁴¹.

⁴⁰ Этой версии придерживается и Х. Милета. *Mileta Ch. Der König und sein Land. B.*, 2008. S. 50.

⁴¹ См. также аргументацию, приведенную Л. Кадетре. (*Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 140*). В этой связи интересны и рассуждения Г. Апергиса (*Apergis G. G. Royal Seleukid Economy. P. 121*), который считает, что использование в тексте надписи довольно редкого глагола ἐξαγάγεσθαι, точно как и в тексте «Экономики», придает значение соглашения между царской и полисной экономиками. На наш взгляд, Г. Апергис приписывает эллинистическому обществу крайне высокий уровень экономических отношений, сравнимый чуть ли не с современным. Даже если предположить, что трактат псевдо-Аристотеля был весьма популярен в эллинистической среде, и существовала идея разделения экономики на несколько секторов, то осознание такого сложного механизма как переход материальных благ из одного сектора экономики в другой, вызывает некоторые сомнения.

Отметим, что в данной ситуации царь дает соответствующие распоряжения сатрапу и стратегу области.

Но царский домен – это не βασιλική χώρα, а личные царские земли, принадлежащие ему и его семье. Как кажется, βασιλική χώρα представляет собой «общественную» сторону царского землевладения, некий государственный земельный фонд. Причем этот фонд постоянно, то увеличивался, то уменьшался. Отдельные участки время от времени выделялись то полисам, то храмам, то частным лицам. Средства, полученные на «царской земле», шли на государственные нужды, в отличие от «частной» стороны царского землевладения, которое как раз представлено в форме ταυή. Возможно, «царский домен» также не был строго зафиксирован в своих границах, но доходы с этих земель были предназначены для содержания царской семьи и некоторых приближенных, которым была оказана высокая честь. Безусловно, часть нерастраченных доходов (как и при Ахеменидах) скапливалась на царских складах или сокровищницах на случай непредвиденных экстраординарных расходов.

В официальной Селевкидской документации существовало два термина, обозначающих царские земли: βασιλική χώρα и ἡ τοῦ βασιλέως. Некоторыми исследователями эти понятия воспринимаются в общем как синонимы⁴². Однако наличие двух, пусть и близких по значению, терминов не предполагает их тождественность. Если обратиться к эпиграфическому материалу, то о βασιλική χώρα нам известно из двух писем Антиоха I стратегу Мелеагру (RC 11–12) в связи с делом о земле Аристоклида. О другой категории – ἡ τοῦ βασιλέως – мы узнаем из переписки Антиоха III и Зевксида с жителями Гераклеи на Латмосе (SEG XXXVII. 859. В III). Третье письмо Зевксида к гераклеяцам содержит некоторые советы наместника, как и с чем стоит обращаться городу к царю Антиоху для получения

⁴² Ma J. Antiochos III and the Cities of Western Asia Minor. Oxf., 2005. P. 130.

наибольшей выгоды. Среди прочего Зевксид советует послам Гераклеи добиваться от царя освобождения от уплаты налогов на ввозимое зерно καὶ ἵνα οἱ ἐξάγοντες ἐκ τῆς τοῦ βασιλέως εἰς τὴν πόλιν ἐπὶ τὰς ἰδίας χρείας καὶ εἰς πρᾶσιν ἀτελεῖς ὦσιν — «и чтобы те, кто ввозят (зерно) из царской (земли) в город для собственных нужд или для продажи, освобождались от уплаты пошлин». Но статус царских земель в данной ситуации остается невыясненным. Безусловно, возможно предположить, что здесь мы имеем дело с царским доменом, но никакими весомыми доказательствами этого мы не располагаем.

Естественно, наличие царского домена предполагает и наличие личной царской казны, куда бы поступали средства с продажи полученных в качестве налогов товаров. У Селевкидов зафиксировано два термина для обозначения казны: τὸ βασιλικὸν «царская казна», располагавшаяся главным образом в полисах, и τὸ γαζοφυλάκιον «казнохранилище», существовавшее еще с ахменидских времен сеть сокровищниц по всей стране⁴³. Однако никаких упоминаний о личной царской казне в источниках нет. Более того, при современном состоянии источников любые попытки связать личную царскую казну с βασιλικὸν или γαζοφυλάκιον оказываются практически ни чем не подкреплены и только заводят в заблуждение. Так, нам известны случаи освобождения полиса от необходимости уплаты налога в царскую казну (τὸ βασιλικὸν), правда уже в более поздний период. Например, письмо Антиоха III в Селевкию в Пиирии (RC 41), в котором царь прощает выплату десятины εἰς τὸ βασιλικὸν. При этом, соответствующие распоряжения о данной льготе поступают, как казалось бы логичным, не диойкету, а стратегу Фемистоклу. Ту же ситуацию встречаем и в послании жителям Сард, отправленном из канцелярии Антиоха III⁴⁴. Из письма Антиоха III в Гераклею на Латмосе, относящегося при-

⁴³ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 119.

⁴⁴ Ma J. Antiochos III and the Cities. Doc. 36.

мерно к 196–193 году до н. э. (SEG XXXVII. 859. A1), известно, что при содействии царского наместника Зевксида из царской казны (ἐκ βασιλικῆς) были выделены определенные средства на содержание городского водопровода. Соответствующие распоряжения царь пишет не стратегу и даже не самому Зевксиду, а диойкету области. Возможно, что схожая ситуация обстояла и с личной царской казной: сатрап отвечал только за сбор доходов, а за финансовые операции – диойкет. Тем не менее в письме Антиоха II Митрофану (RC 18), которое входит в уже упоминавшееся «дело царицы Лаодики», встречается одновременно и βασιλικὸν и γαζοφυλάκιον. При этом, по условиям договора Лаодика не обязана платить налоги в царскую казну, но деньги, вырученные с продажи, как кажется, земли из царского домена, поступают в казнохналище. Более того, расходы по созданию и размещению каменных стелл, на которых указывались условия продажи, также брала на себя царская казна (RC 19).

Второй фрагмент, рассмотренный Р. Деска, относится к сатрапской экономике. Относительно нее псевдо-Аристотель упоминает «доход с того, что дают личные владения: где золото, где серебро, где медь, а где что имеется в земле». Но из чьих личных владений (ἡ ἀπὸ τῶν ἰδίων) поступают эти доходы, сатрапа ли? Р. Зёпффель, приводя различные точки зрения по этому вопросу, осторожно намекает на возможность принадлежности этих доходов царскому землевладению⁴⁵. Г. Апергис же пишет об этом открыто и без тени сомнений⁴⁶. Мы же, поддерживая осторожность Р. Зёпффеля, отметим, что, по всей видимости, в тексте имеется ввиду ἡ προῶδος ἀπὸ τῶν ἰδίων τοῦ βασιλεῦς, т. е. личные доходы царя. При этом можно ли считать золотые и серебряные месторождения владениями сатрапа? Ответ на этот вопрос мы приведем дальше, а сейчас просто констатируем, что сбором

⁴⁵ Aristoteles. Werke in deutscher. S. 551–552.

⁴⁶ Apherdis G.G. Royal Seleukid Economy. P. 123–125.

доходов опять же занимается сатрап⁴⁷.

В тексте «Экономики» царский домен упоминается еще один раз, в связи с полисной экономикой. Самым важным доходом полиса, согласно псевдо-Аристотелю, являются доходы с личных владений. Здесь употребляется та же самая формула: ἡ ἀπὸ τῶν ἰδίῳ ἐν τῇ χώρᾳ – доход с личных владений на земле. Г.А. Таронян проводит параллель с первым упоминанием этого выражения и считает, что и в данном случае речь идет именно о рудниках⁴⁸. Возможно предположить, что царский домен частично мог располагаться на хоре того или иного полиса, т. к. расположение природных залежей, например, драгоценных металлов, никак не зависело от политических границ. Более того, как и в случае с «царской землей», домен мог находиться в пользовании у полиса или храма, за что они регулярно должны были выплачивать определенную подать в царскую казну.

Известны случаи, когда царь или представители «царского дома» выступали как частные лица. Например, в милетском декрете 300 г. до н. э. (IDidyma 479) наследник Селевка Антиох получает право освобождения от налогов на любые виды экономической деятельности. Формулировка, использованная в декрете (ἀτέλειαν πάντων καὶ ἐν εἰρήνῃ καὶ πολέμῳ), – весьма распространенная. Она встречается и в тексте декрета Приены относительно дарования привилегий Лариху, «другу» Селевка и Антиоха (OGIS 215). В обоих случаях и Ларих, и Антиох выступают как частные лица.

⁴⁷ П. Бриан все же высказался, что собственность могла быть и сатрапской. *Briant P. L'économie royale entre privé et public // Approches de l'économie hellénistique. Entretien d'archéologie et d'histoire. 2006. P. 343–358. См. Descat R. Aspects d'un transition. P. 369.* Действительно, в позднеахеменидский период известен случай существования личного сатрапского домена (AADB A2; A6). По этому вопросу см. *Shaked Sh. Le satrape de Bactriane et son gouverneur. Documents araméens du IV s. avant notre ère provenant de Bactriane. P., 2004. P. 36–37.*

⁴⁸ Аристотель. Экономика. С. 222. Прим. 18.

Несмотря на все перечисленные примеры существования царского домена при Ахеменидах и в поздний эллинистический период, мы не располагаем какими-либо прямыми сведениями о его существовании в государстве Селевка I, исключая Вавилонию. Тем не менее это никоим образом не доказывает факта его отсутствия. Наличие личного царского землевладения и в целом личной экономики могло являться для первых Селевкидов не только основным источником финансирования царского двора, но и неким резервным фондом на случай экстраординарных личных расходов царской семьи, а также для единовременного поощрения приближенных, таких как царские друзья. Четко выделенная при Ахеменидах частная сторона царской экономики, как кажется, в более поздний период не просматривается так явно. Та тонкая грань, которая разделяла «частную» и «общественную» царские экономики, в основном из-за скудости наших источников остается еле ощутимой.

III.3. Доходы

Как уже было сказано, чтобы лучше представить себе схему доходов и расходов, необходимо рассматривать не только царскую экономику псевдо-Аристотеля, но и сатраповскую, как наиболее близкую к ней. Автор «Экономики» отмечает, что самым первым из всех доходов является доход от земли (*Оес. II. 1. 4*), выделяя два типа: налог с урожая (*τό ἐκφόριον*) и десятину (*ἡ δεκάτη*). Оба существовали еще во времена Ахеменидов. О первом известно, что сатрап Сард Артаферн, измерив все земли, принадлежащие ионийским городам, наложил на них налог, видимо, пропорционально территории (*Hdt. VI. 42*), равный $1/12$ от общей стоимости при системе 1 золотая мина на парасанг⁴⁹. В Селевкидской практике он больше известен как

⁴⁹ *Descat R. Mnésimachos, Hérodote et le système tributaire achéménide*

φόρος, т. е. просто «налог»⁵⁰. Он был строго фиксированным. Однако, по мнению Г. Апергиса, налог был не пропорционален земельным владениям, а скорее пропорционален урожайности полученных земель. Он доказывает это на примере двух деревень (Тобалмур и Периасасостр), упомянутых в «надписи Мнесимаха». Используя «персепольские тексты», исследователь вычисляет товарно-денежную пропорцию характерную для персидского времени. Далее, учитывая соотношения сикля и статера, он делает вывод, что деревни приносили в среднем 750 золотых статеров ежегодно каждая. В самой же надписи говорится, что в качестве ежегодного налога (φόρος) Тобалмуры уплачивают 50 статеров, а Периасасостры – 57 статеров, что примерно соответствует 1/12 их урожая. Возможно, в понятие урожайности входил и скот⁵¹.

Вторым видом налога с земли является δεκάτη. Автор «Экономики» намекает на то, что в целом и ἐκφόριον, и δεκάτη могут являться разновидностями одного и того же сбора. Но если ἐκφόριον являлся фиксированным налогом, то δεκάτη напрямую зависела от урожайности. Как кажется и ἐκφόριον, и δεκάτη могли сосуществовать. Практика «десятины» также восходит к Ахеменидам и символически обозначает верховную собственность царя над всей землей⁵². В раннеэллинистическое время δεκάτη появляется в надписи из Эги. Р. Деска предполагает, что δεκάτη мог заменять ἐκφόριον на царских землях⁵³. Однако,

// REA, 1985. 1–2. P. 97–112.

⁵⁰ См. Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 100–104.

⁵¹ Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 141–142. Ср. надписи Лаодики, бывшей жены Антиоха II (RC 18–20). Проданная ей деревня стоила, т. е. уплачивала бы φόρος, 30 статеров. Однако эти владения были освобождены от уплаты налогов.

⁵² Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 413. Об ахеменидской десятине см. Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 453.

⁵³ Текст надписи см. Descat R. Qu'est-ce que l'économie royale? P. 160–161.

на подаренных царем землях δέκατῃ мог взиматься не только в пользу царя, но и на нужды местных землевладельцев. В таком виде он выглядел, скорее, как сочетание денежного платежа и отработки, т. е. барщины, что можно встретить в надписи Мнесимаха (Willows II. 15–18). Но δέκατῃ чаще встречается в более поздний период у Селевкидов⁵⁴, а также у Атталидов⁵⁵.

С городами у царской власти устанавливались особые экономические отношения. Некоторые из них (возможно города малоазийского побережья) были освобождены от уплаты налогов еще со времен Александра (OGIS 1)⁵⁶. Эту практику, безусловно, в политических целях, продолжал Селевк и многие другие эллинистические правители из династий Птолемеев и Атталидов. Тем не менее не все города удостоились такого расположения царя. Некоторые выплачивали так называемый σύμβασις, союзническую подать на ведение какой-либо войны, подчеркивающую двусторонние союзные отношения между полисом и царской властью. На деле такой налог означал определенную зависимость плательщика от получателя. Сельская округа, принадлежавшая городам, также являлась объектом царских интересов и облагалась налогом (δέκατῃ в RC 41). В целом, налоги с земельной собственности городов привлекали Селевка значительно меньше, чем косвенные налоги (с торговли, провоза, ремесленников), о которых речь пойдет далее.

Подобным образом сложились отношения у Селевка I с храмами. Вавилонские храмы были вторым после царя земельным собственником в регионе, но, как кажется, выплачивали налоги не в полном объеме. Несмотря на это, Селевк все же претендовал на часть урожая с храмовых земель. Документ, приведенный Р. Ван дер Шпеком, в котором излагается спор между цар-

⁵⁴ Антиох II (OGIS 219), Антиох III (RC 41).

⁵⁵ Климов О.Ю. Пергамское царство. С. 198.

⁵⁶ Hahn I. Königsland und königliche. 16–18.

ским чиновником и сиппарским храмом Эбаббар в отношении доходов с земли, доказывает, что царь мог облагать налогом храмовые земли⁵⁷. В данном случае *sūtu* – налог, наложенный на земли Эбаббара, можно интерпретировать просто как φόρος, а если точнее – как ἐκφόριον, т. е. налог с урожая, что является обычной интерпретацией для *sūtu*⁵⁸. В этом смысле храмовая земля приравнивается к городской. Из вавилонских хроник нам также известно, что во время своего соправительства Антиох установил в Вавилоне «обременительный налог» (BCNP 5). Выплачивать его, конечно же, должны были храмы. Однако *mīksu dannu* в данном случае употреблено двусмысленно: либо часть урожая, либо таможенный сбор⁵⁹. Вид налога определить практически невозможно, но можно предположить, что это был также ἐκφόριον.

И все же окончательно реконструировать систему земельного налогообложения при Селевке I практически невозможно. Мы располагаем только отрывочными сведениями и, основываясь лишь только на них, нельзя изобразить целостной картины. Локальность этих сведений не позволяет распространять их и на остальные регионы державы. Ведь если налоговый курс был предопределен политически, в чем собственно нет сомнений⁶⁰, то как, например, быть с Персидой, которая при Ахеменидах находилась в привилегированном положении? Определенная проблема возникает и с царским доменом, ведь нам не известно, какое место он занимал в структуре земельного налогообложения.

⁵⁷ *Spek R.J. van der*. Land Ownership. P. 194–195; *idem*. Grondbezit in het Seleucidische rijk. P. 202–211.

⁵⁸ *Jursa M.* Agricultural Management, Tax Farming and Banking: Aspects of Entrepreneurial Activity in Babylonia in the Late Achaemenid and Hellenistic Periods // *La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques* / Ed. P. Briant, F. Joannès. P., 2006. P. 147.

⁵⁹ *Spek R.J. van der*. The Size and Significance. P. 272.

⁶⁰ *Aperghis G.* The Royal Seleukid Economy. P. 152.

Вторым по важности является доход «с того, что дают частные владения: где золото, где серебро, где медь, а где то, что имеется в земле»⁶¹ ([Arist.] *Оес.* II. 1. 4), т. е. доход с природных ресурсов. Как мы отмечали раньше, данный вид доходов мог принадлежать к «частной» царской экономике, но мы рассмотрим его в общем контексте. В целом нет никаких доказательств того, что Селевк I и последующие Селевкиды осуществляли контроль над добычей и использованием важнейших природных ресурсов: драгоценных металлов, соли, древесины и воды. В источниках попросту нет никаких указаний на это. Г. Апергис приводит исторические параллели из опыта других государств. Так, драгоценные металлы разрабатывались под контролем государства в Македонии, Индии и Риме. Однако в Ахеменидском Иране такой практики не существовало. Скорее наоборот, разработкой золотых и серебряных приисков занимались частные лица, которыми в данной ситуации могли выступать династы или сатрапы. Например, лидиец Пифий, сын Атиса, внук Креза, будучи династом Лидии, предложил Ксерксу фантастические деньги на ведение войны с греками. Безусловно, Лидия – область очень богатая драгоценными металлами, добыча которых находилась в руках Пифия (Hdt. VII. 27–29)⁶². Однако в период раннего эллинизма ситуация была немного иной. Несмотря на то, что Селевк, конечно же, заимствовал персидский опыт, нежели македонский, мы можем предположить, что попытки регулирования добычи драгоценных металлов со стороны центральной власти все же были. Начало активной монетной чеканки, положенное еще Александром и впоследствии приведшее к монетизации всей эллинистической экономики, предусматривает определенный

⁶¹ См. также русский перевод «Экономики»: Аристотель. Экономика / Пер. Г.А. Тароняна // ВДИ. 1969. №3.

⁶² Это замечание А.И. Иванчика, за что мы выражаем ему свою благодарность.

государственный контроль над золотыми и серебряными рудниками. К тому же, при переходе от империи Ахеменидов к эллинистическим монархиям меняется не только монетно-весовая система, но и право чеканки, которым теперь обладает только царь. При Ахеменидах чеканка сатрапской монеты была нормой, при Селевкидах это воспринималось исключительно как желание сатрапа отложиться. Отметим, что наиболее богатыми регионами в государстве Селевкидов были Бактрия и Малая Азия, а объемы чеканки золотых и серебряных монет в этих регионах свидетельствуют об активных разработках здесь залежей драгоценных металлов.

Большие доходы приносило налогообложение операций с солью. При раскопках Селевкии на Тигре было обнаружено более 30 тыс. печатей с надписью ἀλικῆς Σελευκείας ἐπιτελών или ἀλικῆς Σελευκείας ἀτελών⁶³. Большая часть из них относится ко второй половине III в. – первой половине II в., но существуют и более ранние, еще времени соправительства Антиоха. Хранение архива документов с этими печатями свидетельствует о том, что соляной налог был очень важен для государства и приносил немалый доход. Вероятно, попытки введения государственной монополии на соль были предприняты еще при Селевке I, что представляется вполне закономерным явлением⁶⁴.

Похожая ситуация обстояла и с вырубкой лесов. Очень важный строительный материал – лес, принадлежал царю. По всей видимости, царь мог пожертвовать или продать городу необходимое количество стройматериала. Свидетельств этого от времени Селевка I не сохранилось, но есть более ранние ахе-

⁶³ Инверницци А. Селевкия-на-Тигре, греческая метрополия в Азии // ВДИ. 1990. № 2. С. 179. Подобные буллы найдены также и в эллинистическом Уруке. См. Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxf., 1941. Т. I. P. 470.

⁶⁴ Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 155.

менидские источники⁶⁵ и более поздние селевкидские⁶⁶. Как и леса, вода также являлась царской монополией. Использование ирригационных систем в засушливых районах было жизненно важным аспектом земледелия. Естественно, что взимание ренты за использование воды из царских каналов было довольно прибыльно для Селевкидов, т. к. участки земли, примыкающие к таким водоемам, пользовались особым спросом у арендаторов и даже субарендаторов еще при Ахеменидах⁶⁷. Кроме указанных выше природных ресурсов, налогом облагались пастбища, разработки смол, красок и т.д.⁶⁸

Третьим видом доходов является доход от портовых пошлин (ἡ ἀπὸ τῶν ἐμπορίων) или в целом от торговли ([Arist.] *Оес.* II. 1. 4)⁶⁹. Сбор с торговли (ἐμπορίων) был одним из самых важных налогов такого характера. Селевк был заинтересован в развитии торговли, как и его предшественники Ахемениды. Особый интерес к развитию внешней торговли проявлял Антигон, который старался любыми способами (в том числе и экономическими) оказать давление на своего первейшего конкурента на рынке зерна – Египет⁷⁰. Крупномасштабная международная торговля, как и при Ахеменидах, велась с Индией (через Бак-

⁶⁵ См. *Briant P. Histoire de l'empire Perse.* P. 456–458. Персидские цари владели большим количеством садов, которые при случае могли стать строительным материалом. У Плутарха, в частности, сохранилось свидетельство (*Art.* 25. 1–2), согласно которому Артаксеркс разрешил своим воинам вырубить один из царских садов для нужд войска. Подробнее об ахеменидских царских садах и парках см. *Tuplin Chr. Achaemenis Studies.* Stuttgart, 1996. P. 80–131.

⁶⁶ *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy.* P. 153. См. документы № 9, 12.

⁶⁷ Подробнее об этом см. *Stolper M. Entrepreneurs and Empire.* Leiden, 1985. P. 130–133.

⁶⁸ *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy.* P. 157.

⁶⁹ Г.А. Таронян подмечает, что в некоторых рукописях читается ἡ ἀπὸ τῶν ἐμπορίων т. е. от торговли.

⁷⁰ *Billows R. Antigonos One-Eyed.* P. 288.

трию и Персидский залив)⁷¹, с Египтом, с материковой Грецией и Македонией.

Процветала и внутренняя торговля. Особенно был развит рабский рынок. Так, нам известен один частный контракт 297 г. до н. э. из Урука в котором некая Ханна продает 6 рабов за 3 мины серебра⁷². Также в Уруке найдены многочисленные печати с надписью *хроофулакiкoc*. Этот чиновник занимался регистрацией частных контрактов. По всей видимости, он же занимался и учетом рабов, торговля которыми находилась под контролем государства. Из наиболее ранних печатей известна одна времени царствования Антиоха I (275 г. до н. э.)⁷³. И, если учесть, что торговля рабами облагалась налогом при Ахеменидах⁷⁴, то вполне можно предположить, что то же было и при Селевке I. Схожая ситуация наблюдается и в работорговле в Селевкии на Тигре. Эти печати доказывают, что торговля рабами облагалась государственными налогами. В частности, имел место налог на импорт рабов, налог с продажи рабов. Во избежание сговора покупателя и продавца, которые могли нарочно занижить реальную стоимость раба, чтобы уплатить меньше налога, проводилась независимая государственная оценка, за которую также взималась отдельная плата⁷⁵. В тексте трактата псевдо-Аристотеля (Оес. II. 34b) зафиксирована попытка

⁷¹ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика. С. 217–218.

⁷² Саркисян Г.Х. Частные клинописные контракты. С. 139–142.

⁷³ Doty T.L. An Official Seal of the Seleucid Period // JNES. 1979. 3. P. 195–197. И хотя Г. МакЭван лингвистически доказал, что на печати, представленной Т. Доти, не читается *хроофулаξ* тем не менее нет никакой уверенности, что печать не принадлежала этому чиновнику. См. McEwan G.J.P. An Official Seleucid Seal Reconsidered // JNES. 1982. 1. P. 51–53.

⁷⁴ Kuhrt A., Sherwin-White S. The Transition from Achaemenid to Seleucid Rule in Babylonia: Revolution or Evolution? // AchHist. VIII. 1994. P. 315.

⁷⁵ Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 159.

введения государственного страхования рабов. Некий современник Александра Антимен – уроженец Родоса – предложил оценивать рабов любой ценой, которой предложит владелец, однако, за каждого раба удерживался налог – 8 драхм в год. В случае бегства раба владельцу выплачивалась сумма, указанная им при регистрации. Разумеется, представленный эпизод не заслуживает абсолютного доверия, но сама практика учета и оценки рабов, а также взимание за это налога в пользу государства – распространенное явление. Отметим, что сам по себе налог с продаж (ἐλώνιον) оформился при Селевке I достаточно рано. В частном документе из Вавилонии (BM 78603), относящемся к 304 г. до н. э., упоминается некий царский налог в размере 5 % за покупку подпруги⁷⁶.

Доход с портовых пошлин (τὸ ἐμπορίων) был довольно прибыльным, т. к. порт – одно из самых выгодных мест для налогообложения. Существование портовых налогов известно при наследниках Селевка I, но мы можем предположить их наличие и в его собственное правление. Согласно Г. Апергису, так существовали разные виды портовых налогов: за вход в порт (ἡ εἰσαχώγῳα), за выход из порта (ἡ ἐξαχώγῳα)⁷⁷. К портовым налогам следует относить так называемый λιμένος, который имел место в Селевкии на Тигре. Этот налог встречается и в более поздний период, например при Антиохе III (SEG XXXVII. 859, В III). В целом порты должны были быть довольно доходной статьей для царской казны.

Четвертым видом доходов являются «пошлины за проезд» ([Arist.] *Oec.* II. 1. 4). Каждая сатрапия представляла собой таможенный округ, пересечение границ которого, требовало уплаты

⁷⁶ *McEwan G.J.P.* The First Seleucid Document from Babylonia // *JSS*. 1985. 2. P. 170. В целом оба вида могут быть интерпретированы просто как «ввоз» и «вывоз».

⁷⁷ *Aperghis G.* The Royal Seleukid Economy. P. 160, Cp. I. Priene. 18; SEG XXXVII. 859, В III.

определенного налога. Таможенный сбор мог составлять десятую часть стоимости ввозимого товара⁷⁸, но, возможно, существовали и фиксированные налоги, которые распространялись на товары, следующие транзитом. Иногда Селевкидские цари даровали право ἀτέλεια какому-нибудь городу, храму или частному лицу, что означало беспошлинную торговлю и, возможно, отмену сборов за транспортировку товаров⁷⁹. В случае со святыщами были прецеденты дарования ἀτέλεια на период какого-нибудь праздника (SEG XXXIX. 1285; RC 70).

Пятым видом доходов является доход от скотоводства ([Arist.] *Oec.* II. 1. 4). Автор «Экономики» свидетельствует о двух видах этого налога: фиксированный – ἐπικαρπία и нефиксированный – δεκάτη. В надписи из Эг к. IV в. до н. э. встречается δεκάτη со скота⁸⁰. Можно предположить, что данный налог взимался как деньгами, так и натуральным образом.

Последним – шестым видом – доходов предполагается «доход от людей, называемый поголовным налогом (τὸ ἐπικεφάλαιον) и налог на ремесленников (τὸ χειρωνακτικόν)». Подушный налог практически не встречается в державе Селевкидов. Однако существование такой практики у Лагидов и в не-

⁷⁸ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 108–109. В рассказе псевдо-Аристотеля (*Oec.* II. 34a) об Антимене – упоминается традиционный для Вавилонии налог на ввозимые товары, составлявший десятую часть. При этом автор трактата однозначно демонстрирует данную ситуацию как хороший способ собрать большие средства.

⁷⁹ По всей видимости, именно такой случай представлен в надписи с о. Файлака 203 г. до н. э., где город подтверждает ἀτέλεια, видимо, установленную еще при Селевке I. Однако ἀτέλεια не означает полное освобождение от всех налогов, но лишь какой-то их части. Логично предположить, что для Файлаки, всегда ведшей активную торговую деятельность, это могли быть налоги на торговлю и транспортировку товаров. См. *Roueché Ch., Sherwin-White S.M. Some Aspects of the Seleucid Empire: the Greek Inscriptions from Failaka in the Arabian Gulf // Chiron. 1985. P. 37.*

⁸⁰ *Descat R. Qu'est-ce que l'économie royale? P. 160–161.*

которых сатрапиях в период войн диадохов, возможно, наводит на мысль о его существовании и в Селевкидской практике⁸¹. Одним из типов поголовного налога вполне мог быть «венечный налог» (ὁ στεφανικὸς φόρος)⁸². Золотой венок подносился жителями города как дань признания заслуг царя. В случае с Селевком I такой налог не зафиксирован, но последующим Селевкидам он поступал регулярно, начиная с Антиоха I. Согласно тексту одного из берлинских папирусов (PBerol 21286), золотого венка был удостоен Антиох I и его погибший отец⁸³. Это наводит на мысль, что при Селевке такой практики не было или же она была непостоянна. Подушный налог в сельской местности, по некоторым оценкам, мог составлять 3 аттические драхмы с одного взрослого⁸⁴. Вторым типом подушного налога был налог на ремесленников (τὸ χειρωνακτικόν). Им, возможно, облагались мелкие производители из числа неграждан города. Данный налог существовал еще при Ахеменидах⁸⁵.

Принимая во внимание версию Г. Апергиса, что доход царской казны составлял примерно 1 талант на 1 тысячу населения в год, можно предположить, что годовой доход Селевка I, при населении страны в 20–25 млн. человек⁸⁶ мог составить примерно 20–25 тыс. талантов.

Остановившись на перечисленных выше шести видах доходов, автор «Экономики» больше ни в чем не видит прибы-

⁸¹ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 104–105.

⁸² Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 164.

⁸³ Текст папируса и комментарии см. Ma J. Autour du décret d'Ilion en l'honneur d'un roi Antiochos (OGI 219/I. Ilion 32) // ZPE. 1999. P. 81–88. «Венечный налог» для других Селевкидов см.: Антиох II (RC 15), Селевк II (RC 22), Антиох III (ос. Ant. XII. 142).

⁸⁴ Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 165.

⁸⁵ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика. С. 199.

⁸⁶ Aperghis G. Population– Production–Taxation–Coinage. A Model for the Seleukid Economy // Hellenistic Economies / Ed. Z. Archibald. L.–N.Y., 2001. P. 68.

ли для царской или сатрапской экономики. Однако стоит заметить, что весьма существенной статьёй для Селевкидов были чрезвычайные доходы. Для Селевка I этот вид доходов был особенно важен, т. к. в период формирования государства система налогообложения и постоянного финансирования не была настолько прочной, чтобы целиком и полностью обеспечивать все потребности. Чрезвычайные доходы состояли главным образом из штрафов и компенсаций, выплачиваемых городами, поднявшими мятеж. Такую компенсацию могли выплатить, например, восставшие III в. до н. э. города Маргианы. Значительную часть экстраординарных доходов могло составлять награбленное имущество. В частности, одной из первых областей, присоединенных к государству Селевка, была Сузиана. Сузы были царской сокровищницей еще при Ахеменидах и, по всей видимости, к 311 г. до н. э. еще сохранили достаточно запасов⁸⁷. Какую-то сумму на ведение войны против Маурья Селевку могла выделить бактрийская знать. Большие богатства попали в руки Селевка, когда он занял Сарды в июле 282 г. до н. э. (Polyaen. *Strat.* IV. 9. 4). Девять тыс. талантов Селевку отдал евнух Филетер, надсмотрщик казны Лисимаха, когда бежал от гнева царицы Арсинои (Strabo. XIII. 4. 1; Paus. I. 10. 4). Определенные средства Селевку в 302 г. до н. э. выделил храм Набу в Борсиппе⁸⁸.

Все эти свидетельства подтверждают теорию *максимизации доходов* при Селевке I. Постоянные войны требовали огромных финансовых вложений. К концу жизни Селевк был довольно богатым человеком⁸⁹. Его огромная держава приносила внушительные доходы. Несмотря на то, что в сфере налогообложе-

⁸⁷ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 34.

⁸⁸ Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 175.

⁸⁹ В связи с этим очень уместно замечание М. Остина, что войско и богатства находились в полной зависимости друг от друга. Austin M.M. *Hellenistic Kings, War and Economy* // CQ. 1986. 2. P. 460.

ния еще сохранялись такие ахеменидские устои как взимание податей натурой и нечekanным металлом тем не менее большинство собранных средств Селевк, в отличие от Ахеменидов, стремился «превратить» в деньги, которые впоследствии поступали в обращение, и в конечном итоге снова возвращались в казну в виде налогов.

III.4. Расходы

Теперь рассмотрим другую сторону царской экономики – расходы. Государство Селевка требовало огромных расходов, и в первую очередь на содержание армии и проведение постоянных военных операций. Точное количество воинов армии Селевка нам неизвестно. Разумеется, любые попытки сколь-нибудь точно подсчитать эти расходы будут малоубедительны, но необходимо хотя бы в общих чертах обрисовать эту проблему. В целом вооруженные силы состояли из армии, флота и гарнизонов, расквартированных по разным городам державы. В битве при Ипсе на стороне Селевка участвовало 20 тыс. пеших и 12 тыс. конных воинов, а также 480 слонов (Diod. XX. 113. 4). По всей видимости, пропорция пеших и конных воинов не должна смущать, т. к. Селевк накануне возвращался из Бактрии через Мидию, где мог набрать такое количество всадников. Однако, вполне возможно, что даже при Ипсе Селевк не задействовал регулярное войско полностью. Какая-то часть его могла находиться во внутренних регионах страны. В астрономическом дневнике за 274 год (ADRTB – 273) упоминаются войска царя, собранные стратегом Вавилонии⁹⁰. Царские войска Вавилона упомянуты и в одной из хроник (BM 34428 = BCHP 11). Такие войска частично использовал соправитель Антиох, отправляясь в Бактрию для ликвидации вторжения

⁹⁰ *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 195.*

кочевников. Кроме того, в армии Селевка всегда находились наемники⁹¹. Нужно отметить, что эллинистические армии, как и эллинистические цари, были движимы во многом жадной жаждой богатства. Своевременная плата для воинов могла быть выше любых патриотических чувств. Поэтому, находясь в постоянной войне, эллинистический мир породил именно «профессиональную» армию⁹². Но профессиональная армия обходилась царям очень дорого. Особенно гвардия. Ведь представители элитных подразделений – конницы «друзей» или сереброштитых – стоили Селевку несравненно дороже, чем воины фаланги или обычной кавалерии.

Определенные затраты уходили на содержание флота. Подсчитать общее количество моряков, служивших у Селевка, представляется занятием еще более сложным. Нам известно, что Селевк располагал тремя флотами: средиземноморским, гирканским (каспийским) и флотом в Персидском заливе. Самым крупным из них был средиземноморский. Он появляется ок. 301 г. до н. э. с присоединением Сирии. Видимо, первоначально незначительный, к концу жизни Селевка этот флот увеличился в несколько раз. Однако нам неизвестно ни об одной морской операции селевкидского флота в это время, хотя морские сражения в эпоху раннего эллинизма не редкость⁹³. Сам Селевк, можно сказать, был опытным навархом и прослужил в этой должности у Птолемея три года, проведя несколько успешных операций. Поэтому, кто как не Селевк, понимал необходимость содержания военного флота на Средиземноморье. В правление Антиоха I в одном из писем царя к Мелеагру, са-

⁹¹ Так, отряд милетян, возглавляемый Демодамом, участвовал и в индийской компании Селевка и в бактрийской соправителя Антиоха.

⁹² Austin M.M. *Hellenistic Kings*. P. 460–461.

⁹³ Безусловными лидерами здесь были Птолемей и Деметрий. Вспомнить хотя бы знаменитую битву при Саламине кипрском 306 г., когда флот Птолемея был наголову разбит Деметрием, что в свою очередь послужило поводом для принятия царского титула Антигоном.

грапу Геллеспонта (RC 12), упоминается командующий морской базы Афиней (Ἀθηναῖω τῷ ἐπὶ τοῦ ναυστάθμου). Флот в Персидском заливе был по численности меньше. Базой его при Селевке была крепость на острове Файлака. Судя по монетнымкладам, основана она была в нач. III в. до н. э.⁹⁴ Этот флот должен был обеспечивать безопасность торговли с Индией, которая активно велась при Селевке⁹⁵. По мнению Г. Апергиса, этот флот не должен был превышать 20 триер, т. е. 5 тыс. моряков⁹⁶. Третьим был гирканский флот. О нем неизвестно ничего, ни количество судов, ни расположение морских баз. О его существовании мы знаем лишь из отрывочных данных Плиния. Так, Патрокл, один из «друзей» Селевка, был назначен здесь *praefectus classis* и занимался изучением моря (Plin. NH. VI. 58), написав впоследствии перипл, который часто использовал Страбон. Несмотря на фрагментарность наших источников, с уверенностью можно сказать, что плата морякам не всегда была одинаковой, а выплачивалась только за выход в море. На суше довольствие было гораздо ниже. Опять же, во время войны жалование могло увеличиваться.

Кроме армии и флота, большие средства уходили на содержание гарнизонов (αἱ φρουραί). Гарнизоны могли комплектоваться как из греческих наемников, так и из местных жителей. Командование гарнизона и его глава (ὁ φρούραρχος), несомненно, получали отдельное жалование. Во время войны гарнизоны усиливались. В приграничных городах или крепостях численность воинов гарнизона была больше⁹⁷. По подсчетам Г. Апер-

⁹⁴ См. *Le Rider G. Le golfe persique à l'époque séleucide: exploration archéologique et trouvailles monétaires* // RN. 1989. P. 248–249.

⁹⁵ Большое количество специй и благовоний, подаренное Селевком храму Аполлона в Дидимах, свидетельствует о высокоразвитой торговле с Индией. См. *Kuhrt A., Sherwin-White S.M. From Samarkhand. P. 66; Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 198.*

⁹⁶ *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 199.*

⁹⁷ *Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 52–54.*

гиса, на гарнизонной службе при Антиохе III было занято около 20–30 тыс. воинов⁹⁸.

Жалование воинов зависело от рода войск и чина. Однако оно могло зависеть еще и от места службы. Воины действующей армии, находившиеся в походе, а также солдаты приграничных крепостей и гарнизонов, по естественным причинам получали больше тех, кто находился во внутренних районах. Один остракон из Вавилона второй четверти III в. до н. э. дает весьма интересную информацию. Он содержит имена командиров двух лохов (тактического подразделения фаланги) Баллара и Артемона, а также цифру 249 напротив каждого имени⁹⁹. По всей видимости, данная цифра – месячное жалование, полагавшееся на один лох. И если учесть, что один лох содержал 16 человек, то получается, что ежедневное жалование одного воина составляло 3 обола, т. е. половину драхмы. Воин, служивший в Малой Азии, мог получать 5–6 оболов в день. Всадники получали в два раза больше, так же как и командиры¹⁰⁰. Вдобавок на продовольствие полагалось 2 обола в день на человека. Иногда деньги на продовольствие заменялись натуральной выдачей продуктов, хранящихся на царских складах¹⁰¹. Пример сочетания натуральных и денежных выплат описан в истории о персидском сатрапе Каппадокии Датаме ([Arist.] Oec. II. 24a), который использовал для выплат воинам и храмовое серебро, и провизию. Заметим, однако, что в данном случае определенно

⁹⁸ *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 200.*

⁹⁹ Текст и комментарии см. *Sherwin-White S.M. A Greek Ostrakon from Babylon of the Early Third Century B.C. // ZPE. 1982. P. 51–70.*

¹⁰⁰ *Chanotis A. War in the Hellenistic World. P. 35.*

¹⁰¹ *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 203.* Возможно, Селевком был в какой-то мере заимствован персидский опыт выдавать часть жалования провизией. Афиней свидетельствует (IV. 145f), что «как в Элладе наемники получают плату деньгами, так они (персидские телохранители и пельтасты) получают ее от царя по договору пищей».

речь идет о греческих наемниках, требующих выплаты именно монетой, что в целом делает ситуацию не совсем типичной.

Итак, можно предположить, что войско Селевка в самом начале III в. до н. э. составляло примерно 80–90 тыс. человек, включая флот, гарнизоны и обслуживающий персонал. Учитывая же, что один воин получал в день 7–8 оболов, включая деньги на провиант, а командир и всадник вдвое больше, то в среднем, годовые затраты могли бы составить 7 тыс. талантов. Подчеркнем, что данная цифра более чем приблизительна. Мы не знаем ни точного количества воинов в армии Селевка, ни суммы точного денежного или пайка, который они получали. Тем не менее очень важно отметить, что, казалось бы, такие большие расходы на содержание войска, не были для Селевка настолько велики. Мы уже упоминали модель (треугольник Апергиса), по которой развивалась экономика государства Селевка, и в соответствии с которой большая часть этих денег возвращалась ему в виде податей и налогов.

Вторым по объему затрат было содержание администрации сатрапий. Каждый год затраты царя в этой сфере только увеличивались, т. к. разрасталось и само государство. По всей видимости, жалование сатрапам и другим высшим чиновникам выплачивалось, с одной стороны монетой, а, с другой, земельными дарениями. В период правления Селевка второй способ должен был быть весьма распространенным, т. к. практически все денежные средства уходили на содержание войска. Но и денежное довольствие включало в себя не только выплаты монетой. Часть его погашалась продуктами питания, что, скорее всего, является ахеменидской практикой¹⁰². Г. Апергис все же сделал попытку высчитать средние затраты на администрацию сатрапий у Селевкидов. Проанализировав эпиграфический материал III–II вв. до н. э., исследователь приходит к выводу, что

¹⁰² Согласно «книге Неемии» (5. 15), персидские чиновники (αἱ βίαι) получали 40 сиклей серебра (50 драхм) в день, а также хлеб и вино.

в период с 281 по 190 годы цари династии Селевкидов ежегодно выделяли на это 2–3 тыс. талантов серебра¹⁰³. И все же, эта цифра, как замечает и сам автор, крайне условна. Установить, какое жалованье было у чиновников среднего и нижнего уровня администрации сатрапии практически невозможно.

Большие расходы требовались и для содержания царского двора. Конечно, Селевку было далеко до той роскоши, с которой жили персидские цари, но тем не менее достаточно средств расходовалось на содержание штата прислуги, охраны, подарки приближенным, дорогое убранство, пиры и обеды. Афиней, передавая Феопомпа, отмечает (IV. 145a), что на пир персидского царя тратилось 20–30 талантов. Гигантский список яств «царского обеда» приводит Полиэн (*Strat.* IV. 3. 32)¹⁰⁴. Александр Македонский же тратил на пиры по 100 мин в день (Athen. IV. 146c). По мнению Г. Апергиса, Селевкиды тратили на содержание царского двора примерно 2–3 тыс. талантов в год¹⁰⁵. Однако большая часть этих расходов покрывалась из средств личной царской казны, формировавшейся из доходов царского домена.

Особую группу расходов составляют экстраординарные траты. Сюда относятся: одновременные подарки городам и храмам, затраты на организацию посольств или праздников, основание новых городов и колоний. Пожертвования храмам и городам можно расценивать как явления политического характера. Отметим лишь, что в храм Аполлона в Дидимах Селевком было подарено 3248 драхм золотых предметов (чаши, кубки), серебряных – 9380 драхм, 10 талантов ладана, 1 талант мирры, 2 мины кассии, 2 мины корицы, 2 мины коста (RC 5). Под особым покровительством Селевка находились и вавилон-

¹⁰³ *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 206–207.*

¹⁰⁴ Подробнее о «царском обеде» см. *Lewis D.M. The King's Dinner (Polyaenus IV 3,32) // AchHist. II. 1987. P. 78–87.*

¹⁰⁵ *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 207.*

ские храмы. Подарки городам нередко осуществлялись в виде продовольствия или товаров¹⁰⁶, а также земельных дарений или налоговых льгот. Автор «Экономики» также говорит о расходах, которые можно выплатить монетой или товарами (II. 1. 3). Однако эти подарки городам могли составлять финансовый резерв¹⁰⁷. Так, в короткой хронике астрономического дневника за 273 год (ADRTB –273) сообщается, что при прежнем царе (т. е. Селевке I) для нужд населения Вавилона, Борсиппы и Куты были выделены царские земли, но теперь они возвращены в царский домен¹⁰⁸. Такая необходимость возврата царских земель была продиктована экономическим кризисом, спровоцированным Первой Сирийской войной (274–271).

Определенные средства выделялись на организацию многочисленных посольств, а также подарки местным династам. По всей видимости, «убедительные речи» Селевка, упомянутые Аппианом (*Syr.* 55) как средство захвата власти, не обходились без постоянных подарков и подкупов. Требовала вложений и строительная политика. Основание большого количества новых городов и восстановление старых было достаточно дорогостоящим занятием. Конечно, со временем новые колонии становились самодостаточными и начинали платить налоги, но первоначально они нуждались не только в налоговых послаблениях, но и в строительном материале, в продуктах питания, в тягловом скоте, в орудиях труда и т.д. Кроме того, определенные средства выделялись на ремонт ирригационных систем, дорог. У Селевка была даже идея соз-

¹⁰⁶ Известно, что Деметрий Полиоркет подарил афинянам 100 тыс. медимнов хлеба, чем вызвал у жителей всеобщий восторг (Plut. *Dem.* 34). Селевк III подарил родосцам 200 тыс. метретов хлеба, 10 тыс. локтей леса, 1000 талантов смолы (Polyb. V. 89. 8–9).

¹⁰⁷ Marcellesi M-Chr. Milet et les Séleucides. Aspects économiques de l'évergétisme royale // TOPOI. 2004. Suppl. 6. P. 177–178.

¹⁰⁸ См. Саркисян Г.Х. О городской земле в Селевкидской Вавилонии. С. 62–63.

дания канала между Каспийским и Черным морями (Plin. *HN*. VI. 31), а также разведения экзотических индийских растений (Ibid. XVI. 135).

Итак, в отношении расходов Селевка I отметим следующее. Больше всего затрат приходилось на содержание войска. На протяжении всего правления Селевка, от захвата Вавилона в 312 г. и до гибели царя в 281 г., шли постоянные войны. Война сформировала эллинистические монархии, поэтому взаимозависимость царской власти и войска (и особенно экономическая) более чем очевидна. Содержание администрации сатрапий – вторая по объемам статья расходов Селевка. Третьей по величине были затраты на подарки городам и жертвования храмам, что носило, безусловно, политический характер и без чего не могла обойтись молодая царская власть. Таким образом, можно заключить, что методы экономического регулирования, принятые Селевком Никатором, были не только экономическими, но и во многом политическими.

III.5. Финансовая администрация

Экономическая политика Селевка осуществлялась с помощью специальной финансовой администрации. При Ахеменидах главой финансового ведомства в сатрапии был сам сатрап. Он отвечал за сбор налогов, безопасность хранения средств и продовольствия¹⁰⁹. Более сложную систему образовывали царские и сатраповские склады. Рабочая организация складов представляла собой пирамиду, состоящую из нескольких сту-

¹⁰⁹ Лучшим примером этого являются несколько совсем недавно опубликованных писем сатрапа Бактрии и Согдианы при Артаксерксе III Ахвамазды своему подчиненному, главе округа Хулим, – Багаванду. В одном из посланий (AADB A8) Ахвамазд поручает Багаванду и другим главам округов (?) собирать царский налог и доставлять собранные средства в сатрапское казнохранилище.

пеней: от укладчиков зерна, налоговых инспекторов, до старших бухгалтеров¹¹⁰. Склады являлись экономическим резервом и залогом стабильности. Эта практика была нарушена Александром. Чтобы вся полнота власти не сосредотачивалась в руках одного человека, она была поделена между несколькими. В большинстве сатрапий александровского типа была распространена троичная система управления. Власть делилась между гражданским наместником, финансовым администратором и командующим гарнизоном. Эта система еще сохранялась при Пердикке, но была упразднена диадохами, предпочитавшими соединять политическую, военную и финансовую власть в лице одного сатрапа. Так, сам Селевк, будучи сатрапом Вавилона, совмещал все три должности. А главным поводом для его раздора с Антигоном стал именно финансовый отчет. Однако впоследствии традиция разделения властей в сатрапии, положенная Александром, была вновь воспринята Селевком для эффективного управления. Согласимся с точкой зрения О.М. Зельдиной, что финансовое ведомство у Селевкидов не было окончательно выделено и многие должности могли совмещаться одними и теми же лицами¹¹¹.

Верхушка селевкидской финансовой администрации была представлена несколькими чиновниками. Мы будем рассматривать их по степени важности, от крупных и значительных к более мелким. Главным финансовым администратором был сам Селевк. Его функции в этой должности мы рассматривали ранее. К сожалению, все имеющиеся в нашем распоряжении источники достаточно поздние – почти ни один из них не относится к первой четверти III века до н. э. Поэтому, в виду постоянных изменений финансового управления сатрапиями, мы не можем утверждать, что предложенная система финансовой администрации сложилась при Селевке I. Возможно, это и не

¹¹⁰ *Aperghis G.* The Royal Seleukid Economy. P. 264–266.

¹¹¹ *Зельдина О.М.* Финансовая политика Селевкидов. С. 57.

так, но процесс ее формирования, определенно, был положен именно в правление первого царя династии.

Во главе финансовой администрации сатрапии стоял диойкет (*ὁ διοικητής*). Положение диойкета в государстве Селевкидов отличалось от положения, которое он занимал у Птолемеев. В Египте диойкет был вторым после царя лицом в государстве¹¹². У Селевкидов же он находился на одной ступени со стратегом и сатрапом и полностью ведал всеми финансовыми делами региона¹¹³. Он был подчинен непосредственно царю (SEG I. 366). Главной функцией диойкета был сбор всех доходов сатрапии, поэтому иногда он (но не всегда) назван *ὁ ἐπὶ τῶν προσόδων*¹¹⁴. В целом в ведении диойкета находились операции с землей, царские склады, доходы и расходы сатрапии. Возможно, он же возглавлял монетные дворы. Безусловно, диойкет находился в постоянном сотрудничестве с сатрапом или стратегом, но тем не менее не зависел от них и отчитывался непосредственно перед царем. Так, уже при Антиохе III диойкет Клеон вынужден уступить всем требованиям стратега Птолемея по поводу привилегий его земель, но все письма и просьбы Птолемея идут через царя (SEG XXIX. 1613, 1808). Должность диойкета существовала при диадохах. Во всяком случае Плутарх упоминает диойкетов Эвмена (*Eum.* 3), но не понятно почему автор упоминает несколько чиновников. Судя по функциям, вполне возможно, что должность диойкета имела ахеменидские корни¹¹⁵.

¹¹² Bingen J. *Hellenistic Egypt: Monarchy, Society, Economy, Culture*. Berkley–Los Angeles, 2007. P. 158.

¹¹³ Capdetrey L. *Le pouvoir séleucide*. P. 313; Aperghis G. *The Royal Seleukid Economy*. P. 280.

¹¹⁴ К примеру, случай с Менандром, региональным чиновником, названным в одном случае – *ὁ ἐπὶ τῶν προσόδων*, а в другом – *διοικητής*. См. Aperghis G. *The Royal Seleukid Economy*. P. 276.

¹¹⁵ П. Бриан связывает функции диойкета с функциями сборщиков налогов в Персидской империи и державе Александра. См. Briant P. *D'Alexandre le Grande aux Diadoques: le cas d'Eumène de Kardie //*

В 281 г. до н. э. Селевк назначил диойкетом Фригии и верхнего Понта Афродисия (Memn. FGrHist. 434. F. 7). Возможно, первоначально диойкет не являлся финансовой главой сатрапии, а был подчинен сатрапу или стратегу.

Уровнем ниже диойкета находился эконоμ (ὁ οἰκονόμος), который был ему подчинен¹¹⁶. Эконом являлся главой финансовой администрации на уровне гипархии и находился в постоянном сообщении с гипархом. В государстве Селевкидов эконом имел отношение к царской земле (RC 18–20; OGIS 238) и, возможно, следил за сбором налогов в своем округе. У Птолемея эконом – чиновник, занятый именно в налоговой сфере¹¹⁷. На одном уровне с экономом располагался другой чиновник – эклогист (ὁ ἐκλογιστής). Эклогист действовал независимо от эконома¹¹⁸ и имел определенное отношение к храмовым землям. Скорее всего, он был коллегой эконома в гипархии и занимался налоговой оценкой и сбором налогов. В декрете Ахейя эконом Банабел и эклогист Лахар упоминаются как равные и в равной степени названы благодетелями (εὐεργέται). Со сбором налогов связана еще одна должность – логевт (ὁ λογευτής). Функции логевта остаются неизвестными, но они связаны с царскими доходами¹¹⁹.

Иерархия нижних уровней администрации известна гораздо хуже¹²⁰. На более низком уровне чиновники были представ-

REA. 1982. P. 43. Г. Апергис же выдвинул предположение, что диойкеты могли произойти от персидских хилиархов. См. *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy*. P. 279. В частности в надписи Мнесимаха (конец IV в. до н. э.) сбором налогов занимаются именно хилиархи. Однако автор сам сомневается в этой версии.

¹¹⁶ Зельдина О.М. Финансовая политика Селевкидов. С. 51.

¹¹⁷ См. *Bingen J. Hellenistic Egypt*. P. 165.

¹¹⁸ См. надпись из Аполлонии-Салбаки (конец III в. до н. э.) и декрет Ахейя, найденный на западе Малой Азии (267 г. до н. э.). Текст см. *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy*. Doc. 7, 8.

¹¹⁹ *Capdetrey L. Le pouvoir séleucide*. P. 310; *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy*. P. 283.

¹²⁰ Как показывают новые документы из Бактрии конца IV в. до н. э.,

лены администраторами монетных дворов, ставивших свое клеймо на монетах. Они находились в подчинении диойкета, который был начальником всех монетных дворов сатрапии. Определенно, какими-то финансовыми полномочиями обладал и эпистат, доверенное лицо царя в городе. Возможно, он также находился в сотрудничестве с диойкетом. Газофилак был начальником царской казны, в которой сосредотачивались все доходы сатрапии. Судя по всему, газофилак также находился и в подчинении диойкета, но степень его зависимости от эконома не установлена. Библиофилак обязан был проводить регистрацию царской земли, как это фиксируется в надписи Лаодики (RC 19). Хреофилак, уже упоминавшийся ранее, – чиновник, регистрировавший частные сделки. В Селевкии на Тигре он регистрировал экономические сделки, в том числе по продаже рабов, и был как-то связан с налоговой сферой.

Из вавилонских источников нам известны некоторые местные чиновники. Так, чиновник, названный *paqdu*, был представителем царя в вавилонских храмах. В текстах он упоминается вместе с *šatammu* (первосвященник) и *kiništu* (совет) Эсагила¹²¹. В астрономическом дневнике за 274 г. до н. э. (ADRTB –273. rev. 34) упомянут *paqdu* царя, совершивший совместно с сатрапом Вавилона поездку к царю в Сарды. Из документа времени Антиоха II, касающегося поместья Феомела (BCHP 16), становится ясно, что *paqdu* имел какое-то отношение к «царской земле». Высокопоставленным чиновником в Вавилонии был *šaknu*, упоминающийся в одной из хроник (BCHP 9), повествующей о событиях 282–281 гг. до н. э. Возможно, он имел какое-то отношение к храмам Вавилона и Урука и был тесно связан с эпистатом¹²².

в позднеахеменидский период существовало большое количество еще не известных нам мелких административных должностей.

¹²¹ Boiy T. Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. P. 209–210.

¹²² Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 287; Boiy T. Late Ach-

Однако существовали ли все эти должности в правление Селевка I или нет, мы не знаем. Возможно, в этот период сатрап мог совмещать и функции диоикета. На создание четкой и разветвленной финансовой администрации, как кажется, у Селевка не хватало времени и средств. Главным для него были, безусловно, бесперебойные поставки материальных средств и, если они осуществлялись чиновником, который исполнял полномочия и сатрапа, и диоикета, то совмещение этих должностей одним лицом не вызывало нареканий. Конечно, в ранний эллинистический период особую роль как в политическом, так и в экономическом управлении страны играли доверенные лица царя, его «друзья» и родственники. Афродисий, диоикет полисов Понта, был одним из «друзей» Селевка. Сын царя Антиох во время своего соправительства был и «царем», и сатрапом, и стратегом «верхних сатрапий», а также диоикетом, руководя восстановлением разрушенных городов, основывая новые монетные дворы. Именно Антиох I был инициатором изменений в организации финансовой администрации уже после смерти Селевка Никатора¹²³.

III.6. Монетный чекан Селевка I

Одна из основ эллинистической царской экономики – это монетный чекан ([Arist.] *Oec.* II, 1, 2). В эллинистический период наблюдается резкое увеличение монетной чеканки, вызванное переходом к денежной экономике. Условий для монетизации было множество. По мнению В.К. Голенко, «царская чеканка предусматривала различные социальные, экономиче-

aemenid and Hellenistic Babylon. P. 213; *Sherwin-White S.M.* Babylonian Chronicle Fragments. P. 268. Возможно, *šaknu* и был царским эписатом. См. *Spek R.J. van der.* The Babylonian Temple during the Macedonian and Parthian Denomination // *BiOr.* 1985. 5/6. P. 545.

¹²³ *Aperghis G.* The Royal Seleukid Economy. P. 294.

ские и политические условия: существование системы разделения труда (the division of labour), централизацию экономики, развитие торговли и экономических отношений вплоть до монетной реформы, существование специальных политических и экономических институтов, предназначенных для регулирования и организации экономических отношений, интенсивная торговая активность и много других факторов, которые помогли обеспечить слаженный обмен денег, товаров и услуг»¹²⁴.

Для осуществления монетизации экономики Селевку I необходимо было в первую очередь выпустить определенное количество денег, т. е. чеканного серебра. Но утверждать, что переход к монетаризму начался при Селевке I, было бы неверным. Зачатки этого процесса наблюдаются еще при Ахеменидах. Однако объемы монетной чеканки в империи Ахеменидов по сравнению с эллинистической эпохой были незначительны. Монетных дворов в стране было мало, и расположены они были так неравномерно, что некоторые из регионов персидской державы не знали монеты вплоть до завоеваний Александра. Монетные эмиссии были нерегулярны, т. к. острой необходимости чеканить монету у персидских царей не было, поэтому большинство налогов поступало в казну нечеканным серебром или натурой, а выплаты войску или администрации чаще осуществлялись продуктами потребления, гораздо реже деньгами. Собственного говоря, деньги выплачивались только греческим наемникам, которые не признавали больше никакой платы. Завоевав государство Ахеменидов, Александр организовал постоянные монетные выпуски в больших объемах. Однако монетные дворы были размещены неравномерно, что вызывало большой дисбаланс в распределении денег между регионами. Обильный же чекан серебряных монет спровоцировал в некоторых регионах (например, в Вавилонии) инфляцию и резкое повышение цен, которое усугубили последующие войны диа-

¹²⁴ *Golenko V.K. Notes on the Coinage. P. 77.*

дохов. Преодолеть такое положение в целом удалось только к 300 году¹²⁵. Все же в эллинистический период переход к денежной экономике ускоряется¹²⁶. Постоянные выплаты воинам-наемникам требовали увеличения объемов чеканки. Таким образом, монетизация экономики, которая началась еще в IV веке, была осуществлена в период эллинизма¹²⁷.

К началу 311 г. до н. э. в распоряжении Селевка находился один монетный двор Вавилона. К 310 г. до н. э. он сумел завладеть еще мастерской в Сузах, а также наладить выпуск монет в Экбатанах. Все три монетных двора чеканили монеты от имени Александра¹²⁸, и исключительно на них приходился весь объем чеканки Селевка. Для всех трех мастерских был характерен так называемый монетно-весовой дуализм¹²⁹, т. е. чеканка монеты в соответствии не только с аттическими нормами, но и с местной метрической системой. Так, в Вавилоне, Сузах и Экбатанах чеканились двойные серебряные «львиные статеры» (SC 184–185, 220–221), в Экбатанах – двойные золотые дарики (SC 219), в Сузах – серебряные статеры со слоном (SC 187) и двойные золотые дарики (SC 183). Параллельно этому выпускались и монеты аттического веса «александровского» типа с изображением Геракла в львиной шкуре на аверсе и Зевса, сидящего на троне, на реверсе. По всей видимости, чеканка монет местного стандарта была необходима для стабилизации в первую

¹²⁵ *Spek R.J. van der. Palace, Temple and Market. P. 313.*

¹²⁶ Это хорошо прослеживается, к примеру, на сузианском материале. См. *Новиков С.В. Юго-Западный Иран в античное время. М., 1989. С. 87–88.*

¹²⁷ *Reger G. The Economy // A Companion to the Hellenistic World / Ed. by A. Erskine. Oxf., 2005. P. 347–349.* О монетизации экономики Египта при Птолемеях см. *Bingen J. Hellenistic Egypt. P. 187–188.*

¹²⁸ См.: Вавилон: Price 3745–3775, Сузы: Price 3861–3879, Экбатаны: Price 3882–3940.

¹²⁹ См.: по этому вопросу специальную работу. *Голенко В.К. Монетно-весовой дуализм Селевка I // ВДИ. 1991. № 1. С. 100–117.*

очередь внутренней торговли, что имело особое значение в условиях создания рынка денег¹³⁰. Хотя монеты аттического стандарта появлялись в Вавилонии и до Александра, местное население, несмотря ни на что, продолжало ориентироваться на собственную весовую систему, предпочитая пересчитывать новые деньги¹³¹. В частном контракте из Вавилона 277 года встречаем следующую надпись: «2,5 мины 8,5 сикля чистого серебра в слоновых статерах Селевка в хорошем состоянии» (Stolper 6 = СТ 49. 105). В другом документе 279 года: «0,5 мины чистого серебра в статерах Селевка» (Stolper 5 = СТ 49. 103). Население Вавилонии крайне болезненно отреагировало на введение медной монеты Антиохом I¹³². Строки астрономического дневника (ADRTB –273) рисуют ужасающую картину разорения, голода и эпидемий. При этом автор замечает, что в этот год товары стали продаваться за медные греческие деньги.

«Львиные статеры» Селевка из Вавилона являлись продолжением серии «львиных статеров», чеканившихся от имени вавилонского сатрапа Мазея. Он установил в Вавилоне при Александре две монетные серии со львами: золотую и серебряную¹³³. Но чеканка Мазея ориентировалась на аттическую и персидскую системы, а «львиные статеры» Селевка соответ-

¹³⁰ «Таким образом, мы полагаем, что практика монетного дуализма (the monetary dualism), которая началась спонтанно в некоторых восточных регионах царства Александра в период междуцарствия, или немного ранее, в условиях создания денежных рынков (money-markets), стала официальной финансовой политикой государства при Селевке». *Golenko V.K. Notes on the Coinage.* P. 109.

¹³¹ Имели место и случаи обрезки селевкидских и персидских монет для придания им наиболее подходящего веса в соответствии с локальной системой. См. *Clancier P. La Babylonie hellénistique aperçu d'histoire politique et culturelle // TOPOI.* 2007. 15/1. P. 42–43.

¹³² Ср. *Joannès F. La Babylonie méridionale...* P. 110.

¹³³ См. *Nicolet-Pierre H. Argent et or frappes en Babylonie entre 331 et 311 ou de Mazdai à Seleucos // Travaux de numismatique grecque offert à Georges Le Rider / Ed. M. Amandry, S. Hurter. L., 1999.* P. 285–305.

ствовали вавилонской метрике¹³⁴. «Львиные статеры» из Экбатан и Суз соотносились с золотыми дариками, т. е. чеканились по персидскому стандарту. Все они, определенно, были предназначены только для внутреннего пользования, хотя случаются находки этих монет и в соседних регионах. Анализ монетных кладов подтверждает эту версию. Одна монета из вавилонского чекана находилась в месопотамском кладе 300 г. до н. э. (IGCH 1757), 14 «львиных статеров» обнаружены в кладе из аль-Хиллах (Ирак) (IGCH 1760) и 40 – в Сирии (IGCH 1522). Экбатанские «львиные статеры» были найдены даже в Шаартузском районе Таджикистана, т. е. в древней Согдиане (IGCH 1822). Отметим, что этот клад, созданный примерно в 180 г. до н. э., включает в себя множество самых различных монет разного времени, от Филиппа II до Антимаха I.

Тем не менее существовали монетные выпуски, не ориентированные на аттическую систему, но предназначенные для внешней торговли. Так, в конце III в. до н. э. начинается чеканка Селевкидских монет в Бактрии. Здесь было открыто сразу два монетных двора: в Бактрах и в Ай-Хануме. Мастерская последнего чеканила серебряные монеты по индийскому весовому стандарту (ESM 664), что подразумевает торговые отношения с Индией. Монетно-весовой дуализм наблюдается на протяжении всего правления Селевка. При его наследнике Антиохе монетно-весовая система в государстве Селевкидов унифицируется по аттическому стандарту.

Другой стороной поддержания и развития денежных отношений стал выпуск большого количества мелкой серебряной монеты, что само по себе характеризует финансовую политику Селевка. Мелкая разменная монета чеканилась как по аттическому стандарту, так и на основе местной метрической системы. Так, в Сузах и Экбатанах мы обнаруживаем монеты весом в $\frac{1}{8}$ статера (SC 186, 221), а Вавилоне, кроме указанного веса

¹³⁴ Голенко В.К. Монетно-весовой дуализм. С. 107.

(SC 90), еще и в $\frac{1}{4}$ статера (SC 89). Помимо этого, все монетные дворы чеканят драхмы и оболы – мелкие разменные монеты. Но преобладающее большинство в чеканке Селевка составляли все же тетрадрахмы. Эта монета не подходила для местного обмена, но была необходима для других операций. В тетрадрахмах производились выплаты войску, храмам или городам. К тому же тетрадрахмами расплачивались и с администрацией. Эти монеты использовались как в региональной¹³⁵, так и в межрегиональной торговле¹³⁶. Аттический стандарт тетрадрахм Селевка позволял использовать их и в международной торговле, что, правда, встречается довольно редко. Чеканка золотой монеты производилась большей частью для внешней торговли или политических подарков. В царствование Селевка известны отдельные эмиссии золотых монет, в основном по «александровскому» типу (SC 9, 12, 56, 81, 114). Бронзовые монеты также не получили широкого распространения. Выпуск таких монет был организован больше в западной части государства и рассчитан на греко-македонское население.

Характерной чертой монетной политики Селевка I является открытие множества монетных дворов в различных регионах государства. Как уже было отмечено в начале раздела, первоначально Селевк располагал, по сути, только тремя крупными монетными дворами: Вавилона, Суз и Экбатан¹³⁷. Однако по мере расширения государства наблюдается резкое увеличение численности монетных мастерских. Необходимость открытия новых монетных дворов была продиктована в первую очередь

¹³⁵ См. например, клады из Пасаргад (IGCH 1793–1795) и Файлаки (ESMS P. 72–76).

¹³⁶ *Aperghis G.* The Royal Seleukid Economy. P. 220–222.

¹³⁷ Отметим, что в распоряжении Селевка был и небольшой монетный двор в Каррах (сев. Месопотамия), который функционировал с 310 по 290 гг., но он был захвачен Селевком в 302 г. до н. э. (ESMS P. 90.). А также несколько неизвестных мастерских Вавилонии/Месопотамии (по системе А. Хоутона – неизвестный монетный двор №7 и №8).

большими военными расходами, покрыть которые можно было только деньгами. К тому же это поддерживало и колониальную политику¹³⁸, а также развитие локальных денежных отношений внутри определенного региона, что обеспечило бы сбор налогов монетой, а не продуктами потребления.

Один из самых значительных монетных дворов был основан в Селевкии на Тигре. Первая мастерская, начавшая работу примерно в 300 г. до н. э., специализировалась на выпуске золотых и серебряных монет «александровского» типа. Эти монеты чеканились либо от имени Александра (ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ), либо от имени царя Селевка (ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ). Примерно в 295 г. до н. э. в городе появляется второй монетный двор¹³⁹, который начинает выпуск монетной серии с изображением головы Зевса Никефора и Афины, управляющей квадригой слонов, – тип «слоновые колесницы» (SC 130)¹⁴⁰. Чуть позже эта же мастерская приступает к выпуску «львиных статеров» (SC 144) и бронзовых монет (SC 145–153). Появление «львиных статеров» в Селевкии на Тигре можно ассоциировать с действиями соправителя Антиоха, который переселил часть населения Вавилона в Селевкию на Тигре.

Большое количество монетных дворов было открыто после 301 г., с присоединением Сирии и Фригии. С 300 года начинают функционировать две крупные мастерские в Селевкии в Пиерии и Антиохии на Оронте, а также две менее значительные в Лаоди-

¹³⁸ С этой точки зрения интересно замечание А. Хоутона, что главной целью монетной политики Селевка была поддержка колонизации. См. SC P. 5. Эта версия находит отклики и в концепции Г. Апергиса.

¹³⁹ Хронологию монетных дворов Селевкии на Тигре см. ESMS P. 99–103.

¹⁴⁰ В разное время начало выпуска «слоновых колесниц» в Селевкии на Тигре трактовали по-разному. Э. Ньюлл считал, что первые монеты этого типа относятся к 300 г. до н. э. (ESM P. 40), О. Мёркхольм называл 304/3 г. до н. э. (*Mørkholm O. Early Hellenistic Coinage. Cambr., 1991. P. 71*). Мы больше склонны согласиться с мнением Б. Критта (ESMS P. 99–103), предложившего 295 г. до н. э.

кее и Апамее в Сирии. Основную массу выпуска этих дворов составляют серебряные монеты «александровского» типа (в основном тетрадрахмы и драхмы), но с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ (WSM 923). Значителен и выпуск бронзы в этих мастерских (WSM 913–919), что может подтверждать сильное греко-македонское присутствие в этом регионе. В 294 г. до н. э. с захватом Киликии открывается монетный двор в Тарсе, который чеканит монеты «александровского» типа от имени Селевка (SC 10).

Благодаря активности соправителя Селевка Антиоха в это же время несколько монетных мастерских появляются на Востоке. В начале III века открываются монетные дворы в Бактрии, Арахосии, Драгниане, Арии и Маргиане. Многие из них перестали существовать после смерти Селевка, но наиболее крупные в Бактрах и Ай-Хануме функционировали еще долго, даже после потери Селевкидами Бактрии. Незначительное монетное обращение существовало в этом регионе еще до Селевкидов. Доселевкидские монеты, найденные здесь, — монетные типы с афинской совой¹⁴¹. Возможно, в Бактрии циркулировало и серебро Софита, мелкого династа, управлявшего территорией, прилегавшей к горам Гиндукуш¹⁴².

Раннеселевкидский материал представлен продукцией двух монетных мастерских. Монетный двор «А», согласно версии Б. Критта¹⁴³, локализующийся в Батрах, столице реги-

¹⁴¹ Bernard P. Fouilles d'Aï Khanoum IV. №№ 1–9; Golenko V.K. Notes on the Coinage. P. 120.

¹⁴² Софит выпускал монеты, соответствующие селевкидскому стандарту в Бактрии. О. Боппараччи выдвигает идею, что чекан Софита — продолжение практики Ахеменидов, при которой сатрап мог чеканить собственную монету. См. Bopparachchi O. La politique monétaire de la Bactriane sous les Séleucides // Topoi. Orient-Occident. Suppl. 6. 2004. P. 355. Однако не стоит забывать, что в период чеканки монет Софита (306–305) эти территории не принадлежали Селевку, и, с этой точки зрения, Софит не был ему подчинен.

¹⁴³ Дискуссию об атрибуции бактрийских монет мастерской Бактр или Ай-Ханума см. Bernard P. Fouilles d'Aï Khanoum IV. P. 39–40;

она, и существовал до 280 г. Он выпускал золотые (SCB 1–5, 16), серебряные (SCB 6, 17–24, 27–28, 43) и бронзовые (SCB 7–15, 29–42) монеты с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ. Монетный двор «В» в период царствования Селевка в Бактрии чеканил монеты от имени Селевка и Антиоха – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ ΑΝΤΙΟΧΟΥ (SC 281) или ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΣΕΛΕΥΚΟΥ ΚΑΙ ΑΝΤΙΟΧΟΥ (SC 280). В отличие от многих монетных дворов в Бактрии не производились монеты «александровского» типа, но только оригинальный селевкидский тип «слоновые колесницы». Этот монетный тип впервые был использован в Селевкии на Тигре в 295 году, позднее в Сузах, а затем уже в Бактрии. Могло ли это быть связано с перемещениями соправителя Антиоха, шедшего на Восток? К сожалению, однозначного ответа дать невозможно, но существует большая доля вероятности, что это именно так. Ведь только Антиох, исполняющий обязанности царя на Востоке, мог санкционировать выпуск принципиально новой монетной серии. Ни диоикет, ни сатрап не имели таких полномочий. На Западе страны, где находился сам Селевк, этот монетный тип не встречается. Таким образом, можно заключить, что монетная унификация, проведенная Антиохом, началась еще в период его соправительства, причем в восточных сатрапиях, а уже после распространилась и на западные.

После, в 282 г., Селевк овладевает монетным двором Сард, а в 281 г. Пергамом и Магнесией на Меандре. Все мастерские выпускают монеты от имени царя Селевка (SC 1, 3–4, 8). Однако выпуск этих мастерских незначителен, т. к. вскоре после начала чеканки царь Селевк погибает, и выпуск селевкидских монет временно приостанавливается.

SCB P. 22–23; *Bopearachchi O.* La politique monétaire. P. 357. Интересна находка кирпича из Ай-Ханума с отпечатком монограммы ☉, в различных вариантах встречающейся на большинстве бактрийских монет Селевка. Фото см. SCB P. 24.

Говоря об иконографических особенностях монетных изображений, прежде всего, хотелось бы отметить, что вся символика монет Селевка, как и всех Селевкидов, имела политическое значение и зачастую использовалась в целях пропаганды. На протяжении достаточно продолжительного времени основными монетами Селевка и других диадохов оставались монеты «александровского» типа. Примерно до 304 г. до н. э. Селевк не чеканил своего имени на монетах, но только имя Александра, реже – Филиппа. Причем аверс всегда оставался один и тот же – голова юного Геракла с чертами Александра в львиной шкуре. Первый Селевкидский сюжет появляется на тетрадрахмах Суз. На аверсе здесь помещен портрет некоего героя, совмещающего черты Селевка, Диониса и Александра¹⁴⁴, в шлеме с рогами, на реверсе – Ника, коронующая трофеи (SC 173). Скорее всего, он связан с восточным походом Селевка, о чем может свидетельствовать именно портретное изображение. Выпуск этой серии начался примерно в 303 г. до н. э. Вполне возможно, с этой серией связан незначительный выпуск экбатанских серебряных тетрадрахм с изображением юного Геракла на аверсе и всадника с дионисийскими символами (рога, бычьи уши, шкура пантеры) на реверсе (SC 203).

В 295 г. до н. э. на селевкидском серебре появляется принципиально новое монетное изображение – тип «слоновые колесницы» (аверс – голова Зевса, реверс – Афина, управляющая бигой или квадригой слонов). Первоначально он чеканится в Селевкии на Тигре, с 294 г. до н. э. в Сузах, с 290 – в Бактрии. Сюжет заимствован со статеров Птолемея, где колесницей управлял Александр. Очень интересна вариация этого сюжета, встречающаяся на сузианском золоте этого времени: на аверсе – голова Аполлона в лавровом венке, на реверсе – Артемида, управляющая бигой слонов. На монетах серий «львиные ста-

¹⁴⁴ Об этом портрете см. *Hadley R. Seleucus, Dionysos or Alexander?* P. 9–13; *Mørholm O. Early Hellenistic Coinage.* P. 72.

теры» и статеры со слонем возникают традиционные местные сюжеты: изображение сидящего Баала и вавилонский лев.

Типов золотых монет, выпущенных в правление Селевка, насчитывается в целом не много. Обычно на них, как и при Александре, были изображены голова Афины на аверсе и Ника на реверсе. Интересна серия золотых двойных дариков из Экбатан, выпущенная ок. 300 г. до н. э., с изображением на лицевой стороне Александра в шкуре слона и Ники, держащей венок, на оборотной стороне (SC 219).

В общих чертах это наиболее распространенные иконографические сюжеты, представленные на монетах Селевка I. Особо отметим, что в независимости от изображения и сюжета иногда в поле монеты появляется символ дома и династии Селевкидов — якорь. Этот знак как бы отмечал принадлежность данной монеты Селевку. Якорь чеканился и на «львиных статерах», и на монетах «александровского» типа. Теме не менее, практически все монетные сюжеты были так или иначе связаны с Александром. В каких-то областях это заметно меньше (Бактрия), в каких-то больше (Малая Азия, Сирия), где-то отдавалось предпочтение традиционным местным сюжетам (Вавилония, Персия, Мидия).

Подводя итог, зададимся вопросом, существовала ли при Селевке I определенная монетная политика? Р. Ван дер Шпек категорично отрицает это, заявляя, что вряд ли у Селевкидов существовало специальное бюро по планированию монетных выпусков¹⁴⁵. О. Мёркхольм также высказывает мнение, что не существовало «никакой дальновидной экономической политики. Более вероятно, что Александр и диадохи просто выпускали большое количество монет, чтобы покрыть военные расходы, которые они несли»¹⁴⁶. Г. Апергис все же полагает, что Селевкиды различали «мирную» и «военную» монетную чеканку,

¹⁴⁵ *Spek R.J. van der. Palace, Temple and Market. P. 313.*

¹⁴⁶ *Mørkholm O. Early Hellenistic Coinage. P. 23.*

тем самым утверждая о существовании определенной политики¹⁴⁷. Монетной политикой при Ахеменидах ведал сатрап, но в данном контексте ее нельзя назвать «политикой» в современном смысле слова. Ахеменидский сатрап занимался разработкой драгоценных металлов и чеканил монету в силу некой традиции, сложившейся в регионе. В государстве Селевкидов чеканка монеты являлась исключительно прерогативой царя. Однако как квалифицировать все те изменения в монетном чекане, которые мы фиксируем в эпоху раннего эллинизма? Как, в целом, можно обозначить такие признаки как монетно-весовой дуализм, открытие большого количества монетных дворов, ориентация на выпуск мелкого серебра? Нельзя утверждать, что все эти факторы свидетельствуют о четко оформившемся экономическом планировании, но монетная политика в каком-то виде все же существовала и, как видно, играла большую роль в структуре царской экономики.

Резюмируя главные выводы данной главы, отметим, что для экономики Селевка I были характерны следующие явления: во-первых, *максимизация доходов*, которая выразилась в обложении налогами любой коммерческой активности населения. Основные доходы Селевка составляли налоги с сельского хозяйства и ремесла, пошлины с провоза и продажи товаров и рабов, разработки природных ресурсов, сюда же можно отнести и чрезвычайные доходы (военная добыча). Большая часть налогов собиралась нечеканным серебром, постепенно переходя на сбор монетой, а так же, как в империи Ахеменидов, натуральными продуктами. Во-вторых, *монетизация экономики*, вызванная, прежде всего, колоссальными военными затратами. Монетизации экономики способствовал и начавшийся процесс колонизации внутренних районов государства. С выводом новых колоний появляются рынки, налаживаются торговые связи между колониями, что способствует развитию товарно-денеж-

¹⁴⁷ *Aperghis G. The Royal Seleukid Economy. P. 236–242.*

ных отношений. При Селевке произошли некоторые изменения в финансовой администрации. Главой финансового ведомства отныне являлся царь, а экономические функции сатрапов персидской империи перешли к диоикету – высшему финансовому чиновнику сатрапии. Для монетной политики Селевка были характерны: открытие большого количества монетных дворов, монетно-весовой дуализм некоторых монетных эмиссий, ориентация на выпуск мелкого разменного серебра.

Глава IV

КОЛОНИЗАЦИЯ И ОБЩЕСТВО

IV.1. Принципы основания и формирования колоний

Один из крупнейших исследователей селевкидской колонизации, Г. Коэн, в своей работе, посвященной данной проблеме, писал: «империя Селевкидов была настолько обширной, что существенной проблемой ее было управление и руководство этим пространством. Выход из такой ситуации частично заключался в рассеивании многочисленных колоний на всем протяжении империи»¹. Безусловно, поддержание внутреннего порядка было одной из основных целей Селевка I, который основал большинство селевкидских колоний. Первоначально все колонии Селевка были военными поселениями (ἡ κατοικία)². Как у Александра, в них селились в первую очередь отставные солдаты или наемники. Они составляли гарнизон крепости — ядро новой колонии. Такое поселение чаще всего располагалось на важных торговых путях, в пограничных или

¹ *Cohen G.M. The Seleucid Colonies. Wiesbaden, 1978. P. 29.*

² Поскольку сам термин κατοικία, т. е. «поселение», неоднозначен, нет полной уверенности, что он обозначал именно военное поселение. (См. *Cohen G.M. KATOIKIAI, KATOIKOI and Macedonians in Asia Minor // AncSoc. 1991. 22. P. 41–50; Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 95–99*). Однако применительно к раннеэллинистическому периоду слово κατοικός употребляется в значении поселенца именно военной колонии.

нестабильных регионах³. В самых крупных из них находились органы местной власти, осуществлявшие административный контроль. Другой целью создания сети колоний стала необходимость развития товарно-денежных отношений, расширение зоны денежного оборота и торговли. Постепенно разрастаясь, некоторые поселения, такие как Селевкия на Тигре, Антиохия на Оронте или Ай-Ханум, становились не просто административными и экономическими центрами, но крупными торговыми и ремесленными городами. В них организовывались монетные дворы, обеспечивавшие деньгами ближайшие территории. Однако экономическая сторона колониальной политики проявилась не сразу. Изначально колонии основывались только для поддержания порядка и, только после 301 года, с завоеванием Сирии, вновь основанные поселения приобрели, кроме охранной, еще и экономические функции. Так, Селевкия в Пиерии была основана на Средиземном море как торговая фактория, своеобразное «окно в Европу» для Селевка I. Не стоит забывать еще и об идеологической функции колонизации. Появление первой столицы Селевка Селевкии на Тигре, безусловно, связано с идеологическими процессами, сопровождающими принятие им царского титула.

Многие селевкидские поселения были выведены рядом или же непосредственно в старые города или деревни. Основание колонии таким способом заключалось в расположении в городе гарнизона и представителей администрации. Такая практика использовалась Селевкидами довольно долго. К тому же, использовать инфраструктуру и коммуникации уже существующего города в каком-то смысле было не таким накладным

³ Например, крепость Пандахеон (Кампыртепа) на переправе через Окс (Амударья) в Средней Азии. В нач. III в. до н. э., вероятно, во время экспедиции Демодама, Пандахеон был перестроен и укреплен, что показывает определенный интерес соправителя Антиоха к данному стратегическому пункту. См. *Болелов С.Б.* Кампыртепа-Пандахеон в эпоху эллинизма // ВДИ. № 4. 2011. С. 29–48.

занятием, как постройка новых. По данному примеру была выведена колония в Иерусалиме при Антиохе IV, где греческий гарнизон располагался в укрепленной цитадели – Акре. И все же значительная часть поселений, в особенности мелких, возникла *ex nihilo*. Иногда македонские колонии вырастали на месте старых иранских колоний ахеменидского времени. В таком случае старое поселение не исчезало, а скорее вливалось в новое⁴.

Ответственность за основание колонии лежала на местных властях (ср. OGIS 229), а иногда при основании поселения присутствовал и сам царь Селевк. Выбор места для новой колонии был, конечно же, неслучайным. Кроме необходимого для постройки фортификационных сооружений ландшафта, новые поселения нуждались в регулярных поставках продовольствия, поэтому основным требованием было наличие плодородных окрестных территорий. Это условие особенно подчеркивалось П. Брианом, утверждавшим, что наличие обрабатываемых земель влекло за собой в конечном итоге илотизацию местного населения, которое должно было работать на этих землях для содержания колоний⁵. Особая категория зависимого населения – *λαοί* – являлась доступным источником рабочей силы. Местные жители могли быть заняты и на строительных работах. Селевк при постройке Антиохии также предпочитал использовать именно местное население (Lib. *Orat.* 11. 89)⁶. При этом все население рассматривалось как покоренное.

Иногда для возведения колоний прибегали даже к массовым переселениям, которые нужны были, скорее, не для заполнения городского пространства новыми жителями, а именно для

⁴ Briant P. Les iraniens d'Asie Mineure après la chute de l'empire Achéménide // DHA. 1985. P. 173.

⁵ Briant P. Colonisation hellénistique I. P. 60–64, 80–82.

⁶ Хотя Либаний не уточняет откуда взялись плотники или слуги тем не менее вполне можно согласиться с мнением Г. Козна, что они были жителями окрестностей. Cohen G.M. The Seleucid Colonies. P. 25.

строительства. Одновременно это переселение проводилась с целью профилактики антимакедонских восстаний. К такой практике прибегал Александр⁷, но проводил ли подобную политику Селевк? Существует достаточно противоречивое свидетельство Павсания (I. 16. 3), что Селевк после основания Селевкии на Тигре переселил туда часть населения Вавилона. Из вавилонской хроники (BCNP 5. rev. 6–11) становится известно, что Антиох, будучи соправителем, переселил из Вавилона в Селевкию именно македонян, которые жили здесь со времени Александра. Однако нет полной уверенности, что сюда не были переселены также и вавилоняне. По крайней мере, известны периодические перемещения вавилонян в Селевкию (ADRTB –273. 35–36) и после Селевка. Если учесть, что вавилонская аристократия была против постройки Селевкии (App. Syr. 58), то, возможно, наше предположение окажется верным. Расселению подверглась и Антигония – столица государства Антигона⁸. Ни один из авторов, свидетельствующих о переселении жителей города Селевком (Strabo. XVI. 2. 4; Lib. Orat. 11. 92; Malala. VIII. 90–93; Diod. XX. 47. 6), не упоминает местное население, говоря только о македонянах и греках. Между тем логично предположить, что вместе с греко-македонянами в Антиохию и Селевкию в Пиерии было перемещено и туземное население.

Кроме использования труда местных жителей, колонисты задействовали собственных рабов. Государство должно было

⁷ П. Бриан приводит пример основанной Александром Александрии на Яксарте, в которую были переселены жители соседних городов, основанных еще Киром (Iust. XII. 5. 12), поднявших восстание против македонян (App. Anab. IV. II–III). Таким образом, все захваченные в плен местные жители были переселены на новое поселение. Бриан вполне обоснованно полагает, что все они были задействованы либо на сельскохозяйственных, либо на строительных работах в Александрии. См. Briant P. Colonisation hellénistique I. P. 75–76.

⁸ Cohen G.M. The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin, and North Africa. Berkley–Los Angeles–London, 2006. P. 76.

обеспечить новую колонию всем необходимым строительным материалом: камнем, древесиной, железом и т.д. Если учесть, что все колонии Селевка изначально были военными и селились в них отставные военнослужащие, то можно предположить, что все необходимое для постройки и обустройства поселения выделялось из резервов войска. Помимо этого, новым поселениям предоставлялись налоговые льготы на определенное время.

Каждый колонист получал рядом с поселением земельный участок (ὁ κλήρος). Этот надел становился для него и его семьи первейшим средством существования на ближайшие годы. Наличие клера подчеркивало также и социальное положение поселенца. Позднейшие колонисты, не участвовавшие в постройке поселения, не получали эти участки. В надписи из Паламагезии (OGIS 229) они названы ἀκλήρουχοι⁹. Участки выделялись из царского земельного фонда, т. е. из χώρα βασιλική. В царскую землю, теоретически, могли входить любые территории, принадлежавшие в период Ахеменидов или диадохов храму, городу или частному лицу, т. к. формирование χώρα βασιλική фактически связано с «правом копья», по которому вся завоеванная территория принадлежала новому царю. Чаще всего Селевк сохранял за городами и храмами их землевладения. Таким образом, поселенцы новых колоний могли получить богатые земли, ранее принадлежавшие какому-нибудь собственнику. Распределением земель занимались местные власти. Контроль над этим осуществлял особый чиновник – клерух (ὁ κλήρουχος). Кроме земельного надела, каждый поселенец получал участок в самой колонии, предназначенный для постройки дома. Размер получаемого надела мог зависеть от множества факторов: качества земли, ее удаленности от поселения, армейской должности, занимаемой будущим владельцем.

⁹ Вполне возможно, что последующими поселенцами были купцы или торговцы, которые не нуждались в этих участках. См. *Cohen G.M. The Seleucid Colonies. P. 46.*

Колонисты были воинами, поэтому социальное положение в колонии соответствовало их воинскому званию. В целом, все поселенцы составляли большую общину. Командиры, возможно, были первыми магистратами, а стратег — главой колонии. Община имела свою канцелярию и казначейство, а также более мелких выборных чиновников. В колонии существовало свое народное собрание (ἡ ἐκκλησία). Оно встречается в повествовании Плутарха (*Dem.* 38), где Селевк произносит речь в честь бракосочетания Антиоха и Стратоники. По версии же Аппиана (*Syr.* 61), Селевк держал слово перед войском (στρατιά). Если предположить, что эти события имели место в военной колонии, то обе версии сливаются: членами народного собрания военной колонии, конечно же, были воины. По контексту становится понятно, что действие происходило либо в Селевкии в Пиерии, либо в Антиохии на Оронте, из чего следует, что один из этих городов первоначально мог быть военной колонией.

Этнический состав колонии определить достаточно сложно. Необходимо отметить, что основными поселенцами, т. е. землевладельцами, были исключительно греко-македоняне. Но стоит обратиться к данным топонимики: в некоторых случаях мы действительно можем предположить этническую принадлежность поселенцев, основываясь на названиях колоний. Короткое замечание Диодора (XXXIII. 4а), что сирийское поселение Ларриса населяли фессалийские всадники, выходцы из Ларрисы, столицы Фессалии, возможно оправдывает такой подход. Из списка топонимов поселений, основанных Селевком, приведенного у Аппиана (*Syr.* 57), можно выделить македонские (Беройя, Эдесса, Пела, Эвропос, Амфиполь, Аретуса), фракийские (Перинф, Маронея, Каллиополь, Аполлония?), аркадские (Тегея, Герейя), греческие (Ахейя, Астак, Халкида) и фессалийские (Ларриса). Возможно предположить, что милетские наемники, которые под предводительством Демодама участвовали в походе в скифские земли, поселились в Александрии Эсхате, ставшей после восстановления Антиохией Скифской.

Социальное разделение первоначально соответствовало этническому. Сегрегация – один из принципов формирования нового городского пространства¹⁰. Греко-македонский костяк колонистов обособлялся от местного населения, что в принципе было естественным и, как кажется, поддерживалось государством. В документе из Урука, датирующемся 300–285 гг. до н. э. (SATHSM 1), некий гарант сделки при продаже раба должен подтвердить, что раб не состоит в царской кавалерии, колесничих или на иной службе. Безусловно, на службе в царской армии мог состоять не только грек или македонянин, однако, учитывая время появления документа и вероятность прецедентов, можно предположить, что речь идет именно о солдатах гарнизона¹¹. П. Бриант связывает такое обособление с рождением греко-македонского «доминирующего этно-класса»¹², проводя тем самым параллель с «этно-классом» персидским. «Доминирующий этно-класс» – это социальная группа, принадлежность к которой определяется по этническому признаку. Представители «доминирующего этно-класса» занимают все ключевые должности в государстве: при царском дворе, в администрации, в армии¹³. Так, представителями «этно-класса» в персидской империи были иранцы, а позднее, в эллинисти-

¹⁰ Briant P. Colonisation hellénistique I. P. 88–89.

¹¹ Ср. документ 297 г. до н. э., приведенный Г.Х. Саркисян. См. Саркисян Г.Х. Частные клинописные контракты. С. 139–142.

¹² «С территориальной сегрегацией были связаны социально-экономическое доминирование и политическая монополия. Отношение господствующий/подчиненный здесь смешиваются с отношением греки/местные и даже, по большей части, с отношением город/деревня. Иными словами, города и поселения, в общем, представляют фундаментальный элемент новых классовых отношений, которые подразумевают завоевание и греко-македонскую колонизацию: это рождение доминирующего этно-класса». (Briant P. Colonisation hellénistique I. P. 92).

¹³ Ma J. Kings // A Companion to the Hellenistic World / Ed. by A. Erskine. Oxford, 2005. P. 187.

ческий период – греко-македоняне. Несмотря на сегрегацию, «доминирующий этно-класс», как персидский, так и греко-македонский, находился в постоянных взаимных контактах с местными элитами¹⁴, что в первом случае вело к «варваризации» или, лучше сказать, «персиизации», а во втором – к «эллинизации» местного населения. В социальном плане греки и македоняне представляли собой «верхушку» колонии. Конечно, можно предположить, что изредка в нее входили представители туземной знати, однако они предпочитали жить больше не в новых колониях, а в старых городах.

В этом свете хотелось бы кратко прокомментировать одно довольно устоявшееся в отечественной историографии мнение, высказанное Г.А. Кошеленко¹⁵, согласно которому колонии Александра были основаны как поселения неполисного статуса со смешанным (не только греко-македонским) в правовом отношении населением. Эти два аспекта градостроительной политики Александра не были восприняты Селевкидами. Безусловно, формирование полисной системы в македонских колониях Александра в Средней Азии – дело рук Антиоха I. Однако факт слияния греко-македонского элемента с туземным в колониях, пусть даже и неполисного типа, вызывает все же некоторые сомнения. Идеологическая предпосылка сегрегации греко-македонян, их отношение к покоренным народам Востока достаточно хорошо представлена Г.А. Кошеленко, который приводит яркие примеры в первую очередь из Аристотеля и Исократ¹⁶. Как кажется, эти идеи, транслировавшие

¹⁴ «Наряду с тем, культурный раскол между доминирующим этно-классом и покоренным населением не сохранился, на протяжении истории существовала близость контактов между локальными элитами и персидскими семьями, часто укоренявшимися в страну на протяжении нескольких поколений». *Briant P. Pouvoir central et polycentrisme culturel dans l'empire Achéménide* // *AchHist*. I. 1987. P. 16.

¹⁵ Кошеленко Г.А. Греческий полис. С. 214, 220–221.

¹⁶ Кошеленко Г.А. Греческий полис. С. 207–211.

общие эллинские настроения, не были в полной мере присущи Александру. Тем не менее говорить о «смешивании» народов не приходится. Невозможно представить, что греки и македоняне, разумеется чувствовавшие себя победителями, селились в близком соседстве с коренным населением. Таким образом, топографическая сегрегация колоний явно существовала. Более того, военные колонии предполагают компактное поселение греческого гарнизона. «Подселение» местного населения в колонию может объясняться простой причиной – необходимостью задействовать людской и материальный ресурс для основания и развития колонии.

Хронологически колонизационную политику Селевка I условно можно разделить на два этапа: до 301 г. и после. На первом колонизация не представляла собой активного процесса. Колонии появлялись в основном в пограничных зонах. Исключение составляет лишь Селевкия на Тигре. Основанные поселения росли медленно, т. к. постоянного притока колонистов из Европы не было. Второй этап, наоборот, связан с постоянными миграционными волнами из Македонии, материковой и островной Греции. Выход к морю, который был получен с присоединением Сирии, обеспечил непрерывные миграционные потоки, и в первую очередь наемников. «Земельное голодание», которое испытывали жители этих регионов, могло восполниться на Востоке. Определенную роль сыграл и кризис полисной системы. После 301 г. Селевком основывается большинство из его колоний.

IV.2. Основные колонии Селевка I

Согласно Аппиану (*Syr.* 57), за весь период своего правления Селевк основал более чем 59 поселений, Иоанн Малала (VIII. 75) пишет о 75 городах. Однако не все колонии, построенные в период правления Селевка, стали крупными и хорошо развитыми городами. О многих из них практически ничего неиз-

вестно, другие же, такие как Селевкия на Тигре или Антиохия на Оронте, просуществовав не одну сотню лет, стали важными экономическими, политическими и культурными центрами древнего мира. Мы рассмотрим историю основания и раннего развития важнейших из этих поселений.

Одной из первых колоний Селевка была Дура-Эвропос, основанная сразу же после окончания войны с Антигоном на границе двух государств¹⁷. Название Европос напоминает о родном городе Селевка. В одном из папирусов римского времени (PDura 32) это поселение названо колонией Селевка Никатора (ἐν Κολωνείᾳ Εὐρωπαϊὼν Σελευ Νεικάτορος). Дура-Эвропос была обычной военной колонией. Она расположена на берегу Евфрата на дороге из Антиохии на Оронте в Селевкию на Тигре. Новые археологические данные позволяют утверждать, что первоначально в Дуре была создана крепость с ограниченной периферийной зоной. Появление крепостных стен П. Лериш относит только к середине II в. до н. э., таким образом, утверждая, что полтора века лет Дура оставалась военным поселением¹⁸. Из «дорожника» Исидора Харакского (FGrHist. 781. F. 1) известно, что город основали македоняне, во главе которых стоял некто Никанор. Окончательно не установлено, кем являлся этот человек, но можно отождествить его с упомянутым Иоанном Малалой (VIII. 26) племянником Селевка¹⁹, а также с Никанором из текста Плиния (NH. VI. 30), обозначенным как *praefectus Mesopotamiae*. Так или иначе, Дура-

¹⁷ Здесь мы разделяем точку зрения Дж. Грейнджера (*Grainger J. A Seleukid Prosopography*. P. 54), который в свою очередь опирается на авторитет М.И. Ростовцева.

¹⁸ *Leriche P. Europos-Dura hellénistique* // *TOPOI. Suppl.* 4. 2003. P. 117. См. *Лериш П. Дура-Европос: итоги работ франко-сирийской экспедиции (1986–2001)* // *Парфянский выстрел*. М., 2003. С. 302–303; *Leriche P. Europos-Dura séleucide* // *Electrum* / Ed. by E. Dabrowa. Vol. 18. 2011. P. 23–40.

¹⁹ Ср. *Cohen G.M. The Hellenistic Settlement in Syria*. P. 163.

Эвропос стала впоследствии одним из крупнейших городов в регионе, однако расцвет ее пришелся уже на парфянский и римский период.

Примерно в то же самое время Селевк основывает свою первую столицу – Селевкию на Тигре. Вавилония при Селевке оставалась политическим и экономическим центром государства и появление столицы именно в этом регионе говорит о геополитическом континуитете между государством Селевка и державами ближнего Востока I тыс. до н. э.²⁰ Точная дата основания этого города неизвестна. Из повествования Аппиана (Сур. 58) становится понятно, что постройкой руководил лично Селевк, хотя определить год основания, исходя только из контекста, невозможно. По этому поводу выдвигались различные точки зрения. Первоначально в качестве года основания был принят 300 г. до н. э., который восстанавливали на основании письменных источников²¹. Однако впоследствии больше внимания стали уделять нумизматическому и археологическому материалу, исходя из анализа которого, можно предположить, что город все же был основан до 300 года²². Учитывая то, что с 306 по 303 г. Селевк был занят «восточными делами», а с 302 по 301 – войной с Антигоном и Деметрием, то, вероятно, Селевкия была основана в 307 – нач. 306 года или в начале 302 года. Л. Кадетре связывает появление столицы с принятием Селевком царского титула, формированием царской власти в идеологическом и территориальном аспектах, а также видит в основании города ответ на создание других столиц диадохов:

²⁰ См. *Briant P. The Seleucid Kingdom and the Achaemenid Empire*. P. 47.

²¹ См. например, *Hadley R.A. The Foundation Date of Seleucia-on-the-Tigris* // *Historia*. 1978. 1. P. 228–230. В этой работе Р. Хэдли защищает точку зрения А. Буше-Леклерка, предложившего такую датировку.

²² *Le Rider G. Suse sous les Séleucides et les Parthes* (*Memoires de la mission archéologique en Iran*. 38). Paris, 1965. P. 297. Ср. *Invernizzi A. Seleucia on the Tigris: Centre and Periphery in Seleucid Asia* // *SHC*. IV. 1993. P. 235.

Кассандрии, Лисимахии и Антигонии. С его точки зрения, Селевкия была основана не раньше времени принятия Селевком царского титула²³.

Легенда об основании Селевкии, сохранившаяся у Аппиана, несмотря на ее явно позднее происхождение, все же представляет большой исторический интерес. Во-первых, в этой истории подчеркивается негативное отношение верхушки вавилонского общества к постройке нового города, который в самом скором времени стал экономическим конкурентом Вавилона²⁴. Во-вторых, весьма интересен тот факт, что Селевкию основывают именно воины, которые должны рыть фундаменты (οἱ θεμελιοί), по всей видимости, крепостных стен. Из этого можно сделать вывод, что Селевкия первоначально строилась как военное поселение. Позднее, уже в период соправительства Антиоха, город быстро разрастается за счет своего удобного экономического и географического расположения²⁵.

В вавилонских источниках город обозначается как «царский», т. е. столичный (*āl šarrūti*), подобное мы обнаруживаем и в тексте Страбона (XVI. 1. 5; 2. 16). Но, несмотря на это, за время археологических раскопок, правда весьма непродолжительных, ученым не удалось обнаружить ни царского дворца,

²³ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 53–54.

²⁴ Однако не стоит полагать, что сразу же с постройкой Селевкии Вавилон перестал являться политическим центром державы Селевкиа. Несмотря на переселенческую политику, первые цари династии уделяли много внимания Вавилону и в первую очередь его храмам. Селевк даже не стал срыwać стены Вавилона (Paus. I. 16. 3), подчеркивая тем самым значимость города. Ср. Spek R. J. van der. The Babylonian City. P. 66.

²⁵ Отметим, что Селевкия была основана на берегах русла «царского канала» в плодородной долине Тигра, что было крайне важно для развития земледелия. С геополитической точки зрения, столица, хоть и находилась в древнем политически важном районе Междуречья тем не менее была также ориентирована на страны Иранского плато. Подробнее об этом см. Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 55, 59.

ни резиденции эпистатов²⁶. Однако Селевкия на Тигре была довольно большим и богатым городом (Plin. *NH.* VI. 122). Находки печатей (ок. 30 тыс.!) свидетельствуют о крупномасштабной торговле, которая велась на протяжении всего эллинистического периода. Но определить, когда точно в Селевкийи на Тигре начинается монетная чеканка, невозможно. Нет уверенности, что монеты здесь чеканились до 300 года²⁷.

С присоединением в 301 году Сирии колонизационная политика Селевка переориентируется на заселение этого региона. При Ахеменидах Северная Сирия была плохо заселенной и экономически неразвитой областью. При Александре здесь появляется первая колония – Александрия на Иссе (возможно совр. Искендерум). Здесь же в 306 г. Антигон Одноглазый основывает свою столицу – Антигонию. Этот город располагался на Оронте и занимал весьма выгодное стратегическое положение. После включения Сирии в состав царства Селевка Антигония демонтируется, а ее жители переселяются в новые колонии, основанные поблизости. Северная Сирия, пожалуй, самый колонизированный регион всего государства Селевка. Кроме четырех главных городов – Селевкийи в Пиерии, Антиохии на Оронте, Лаодикей у моря и Апаimei – здесь было создано множество мелких поселений (ср. App. *Syr.* 57; Strabo. XVI. 2. 4).

По мнению Р. Биллоуза, колонизация Сирии была начата еще Антигоном, что способствовало ее дальнейшему развитию при Селевке²⁸. Укрепляя этот регион, Селевк защищал восточные области от возможной агрессии со стороны других диадохов. Еще в отношении Антигонии, возведенной здесь Антигоном, Диодор (XX. 47. 5) отмечал удобство стратегической позиции города, выбранной для наблюдения за Вавилоном или «верхними сатрапиями», а также за Сирией и египетскими границами.

²⁶ *Инверниции* А. Селевкия-на-Тигре. С. 175.

²⁷ ESMS. P. 102.

²⁸ *Billows R.* Antigonos the One-Eyed. P. 293–294.

Отчасти это показывает и стремление Селевка господствовать над самой северной частью Сирии, особенно у течения Евфрата, где также появляются многочисленные колонии²⁹. Именно в этом регионе (между средиземноморским побережьем и Евфратом) была создана дорожная сеть для активного сообщения с восточными сатрапиями³⁰.

Самой первой колонией Селевка в Сирии становится Селевкия в Пиерии. Согласно Иоанну Малале (VIII. 11), Селевкия была основана 23 дня месяца Ксандика (март-апрель) 300 года. По всей видимости, Селевк постарался расположить поселение именно на побережье, чтобы обеспечить выход к морю³¹. В частности Малала (VIII. 11) отмечает, что Селевкия располагалась на старой торговой стоянке. Возможно, какое-то местное поселение здесь к тому времени уже существовало. Первоначально население Селевкии составили переселенные из Антигонии греки и македоняне (Diod. XX. 47. 6). Селевкия стала морскими воротами державы, быстро разрослась и разбогатела, привлекая колонистов из Греции и Македонии. Здесь позже был похоронен и сам царь (App. Syr. 63. Malal. VIII. 19)³². В Селевкии появляется первый сирийский монетный двор Селевкидов, но уже к 90-м годам III века до н. э. центром монетной чеканки здесь становится Антиохия на Оронте³³. В 246 г.

²⁹ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 74.

³⁰ Grainger J.D. The Cities. P. 69.

³¹ По мнению А. Сеирига, у Селевка было два варианта, где расположить Селевкию: в Александрии на Иссе или в устье р. Оронт. Seyrig H. Séleucus I et fondation. 1970. P. 301–302.

³² Возможно, Селевкия в Пиерии являлась центром царского культа, а также была царским некрополем. Повод для этого утверждения — легенда, переданная Аппианом, согласно которой, Антиох возвел над могилой отца храм, названный Никаторион (Syr. 63). Возможно, Селевкия служила усыпальницей для Селевкидов, как некогда Эги для Аргеадов.

³³ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 360.

до н. э. Селевкия была завоевана Птолемеем III. Вернуть город удалось только в 219 г. до н. э. Антиоху III.

Через месяц после основания Селевкии в Пиерии 22 дня месяца Артемисия Селевк заложил новый город – Антиохию на Оронте (Malal. VIII. 12). Из всех колоний Селевка она стала наиболее известной. Во времена Страбона она по числу жителей лишь немного уступала Александрии Египетской и Селевкии на Тигре. Антиохия существовала и после смерти Селевка, и после крушения его династии. Как экономически и культурно богатый город, она пережила Средние века и Новое время, стала центром христианства и существует до сих пор на юге современной Турции под названием Антакья. Либаний и Малала сообщают, что Антиохия была основана на месте трех поселений: Иополиса, Гераклеи и Касиотиса, что вполне может соответствовать действительности³⁴. Возможно, выбор места постройки был неслучайным. В частности, Либаний (*Orat.* 11. 72–76) сообщает, что еще Александр планировал воздвигнуть на этом месте город. Сразу же после основания города Селевк приступил к строительству храма Зевса Боттея – одного из родовых божеств. Возведение городских стен было поручено архитектору Ксенарию (Malal. VIII. 12). Первыми поселенцами в Антиохии стали 5300 жителей Антигонии (Malal. VIII. 14), переселенные Селевком (Strabo. XVI. 2. 4). Такая цифра, как кажется, является репрезентацией платоновской идеи «идеального государства», в котором число граждан должно быть 5040 (Plato. *Leg.* 737e). Исходя из этого, можно предположить два варианта интерпретации этого факта: либо Антиохия строилась как полис, а не военная колония, либо Иоанн Малала приводит здесь идеализированную цифру. Высказывать предположение, что некоторые колонии Селевка изначально возводились как полисы, не приходится, т. к. тому нет никаких доказательств.

³⁴ Downey G. A History of Antioch in Syria. Princeton–New Jersey, 1961. P. 46–53; Cohen G.M. The Hellenistic Settlement in Syria. P. 80.

Напротив, в одном из самых ранних случаев, полисный статус был дарован сыном Селевка Антиохом бактрийским городам, о которых речь пойдет ниже. Возможно, восстание сирийских городов после смерти Селевка было спровоцировано стремлением поселенцев обладать полисными правами. Тем не менее Иосиф Флавий замечает (*Ant.* XII. 3), что Селевк Никатор уравнивал в правах с греками и македонянами евреев, даровав им права гражданства даже в самой столице Антиохии. Правда, сам автор отмечает, что все эти блага были подарены иудеям после того, как они приняли участие в походах царя. Можно ли предположить, что иудейский историк здесь подразумевал наемников, которых Селевк расселил по разным колониям своей державы? Возможно, полисный статус некоторые колонии стали приобретать уже при Селевке, но только в самом конце его правления.

Удобное стратегическое и экономическое положение позволило Антиохии быстро стать доминантой среди городов Северной Сирии. Хотя столицей государства Селевкидов город стал только при Антиохе I, его политическое возвышение наблюдается еще в конце правления Селевка.

Апамея, третий город Тетраполиса, был основан между 301 и 299 годами до н. э. Возможно, город первоначально был zaloжен еще при Александре или Антигоне³⁵ и назывался Пелла (*Strabo*. XVI. 2. 10). По свидетельству Малалы (VIII. 18) и Евстафия (*Com. in Dion.* 918), Апамея была основана на месте персидского поселения с названием Фарнака (Φαρνάκη). С Апамеей связан топоним Херсонес Сирийский, упомянутый Плутархом как место заточения Деметрия Полиоркета (*Plut. Dem.* 50), Диодор же в связи с этим событием называет Пеллу (XXI. 20). Из-за этого противоречия появилось мнение, что Апамеей город стал уже при Антиохе I³⁶. Однако Г. Коэн

³⁵ *Billows R.* Antigonos the One-Eyed. P. 299.

³⁶ *Honigmann E.* Pella (5) // RE.

считает, что топонимы Пелла, Апамея и Херсонес использовались для обозначения одного и того же городского центра или какой-то его части³⁷. Апамея с момента основания имела крайне важное стратегическое значение. Близость к египетской границе сделала эту колонию военной базой селевкидского войска (Strabo. XVI. 2. 10, 19).

Лаодикея, так же как и Апамея, была основана в нач. III в. до н. э. на месте туземного поселения. Иоанн Малала (VIII. 17) называет его Мазабда (Μαζάρδα). Стефан Византийский (s.v. Λαοδίκεια) свидетельствует, что город первоначально назывался Белый берег (Λευκὴ ἀκτὴ), а после Рамит(ф)а (Ράμιθα). Скорее всего, на месте постройки Лаодикеи существовало одно или несколько финикийских поселений, что вполне логично, если учесть особое приморское положение города, его удобную гавань. К тому же в непосредственной близости от города некогда располагался знаменитый Угарит.

В идеологическом смысле регион Тетраполиса был чем-то вроде «маленькой Македонии». Четыре главных города получили династические названия: Селевкия – в честь царя-основателя, Антиохия – в честь отца, Апамея – в честь жены, Лаодикея – в честь матери. По всей видимости, интеграция Сирии в государство Селевка и связанная с этим реорганизация государственно-го пространства была признаком территориализации его власти³⁸.

Колонизационная политика проводилась и в Средней Азии. Здесь ее осуществлял в начале III в. до н. э. соправитель Антиох. Существует свидетельство Плиния (NH. VI. 18. 47) о восставлении Антиохом Александрии Маргианской (оазис Мерва) под названием Антиохия, которая была основана самим Александром³⁹. Об основании Антиохии в Маргиане упоминает и

³⁷ Cohen G.M. The Hellenistic Settlement in Syria. P. 98.

³⁸ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 67, 74.

³⁹ Кошеленко Г.А., Гаيبов В.А. В защиту Александрии Маргианской // ПИФК. 2006. XVI. 1. С. 18–23.

Страбон (XI. 10. 2), уточнивший, что Антиох повелел окружить область стенами в 1500 стадий (250 км). Подобная реконструкция произошла и с Александрией Эсхатой, упомянутой Аппианом (*Syr.* 57) в списке колоний Селевка. Она получила название Антиохия Скифская. Однако нет никаких оснований полагать, что перестроена была и Александрия Оксианская под именем Антиохия Тармата, как считал У. Тарн⁴⁰. Восстановление этих городов предполагает их предварительное разрушение или запустение. Причиной для этого могло стать вторжение с севера кочевых племен дахов, а также восстания местных жителей⁴¹. Возможно, определенную роль сыграли и восстания греко-македонских колонистов. Дж. Грейнджер, однако, опроверг теорию У. Тарна о повторном завоевании Антиохом Бактрии и изгнании якобы уже вторгшихся туда племен кочевников. Восстановление Антиохом трех македонских колоний (Александрия в Маргиане, Александрия Эсхата и Александрия Оксианская), которое У. Тарн представлял как главный аргумент этой Антиоховой реконкисты, является процедурой достройки и переименования, а не полного восстановления разрушенного поселения. Исключение составляет только Александрия в Маргиане (Мерв), которая действительно была серьезно перестроена, что наводит на мысль о ее предварительном разрушении⁴². Возможно, перестройке подверглось и городище Ай-Ханум, которое было основано еще Александром⁴³. В начале III в. до н. э. это поселение значительно разрослось и получило статус полиса.

⁴⁰ Tarn W.W. Two Notes on Seleucid History: 1. Seleucus' 500 Elephants. 2. Tarmita // JHS. 1940. P. 89–94. Противоположное мнение см. История таджикского народа. С. 327–328.

⁴¹ История таджикского народа. С. 330.

⁴² Grainger J.D. Seleukos Nikator. P. 155–157. Cp. Mehl. Seleukos Nikator und sein Reich. S. 267; Grainger J.D. A Seleukid Prosopography. P. 680.

⁴³ Bernard P. Deuxième campagne de fouilles d'Aï Khanoum en Bactriane // CRAI. 1967. 2. P. 322–323.

Практически ничего неизвестно о колонизации Персиды. Вообще этот регион после македонского завоевания как бы уходит в тень, теряет свое бывшее значение. Тем не менее именно Персиде уделялось особое внимание. Греки здесь, как и в соседней Сузиане, появились задолго до походов Александра⁴⁴, но проводилась ли направленная колонизация Персиды при Селевке? О колонизации этой области сообщает Малала (VIII. 18), который повествует, что Селевк основал множество колоний в других регионах, в том числе и в Персиде. Известно о существовании некой Антиохии в Персиде, но только уже при Антиохе III (OGIS 231, 233). Полиэн (*Strat.* VII. 39, 40) упоминает о конфликтах некоего Силиса с царем Селевком, с одной стороны, и персами с другой. При этом Силис командует 300-ми македонскими и фракийскими всадниками и 3000-ми гоплитов. Также Полиэн упоминает (*Strat.* VII. 40) жителей Персиды (ἄνδρας τῶν ἐν τῇ Περσίᾳ κατοίκων), которые, по всей видимости, были поселенцами военных колоний — катойков, поднявших мятеж против персов. Но все же эти данные не подтверждают факта колонизации Персиды при Селевке. Однако невозможно предположить, чтобы Персида, столь густонаселенная область прекрасно приспособленная для земледелия, пришла в упадок. Разрушенный Персеполь тем не менее заселяется, а новым политическим центром Персиды становится город Истахр. Долгое время было неизвестно, выводятся ли сюда македонские колонии. В середине XX в. в одном из Персепольских храмов, так называемом «храме фратарака», были обнаружены несколько греческих надписей. Эпиграфисты, в том числе Л. Робер, пришли к выводу, что надписи относятся к концу IV — началу III в. до н. э.⁴⁵ К тому же в храме

⁴⁴ Новиков С.В. Юго-Западный Иран. С. 53.

⁴⁵ Rober L. Encore une inscription grecque de l'Iran // CRAI. 1967. 2. P. 282. См. Callieri P. L'archéologie du Fārs à l'époque hellénistique. P., 2007. P. 56. В этих надписях представлено несколько греческих теони-

была найдена керамика того же времени, а планировка зала № 5 этого храма имеет сходство с отдельными помещениями храма Окса в Бактрии⁴⁶, который также был посвящен культу огня. Возможно, этот же храм был изображен на монетах династии, также получившей название *frataraka*. На аверсе этих монет изображен правитель династии, на реверсе он же в образе жреца культа огня. В качестве подтверждения факта греко-македонской колонизации Персиды можно привести и находку двух верстовых столбов. Оба они относятся к концу IV – нач. III в. до н. э. На первом из них (SEG 45. 1779) указано расстояние. А: Στάδιοι ἑξήκοντα В: Στάδιοι εἴκοσι. На втором же (SEG 45. 1880) отмечено направление из Пасаргад. А: [Ε]κ Πασα[ργαδ]ῶν ἀπὸ τῶν [.....] В: [...] ἀπὸ [.....] Πασα[ργαδ]ας [...] *psrgdh*. Примечательно, что греческая надпись на втором столбе была сделана поверх стертой арамейской, однако в конце осталось несколько букв, которые читаются как «Пасаргады»⁴⁷.

Итак, можно выделить несколько областей колонизации, на которые было обращено особое внимание Селевка I: Северная Сирия, Бактрия, Согдиана и Месопотамия. Тем не менее в источниках есть отрывочные свидетельства о постройке колоний в Малой Азии, Армении, Парфии и Персиде. К сожалению, мы располагаем лишь незначительной частью информации относительно этих колоний Селевка, и то о самых крупных из них. А сколько еще поселений остается неизвестными? Тем не менее список областей, приведенный Аппианом

в форме родительного падежа: ΔΙΟΣ ΜΕΓΙΣΤΟΥ, ΗΛΙΟΥ, ΑΘΗΝΑΣ ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ.

⁴⁶ Callieri P. L'archéologie du Fārs. P. 64–65. О храме Окса см. Лумвинский Б.А. Бактрийский храм Окса и восточноиранский эллинизм. Проблемы и гипотезы // ВДИ. 2000. № 2. С. 213–221;

⁴⁷ Об этих надписях см. Callieri P. Une borne routière grecque de la région de Persépolis // CRAI. 1995. 1. P. 65–95; *idem*. L'archéologie du Fārs. P. 34–35.

ном, показывает, что результатом колонизационной политики Селевк I видел создание густой сети македонских колоний на всем теле его гигантской державы.

IV.3. Центр и периферия: локализация столицы государства Селевка I

Одной из самых важных проблем в изучении раннеэллинистической государственности Селевкидов является локализация столицы как политического центра. В связи с этим особую важность приобретает вопрос о восприятии Селевкидами пространства или территории, на которой была распространена их власть, а также вопрос об отношении царской власти к политическому пространству. Территория государства Селевкидов с самого начала его существования представляла собой «ло-скутное покрывало», сотканное из многочисленных политических единиц: греческих полисов, мелких династий, этносов и союзов народов, храмов и священных территорий, живших собственной жизнью. Именно так и видели свое государство Селевкиды: как набор различных территорий, объединенных под их властью. В тексте декрета Смирны (OGIS 229) (240 г. до н. э.) Селевк II обращается к *basileis*, *dynastes*, *poleis* и *ethne*.

Давно уже отмечено, что царская власть у Селевкидов не являлась территориальной⁴⁸, т. е. не отождествлялась с каким-то конкретным регионом, как Македония Антигонидов или Египет Лагидов. Воплощением власти был сам царь и члены его семьи. В сатрапиях власть представлялась местной администрацией во главе с сатрапом или стратегом. Однако не так просто определить, что для Селевкидов, и для Селевка I в частности, было столицей, т. е. сосредоточением его власти, а что политической периферией.

⁴⁸ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 13.

Для Ахеменидов выделение политического центра из общей территории государства было вполне естественным явлением. Они четко ощущали территориальную основу своей империи. Им была Персия со столицей в Персеполе. В списках сатрапий Персия там, где она присутствует (DB I, DNe, DSm), всегда стоит на первом месте. В надгробной надписи царя Дария читаем: *θātiy Dārayavauš xšāyaθiya vašnā Auramazdāhā imā dahyāva tyā adam agarbāyam apataram hacā Pārsā*: «говорит царь Дарий: по воле Ахурамазды это страны, которые я присоединил к Персии» (DNa). Хотя фактически расположение столицы империи зависело от местоположения царя и его двора, т. к. ахеменидские владыки вели «кочевой» образ жизни, перемещаясь из города в город. Номадизм персидского царя Кира представлен Ксенофонтom. В коротком отрывке он четко выделил в империи Ахеменидов периферийные области (Кипр, Египет, побережье Понта Эвксинского) и центральный регион, где находились три персидские столицы: Вавилон, Сузы и Экбатаны (*Cyr.* VIII. 6. 22). К этим трем городам, разумеется необходимо добавить и Персеполь⁴⁹.

Определенный центризм был характерен и для государства Александра Македонского, поместившего свою столицу в Вавилон. Однако стоит отметить, что Македония всегда находилась на особом положении, и старый македонский двор оставался все же в Пелле. Царская придворная администрация самого Александра постоянно следовала за ним, и долгое время номинальная столица оставалась без царя и его окружения. Лишь после завершения своего похода в 324 г. до н. э. Александр въехал в город. После его смерти Вавилон формально остался столицей до 320 г., т. е. до встречи в Трипарадисе, когда империя разделилась на части: отделился Еги-

⁴⁹ Аргументацию по этому поводу см. *Tuplin Chr.* Xenophon and Achaemenid Courts: a Survey of Evidence // *The Achaemenid Court* / Hrsg. von B. Jacobs, R. Rollinger. Wiesbaden, 2010. S. 191–194.

пет со столицей в Александрии и Македония. В 306 г. до н. э. в Северной Сирии Антигон Одноглазый основывает Антигонию на Оронте, короткое время выполнявшую столичные функции.

Государство Селевка в процессе своего формирования имело сразу несколько политических центров или столиц. Самой первой из них был Вавилон. С 312 г. до н. э. он являлся центром нового государства. В период борьбы с Антигоном Одноглазым (311–308) город несколько раз переходил из рук в руки, но в результате остался за Селевком. Приблизительно в 306 г. до н. э. в достаточной близости от Вавилона Селевк основывает свою новую столицу Селевкию на Тигре (Strabo. XVI. 1. 5). Ранее мы уже отмечали предположение Л. Кадетре, что появление столицы можно связать с принятием Селевком царского титула, формированием царской власти в идеологическом и территориальном аспектах, а также воспринимать закладку этого города как ответ на создание других столиц диадохов: Кассандрии, Лисимахии и Антигонии⁵⁰. В 300 г. до н. э. после победы над Антигоном Селевк основывает новую столицу своей державы – Селевкию в Пиерии. Однако основанная неподалеку и на месяц позже Антиохия на Оронте в скором времени становится крупным экономическим центром и обгоняет Селевкию. Поэтому столицей Селевка правильней считать не просто Селевкию, но крупную агломерацию Антиохия–Селевкия.

В историографии долгое время признавался исключительно моноцентризм государства Селевкидов. Традиционной была точка зрения, согласно которой, политическим, экономическим и культурным центром государства Селевкидов была Сирия. Династия стала называться «сирийской», а столицей – Антиохия на Оронте. Однако впоследствии это суждение было пересмотрено. В 90-е годы С. Шервин-Уайт и А. Курт предложили, что государство Селевкидов строилось во-

⁵⁰ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 53–54.

круг Месопотамии, которая до середины II в. до н. э. считалась центром державы. С этой точки зрения и Малая Азия, и Бактрия были одинаково периферийными⁵¹.

На наш взгляд, однозначное восприятие понятий «центр» и «периферия» в данной проблеме кажется чересчур простым. Вполне закономерно, что в период территориального и политического становления государства Селевкидов существовало несколько политических, экономических и культурных центров⁵². Первоначально Вавилон выполнял функцию столицы державы Селевка, в чем, скорее всего, наблюдается идеологическая преемственность Александру, но позднее, с победой над Антигоном, новым центром становится Сирия. Основанная здесь новая столица – Селевкия в Пиерии – стала важнейшим селевкидским портом на Средиземном море. Однако экономическим центром в правление именно Селевка являлась не Сирия – достаточно мало заселенная и небогатая область, – а скорее Малая Азия, Вавилония или Бактрия. Таким образом, сложно выработать определенные критерии для выявления понятий «центр» и «периферия». И все же можно говорить о полицентризме или скорее о дицентризме (Сирия и Вавилония) или вообще об ацентризме власти в государстве Селевка. Границы государства Селевкидов постоянно менялись. Менялись и политические ориентиры. Однако изначально для сохранения территориальной целостности в государстве Селевка власть рассредоточивалась по нескольким центрам, среди которых было две столицы Антиохия/Селевкия в Сирии и Селевкия на Тигре.

Древние авторы изображали государство Селевкидов именно как сочетание Сирии и Вавилонии. К примеру, Аппиан, на-

⁵¹ *Sherwin-White S., Kuhrt A. From Samarkhand*. См. также критику этой точки зрения: *Briant P. De Samarkand à Sardes*. P. 455–459.

⁵² Возможно, такое восприятие государственного пространства сохранилось и после. *Sève-Martinez L. Quoi de neuf sur royaume séleucide?* P. 232–236.

чиная свою книгу о Сирийских делах (1), пишет: Ἀντίοχος, ὁ Σελεύκου τοῦ Ἀντιόχου, Σύρων καὶ Βαβυλωνίων καὶ ἐτέρων ἔθνων βασιλεὺς «Антиох, сын Селевка и внук Антиоха, царь сирийцев, вавилонян и других племен». Так же пишет Иоанн Малала и как христианин добавляет еще и Палестину: Τῆς δὲ Συρίας καὶ Βαβυλονίας καὶ Παλαιστίνης διετάξατο κρατεῖν καὶ βασιλεύειν Σέλευκον τὸν Νικάτορα «Над Сирией, Вавилонией и Палестиной установил он (Александр) править и царствовать Селевка Никатора» (VIII. 10). Страбон и Антиохию на Оронте (XVI. 2. 5), и Селевкию на Тигре (XVI. 1. 16) называет столицами (ἡ μητρόπολις).

Территориальные границы государства Селевкидов определялись границами политического влияния династии, т. е. распространения царской власти. Древнее македонское право, получившее название «право копья» (δορίκτητος χώρα), совмещает понятия царской власти и территории, на которой она распространена. Территориализация царской власти Селевка, по мнению Л. Кадетре, произошла именно с постройкой сирийского Тетраполиса и в частности новой столицы государства⁵³. В целом эта постройка является глубокой реорганизацией государственного пространства с целью укоренить власть на конкретной территории. Район Тетраполиса так явно ассоциировался с властью Селевкидского царя, что еще в III в. до н. э. получил название Σελευκίδα (OGIS 219, 229). В более поздний период, при наследниках Селека I, Сирия и, в особенности, район Тетраполиса становятся единственным политическим центром державы, а Антиохия на Оронте столицей государства Селевкидов. Влияние Антиохии как столичного города постепенно увеличивалось, вследствие чего, к середине II в. до н. э. возникает даже проблема взаимоотношений между столицей и царской властью. В это время роль столицы уже настолько велика, что царь Антиох IV вынужден всячески угождать и удов-

⁵³ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 66–67.

летворять население Антиохии, чтобы удержаться на троне.

Каждое из эллинистических государств принято отождествлять с определенным регионом, где располагался политический центр. Поэтому мы можем говорить о Египте Птолемеев, Македонии Антигонидов, Пергаме Атталидов и т.д. Династию Селевкидов принято называть сирийской, при этом вся остальная территория как бы уходит на второй, периферийный план. В этом, безусловно, можно проследить черты позднейшей традиции. Многие источники называют Селевкидов «сирийскими царями». Действительно, несмотря на все территориальные изменения, которые когда-либо претерпевало государство Селевкидов, Сирия практически всегда оставалась сердцем Селевкидской монархии вплоть до самого конца ее существования.

IV.4. Проблемы «господствующего общества»

В отелных частях работы, посвященных экономике и административному устройству, мы в той или иной степени уже затрагивали социальные проблемы государства Селевка I, связанные с положением зависимых слоев населения и в частности λαοί. Теперь же хотелось бы уделить внимание вопросу существования и положения другой части общества, а именно политической элиты.

В 2003 г. немецкий исследователь А. Мель сделал попытку связать социальные и этнические аспекты общественного устройства в работе на тему «господствующего общества» и подданных в государстве Селевкидов. При этом под «господствующим обществом» (*herrschenden Gesellschaft*) А. Мель понимает некий круг лиц или группировки (*Gruppierungen*), которые окружали персону монарха, но не обладали определенными функциями. Выполнение каких-то обязанностей могло осуществляться этими людьми как при дворе, так и по всему царству. Магистральная идея всего труда заключается в следующем утверждении: «в абсолютных монархиях эпохи

эллинизма рядом с царем не находилось места для “правлящего общества”, которое смогло бы подняться над статусом подданных... в конце концов, тема данной работы сужается до рассмотрения отношений между монархом и его подданными»⁵⁴. Это утверждение А. Меля порождает массу вопросов и тем для рассуждений, но мы остановимся лишь на некоторых аспектах взаимоотношений царской власти и «господствующего общества» в государстве Селевка.

Прежде всего, стоит определить, существовало ли «господствующее общество» при Селевке I и оказывало ли оно сколь-нибудь значительное воздействие на монарха, чтобы «подняться над статусом подданных»? Если опираться на определение «господствующего общества», данное А. Мелем, то, разумеется, к нему стоит отнести «друзей» и придворных. Эти две категории действительно представляли собой некие группы, окружающие царя. Источники не закрепляют за ними каких-то четко определенных функций, но это не значит, что их не было вовсе. Мы можем лишь отметить, что внутренняя придворная иерархия, характерная для эллинистических монархий уже III–II веков до н. э., предполагает разделение полномочий и каких-то исполнительских обязанностей и функций. Но влияние на монарха придворных и даже «друзей», так сказать, та политическая роль, которую они играли в жизни государства, с течением времени постепенно уменьшается. Тогда как в раннеэллинистический период союз царской власти, «друзей» и войска был центральным столпом государственности, в более поздний период он трансформируется в абсолютную власть монарха.

⁵⁴ *Mehl A. Gedanken zur «herrschenden Gesellschaft» und zu den Untertanen im Seleukidenreich // Historia. 2003. 2. S. 147–160.* См. в особенности русский перевод этой работы, который по сути является ее дополненным вариантом. *Мель А. Размышления по поводу «господствующего общества» и подданных в царстве Селевкидов: отношения и ожидания // Antiquitas Aeterna. 2005. С. 73–85.*

Предложенная А. Мелям модель «господствующего общества» все же подходит больше для эллинистических монархий второй половины III–II вв. до н. э. В период раннего эллинизма существовала система «царь/элиты/подданные», а формула А. Меля «царь/подданные», исключающая прослойку «господствующего общества», возникла позднее, т. к. для нее необходимо соблюдение следующих условий: во-первых, существование царского культа (который при диадохах только зарождался), во-вторых, трансформация института «друзей» из политического в идеологический, с чем связана утрата «друзьями» реальных военных и политических функций, увеличение их числа и появление полиэтнического состава, в третьих, разрастание бюрократического аппарата и абсолютизация власти монарха.

Во время диадохов, а в особенности в первое двадцатилетие после смерти Александра, роль македонских элит, формировавших институт «друзей», была исключительно велика. Иными словами, окружение первых эллинистических монархов и формировало «господствующее общество» новых государств. Отметим, что и сами диадохи некогда были выходцами из «господствующего общества». И, несмотря на то, что их политическое влияние на Александра было незначительным, в итоге они встали на одну социальную ступень вместе со своим господином.

Однако к «господствующему обществу» государства Селевкида, на наш взгляд, стоит отнести и высших провинциальных чиновников, слабо связанных с царским двором. Представители этой категории были наделены не меньшей (если не большей) властью, чем придворные. В их среде, особенно среди сатрапов, часто встречаются представители местной знати, привлеченные Селевком к управлению. Так, отец Роксаны Оксиарт, по всей видимости, не потерял своей должности сатрапа Паропамисад. Возможно, ключевые административные посты в сатрапиях Средней Азии занимали именно иранцы, выходцы из местной аристократии. Даже назначение Антиоха, сына Селевкида и иранки Апамы, правителем «верхних сатрапий» было, с этой точки зрения, неслучайным.

Добавим еще одну ремарку. Определение эллинистического «господствующего общества» А. Меля практически совпадает с определением персидского «доминирующего этно-класса» П. Бриана, который предложил понимать под ним именно аристократические группировки, сосредотачивавшиеся вокруг персоны Великого Царя⁵⁵. Как соотносятся эти два концепта мы рассмотрим далее, а теперь остановимся еще на одном положении А. Меля.

А. Мель подчеркивает, что такое «господствующее общество» не обладало правом наследования занимаемых должностей, которое существовало при Ахеменидах. Таким образом, само «господствующее общество» не является ни общественным слоем, ни сословием⁵⁶. Данное утверждение требует пояснений. Наследственной придворной аристократии в государстве Селевка не существовало только потому, что она находилась в процессе формирования, и лишь ко II в. до н. э. она, как кажется, приобретает черты наследственности. К тому же постоянный приток колонистов в III в. до н. э., обеспеченный политикой Селевкидов, постоянно пополнял царское окружение новыми кадрами. Безусловно, все приближенные Селевка интересовали царя не столько своим происхождением, сколько умением и старанием, которым они могли ему послужить⁵⁷, как, например, «друзья», среди которых был Комбаб (Luc. *De Syr.* 19–27), по происхождению не грек и не иранец, а сириец. По всей видимости, Комбаб или тот реальный истори-

⁵⁵ «Под доминирующим этно-классом, я понимаю персидскую аристократию, объединенную вокруг Великого Царя общими ценностями, укрепленными историей и лояльным воспитанием, отношениями, основанными на обмене служба/дарения/служба; а также и общими интересами, т. к. этот маленький доминирующий слой занимает самые высокие посты в управлении при дворе, в армии и в сатрапиях» Briant P. *Ethno-classe dominant et population soumises*. P. 137.

⁵⁶ Мель А. Размышления по поводу. С. 80.

⁵⁷ Dreyer B. *How to Become*. P. 45–57.

ческий персонаж, который стал прототипом для Комбаба, был выходцем из какого-нибудь знатного сирийского рода. Привлечение такого человека на царскую службу, возможно, является единичным примером повсеместной политики Селевка и других эллинистических правителей по интеграции локальной аристократии в правящие круги нового общества. В данном примере же проявляется, скорее всего, личная заинтересованность царя Селевка в установлении дружественных отношений именно с сирийской аристократией в целях безопасности и благополучия существования Тетраполиса⁵⁸. Возможно, по этим же причинам в круг «друзей» царя были введены Ларих, сын Лаомедонта, сатрапа Сирии после 323 г. до н. э., или Демодам, сын Аристиды, знатный уроженец Милета. Необходимость управления местным населением, по всей видимости, через союз с элитами, понимали и некоторые древние авторы (Diod. XIX. 48. 1)⁵⁹.

Итак, неизбежно мы пришли к вопросу об этническом составе «господствующего общества». А. Мель делит «господствующее общество» у Селевкидов на три социо-культурных групп: 1. греки – переселенцы из Балканской Греции, 2. греки и македоняне, которые уже обосновались в новых эллинистических царствах, 3. негреки, разнородные по своему составу⁶⁰. И если первые две группы прекрасно вписываются в уже приведенную формулу: «господствующее общество» = царь + «друзья» и придворные, то третья категория открывает перспекти-

⁵⁸ Ср. Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 75–76.

⁵⁹ τὴν μὲν οὖν Καρμανίαν εἶασεν ἔχειν Τληπόλεμον καὶ τὴν Βακτριανὴν ὁμοίως Στασάνορα· οὐ γὰρ ῥάδιον ἦν τούτους δι' ἐπιστολῆς ἐκβαλεῖν, εὖ τὰ πρὸς τοὺς ἐγχωρίους πεπολιτευμένους καὶ πολλοὺς ἔχοντας συναγωνιστάς. Он (Антигон) разрешил, чтобы Карманией владел Тлеполем, а Бактрией таким же образом Стасанор, ведь не легко было их, хорошо управлявших местным населением и имеющих много сподвижников, сместить с помощью писем.

⁶⁰ Мель А. Размышления по поводу. С. 78.

вы другой проблемы, а именно, интеграции локальных элит и «господствующее общество».

Но прежде сделаем несколько замечаний. Персидские цари четко представляли линию политической преемственности, называя себя Ахеменидами (*Haxāmanišiya*). Понятие *xšaça* у Ахеменидов не было абстрактным, но определяло конкретное государство⁶¹. В персидской империи, впрочем, не было внутригосударственного единства. Страну населяло множество народов и народностей, подчиненных Великому Царю. В надписях персидские цари не раз называли себя *arya* или *arya chiça*, т. е. «ариец» или «арийского корня». Исходя из этого, можно было бы выдвинуть предположение, что иранское население занимало особое место среди других народов. Но между иранскими народами империи никогда не было единства. П. Бриант предложил понимать эти титулы с точки зрения власти царя над самым многочисленным народом государства, т. е. персидский владыка является господином иранцев, противопоставляя их, правда не так часто, неиранцам⁶². Власть персидского царя была строго национальной⁶³. Собственное гражданское состояние Ахемениды (например, Дарий I) различали по нескольким категориям: по семье (сын Гистаспа), по царскому роду (Ахеменид), по национальности (перс) и по более широкой этнической категории (ариец). Однако предполагать, что в Персии существовало какое-то иранское политическое единство или хотя бы персо-мидийская общность, не приходится⁶⁴. В виду этого в империи Ахемени-

⁶¹ Wiesehöfer J. Ancient Persia. P. 56.

⁶² Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 194. Под иранцами здесь, по всей видимости, имеются в виду в первую очередь персы и мидийцы.

⁶³ В надгробной надписи Дария I особо подчеркнуто его происхождение: *Dārayavauš... Vištāspahyā puça Haxāmanišiya Pārsa Pārsahyā puça Ariya Ariya chiça* – «Дарий... сын Гистаспа, Ахеменид, перс, сын перса, ариец, из арийского рода» (DNa).

⁶⁴ Briant P. Histoire de l'empire Perse. P. 194.

дов сложилась четко выраженная наследственная управленческая аристократия.

Политика Александра и его ближайших преемников заключалась в привлечении местных элит к управлению страной. Несмотря на то, что верховная власть была сосредоточена в руках македонян, многие ключевые посты в державе Александра занимали все же иранцы. Г. Бенгтсон относил «проникновение туземных элит в правящее сословие» только к концу III в. до н. э.⁶⁵ Безусловно, к этому периоду негреческий элемент в высших государственных структурах был представлен уже достаточно широко, а в период правления Селевка негреков, занимающих крупные посты мы встречаем довольно редко. Тем не менее можно предположить, что процесс интеграции туземных элит в «господствующее общество» начался с момента появления государства. Диадочи также проводили политику вовлечения локальных элит (прежде всего иранцев) в политическое пространство новых государств. Одной из сторон этой политики была интеграция земельных владений крупных иранских семей в полисное пространство. Например, известен случай, представленный в надписи из Амизона (320 г.), где некто Багадат и его сын Ариарамн получают гражданские права, по всей видимости, за присоединение своей земли к городу⁶⁶. Исследование судьбы иранских общин Малой Азии после македонского завоевания, проведенное П. Брианом, показывает, что эти коллективы продолжали существовать еще довольно долго (весь эллинистический и римский периоды), сохраняя собственные этно-культурные традиции. При том, если Малая Азия было достаточно хорошо колонизирована в эллинистическо-римское время, то какое влияние имели иранские кланы в регионах, где греческая колонизация была более слабой, например, в Мидии, Персиде или Бактрии?

⁶⁵ Bengtson G. Правители эпохи эллинизма. М., 1982. С. 78

⁶⁶ Briant P. Les iraniens d'Asie Mineure. P. 174–175.

Несмотря на то, что Селевк, безусловно, воспринимал себя и свою власть как македонскую, уже его сын – Антиох, подчеркивал свою двойственную этничность. По мнению П. Бриана «неоспоримая забота Селевкида отождествлять себя с вавилонским царством идет наравне с желанием называть себя македонянином»⁶⁷. Дж. Ма считает, что, несмотря на иранское происхождение матери, Антиох продолжал следовать македонской традиции определять свою этническую принадлежность по отцу⁶⁸. Этническая пестрота государства Селевка привела к определенному типу взаимоотношений с местными негреческими элитами, согласно которому законность власти царя Селевка должна была соответствовать местной традиции легитимизации власти. Дж. Ма называет эти отношения «ethno-power games»⁶⁹. Центральная власть как бы соблюдает правила игры, выдвигаемые местной политической традицией. Именно на этом строятся и все взаимоотношения между политическим центром политической периферией государства Селевка. Такие отношения Селевк унаследовал от Ахеменидов. В связи с тем, что Ахемениды использовали исторически сложившиеся политические институты каждого региона, П. Бриан предлагает даже различать локальную власть и государственный (ахеменидский) контроль⁷⁰.

Немного ранее мы уже упоминали концепт П. Бриана «доминирующий этно-класс» – высший социальный класс (уровень), принадлежность к которому определяется по этническому принципу. В руках его представителей сосредотачивается вся власть в государстве. «Доминирующий этно-класс», безусловно, был характерным явлением для империи Ахеменидов и,

⁶⁷ Briant P. De Samarkand à Sardes. P. 462.

⁶⁸ Ma J. Kings. P. 187.

⁶⁹ Ibid. P. 188.

⁷⁰ Briant P. Pouvoir central et polycentrisme culturel. P. 2–3. Cp. Briant P. Ethno-classe dominant et population soumises dans l'empire Achéménide: le cas de l'Égypte // AchHist. III. 1988. P. 137.

как кажется, для ее наследников – восточно-эллинистических государств.

П. Бриан полагает, что в эллинистический период греко-македонский «доминирующий этно-класс» сформировался на первоначальной фазе колонизации⁷¹, т. е., судя по всему, в период царствования диадохов и эпигонов. А.Б. Ранович, разделявший характерную для первой половины идею целенаправленной политики смешения греков с народами Востока, также указывает, что именно синойкизм диадохов и эпигонов в итоге привел к постоянным близким контактам между греко-македонянами и туземным населением⁷². Между тем, сохранение собственной специфической этно-культурной и политической среды является неотъемлемыми признаками «этно-класса»⁷³. Таким образом, греческий язык (язык «доминирующего этно-класса») становится государственным, широкое распространение получают греческая религия, традиции и обычаи. В поселениях основанных Селевком несомненно существовало политическое и социо-культурное доминирование, а также сегрегация греко-македонского общества. Однако в процессе длительного существования «этно-класс» неизбежно впитывает и туземные элементы⁷⁴. Стремление войти в состав «доминирующего этно-класса» – это основная тенденция местного, негреческого населения и, прежде всего, его элит, т. к. причастность

⁷¹ Briant P. Colonisation hellénistique I. P. 92. Ср. Кошеленко Г.А. Греческий полис. С. 225.

⁷² Ранович А.Б. Эллинизм. С. 103–104.

⁷³ Briant P. Pouvoir central et polycentrisme culturel. P. 13.

⁷⁴ В одной из своих работ П. Бриан пишет: «я часто объяснял, что я подразумеваю под «доминирующим этно-классом»; в тоже время я уточняю, что интерпретации, полученные из царских надписей, отсылают нас к изображениям персидской власти: на практике, сожительствование более двух веков с локальными элитами породило большое количество процессов глубокой аккультурации». Briant P. De Samarkand à Sardes. P. 461. Not. 8.

к «этно-классу» влечет за собой возможность получить доступ к управлению. Для греков национальность определялась в первую очередь по языковому признаку, поэтому вхождение в «доминирующий этно-класс» требовало, прежде всего, владения греческим языком. Часто для интеграции в «доминирующий этно-класс» лица негреческого происхождения брали греческие имена, как, например, высокопоставленный чиновник (*šaknu*) Ану-убалит из Урука, который получил от царя Антиоха II второе имя Никарх⁷⁵. Конечно, этот негреческий элемент приносит с собой собственную культуру, религию, некоторые политические традиции. Из этого следует синкретизм культур и то явление, которое в широком смысле называют *эллинизмом*.

Несмотря на то, что термин «доминирующий этно-класс» шире, чем «господствующее общество» А. Меля, они все же соотносятся между собой. Интеграция локальной знати в «доминирующий этно-класс» – процесс достаточно длительный, к тому же, «доминирующий этно-класс» сам по себе неоднороден. В нем выделяются две прослойки. Во-первых, верхушка из представителей царского окружения (семья, двор) и высшего чиновничества, а во-вторых, прослойка греко-македонского населения военных колоний и полисов. При этом отметим, что верхняя часть «доминирующего этно-класса» довольно быстро включает в себя местные элиты с их культурой и традициями, а нижняя еще долгое время сохраняет самоидентичность, пытаясь удержать экономическое и социальное преимущество в своих руках, оттесняя туземное население⁷⁶. Верхнюю прослойку «доминирующего этно-класса» можно было бы срав-

⁷⁵ *Sherwin-White S. Seleucid Babylonia. P. 29; Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 305. Not. 197. «Ану-убалит, сын Ану-икшура..., которому Антиох, царь стран, дал второе имя Никарх...».*

⁷⁶ Отчасти греко-македонское население полисов государства Селевкидов пополнялось за счет притоков переселенцев из Европы. См. *Briant P. Colonisation hellénistique et population indigenes II // Klio. 1982. 1, P. 97–98.*

нить с «господствующим обществом» если применять данный термин ко времени становления государства Селевкидов (к. IV – 260-е годы до н. э.)⁷⁷. Ведь, не наследуя прав занимать определенную должность, представители этой социальной категории наследовали *потенциальную возможность* ее занять. То есть можно сказать, что в сравнении с остальными подданными представители этой прослойки находились на более привилегированном уровне.

Итак, подводя итог нашим рассуждениям, заметим, что концепт «господствующего общества», предложенный А. Мелем, подходит для эллинистических обществ уже середины III – II веков до н. э. и к раннеэллинистическому материалу применим лишь отчасти. Более полно общество раннего эллинизма характеризует концепт П. Бриана «доминирующий этно-класс», однако он влечет за собой ряд параллельных проблем. В частности, рассматривать проблемы «господствующего общества» в государстве Селевка невозможно без учета специфических этно-социальных условий, терминологически обозначенных как «ethno-power games».

IV.5. «Общество внутри общества» – интегрированные социо-политические единицы в государстве Селевка

Государство Селевка I не представляло собой монолитную социальную структуру. В широком смысле его можно рассматривать с точки зрения отношений «господствующего общества» и подданных. Для царской власти, которая была основой этого государства, подданными являлось абсолютно все население. Однако если хоть немного взглянуть в социальное

⁷⁷ Однако нельзя называть эту категорию абсолютным «господствующим обществом» в том смысле, в каком его трактует А. Мель.

строение державы, то мы обнаруживаем в нем некоторые социо-политические единицы, внутренняя жизнь которых остается неподвластной для «господствующего общества». Они как бы создают собственное замкнутое государство со своими правителями, чиновниками, органами управления, экономической и социальной политикой. И в то же время они территориально входят в состав государства Селевка, их земли принадлежат царю по «праву копья», они признают, в конечном счете, его верховную власть, общаясь с ним через специально назначенных посредников⁷⁸. Речь идет о категориях интегрированных политических единиц, таких как полис, этнос, династия и храмовая община.

IV.5.1. Полисы

Проблема взаимоотношений полисов и царской власти является одной из наиболее сложных и запутанных тем в истории эллинизма. В то же время связанные с ней проблемы стали объектом многочисленных исследований как общего, так и частного характера. Мы же просто проследим политические связи между отдельными полисами и Селевком I, рассмотрим как зарождались взаимоотношения между Селевком и некоторыми городами.

Все полисы в государстве Селевка можно условно разделить на две группы: во-первых, те, которые состояли в особых отношениях с царской властью и пользовались данными ей привилегиями и, во-вторых, те, что были подчинены ей. К первой категории мы относим, прежде всего, древние греческие города малоазийского побережья, которые имели особый политический статус. Они не были полностью подчинены царской власти и обладали в известной степени автономией⁷⁹. Во

⁷⁸ *Kreissig H.* Wirtschaft und Gesellschaft. S. 70.

⁷⁹ *Golubtsova Ye.* Polis et monarchie à l'époque de Séleucides // *Acta An-*

вторую группу входили в основном колонии, ставшие в конце правления Селевка полноценными полисами.

Греческие города Малой Азии вошли в состав государства Селевка достаточно поздно, уже после победы над Лисимахом в 281 г. до н. э., поэтому проблема интеграции этих городов в государственное политическое пространство полностью легла на плечи наследника Селевка — Антиоха I. Тем не менее несмотря на скудость и практически отсутствие юридических документов, которые свидетельствовали бы об отношениях царя с полисами, достоверно известно, что Селевк проводил целенаправленную политику (в том числе агитационную) в отношении городов и всячески пытался организовать с ними союз. Дж. Ма предложил, что все эти полисы можно условно разделить на две группы: интегрированные в царскую землю и неинтегрированные. Первые были обременены более навязчивыми формами контроля и находились в прямой зависимости от царской администрации. Но все города могли находиться под управлением царского наместника⁸⁰.

Мы уже отмечали, что многие полисы Малой Азии после гибели Лисимаха поспешили установить отношения с Селевком. К тому же, выпуск царского серебра, оперативно организованный во многих городах, быть может, свидетельствует об их лояльности к Селевкидам. Но еще до падения власти Лисимаха Селевк налаживал отношения с некоторыми городами, причем имел в этом определенный успех. Безусловно, оплотом Селевкидской пропаганды был Милет, который был удостоен

tiqua. 1990–1992. P. 246.

⁸⁰ Ma J. Antiochus III. P. 158–159. Впрочем, эта классификация распространяется и на остальную территорию государства Селевка. Более сложной является классификация, представленная Л. Кадетре (Le pouvoir séleucide. P. 209). Однако, на наш взгляд, она достаточно запутана и слабо аргументирована, т. к. включает материал более чем двухсотлетних взаимоотношений Селевкидов с полисами, причем только малоазийскими и сирийскими.

самых высоких почестей от царской фамилии, о чем мы, впрочем, уже не раз упоминали. По всей видимости, агенты Селевка активно действовали и в Приене, которая всегда находилась в оппозиции Лисимаха, склоняясь больше к Селевку, причем настолько открыто, что совет полиса даже приказал (правда уже в 281 г. до н. э.) установить конную статую Лариху, другу царей Селевка и Антиоха, а также одарить его всяческими налоговыми льготами (OGIS 215). Под большим влиянием Селевка находился и Эфес, где даже существовала проселевкидская партия (Polyaen. *Strat.* VIII. 57), но этот полис также находился в сфере интересов Антигонидов и Лагидов, поэтому здесь внутривластная борьба была крайне острой.

Весьма распространенным видом отношений между полисом и царской властью была так называемая *συνμαχία*, т. е. «союз»⁸¹. В источниках она чаще встречается как *συνμαχία καὶ φίλια*. Однако несмотря на столь «доброжелательный» термин, этот «союз» не был равноправным. Царь не просто является верховным собственником на землю, он вмешивается в некоторые внутренние дела полиса. В деле Аристодикида Антиох I предлагает ему выбрать город, находящийся в симмахии и в хоре⁸², к которому впоследствии будут присоединены его вла-

⁸¹ См. Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 131.

⁸² RC 11. 21–22: ἐν τῇ χώρῃ τε καὶ συνμαχίᾳ. Примечательно, что соединительная конструкция τε καὶ свидетельствует об однородности сочетаемых элементов. В целом данная формула вызвала среди исследователей многочисленные споры по поводу статуса обозначенной территории. Некоторые полагали, что в данном случае обозначаются два типа полисов, находящиеся в зависимости от царской власти и в союзе с ней. Напротив Л. Кадетре считает, что «это царское выражение просто обозначает, что присоединение должно осуществляться в пользу города, пользующегося определенной автономией, выбранного среди городов, подчиненных власти Селевкидов. Выражение *chora te kai summachia* включает это отношение на двух дополнительных уровнях: господство на некой территории – термин *chora*, и юридическая формулировка отношений между городом

дения (RC 11). Далее, Аристоδικид выбирает Илион в качестве того города, к которому присоединят его земли. После этого сатрап Мелеагр пишет в Илион о решении, а также предлагает проголосовать за данное присоединение и оказать Аристоδικиду все почести, которые он сам пожелает (RC 13). Данный пример отлично иллюстрирует расположение сил в симмахии: царская власть, хоть формально и находится в союзе с полисом тем не менее диктует ему свою неуклонную волю. Учитывая то, что это событие датируется 275 г. до н. э., можно предположить, что примерно такая же ситуация существовала и в правление Селевка. В первые десятилетия государства Селевкидов города, в данном случае малоазийские, сохраняли определенную внутреннюю свободу, но находились под сильным политическим влиянием царской власти⁸³.

Некоторые города могли получить независимость (ἡ αὐτονομία) и свободу (ἡ ἐλευθερία). Для времени войн диадохов это была достаточно распространенная практика. Мир 311 г. до н. э. провозглашает свободу и независимость для всех греков (RC 1. 53–56). Антигон Одноглазый также гарантирует Теосу свободу и независимость (RC 3. 1. 89). Селевк же восстановил на Лемносе свободу и демократию (см. Phyl. FGrHist. 89. F. 29). Однако даже гарантии свободы, независимости или демократии являлись не более чем политическим рычагом для эллинистических царей, а в особенности для диадохов. Ведь в любом случае подтверждение или дарование таких привилегий подчеркивает определенную степень зависимости полиса от царской власти. Эта зависимость была прежде всего экономической. Л. Кадетре весьма убедительно показал, что дарование полису ἐλευθερία καὶ αὐτονομία всегда сопровождалось предоставлением определенного набора экономических послабле-

и царской властью – понятием *summachia*». Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 196.

⁸³ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 202–203.

ний, как правило, избавление от налоговых выплат в царскую казну. Но даже эти привилегии неизбежно ставили полис в экономическую, политическую и идеологическую зависимость от царской власти⁸⁴.

Определенным индикатором отношений между царской властью и полисом являлась интеграция городской земли в *basilikḗ chōra*. Отдельные участки городской земли находились в пользовании полиса, за что в царскую казну выплачивался определенный налог. Эти земли, принадлежавшие государству, безусловно, ставили полис, который мог пользоваться и налоговыми послаблениями и иммунитетом от постоя, в определенную зависимость.

Особняком стоят восточные полисы. Появление первых из них мы относим ко времени соправительства Антиоха (295–281) первоначально в регионе Средней Азии, а в скором времени и на Западе державы. Полисы восточного типа находились под большим влиянием царской власти. Царь здесь выступал как верховный собственник на землю, предоставляющий гражданскому коллективу полиса право владения взамен на военную службу⁸⁵. Некоторые военные колонии «переросли» в полисы еще при жизни Селевка, как, например, Стратоникея в Карию. Существует плохо сохранившийся фрагмент письма Селевка этому городу (IK-Stratonikeia 1001), из которого понятно, что речь идет о каких-то земельных отношениях. Можно предположить, что данный полис также находился в определенной зависимости от царской власти, т. к. первоначально он был военной колонией (*στρατονικεία δ' ἐστὶ κατοικία Μακεδόνων*. Strabo. XIV. 2. 25). В таком случае можно еще одним примером подтвердить теорию Г.А. Кошеленко об одинаковой земельной системе

⁸⁴ Capdetrey L. *Le Basilikon et les cités grecques dans le royaume Séleucide* // *TOPOI*. 2004. Suppl. P. 105–127.

⁸⁵ Кошеленко Г.А. Греческий полис. С. 230–231.

в полисах, основанных Селевкидами⁸⁶. Самым весомым аргументом в пользу этой теории является существование так называемого «закона о наследовании» из Дуры-Эвропос (PDura 12), который, хоть и сохранился в поздней версии уже римского времени, по-видимому, восходит к эллинистическому оригиналу. Этот документ предполагает в случае отсутствия родственников у умершего землевладельца-поселенца колонии переход его собственности царю, т. е. государству.

Старые восточные города, существовавшие при Ахеменидах, также были постепенно превращены в полисы. Однако во многих из них, как, например, в Вавилоне, полисом можно считать только обособленный греко-македонский костяк. Остальная же часть, состоявшая из местных жителей, продолжала жить в соответствии с уже сложившейся административной традицией.

IV.5.2. Этноты

Державу Селевка населяли различные народы, находящиеся в особых взаимоотношениях с центральной властью. Географические особенности территорий, которые они населяли, зачастую делали их в политическом смысле полунезависимыми от власти персидских царей или македонян. Этнос – важнейший и доминирующий элемент в социо-политической структуре государства Селевка. Интеграция многочисленных этносов в государственное пространство являлась одной из основных проблем для Селевка I. Пожалуй, самой распространенной формой интеграции этносов, находившихся на политической периферии государства, была обширная колонизация. Тем не менее Селевк, как и его предшественники, а по большому счету, и наследники, никогда не ставили своей задачей полное под-

⁸⁶ Согласно данной теории, царь являлся верховным держателем земли всех основанных колоний. Кошеленко Г.А. Греческий полис. С. 233.

чинение и политическое доминирование над этносами. Речь идет скорее о некоем диалоге, некоем сожительствовании, при чем царская власть подтверждает в таком случае локальные политические традиции.

Само по себе восприятие территории государства как собрания многочисленных этносов восходит, безусловно, к Ахеменидской концепции царя как «царя стран» (*xšāyaθiūi dahayūnām*). Этот эпитет широко представлен в официальной титулатуре персидских царей (DB I. 2; DNa; XPr; A3Pa).

Все этносы государства Селевкидов условно можно разделить на несколько категорий в зависимости от способа интеграции их в государственное пространство⁸⁷.

Ассимилированные этносы. Они составляли большую часть всех народностей и располагались непосредственно на внутренних территориях государства. Например, карийцы, по свидетельству Страбона (Strabo. XIV. 2. 25), жили союзом (*tó κοινόν*), который назывался Хрисоарийским, по всей видимости, по имени Зевса Хрисоарея, главного божества карийцев. Святилище этого бога располагалось в упоминавшейся уже Стратоникее в Кarii. Стратоникейцы также принимали участие в союзе, хотя они не карийцы, но, как объясняет Страбон, владели селениями, входившими в этот союз. Это типичный пример подчинения и интеграции конкретно взятого этноса. Однако в Западной Малой Азии интеграция этносов проходила по уже намеченным еще со времен Ахеменидов принципам. Тем более, существенная связь полис–этнос, преобладавшая в регионе, и исторически сложившаяся эллинизация только способствовали этой интеграции.

Автономные народы обладали практически полной независимостью, признавая при этом верховную власть Селевкидско-

⁸⁷ Эту схему предложил Л. Кадетре. *Capdetrey L. Le pouvoir séleucide*. P. 104–110.

го царя. Наиболее известный пример – иудейский народ, который вошел в состав государства Селевкидов в 200 г. до н. э. Но, возможно, и в правление Селевка существовали некоторые автономные народы. Мы ничего не знаем о внутренней политической структуре таких этносов, но, скорее всего, они имели именно аристократическую форму правления⁸⁸. С царской администрацией местная знать общалась через посольства.

Третью группу составляют *периферийные* народы. Эти этносы находились не столько на географической, сколько на политической периферии. Таковыми в государстве Селевка были, например, горцы Писидии, кочевники Средней Азии. Степень интеграции этих этносов зависела скорее не от географической зоны их обитания, а от традиционных форм отношений конкретного народа с центральными властями⁸⁹. Одним из способов интеграции таких этносов стало продолжение политики Ахеменидов по созданию колоний.

Весьма примечательно, что армия Селевкидов была многонациональной. В нее зачастую входили представители тех народов, населявших страну в данный период времени, с которыми поддерживались подданнические отношения. Известно об участии в битве при Ипсе конных лучников, находившихся в войске Селевка (Diod. XX. 113. 4). По всей видимости, это были воины-кочевники из Средней Азии, где незадолго до этого Селевк провел достаточно успешную кампанию. Возможно, в ходе нее было заключено соглашение с несколькими периферийными народами, населявшими окраины государства. Скорее всего, как и во времена Ахеменидов, эти народы поставляли воинов в армию Селевка.

⁸⁸ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 154.

⁸⁹ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 108.

IV.5.3. Династы

Особое положение в государстве Селевка занимали династы – локальные правители, находившиеся в определенной зависимости от центральной власти, но практически ничем не ограниченные в политическом аспекте. Первоначально статус всех диадохов, до принятия ими царского титула, напоминает статус именно династа, и только крупные военные победы позволили им стать царями⁹⁰. Поддержание власти местных династов было частью политики Ахеменидов. Особое значение приобретало сотрудничество с династами стратегически важных областей, как, например, Киликии⁹¹. В период правления Александра эта связь была потеряна. Договору с династами Александр противопоставлял собственную единоличную власть. Однако после его смерти и царившего определенное время политического хаоса отношения между македонянами и династами так и не сложились. В это время появляются македонские династы, которые, в отличие от туземных, основывали свою власть исключительно на праве завоевателя. По мнению Л. Кадетре, государство Селевкидов восприняло двойную традицию, во-первых, персидскую – поручение власти местным династам и, во-вторых, македонскую, основанную на принципах персональной власти на завоеванной территории⁹².

Интеграция династий в территорию эллинистического государства приводила к признанию ими верховной власти царя, как это было в персидской империи. Однако при определении статуса династа и в первую очередь его отношений с центральной властью, необходимо учитывать этническое происхождение династа, связи, которые он поддерживал с его собственной

⁹⁰ *Billows R.* Kings and Colonists. P. 88–89.

⁹¹ *Briant P.* Histoire de l'empire Perse. P. 514–515.

⁹² *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. P. 114. Это создало в определенном смысле хрупкость власти Селевкидского царя.

территорией, формы и уровень его подчинения царской администрации⁹³.

Нам практически ничего неизвестно о династах в государстве Селевка I. Малая Азия, которая сочетала как полисы, этносы, так и династии, оставалась при Селевке достаточно «пестрой». В период войн диадохов в этом регионе правили несколько династов: Асандр, Плистарх, Эвполем, Птолемей, сын Лисимаха, Митридат. Пожалуй, еще при жизни Селевка династом Пергама стал Филетер, предавший Лисимаха и перешедший на сторону Селевка (Paus. I. 8. 1). Филетер был наполовину пафлагонец⁹⁴. Первоначально он находился в определенной зависимости от Селевка, хотя власть Филетера была персональной в рамках государства Селевка. После смерти царя его преемник Антиох не смог полностью подчинить себе династа, сохраняя за ним широкую автономию. В частности при Селевке I в Пергаме чеканились монеты от имени действующего царя (SC 1–2), при Антиохе I от имени царя Александра (SC 306–307) и царя Селевка (SC 308). После 274 г. до н. э. здесь появляется серия монет с легендой ΦΙΛΕΤΑΙΡΟΥ (SC 309). Племянник Филетера Эвмен, который наследовал династию после дяди, стал основателем могущественной эллинистической монархии Атталидов.

Известно еще об одной династии в правление Селевка – персидской. О персидском восстании при Селевке упоминает Полиэн (*Strat.* VII. 39). Примерно в это же время в регионе города Истахр начинается чеканка монеты с легендой на арамейском, принадлежащая некоему Багадату (Bagadata), который носит титул *frataraka*, т. е. «наместник». По всей видимости, Багадат был верховным жрецом храма огня в Истахре, а выпуск собственной монеты свидетельствует о политической независимости (возможно, временной) от Селевкидов. Когда впервые была

⁹³ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 117.

⁹⁴ Billows R. Kings and Colonists. P. 104.

выпущена эта серия, неизвестно. Ф. Миттаг, проанализировав стилистические, иконографические и технические особенности монет всей династии, а также состав клада из Персеполя (IGCH 1797), где были найдены эти монеты, пришел к выводу, что выпуск монет начался, скорее всего, в 280 г. до н. э., т. е. после смерти Селевка⁹⁵. Б. Критт, доказавший, что тетрадрахмы Селевка из этого же клада принадлежат монетному двору Суз, подчеркивает, что восстание в Персии могло произойти ок. 295 г. до н. э.⁹⁶ О. Меркхольм, придерживается даты 290–285 для времени восстания⁹⁷. П. Калльери настаивает на том, что чеканка началась только в начале II в. до н. э.⁹⁸

Если совместить информацию Полиэна с данными нумизматики и политическим контекстом эпохи, то можно реконструировать события следующим образом. В 295 г. до н. э. царь Селевк назначает своего сына Антиоха соправителем и отправляет его в восточные сатрапии. Примерно в 295/294 г. до н. э. Антиох находится в Селевкии на Тигре, где санкционирует выпуск новой монетной серии «слоновые колесницы» (SC. 130). Деньги нужны Антиоху, скорее всего, для выплат войску. В это же время он посещает Вавилон, Борсиппу и другие святилища этого региона. После, примерно в 293 г. до н. э., такая же монетная серия чеканится в Сузах (SC. 177), из чего можно заключить, что Антиох лично посетил город, т. к. решать вопрос такой важности, как выпуск новой монетной серии не мог ни диоикет, ни сатрап, но только царь. Далее «слоновые колесницы» появятся в Бактрии (SC. 282), но уже в 285 г. до н. э. Возможно, в 293–290 гг. Антиох был занят подавлением мятежа в Персии, о котором пишет Полиэн, и

⁹⁵ Mittag P. Antiochos IV. Epiphanes. Eine politische Biographie. B., 2006. S. 312–313.

⁹⁶ ESMS. P. 135.

⁹⁷ Mørkholm O. Early Hellenistic Coinage. P. 74.

⁹⁸ Callieri P. L'archéologie du Fārs. P. 115–117.

который можно соотнести с попыткой установления независимости династией *frataraka*.

Багадат, как и его наследник Оборз, были религиозными и политическими лидерами одновременно. Возможно, поддержание доброжелательных отношений с Селевкидами было выгодно обеим сторонам. Династия *frataraka* признавала верховную власть Селевка. В свою очередь, царь, стараясь в целях предотвращения повторных восстаний и для интеграции династии в государственное пространство, мог вывести в эту область несколько колоний. Уже достаточно давно в соседствующих Сузах находился гарнизон, а сам город получил статус полиса, став Селевкийей в Эвлее⁹⁹. К тому же Полиэн упоминает персидские катойки (*Strat.* VII. 40) и войска македонян и фесаллийцев, находившихся также в Персии (*Strat.* VII. 39), а Иоанн Малала (VIII. 18) повествует об основании Селевком поселений в Персии.

IV.5.4. Храмы

Важной задачей Селевка I была интеграция святилищ и священных участков в новое государственное пространство. Эта интеграция неизбежна приводила к утрате реальной автономии храмов. Союз с царской властью хоть и на правах «искусственной» автономии, как в случае и с полисами, влек за собой реальное подчинение и ставил храм в определенную зависимость. При этом стоит отметить, что многие святилища находились под контролем полисов или союзов этносов. В таком случае, как, например, с оракулом в Дидимах, отношения между Селевком и святилищем неизбежно шли через полис, в данной ситуации Милет. Однако полис мог выступать и как конкурент центральной власти при разделе сфер влияния. По-

⁹⁹ Новиков С.В. Юго-Западный Иран. С. 51.

этому для установления отношений с тем или иным святилищем требовалась весьма гибкая политика. К тому же интеграция святилищ имела важную идеологическую составляющую, т. к. поддержка крупнейших храмов (греческих и туземных) способствовала сближению царской власти с местными элитами. Л. Кадетре, поставивший в своей работе и проблему взаимоотношений Селевкидов с храмами, выделил несколько составляющих политики сирийских царей в отношении святилищ. В-первую очередь – это политико-религиозные традиции и формы отношений с центральной властью, характерные для каждого святилища. Во-вторых, различие между греческими и туземными святилищами, и, в-третьих, политический контекст: экономические и политические условия, в которых находилось святилище. Подводя итог своей мысли, Л. Кадетре отмечает, что политика Селевкидов в отношении храмов не была ни унифицированной, ни хаотичной. Все полностью адаптировалось под конкретную ситуацию¹⁰⁰.

Нам известны несколько святилищ, с которыми царь Селевк имел постоянные отношения. В первую очередь – это: храм Зевса Ольбия в Киликии, храм Аполлона в Дафне (был основан самим Селевком), святилище Аида в Нисе, святилище Сирийской богини в Бамбике, вавилонские храмы, среди которых Эсангил, Эббабар и др., храм Окса в Бактрии (Тахти-Сангин).

Исходя из предположения Л. Кадетре, можно заключить, что Селевк I руководствовался именно этими факторами, т. к. его политика в отношении святилищ была крайне осторожной. Про вавилонские храмы речь пойдет дальше, а вот о малоазийских святилищах отметим следующее. Сразу же после падения власти Лисимаха царь Селевк подтвердил права убежища всех храмов, которые им обладали некогда. Это известно из письма Селевка некоему Сопатру – официальному чиновнику (RC 9). В виду того, что окончание надписи испорчено, понять, что конкретно

¹⁰⁰ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. P. 168–172.

порукает царь Сопатру, невозможно. Возможно, речь идет о предоставлении права убежища и храму Аида и Персефоны в Нисе. Вероятно, позднее Антиох III подтвердил это право в своем послании городу (RC 43), но письмо, содержащее его, очень фрагментарно и прямого указания на это в нем нет.

По-особому складывались отношения у Селевка с храмами Вавилонии. Исторически в этой области храмы были крайне влиятельной силой. Храмовая община формировала гражданский коллектив городов, а храмовые органы управления являлись одновременно и городскими¹⁰¹. Однако термин Г.Х. Саркисяна «самоуправляющийся город» в Вавилонии фактически означает храмово-гражданскую общину, расположенную, например, в таком городе как Урук. Будучи еще сатрапом этой области, Селевк поддерживал хорошие отношения с местными храмами и старался не посягать на их автономию, сложившуюся на протяжении многих веков.

Война Селевка и Антигона за Вавилон (310–308) для храмов была временем упадка и разорения. Во время этого противостояния политика Антигона и его сына Деметрия была строго направлена на разграбление храмов. Незаконное изъятие ячменя и фиников, упомянутое в «хронике диадохов» и в астрономических дневниках, проводилось из храмовых хранилищ. Плутрах отмечает, что разграбление Вавилонии Деметрием как бы обратило область к Селевку. Однако в данной ситуации Селевк не мог оказывать никакой помощи святилищам. Скорее наоборот, в нужный момент именно вавилонские храмы поддерживали Селевка, снабдив его средствами для ведения войны. Так зародились взаимно дружеские отношения между Селевком и Вавилонскими храмовыми общинами.

Свои отношения с вавилонскими храмами Селевк выстраивал бинарно: с одной стороны, он всячески поддерживал

¹⁰¹ См. Саркисян Г.Х. Самоуправляющийся город селевкидской Вавилонии // ВДИ. 1952. №1. С. 68–83.

святилища и, возможно, в отличие от поздних Ахеменидов и Александра, принял титул «царя Вавилона»¹⁰², с другой же, различными способами старался ограничить автономию храмов. Наиболее решительной мерой стала постройка Селевкии на Тигре, что ставило под удар экономическое доминирование вавилонских святилищ. Селевкия на Тигре, изначально планировавшаяся как царский город, была основным конкурентом старых торговых центров (Вавилон, Урук, Ур), которые в скором времени отошли на второй план, уступив лидерство новой восточной столице¹⁰³.

Второй способ интеграции храмов – это эвергетизм, который практиковали Селевкиды в отношении храмов Вавилонии. Безусловно, он свидетельствует о некой степени зависимости святилищ от царской власти. Как и в случае с малоазийскими полисами, царский эвергетизм подчеркивает ограничение автономии. Чаще всего он выражался в подарках и подношениях, но и в более идеологически важном ритуале «восстановления храма» (BCNP 5; 6).

Храмы имели собственное управление и администрацию. Во главе храмовой общины в Вавилонии стояли *šatammu* (первосвященник) и *kiništu* (совет). Сношения с царской властью осуществлялись через посольства и специального чиновни-

¹⁰² В клинописном тексте больше известном как «Цилиндр Антиоха» сын Селевка Антиох именуется «царем Вавилона», что, по мнению некоторых ученых, может свидетельствовать, о том, что и Селевк обладал подобным титулом. См. Capdetrey. L. Le pouvoir séleucide. P. 179. Not. 84; Sherwin-White S. Aspects of Seleucid Royal Ideology. К слову, титул «царь Вавилона» при Ахеменидах последний раз фиксируется при Артаксерксе I, т. е. в середине V в. до н. э. Поэтому восстановление его имело поистине гигантское идеологическое значение. См. Kuhrt A., Sherwin-White S. Xerxes' Destruction of Babylonian Temples // AchHist. II. 1987. P. 72–73.

¹⁰³ Отметим, что интеграция полисов в пространство старых городов относится к более позднему периоду – правлению Антиоха IV.

ка – *raqdu*, который был посредником между царем и вавилонскими храмами. По мнению Г.А. Кошеленко, «с точки зрения отношений собственности, вавилонская гражданско-храмовая община находилась в более привилегированном положении, чем типичный эллинистический полис», т. к. верховным собственником на землю оставалась община, а не царь¹⁰⁴. С этим суждением трудно спорить, однако в раннеэллинистический период храмы находились в зависимости от царской власти и, более того, имели место посягательства на их экономическую автономию. При Селевке I храмовые земли облагались налогами¹⁰⁵, причем фиксируется даже пятидесятипроцентный налог с урожая¹⁰⁶, что не может не свидетельствовать о зависимости храма от центральной власти. Вавилонские храмы были вторым после царя землевладельцем региона, поэтому, вполне вероятно, Селевк мог претендовать на них, как он посягал на городские земли, однако быть полностью в этом уверенным невозможно¹⁰⁷.

В данном контексте уместно рассмотреть одну надпись из Ликии, относящуюся ко времени соправительства Антиоха I и его сына Селевка (273–267 гг. до н. э.). Надпись сделана на мраморном межевом столбе и имеет следующее содержание: «границы теменоса Аполлона Тумунда, куда доходы отдали цари Антиох и Селевк богу» (SEG XXXV. 1170). В данном случае имеются в виду доходы святилища. Установка межевого камня свидетельствует о некоем земельном споре, решенном в итоге в пользу святилища. Но обращает на себя внимание тот факт, что именно центральная администрация занимается урегулированием этого вопроса.

¹⁰⁴ Кошеленко Г.А. Греческий полис. С. 244.

¹⁰⁵ Spek R.J. van der. Land Ownership in Babylonian. P. 194–195.

¹⁰⁶ Spek R.J. van der. New Evidence on Seleucid Land Policy // De Agricultura. Amsterdam, 1993. P. 65.

¹⁰⁷ Spek R.J. van der. New Evidence on Seleucid Land Policy. P. 67.

Посягательства на права общины были вызваны в первую очередь потребностью в средствах на ведение войны. К 306 г. до н. э. под контролем Селевка находились регионы, которые не могли полностью обеспечить его необходимыми средствами. Поэтому он вынужден был посягнуть на права храмов (причем это не вызвало особого сопротивления) и ужесточить налоговый гнет. Впоследствии вавилонские храмы были буквально обласканы Селевкидами. Многочисленные подарки и вложения осуществлялись царями династии исключительно в политических интересах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

От государства Селевка к государству Селевкидов

Начальный период формирования государства Селевкидов полностью укладывается в правление его основателя – царя Селевка I, образуя тем самым целостный этап истории этого государства. Держава Селевка, впрочем, как и другие государства диадохов, – явление временное, промежуточное, так как те эллинистические монархии, которые одну за другой покорила могущественная Римская республика, уже в известной степени отличались от того первоначального варианта государственности, который был заложен диадохами. Структурные изменения, постоянно происходившие в эллинистических державах, а также упорное нежелание организовать альянс против Рима в итоге сделали их «беспомощными» перед лицом столь серьезной опасности. Как в свое время отметил К.К. Зельин, «каждая из эллинистических стран имела свои особенности, обусловленные всей предшествующей и своеобразной историей, однако... они оказываются тесно связанными друг с другом и в экономическом, и в политическом отношении»¹.

Для понимания любой раннеэллинистической государственности, в том числе и селевидской, важно отметить колоссальную роль личности царя-основателя. В политическом смысле государство Селевка было очень похоже на другие эллинистические образования: державу Антигона, Египет Птолемея или

¹ Зельин К.К. Основные черты эллинизма. С. 146.

Македонию Кассандра. Рассматривая первые войны диадохов, мы говорим о войнах полководцев, друзей Александра. Казалось бы, что после 306/5 года, когда все оставшиеся на тот момент в живых диадохи приняли царские титулы, эти войны стали столкновениями уже целых государств. Но древние авторы всегда воспринимали эти события как войны наследников Александра. Ведь государство и царь в эллинистическом мире по сути понятия тождественные. К характеристике раннеэллинистической царской власти фраза Людовика XIV «Государство – это я!» подходит как нельзя лучше. Царь персонифицировал собой государство и не просто представлял от его имени на международной арене, а стоял во главе государственной машины, руководил экономикой.

Царская власть в государстве Селевка носила персональный характер. Она основывалась исключительно на личных качествах самого царя. Важнейшим условием существования царской власти было *право победителя*. Первыми диадохами, принявшими царский титул, были Антигон и его сын Деметрий, которые стали называть себя царями после победы при Саламине над флотом Птолемея (Plut. *Dem.* 18). Формирование территории государства Селевка происходило в соответствии с неписанным «правом копья». Эти факторы подчеркивают военную природу всех эллинистических монархий. Царскую власть Селевка и последующих Селевкидов можно обозначить как *военную монархию*. Главными характеристиками ее являются два фактора: во-первых, крепкая связь между царской властью и войском, и, во-вторых, необходимость силой удерживать территориальную целостность государства. Безусловно, такое положение вещей не могло не создать особых отношений между царем и полководцами. Войско зависело от царя в той же степени, в какой сам царь зависел от войска. Поэтому основные средства и Селевк, и все диадохи тратили на содержание войска².

² *Aperghis G.* The Royal Seleukid Economy. P. 189–205; *Austin M.M.* Hellenistic Kings, War and Economy. P. 460–461.

Из политической биографии Селевка I видно, что зарождение эллинистических монархий сопровождалось постоянными войнами. В этих условиях важнейшей задачей царской власти стало сохранение собственной независимости. Война как государствообразующий фактор повлияла на формирование всех сфер государственной жизни. Политическая борьба диадохов оказала большое влияние на характер власти, которая приобрела выраженные черты *военной монархии*.

Одним из условий сохранения царской власти для диадохов стало создание новых царских династий. В целом практически всех их объединяло введение института соправительства, когда будущий наследник привлекался к управлению страной еще при жизни царя-отца. Однако у Селевкидов были некоторые особенности династической политики. В частности, Селевк активно использовал династические браки в политических целях. Его первая жена Апама была дочерью знатного бактрийца Спитамена (Ап. *Anab.* VII. 4. 6). Их сын и будущий наследник Антиох был, таким образом, наполовину иранцем и родственником некоторым бактрийским знатым родам, что, в конечном счете, сыграло важную роль в становлении власти Селевкидов в Средней Азии. Вторая его жена была внучкой Антипатра, влиятельного полководца времени начала войн диадохов. Также Селевк повсеместно привлекал родственников к управлению страной.

Как любой эллинистический монарх, царь Селевк олицетворял собой государство. Он осуществлял верховное руководство всеми отраслями своей державы. При царе существовал двор, состоящий из родственников царя и придворных, которые также были привлечены к управлению страной. Особое место среди придворных царя занимали так называемые «друзья» – древний индоевропейский институт. «Друзья» составляли совет, совещательный орган при царе, который, впрочем, в период раннего эллинизма утрачивает свои полномочия. Также при царе существовала царская канцелярия.

Территориально-административное деление государства Селевка I на сатрапии было заимствовано у Ахеменидов. В

основу его был положен экономический принцип раздела на податные зоны в соответствии с объемами ресурсов того или иного региона. В свою очередь сатрапии подразделялись на более мелкие административные единицы, которые могли иметь не просто разные названия, но и разные институты управления, законы, традиции, денежные системы. Практика сохранения их была также унаследована у Ахеменидов. Региональные чиновники высшего уровня были представлены должностями сатрапа и стратега. Сферы их полномочий окончательно не установлены, но можно отметить, что стратег ведал военными делами, а сатрап гражданскими, хотя имеются случаи исполнения обеих должностей одним лицом. Чиновники уровнем ниже представлены многочисленными должностями, традиционными для того или иного региона.

Одной из важнейших сфер жизни государства Селевка являлась царская экономика. Для нее были характерны следующие явления: во-первых, *максимизация доходов*, которая выразилась в обложении налогами любой коммерческой активности населения. Основные доходы Селевка составляли налоги с сельского хозяйства и ремесла, пошлины с провоза и продажи товаров и рабов, разработки природных ресурсов, а также чрезвычайные доходы (военная добыча). Часть налогов собиралась нечekanым серебром, постепенно переходя на сбор монетой, другая же, как и при Ахеменидах, – натуральными продуктами. Во-вторых, *монетизация экономики*, вызванная необходимостью регулярных выплат войску. Ей способствовал и начавшийся процесс колонизации внутренних районов государства. С выводом новых колоний появляются рынки, налаживаются торговые связи между колониями, что способствует развитию товарно-денежных отношений. При Селевке произошли некоторые изменения в финансовой администрации. Главой финансового ведомства стал царь, а экономические функции сатрапов персидской империи перешли дийкету – высшему финансовому чиновнику сатрапии. Дийкету были подчинены ойконом, ведавший операциями с царской землей, и экологист,

собиравший налоги на уровне гипархии. Возможно, некоторые вопросы финансового характера решал эпистат, представитель царской власти в городах, а также некий чиновник, известный из вавилонских документов как *paqdu*, который представлял в храмах. Для монетной политики Селевка характерно открытие большого количества монетных дворов, монетно-весовой дуализм некоторых монетных эмиссий, ориентация на выпуск мелкого разменного серебра.

Весьма характерным явлением для первых эллинистических царей и особенно для первых Селевкидов была активная колонизация. Создание большого числа колоний стимулировало не только политическую, но и в некотором роде экономическую стабильность. Хронологически колонизационную политику Селевка можно условно разделить на два этапа. На первом (до 301 г. до н. э.) царь Селевк не вел активной постройки колоний, т. к. не располагал достаточным людским ресурсом. Поселенцами колоний этого времени становятся в основном ветераны его армии. На втором этапе (после 301 г. до н. э.) начинается оживленное строительство многочисленных колоний, вызванное присоединением Сирии, через которую переселенцы из балканской Греции попадали во внутренние районы державы. Основными регионами колонизации стали Сирия, Месопотамия, Бактрия, Парфия, Сузиана, Персида.

Колонии выводились на торговых путях, в пограничных зонах или в политически нестабильных регионах. Первые колонии Селевка были военными поселениями, некоторые из которых, впрочем, уже к концу жизни царя стали полисами. Население таких колоний состояло из отставных воинов. Колонисты получали земельные наделы пропорционально воинскому званию. Колонии имели большое экономическое значение. Они способствовали развитию торговли и ускоряли монетизацию экономики.

Колонизация оказала большое влияние на социальное формирование государства Селевкидов. Греко-македонский элемент

занял позицию «доминирующего этно-класса»³, сосредоточив все государственное управление в своих руках. Однако влияние местных негреческих элит продолжало оставаться достаточно значительным. Процесс интеграции этих элит в «доминирующий этно-класс», начавшийся еще при Селевке, сопровождался, с одной стороны, «эллинизацией» туземных элит, с другой «варваризацией» греко-македонского населения.

* * *

Мы уже не раз отмечали, что при создании своего государства Селевк повсеместно опирался на политический опыт предшественников: Ахеменидов, царя Филиппа II и Александра. В политике любого эллинистического правителя можно обнаружить как восточные, так и западные черты. Но в данном случае они наиболее очевидны. Это влияние прежних традиций лучше всего прослеживается именно в период формирования государства, т. к. собственный опыт новой царской династии был еще настолько ничтожен, что можно с большой долей вероятности отделить новую эллинистическую практику от предшествующей персо-македонской.

История эллинистических государств – это история их правителей, с каждым из которых древние авторы ассоциировали некую ступень развития того или иного эллинистического царства. При этом ко времени правления наиболее ярких царей (Антиох III, Филипп II, Птолемей IV) они относили расцвет эллинистических монархий, а к царствованию невзрачных и невыразительных личностей – их якобы упадок. В свою очередь диадохи в данной ситуации стоят особняком. Их исторический авторитет, казалось бы, оставался и остается непоколебимым, ведь, несмотря на все личные достоинства и недостатки, они стояли у истоков этих государств.

³ Briant P. Colonisation hellénistique et population indigenes I. P. 92. Ср. Кошеленко Г.А. Греческий полис. С. 225.

Как метко отметил П. Левек, история государства Селевкидов, по сути, это история его распада⁴. Из всех эллинистических государств, пожалуй, только держава Селевкидов так часто и столь масштабно менялась в своих границах, что каждый новый царь получал в действительности новое государство, территориально не похожее на государство его предшественника. Но дело здесь не в глобальных территориальных изменениях, а в том, что для царей династии Селевкидов они стали некой нормой, привычной особенностью существования их монархии. И для последующих поколений Селевкидов военный характер царской власти, как и при диадохах, был весьма актуален. Прекрасным примером тому является практика «Восточных походов», поддержанная большей частью Селевкидских царей. Многие из опыта Селевка I было унаследовано его потомками. Например, соправительство, характерное, впрочем, для всех эллинистических государств. Этот институт был настолько востребован, что фактически просуществовал до самого падения династии.

Эпоха, породившая государство Селевкидов, была временем постоянных войн и конфликтов. Из пяти диадоров, некогда провозгласивших себя царями, сохранили собственные государства только Птолемей и Селевк. Главной особенностью большинства диадоров было стремление к крепкой царской власти, что можно назвать характерной чертой раннеэллинистических монархий. Для государства Селевка не были свойственны развитый бюрократический аппарат, четкое разделение властей и полномочий чиновников, а также повсеместное слияние греко-македонской верхушки общества с местной знатью. Все это возникнет позднее, как и синкретическая эллинистическая культура и религия, как и уникальная для Селевкидов традиция «Восточных походов».

⁴ Левек П. Эллинистический мир. М., 1989. С. 36.

Потомки царя Селевка, проведя множество преобразований во всех отраслях жизни, все дальше и дальше отходили от образа государства Селевка I. Наследник Селевка I – его сын Антиох I – сильно изменил облик державы своего отца и задал основные политические направления государства на последующие сто лет. Своей столицей Антиох назначил Антиохию на Оронте. Также он создал культ царя Селевка, положив тем самым начало царского династического культа. На его монетах впервые появляется впоследствии самый распространенный сюжет всех Селевкидских монет – Аполлон, сидящий на омфале. Антиох продолжил колониальную политику своего отца, но в гораздо более скромных масштабах. Его наследники постепенно будут сокращать масштабы колонизации, а после Антиоха IV (175–164 гг. до н. э.) Селевкиды вовсе перестали выводить колонии. Наиболее существенным для Антиоха I является смена внешнеполитического вектора и концентрация внимания исключительно на западном направлении. Все войны, которые вел Антиох, проходили либо в Малой Азии, либо в Сирийско-финикийском регионе. Однако деятельность всех последующих поколений царей династии Селевкидов основывалась на политическом опыте, некой прочной основе, которую в период войн диахов или период «перехода» создал основатель династии – Селевк I Никатор.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ	Вестник древней истории
ПИФК	Проблемы истории, филологии, культуры. Москва–Магнитогорск
AADB	Ancient Aramaic Documents from Bactria // Ed. by <i>J. Naveh, Sh. Shaked</i> . 2008.
AAntHung	Acta Antica Academiae Scientiarum Hungaricae
ABC	<i>Grayson A.K.</i> Assyrian and Babylonian Chronicles. NY., 1975
AchHist	Achaemenid History
ADRTB	<i>Sachs A.J., Hunger H.</i> Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. T. I. Wien, 1988
AJPh	American Journal of Philology
AncSoc	Ancient Society
Babelon	<i>Babelon E.</i> Les rois de Syrie d'Arménie et de Com-magène. P., 1890
BCH	Bulletin de correspondance hellénique
BCHP	<i>Finkel I., van der Spek R.J.</i> Babylonian Chronicles of the Hellenistic Period (www.livius.org)
BiOr	Bibliotheca Orientalis
BSOAS	Bulletin of the Society of Oriental and African Studies
CAH ²	The Cambridge Ancient History. 2 nd ed. 1984

CHI	The Cambridge History of Iran. 1985
CPh	Classical Philology
CQ	Classical Quarterly
CRAI	Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres
CWASBM	Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum // Ed. T.C. Mitchell, A. Searight, Leiden-Boston, 2008.
Del Monte	<i>Del Monte G.F.</i> Testi dalla Babilonia Ellenistica. Roma-Pisa, 1997.
DHA	Dialogues d'histoire ancienne
ESM	<i>Newell E.T.</i> The Coinage of the Eastern Seleucid Mints: from Seleucus I to Antiochus III. NY., 1938
ESMS	<i>Kritt B.</i> The Early Seleucid Mint of Susa. Lancaster, 1997
FGrHist	<i>Jacoby F.</i> Die Fragmente der griechischen Historiker. Berlin-Leiden, 1923–1958.
IDidyma	<i>Rehm A.</i> Didyma II: Die Inschriften. B., 1958
IEJ	Israel Exploration Journal
IErythrai	<i>Engelmann H., Merkelbach R.</i> Die Inschriften von Erythrai und Klazomenai. Bonn, 1972–1973.
IGCH	An Inventory of Greek Coin Hoards // Ed. M. Thomson, O. Mørkholm, C.M. Kraay. N.Y., 1973.
IK-Stratonikeia	<i>Şahin M.C.</i> Die Inschriften von Stratonikeia. Bonn, 1981–1990.
IMilet	<i>Rehm A.</i> Die Inschriften von Milet. Hft. III. 1914. Bd. VII. T. 1. 1997.
IPriene	<i>Hiller von Gaertringen F.</i> Die Inschriften von Priene. B., 1906.

JAs	Journal asiatique
JCS	Journal of Classical Studies
JESHO	Journal of the Economic and Social History of the Orient
JHS	The Journal of Hellenic Studies
JNES	Journal of Near Eastern Studies
JSS	Journal of Semitic Studies
MC	<i>Glassner J.-J.</i> Mesopotamian Chronicles. Leiden–Boston, 2005.
NC	Numismatic Chronicles
OGIS	<i>Dittenberger W.</i> Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Lpz, 1903–1905
Price	<i>Price M.J.</i> The Coinage in the Name of Alexander the Great and Philip Arrhidaeus. Vol. 1–2. Zurich–London, 1991.
RAs	Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale
RC	<i>Welles C.B.</i> Royal Correspondence in the Hellenistic Period: A Study in Greek Epigraphy. L., 1934.
RE	<i>Pauly A., Wissowa G., Kroll W.</i> Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. 1984–1978
REA	Revue des études anciennes
RN	Revue de numismatique
RSI	Rivista Storica Italiana
SATHSM	<i>Wallenfels R.</i> Seleucid Archival Texts in the Harvard Semitic Museum. Groningen, 1998.
SC	<i>Houghton A., Lorber C.</i> Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. Lancaster–London, 2002
SCB	<i>Kritt B.</i> Seleucid Coins of Bactria. Lancaster, 1996
SHC	Studies in Hellenistic Civilization

300	<i>C.В. Смирнов</i> , Государство Селевка I
Stolper	<i>Stolper M.W.</i> Late Achaemenid, Early Macedonian, and Early Seleucid Records of Deposit and Related Texts. Napoli, 1993.
WOr	Welt des Orients
WSM	<i>Newell E.T.</i> The Coinage of the Western Seleucid Mints: from Seleucus I to Antiochus III. NY., 1941
ZPE	Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма. М., 1982.
- Бикерман Э.* Государство Селевкидов / Пер. с франц. Л. М. Глускиной. М., 1985.
- Болелов С.Б.* Кампыртепа-Пандахеон в эпоху эллинизма // ВДИ. № 4. 2011. (в печати)
- Бонгард-Левин Г.М.* Индия эпохи Маурья. М., 1973.
- Бонгард-Левин Г.М., Бухарин М.Д., Вигасин А.А.* Индия и античный мир. М., 2002.
- Гаибов В.А., Кошеленко Г.А., Новиков С.В.* Исследования памятников эллинистического времени на острове Файлака // ВДИ. 1988. №2. С. 183–201.
- Голенко В.К.* Монетно-весовой дуализм Селевка I // ВДИ. 1991. №. 1. С. 100–117.
- Голубцова Е.С.* Формы зависимости сельского населения Малой Азии в III–I вв. до н. э. // ВДИ. 1967. №3. С. 25–44.
- Дандамаев М.А.* Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985.
- Дандамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980.
- Журавлева Н.В.* Селевк Никатор. Создание династии // ПИФК. 2007. С. 255–269.
- Журавлева Н.В.* Царский культ в государстве Селевкидов (от Селевка I до Антиоха III). Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. М., 2009.

- Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в восточном Средиземноморье в эллинистический период. М., 1969.
- Зельдина О.М. Финансовая политика Селевкидов (налоги и подати). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1974.
- Инверницци А. Селевкия-на-Тигре, греческая метрополия в Азии // ВДИ. 1990. №2. С. 174–185.
- История таджикского народа. Т. I. Древнейшая и древняя история / Под ред. Б.А. Литвинского и В.А. Ранова. Душанбе, 1998.
- Климов О.Ю. Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства. СПб., 2010.
- Кошеленко Г.А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323 г. до н. э. и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н. э. // ВДИ. 1972. №1. С. 59–78.
- Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979.
- Кошеленко Г.А. Государство Селевкидов и Пергамское царство // Источниковедение древней Греции (эпоха Эллинизма). М., 1982.
- Кошеленко Г.А. Эллинизм: к спорам о сущности // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 7–14.
- Кошеленко Г.А., Гаибов В.А. В защиту Александрии Маргианской // ПИФК. 2006. XVI. 1. С. 18–23.
- Ладынин И.А. Понятие *chora doriktetos* и генезис эллинистической царской власти (эпоха Александра Великого и диадохов) // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. Материалы Всероссийской научной конференции. Казань, 5–7 октября 2006г. / Отв. ред. Л.П. Репина. М., 2006. С. 362–365.
- Левек П. Эллинистический мир. М., 1989.
- Лерии П. Дура-Европос: итоги работ франко-сирийской экспедиции (1986–2001) // Парфянский выстрел. М., 2003.
- Литвинский Б.А. Бактрийский храм Окса и восточноиранский эллинизм. Проблемы и гипотезы // ВДИ. 2000. № 2. С. 213–221.

- Мель А.* Размышления по поводу «господствующего общества» и подданных в царстве Селевкидов: отношения и ожидания // *Antiquitas Aeterna*. 2005. С. 73–85.
- Новиков С.В.* Юго-Западный Иран в античное время. М., 1989.
- Пьянков И.В.* Средняя Азия в античной и географической традиции. М., 1997.
- Ранович А.Б.* Эллинизм и его историческая роль. М.–Л. 1950.
- Ростовцев М.И.* Сирия и Восток (Русский вариант главы «Кембриджской древней истории»). Публикация В.А. Гаибова и Г.А. Кошеленко // ВДИ. 2000. №4.
- Самохина Г.С.* Место и роль армии в системе раннеэллинистического государства // ВДИ. 1979. № 3. С. 146–155.
- Самохина Г.С.* Развитие представлений о ΧΩΡΑ ΔΟΡΙΚΤΗΤΟΣ в эпоху эллинизма // *Античный полис*. Л., 1979. С. 92–101.
- Саркисян Г.Х.* Самоуправляющийся город Селевкидской Вавилонии // ВДИ. 1952. №1. С. 68–83.
- Саркисян Г.Х.* О городской земле в Селевкидской Вавилонии // ВДИ. 1953. № 1. С. 59–73.
- Свенцицкая И.С.* Зависимое население на землях городов Западной Малой Азии в период эллинизма // ВДИ. 1957. №3. С. 91–103.
- Свенцицкая И.С.* Категория ΠΑΡΟΙΚΟΙ в эллинистических полисах Малой Азии // ВДИ. 1959. №2. С. 146–153.
- Свенцицкая И.С.* К вопросу о положении ΛΑΟΙ в царстве Селевкидов // ВДИ. 1971. № 1. 3–16.
- Смирнов С.В.* Первый опыт соправительства в государстве Селевкидов // ВДИ. 2009. №4. С. 159–168.
- Смирнов С.В.* Гиероним из Кардии о Селевке I // Политика, идеология, историпосание в римско-эллинистическом мире. Материалы межд. научн. конф. Казань, 2009. С. 74–79.
- Anson E.M.* Diodorus and the Date of Triparadeisus // *AJPh*. 1986. Vol. 107. P. 208–217.
- Aperghis G.* Population–Production–Taxation–Coinage. A Model for the Seleukid Economy // *Hellenistic Economies* / Ed. Z. Archibald. L.–N.Y., 2001. P. 49–74.

- Aperghis G.* The Royal Seleukid Economy. Cambr., 2004.
- Austin M.M.* Hellenistic Kings, War and Economy // CQ. 1986. 2. P. 450–456.
- Bar-Kochva B.* The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambr., 1976.
- Bennett B., Roberts M.* The Wars of Alexander's Successors 323–281 BC. L., 2008. Vol. I–II.
- Bernard P.* Deuxième campagne de fouilles d'Aï Khanoum en Bactriane // CRAI. 1967. 2. P. 306–324.
- Bernard P.* Fouilles d'Aï Khanoum IV. P., 1985.
- Bernard P.* Nouvelle contribution de l'épigraphie cunéiforme à l'histoire hellénistique // BCH. 1990. 114. 1. P. 513–541.
- Bertrand J.M.* Sur l'inscription d'Hefzibah // ZPE. 1982. P. 167–174.
- Bielman Sanchez A.* Régner au féminin. Réflexion sur les reines attalides et séleucides // L'Orient méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée (Actes du colloque international de la SOPHAU). 2003. P. 41–61.
- Bingen J.* Hellenistic Egypt: Monarchy, Society, Economy, Culture. Berkeley–Los Angeles, 2007.
- Billows R.* Kings and Colonists (Aspects of Macedonian Imperialism). L., 1995.
- Billows R.* Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkley–Los Angeles–Oxford, 1997.
- Boiy T.* Dating Methods during the Early Hellenistic Period // JCS. 2000. Vol. 52. P. 115–121.
- Boiy T.* Early Hellenistic Chronography in Cuneiform Tradition // ZPE. 2002. P. 249–255.
- Boiy T.* Late Achaemenid and Hellenistic Babylon. Leuven, 2004.
- Boiy T.* Between High and Low. Chronology of the Early Hellenistic Period, Frankfurt-am-Main, 2007.
- Boiy T.* Between the Royal Administration and Local Elite: the pāhātu in Hellenistic Babylonia and epistates? // Anabasis. 1. Rzeszow, 2010. P. 49–57.

- Boppearachchi O.* La politique monétaire de la Bactiane sous les Séleucides // *TOPOI. Suppl.* 6. 2004. P. 349–369.
- Bosworth A.B.* The Government of Syria under Alexander the Great // *The CQ.* 1974. Vol. 24. P. 46–64.
- Bosworth A.B.* Alexander and the Iranians // *JHS.* 1980. Vol. 100. P. 1–21
- Bosworth A.B.* Philip III Arrhidaeus and The Chronology of the Successors // *Chiron.* 1992. P. 55–81.
- Bosworth A.B.* History and Artifice in Plutarch's Eumenes // *Plutarch and the Historical Tradition.* L., 1992. P. 56–89.
- Bosworth A.B.* A New Macedonian Prince // *CQ.* 1994. Vol. 44. 1. P. 57–65
- Bosworth A.B.* The Legacy of Alexander. Oxf., 2002.
- Breebaart A.T.* King Seleucus I, Antiochus and Stratonice // *Mnemosyne.* 1967. 20. P. 154–164.
- Briant P.* Colonisation hellénistique et population indigenes I // *Klio.* 1978. 60. P. 57–92.
- Briant P.* Colonisation hellénistique et population indigenes II // *Klio.* 1982. 64. P. 83–98.
- Briant P.* D'Alexandre le Grande aux Diadoques: le cas d'Eumène de Kardia // *REA.* 1982. P. 33–81.
- Briant P.* Conquête territoriale et stratégie idéologique: Alexandre le Grand et l'idéologie monarchique Achéménide // *RTP.* 1982.
- Briant P.* Les iraniens d'Asie Mineure après la chute de l'empire Achéménide // *DHA.* 1985. P. 167–195.
- Briant P.* Guerre, tribute et forces productives dans l'empire Achéménide // *DHA.* 1986. P. 33–48.
- Briant P.* Pouvoir central et polycentrisme culturel dans l'empire Achéménide // *AchHist.* I. 1987. P. 1–31.
- Briant P.* The Seleucid Kingdom, the Achaemenid Empire and the History of the Near East in the First Millenium BC // *SHC.* 1990. Vol. I. Religion and Religious Practice in the Seleucid Kingdom. P. 40–65.
- Briant P.* Chasses royales macedoniennes et chasses royales perses: le theme de la chasse au lion sur la chasse de Vergina // *DHA.* 1991. 1. P. 211–255.

- Briant P.* Sources gréco-hellénistiques, institutions perses et institution macédoniennes: continuités, changements et bricolages // *AchHist.* VIII. 1994. P. 283–310.
- Briant P.* De Samarkand à Sardes et de la ville de Suse au pays des Hanéens // *TOPOI.* 1994. Vol. 4/2. P. 455–467.
- Briant P.* Histoire de l'empire Perse. P., 1996.
- Briant P.* L'Asie mineure en transition // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques / Ed. P. Briant, F. Joannès. P., 2006.
- Briant P.* L'économie royale entre privé et public // *Approches de l'économie hellénistique. Entretien d'archéologie et d'histoire.* 2006. P. 343–358.
- Brodersen K.* Der Liebeskranke Königssohn und die Seleukidische Herrschaftsauffassung // *Athenaeum.* 1985. 459–469.
- Brodersen K.* Appianis abriß der Seleukidengeschichte. Text und kommentar. München, 1989.
- Callieri P.* Une borne routière grecque de la région de Persépolis // *CRAI.* 1995. 1. P. 65–95.
- Callieri P.* L'archéologie du Fârs à l'époque hellénistique. P., 2007.
- Capdetrey L.* Le Basilikon et les cités grecques dans le royaume Séleucide // *TOPOI.* 2004. Suppl. P. 105–127.
- Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique (312–126 avant J.–C.). Rennes, 2007.
- Chaniotis A.* War in the Hellenistic World: A Social and Cultural History. Oxf., 2005.
- Cohen G.M.* The Seleucid Colonies. Wiesbaden, 1978.
- Cohen G.M.* KATOIKIAI, KATOIKOI and Macedonians in Asia Minor // *AncSoc.* 1991. 22. P. 41–50.
- Cohen G.M.* The Hellenistic Settlement in Syria, the Red Sea Basin, and North Africa. Berkley–Los Angeles–Lomdon, 2006.
- Cooch J.* The Persian Empire. London, 1983.
- Golenko V.K.* Notes on the Coinage and Currency of the Early Seleucid State. I. The Reign of Seleucus I // *Mesopotamia.* 1993. Vol. XXVIII.

- Davies J.K.* Hellenistic Economies in the Post-Finley Era // Hellenistic Economies / Ed. Z. Archibald. L.-N.Y., 2001. P. 7–44.
- Descat R.* Mnésimachos, Hérodote et le système tributaire achéménide // REA. 1985. 1–2. P. 97–112.
- Descat R.* Qu'est-ce que l'économie royale? // L'Orient méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée (Actes du colloque international de la SOPHAU). 2003. P. 149–168.
- Descat R.* Aspects d'une transition: l'économie du monde égéen (350–300) // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques / Ed. P. Briant, F. Joannès. P., 2006. P. 353–373.
- Doty T.L.* An Official Seal of the Seleucid Period // JNES. 1979. 3. P. 195–197.
- Downey G.* A History of Antioch in Syria. Princeton–New Jersey, 1961.
- Dreyer B.* How to Become a “Relative” of the King: Careers and Hierarchy at the Court of Antiochus III // AJPh. Vol. 132. 2011. P. 45–57.
- Errington R.M.* From Babylon to Triparadeisos: 323–320 B.C. // The Journal of Hellenic Studies. 1970. Vol. 90. P. 49–77
- Errington R. M.* Diodorus Siculus and the Chronology of the Early Diadochoi, 320–311 B.C. // Hermes. 1977. Vol. 105. P. 478–504.
- Fleischer R.* Hellenistic Royal Iconography on Coins // SHC. 1996. Vol. VII. Aspects of Hellenistic Kingship. P. 28–40.
- Funk B.* Zur innenpolitik des Seleukos Nikator // AAnthung. 1974. S. 505–520.
- Geller M.J.* Babylonian Astronomical Diaries and Correction of Diodorus // BSOAS. 1990. P. 1–7.
- Gisinger F.* Patroklos (5) // RE.
- Golubtsova Ye.* Polis et monarchie à l'époque de Séleucides // Acta Antiqua. 1990–1992. P. 243–246.
- Goukowsky P.* Essai sur les origines du mythe d'Alexandre (336–270 av. J.-C.). Nancy, 1978.
- Graf D.F.* The Persian Royal Road System // AchHist. 1994. VIII. P. 167–189.
- Grainger J.D.* Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L.-N.Y., 1990.

- Grainger J.* The Cities of Seleukid Syria. Oxf., 1990.
- Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden–New York–Koln, 1997.
- Grainger J.D.* Prices in Hellenistic Babylonia // JESHO. 1999. №3. P. 303–325.
- Grandjean C., Hoffmann G., Capdetrey L., Carrez-Maratray J-Y.* Le monde hellénistique. P., 2008.
- Groningen B.A. van Aristote.* Le second livre de l'économie. Leyde, 1933.
- Gustave M.* Inscriptions de Bithynie // BCH. 1900. P. 361–426.
- Hadley R.* Seleucus, Dionysos or Alexander? // NC. 1974. P. 9–13.
- Hadley R.A.* Royal Propaganda of Seleukos and Lysimachos // JHS. 1974. 94. P. 50–65.
- Hadley R.A.* The Foundation Date of Seleucia-on-the-Tigris // Historia. 1978. Vol. 27. P. 228–230.
- Hahn I.* Königsland und königliche Besteuerung im hellenistischen Osten // Klio. 1978. 1. S. 11–34.
- Hammond N.G.L., Walbank F.W.* A History of Macedonia. Oxf., 1988.
- Hatzopoulos M.B.* Macedonian Institution under the Kings. Athens, 1996.
- Havelock Ch. M.* The Archaistic Athena Promachos in Early Hellenistic Coinages // AJA. 1980. Vol. 84. P. 41–50.
- Herzfeld E.* The Persian Empire. Wiesbaden, 1968.
- Holt F.* Alexander the Great and Bactria: the Formation of a Greek Frontier in Central Asia. Leiden, 1988.
- Holt F.* Thundering Zeus: The Making of Hellenistic Bactria. Berkeley–Los Angeles, 1999.
- Honigmann E.* Pella (5) // RE.
- Horowitz W.* Antiochus I, Esagil, and A Celebration of the Ritual for Renovation of Temples // RAs. 1991. 1. P. 75–77.
- Invernizzi A.* Seleucia on the Tigris: Centre and Periphery in Seleucid Asia // SHC. IV. 1993. P. 230–250.
- Joannès F.* Quelques traits de l'économie babylonienne des Achéménides à Séleucos Ier // TOPOI. 2004. Suppl. 6. P. 291–302.

- Joannès F.* La Babylonie méridionale: continuité, decline ou reapture? // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques / Ed. P. Briant, F. Joannès. P., 2006. P. 101–135.
- Jursa M.* Agricultural Management, Tax Farming and Banking: Aspects of Entrepreneurial Activity in Babylonia in the Late Achaemenid and Hellenistic Periods // La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques / Ed. P. Briant, F. Joannès. P., 2006. P. 137–222.
- Klinkott H.* Der Satrap. Ein achaimenidischer Amtsträger und seine Handlungsspielräume. Frankfurt am Main, 2005.
- Kreissig H.* Wirtschaft und Gesellschaft im Seleukinedreich. B., 1978.
- Kuhrt A.* Berossus' Babylonika and Seleucid Rule in Babylonia // Hellenism in the East. L., 1987. P. 32–56.
- Kuhrt A.* The Seleucid Kings and Babylonia: New Perspectives on the Seleucid Realm in the East // SHC, 1996. Vol. VII. Aspects of Hellenistic Kingship. P. 41–54.
- Kuhrt A., Sherwin-White S.* The Transition from Achaemenid to Seleucid Rule in Babylonia: Revolution or Evolution? // Ach.Hist. VIII. 1994. P. 311–327.
- Landau Y.H.* A Greek Inscription Found Near Hefzibah // IEJ. 1966. P. 54–70.
- Leriche P.* Europos-Dura hellénistique // TOPOI. Suppl. 4. 2003. P. 172–183.
- Leriche P.* Europos-Dura séleucide // Electrum / Ed. by E. Dabrowa. Vol. 18. 2011. P. 23–40.
- Le Rider G.* Suse sous les Séleusides et les Parthes (Memoires de la mission archéologique en Iran 38). Paris, 1965.
- Le Rider G.* Le golfe persique à l'époque séleucide: exploration archéologique et trouvailles monétaires // RN. 1989. P. 248–252.
- Le Rider G., de Callatay F.* Les Séleucides et les Ptolémées. L'héritage monétaire et financier d'Alexandre le Grand. P., 2006.
- Lewis D.M.* The King's Dinner (Polyaenus IV 3,32) // AchHist. II. 1987. P. 79–89.
- Lund S.H.* Lysimachous. A Study in Early Hellenistic Kingship. L.–N.Y., 1992.

- Ma J.* Autour du décret d'Ilion en l'honneur d'un roi Antiochos (OGI 219/I. Ilion 32) // ZPE. 1999. P. 81–88.
- Ma J.* Kings // A Companion to the Hellenistic World / Ed. by A. Erskine. Oxf., 2005.
- Ma J.* Antiochos III and the Cities of Western Asia Minor. Oxf., 2005.
- Massar N.* Le rôle des richesses dans les relations entre le souverain, la "maison du roi" et les savants de cour // TOPOI. 2004. Suppl.
- Mastrocinque A.* Zeus Kretagenès seleucidico. Da Seleucia a Praeneste (e in Giudea) // Klio. 2002. 2. P. 355–372.
- Marasco G.* La fondazione dell'impero di Seleuco I // RSI. 1984. 96. P. 301–336.
- Marcellesi M-Chr.* Milet et les Séleucides. Aspects économiques de l'évergétisme royal // TOPOI. 2004. Suppl. 6. P. 165–188.
- McEwan G.J.P.* An Official Seleucid Seal Reconsidered // JNES. 1982. 1. P. 51–53.
- McEwan G.J.P.* The First Seleucid Document from Babylonia // JSS. 1985. 2. P. 169–180.
- Mehl A.* ΔΟΡΙΚΤΗΤΟΣ ΧΩΡΑ // AncSoc. 1980/1981. 11/12. S. 173–212.
- Mehl A.* Seleukos Nikator und sein Reich. I. Seleukos' Leben und die Entwicklung seiner Machtposition. Leuven, 1986.
- Mehl A.* Gedanken zur «herrschenden Gesellschaft» und zu den Untertanen im Seleukidenreich // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 2003. Vol. 52. S. 147–160.
- Mileta Ch.* The King and his Land: Some Remarks on the Royal Area (BASLIKÉ CHŌRA) of Hellenistic Asia Minor // The Hellenistic World. New Perspectives / D. Ogden (ed.). L., 2002.
- Mileta Ch.* Der König und sein Land. B., 2008.
- Mittag P.* Antiochos IV. Epiphanes. Eine politische Biographie. B., 2006.
- Mørkholm O.* Early Hellenistic Coinage. Cambr., 1991.
- Musti D.* Syria and the East // CAH². Vol. VII. Pt. 1.
- Nawotka K.* Demodamas of Miletus, Seleucus I and Apollo // Мнемон. 2008. С. 135–152.
- Nicolet-Pierre H.* Argent et or frappés en Babylonie entre 331 et 311 ou

- de Mazdai à Seleucos // Travaux de numismatique grecque offert à Georges Le Rider / Ed. M. Amandry, S. Hurter. L., 1999. P. 285–305.
- Olmstead A.T. Cuneiform Texts and Hellenistic Chronology // CPh. 1937. P. 1–14.
- Parke H.W. The Oracles of Apollo in Asia Minor. L., 1985.
- Préaux C. Le monde hellénistique: la Grèce et l'Orient (323–146 av. J.-C.). T. I. P., 1978.
- Price M.J. The Coinage in the Name of Alexander the Great and Philip Arrhidaeus. Vol. 1–2. Zurich–London, 1991.
- Rapin C. Fouilles d'Aï Khanoum VIII. P., 1992.
- Rapin C., Grenet F. Inscriptions économiques de la trésorerie hellénistique d'Aï Khanoum. L'onomastique iranienne à Aï Khanoum // BCH. 107. 1983. P. 315–381.
- Rathmann M. Perdikkas zwischen 323 und 320: Nachlassverwalter des Alexanderraiches oder Autokrat? Wien, 2005.
- Reger G. The Economy // A Companion to the Hellenistic World / Ed. by A. Erskine. Oxford, 2005.
- Rober L. Encore une inscription grecque de l'Iran // CRAI. 1967. 2. P. 281–296.
- Robert L. Document d'Asie Mineure. XXXI. Plin VI 49, Démodamas de Milet et reine Apamè // BCH. 1984. 108. P. 467–472.
- Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxf., 1941. T. I.
- Roueché Ch., Sherwin-White S.M. Some Aspects of the Seleucid Empire: the Greek Inscriptions from Failaka, in the Arabian Gulf // Chiron. 1985. P. 1–39.
- Sachs A.J., Wiseman D.J. A Babylonian King List of the Hellenistic Period // Iraq. 1954. № 2. P. 202–212.
- Savalli-Lestrade I. Les philoi royaux l'Asie hellénistique. Genève, 1998.
- Savalli-Lestrade I. L'élaboration de la décision royale dans l'Orient hellénistique // L'Orient méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée (Actes du colloque international de la SOPHAU). 2003. P. 17–39.

- Schober L.* Untersuchungen zur Geschichte Babyloniens und der oberen Satrapien von 323–303 v. Chr. Frankfurt–Bern, 1981.
- Seyrig H.* Seleucus I et la fondation de la monarchie // *Syria*. 1970. P. 290–311.
- Sève-Martinez L.* Quoi de neuf sur royaume séleucide? // *L'Orient méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée* (Actes du colloque international de la SOPHAU). 2003. P. 221–242.
- Shaked Sh.* Le satrape de Bactriane et son gouverneur. Documents araméens du IV s. avant notre ère provenant de Bactriane. P., 2004.
- Sherwin-White S.M.* A Greek Ostrakon from Babylon of the Early Third Century B.C. // *ZPE*. 1982. P. 51–70.
- Sherwin-White S.M.* Babylonian Chronicle Fragments as a Source for Seleucid History // *JNES*. 1983. 42. P. 256–270.
- Sherwin-White S.* Seleucid Babylonia: a Case-Study for the Installation and Development of Greek Rule // *Hellenism in the East*. 1987.
- Sherwin-White S.* Aspects of Seleucid Royal Ideology: The Cylinder of Antiochus I from Borsippa // *JHS*. 1991. P. 71–86.
- Sherwin-White S., Kuhrt A.* From Samarkhand to Sardis. Berkeley–Los Angeles, 1993.
- Simpson R.H.* The Historical Circumstance of the Peace of 311 // *JHS*. 1954. 74. P. 25–31.
- Smith L.C.* The Chronology of Books XVIII–XX of Diodorus Siculus // *AJPh*. 1961. Vol. 82. P. 283–290.
- Sommer M.* Babylonien im Seleukidenreich: Indirekte Herrschaft und indigene Bevölkerung // *Klio*. 2000. 1. S. 73–90.
- Spek R.J. van der.* The Babylonian Temple during the Macedonian and Parthian Domination // *BiOr*. 1985. 5/6. P. 541–562.
- Spek R.J. van der.* Grondbezit in het Seleucidische rijk. Amsterdam, 1986.
- Spek R. J. van der.* The Babylonian City // *Hellenism in the East*. L., 1987. P. 57–74.
- Spek R.J. van der.* Nippur, Sippar and Larsa in Hellenistic Period // *Nippur at the Centennial. Papers Read at the 35^e Rencontre Assyriologique International*. Philadelphia, 1988. Philadelphia, 1992. P. 235–260.

- Spek R.J. van der.* The Astronomical Diaries as a Source for Achaemenid and Seleucid History // *BiOr.* 1993. № 1/2. P. 92–101.
- Spek R.J. van der.* New Evidence on Seleucid Land Policy // *De Agricultura.* Amsterdam, 1993. P. 61–77.
- Spek R.J. van der.* Land Ownership in Babylonian Cuneiform Documents // *Legal Documents of the Hellenistic World.* L., 1995. P. 173–245.
- Spek R.J. van der.* Palace, Temple and Market in Seleucid Babylonia // *TOPOI.* 2004. Suppl. 6. P. 303–332.
- Spek R.J. van der.* The Size and Significance of the Babylonian Temples under the Successors // *La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques* / Ed. P. Briant, F. Joannès. P., 2006. P. 261–307.
- Strootman R.* The Hellenistic Royal Court. Court Culture, Ceremonial and Ideology in Greece, Egypt and the Near East 336–330 BCE. Utrecht, 2007.
- Stolper M.* *Enterpreneurs and Empire.* Leiden, 1985.
- Tarn W.W.* Two Notes on Seleucid History: 1. Seleucus' 500 Elephants, 2. Tarmita // *JHS.* 1940. 60. P. 84–94.
- Tarn W.W.* *The Greks in Bactria and India.* Cambr., 1951.
- Tatakis A.B.* *Macedonians Abroad: a Contribution to the Prosopography of Ancient Macedonia.* Athens, 1998.
- Tubach J.* Seleukos' Sieg über den midischen Satrapen Nikanor // *WOR.* 1995. S. 97–128.
- Tuplin Chr.* *Achaemenis Studies.* Stuttgart, 1996.
- Tuplin Chr.* Xenophon and Achaemenid Courts: a Survey of Evidence // *The Achaemenid Court* / Hrsg. von B. Jacobs, R. Rollinger. Wiesbaden, 2010. S. 189–230.
- Walbank F.W.* Monarchies and Monarchic Ideas // *CAH².* Vol. VII. Pt. 1.
- Wheatley P.* Ptolemy Soter's Annexation of Syria 320 B.C. // *CQ.* 1995. № 2. P. 433–440.
- Wheatley P.* The Lifespan of Demetrius Poliorcetes // *Historia.* 1997. Vol. 46. P. 19–27.
- Wheatley P.* The Chronology of the Third Diadoch War 315–311 B.C. // *Phoenix.* 1998. Vol. 52. P. 257–281.

- Wheatley P.* Antigonus Monophthalmus in Babylonia 310–308 B.C. // JNES. 2002. Vol. 61. P. 39–47.
- Wiesehöfer J.* “King of Kings” and “Philhellên”: Kingship in Arsacid Iran // SHC. 1996. Vol. VII. Aspects of Hellenistic Kingship.
- Wiesehöfer J.* Ancient Persia. NY., 2006.
- Will E.* Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.). Nancy, 1982. T. I.
- Zahle J.* Religious Motifs on Seleucid Coins // SHC. 1990. Vol. I. Religion and Religious Practice in the Seleucid Kingdom. P. 125–139.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Серебряные и золотые монеты Селевка I (основные типы)

«Львиный» статер (серебро).
Вавилон. 311–305 гг. (SC 88)
Л.с.: сидящий на троне Бэл-Мардук.
О.с.: лев, идущий влево.
Легенда: отсутствует.

Статер со слоном (серебро). Сузы.
До 305 г. (ESM 323)
Л.с.: голова Зевса в венке вправо.
О.с.: слон, идущий вправо.
Легенда: отсутствует.

Статер с Афиной (тип Александра)
(золото). Вавилон. До 300 г. (SC 81)
Л.с.: голова Афины в коринфском
шлеме вправо.
О.с.: стоящая Ника в пр. руке держит
венки.
Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ

Статер с Афиной (тип Александра)
(золото). Селевкия на Тигре.

После 300 г. (SC 115)

Л.с.: голова Афины в коринфском
шлеме вправо

О.с.: стоящая Ника в пр. руке дер-
жит венок.

Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ

Тетрадрахма (тип Александра).

(серебро). Вавилон. До 300 г. (SC 82)

Л.с.: голова молодого Геракла в
львиной шкуре вправо.

О.с.: сидящий Зевс держит в пр. руке
орла, а в л. руке скипетр.

Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ

Тетрадрахма (тип Александра).

(серебро). Селевкия на Тигре.

После 300 г. (SC 117)

Л.с.: голова молодого Геракла в льви-
ной шкуре вправо.

О.с.: сидящий Зевс держит в пр. руке
орла, а в л. руке скипетр.

Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ

Тетрадрахма типа «Ника, короную-
щая трофеи» (серебро). Сузы. 305–
295 гг. (SC 173)

Л.с.: голова героя с чертами Алексан-
дра, Диониса и Селевка вправо.

О.с.: Ника, коронующая столб с тро-
феями.

Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ

Тетрадрахма типа «слоновая колесница» (серебро). Селевкия на Тигре. После 295 г. (SC 130)

Л.с.: голова Зевса в венке вправо.
О.с.: Афина на квадриге слонов вправо.

Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ

Тетрадрахма типа «слоновая колесница» (серебро). Бактры? (SC 262) После 290 г.

Л.с.: голова Зевса в венке вправо.
О.с.: Афина на биге слонов вправо.

Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ

Драхма типа «слоновая колесница» (серебро). Ай-Ханум. После 285 г. (SC 280)

Л.с.: голова Зевса в венке вправо.
О.с.: Афина на биге слонов вправо.

Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ ΚΑΙ ΑΝΤΙΟΧΟΥ

ПРИЛОЖЕНИЕ II

1. Декрет Милета в честь Антиоха. IDidyma 479.

Первый из двух милетских декретов в честь сына Селевка I Антиоха. Этот декрет – своего рода благодарность милетян за обещание Антиоха построить в городе стою. Из текста становится ясно, что представителем интересов Селевкидов в Милете был Демодам, сын Аристидида один из «друзей» Селевка I. Документ датируется 300 годом до н.э.

Народ постановил по решению совета. Демодам, сын Аристидида, сказал. С тех пор как Антиох, первый сын царя Селевка, выказывая большую милость и заботу, совершал (ее) для народа Милета, и ныне видя, как его отец, выражая благосклонность к святилищу в Дидимах, и решив, что хорошо бы последовать принципам своего отца, он (Антиох) объявляет о строительстве в городе стои величиной в стадий, доходы от которой нужно потратить на оснащение храма в Дидимах, и все это будет его даром. Милетяне постановили прославить Антиоха за почитание бога и за заботу об эллинах, (а также решили) выделить ему место для стои, которое покажет избранный зодчий с мужами, назначенными Антиохом. Чтобы казначеи и назначенные пританы получали с нее прибыль и в соответствии с ней определяли арендную плату, раз уж народу так угодно. Когда будет выполнено (это) решение, пусть напишут, что Антиох, первый сын царя Селевка, установил (стою). Когда же другие вознамерятся узнать о святилище в Дидимах и о народе милетян, видя, что народ воздаст почести благоде-

телям святилища, решено, чтобы милетяне поставили Антиоха медную конную статую, на том месте, на каком решит буле. Серебро же на статую пусть разыщут анатакты при следующем после Афиней стефанафоре, а затем пусть распределят и другие траты. Пригласить его (s.c. Антиоха) на почетное место в Милет на Дионисии и в Дидимы на Дидимии на состязания киклических поэтов. Решено же ему (предоставить) и обед в притании, полное освобождение (от уплаты пошлин) и безопасность в период мира и во время войны, и пусть будет (совершено) ему предсказание в святилище в Дидимах. Пусть это же будет и для потомков Антиоха. Чтобы статуя была закончена быстро, пусть народом будут немедленно выбраны три мужа, которые проследят за работой...

Декрет Милета в честь царицы Апамы. IDidyma 480.

Во втором декрете милетяне воздают почести Апаме, жене Селевка, в ответ на покровительство царицы в отношении милетян, участвовавших в Восточном походе. Опять же инициатором выступает Демодам, сын Аристида, обозначенный в надписи как эпитат. Документ датируется 299 годом до н.э.

Совет и народ постановили. Ликос, сын Аполлодота, сказал. (О том) о чем Демодам, сын Аристида, писал в совет – почитать Апаму, жену царя Селевка, – совет и народ решили. С тех пор, как царица Апама начала проявлять большую милость и заботу к милетянам, совершавшим поход с царем Селевком¹ и ныне находящимся в посольстве, которое отправил Селевк, чтобы обсудить постройку храма в Дидимах, не случайную она

¹ Судя по всему, здесь имеется в виду бактрийская кампании 307–305 годов до н.э., ведь именно тогда знатная бактрийка Апама могла оказать милетянам помощь и поддержку.

обеспечила (им) поддержку. Антиох же, сын ее, желая соответствовать принципам своего отца Селевка в отношении святилища, объявил о строительстве стои для божества величиной в стадий, чтобы доходы, которые будут с нее, шли на устройство святилища. Постановили милетяне, чтобы видели все, что на оуд Милета, имея подобающую поддержку, совершает благодетелям народа [...] и чиновники при стефанофоре Аполлоне, после (стефанофора) Афиней, выделяют средства из всякого источника доходов на статую. Это решение (пусть) будет написано на каменной стеле и помещено в святилище Артемиды в Дидимах. Чтобы тейхоподы сделали за плату стелу и надпись, не делая чрезмерной наценки. Чтобы казначеи выплатили (стоимость) из средств, отложенных на такие решения. Также написать это решение на левкоме. Эпистаты Демодам, сын Ариктида, Лик, сын Аполлодота, Аристофон, сын Минния.

Письмо и список подарков царя Селевка храму Аполлона в Дидимах. RC 5.

Текст представляет собой послание царя Селевка I в храм Аполлона в Дидимах и опись подаренного имущества. Из первой части следует, что Селевк уже делал подарки храму. В числе переписанных предметов встречаются и изделия негреческого типа, а также обращает на себя внимание большое количество экзотических специй и благовоний. Документ датируется 285 годом до н.э.

Царь Селевк приветствует совет и народ Милета. Мы (уже) отправили в святилище Аполлона в Дидимах большой светильник и чаши из золота и серебра в подарок богам-Спасителям, в сопровождении Полианфа и имеющие надписи. Вы же, когда он прибудет, получив это, на добрую удачу отдайте в святилище, чтобы могли вы совершать возлияния и пользоваться ради нашего здоровья и удачи, а город оставался (бы) в благополучии, как я (того) желаю, а вы (за то) молитесь. Выполнив пред-

писанное Полианфу и сделав дар², из посланного совершите жертву, которую мы поручили ему. Позаботьтесь итак, чтобы свершилось все как положено. Я написал вам список золотой и серебряной утвари, посланной в святилище, чтобы вы знали какого типа и веса каждая (вещь).

Будьте здоровы!

Запись отправленной золотой утвари.

Один сосуд³ (с узором в виде) пальмовых листьев⁴ (с надписью) «Доброй Удачи», весом двести сорок семь драхм. Еще один (с узором в виде) пальмовых листьев (с надписью) «Осириса», весом сто девяносто драхм. Еще один с тем же узором (с надписью) «Лето», весом в сто девяносто восемь драхм и три обола. Еще один с лучевым узором⁵ (с надписью) «Гека-ты», весом сто тринадцать драхм. Пара двойных ритонов (в форме) головы оленя, подписанные «Аполлона», весом в триста восемнадцать драхм и три обола. Другой двойной ритон (в форме) головы оленя, подписанный «Артемиды», весом в сто шестьдесят одну драхму. Один сосуд (в форме) рога, подписанный «Зевсу Спасителю», весом сто семьдесят три драхмы и три обола. Одна ойнохоя (с надписью) «богов Спасителей», весом триста восемьдесят шесть драхм. Одна варварская чаша⁶, (украшенная) камнями, подписанная «Спасительницы», в (узоре) которой не хватает семь «орехов»⁷, весом триста семьдесят две драхмы. Поднос золотой, весом в тысячу восемьдесят восемь драхм. Итого золотой утвари на три тысячи двести сорок

² ἀνάθεσις

³ φιάλη

⁴ καρυωτή

⁵ ἀκτινωτή

⁶ ψυκτήρ βαρβαρικὸς

⁷ ἔχων ἀπολεπτωκότα κάρυα ἑπτὰ – досл. «имеющая выпавшими семь “орехов”».

восемь драхм и три обола. Серебряный скифос, украшенный фигурами, с веревкой, весом триста восемьдесят драхм. Большая серебряная чаша с двумя ручками, весом девять тысяч драхм. Десять талантов ладана, один талант мирры, две мины касия, две мины корицы, две мины коста. Большой бронзовый светильник. Он (sc. Полианф) доставил и жертвы богу – тысячу овец и двенадцать быков.

Письмо царя Селевка и Антиоха Сопатру по поводу храма Аида и Персефоны в Нисе. RC 9.

Данная надпись является посланием царей Селевка и Антиоха неизвестному должностному лицу (сатрапу или стратегу?) по имени Сопатр по поводу предоставления привилегий храму Аида и Персефоны в Нисе. Документ примерно датируется 281 годом до н.э.

[... Цар]ь Селевк и Антиох [приветствуют] Сопатра. [Были отправлены к] нам [в качестве послов] из Атумбрии с [просьбой (защиты), убежища и освобождения от повинностей] Иатрокл, Артемидор и Тимоф[ей...] мы [...] и тебе напи[сали], чтобы по всем (вопросам)] ты ответил им. [Мы предпочитаем, чтобы] гражданам [греческих] городов всегда угождали благодетели, и с немалым благочестием увеличивали почести богов, так что милость тем, кто после нас переданную вовек [...]. Мы убедились и по прошлым [годам, что нами] были даны [многие] доказательства нашего собственного [благочестия. Мы, желая и] ныне соответствовать прежним [поступкам, приказываем] всем святилищам, [имеющим] (право) убежища [.....]

Декрет Приены в честь Лариха, «друга» царей Селевка и Антиоха. OGIS 215. (фрагмент).

В декрете города Приены идет речь об оказании почестей некоему Лариху, по всей видимости «другу» царей Селевка и Антиоха. Заслуги Лариха перед городом остаются неизвестными, од-

нако количество предоставляемых привилегий свидетельствует о его исключительных деяниях. Документ примерно датируется 281 годом до н.э.

I [— — статую] медную и установить по просьбе царей Селевка и Антиоха. (Было решено), чтобы ему было предоставлено почетное место на всех соревнованиях и доступ в совет и в народ первому, и обед в притании в Панионии, и личное освобождение от податей и на ввозимое, и на вывозимое в его собственное имение и (во время) войны и (во время) мира. Так оказывать милость и ему, и потомкам... чтобы почести, предоставленные Лариху, были более явными и отличались от других, (т.к.) городу предоставляется выгода, чтобы видели, что народ умеет воздавать достойные благодарности славным и храбрым мужам, написать это решение на каменной стеле и установить его рядом со статуей. Затраты пусть возьмут на себя экононы.

II При стефанофоре Иппофонте, месяц метагитнион. Постановил народ решение стратегов, сверх прежних почестей, оказанных Лариху, народ решил, что пусть и другие будут, как и прошлые, поставить Лариху медную конную статую на агоре вместо той, что была ему уже установлена. Предоставить Лариху освобождение от податей на имущество и на людей, которые есть в его собственных владениях и в городе, чтобы было видно, что народ воздает достойные благодарности Лариху за (его) благодеяния.

III При стефанофоре Акаманте, месяц Апатурий, Анаксилакс, сын Ликида, сказал, чтобы принятые народом почести Лариху записать на каменной стеле и поставить ее в святилище Афины. Совет и народ постановили передать служителю храма Леомедонту, чтобы он воздвиг стелу и написал на ней решение, принятое народом относительно почестей Лариха и установил стелу в святилище Афины. Затраты же возложить на неопея и объявить городу на словах.

Царский документ из Эг.

DESCAT R. QU'EST-CE QUE L'ÉCONOMIE ROYALE? // L'ORIENT MÉDITERRANÉEN DE LA MORT D'ALEXANDRE AUX CAMPAGNES DE POMPÉE (ACTES DU COLLOQUE INTERNATIONAL DE LA SOPHAU). 2003. P. 149–168.

Данный текст является важным экономическим документом конца IV в. до н.э., представляющим, по всей видимости, царский указ о сборе налогов. Точной датировки документ не имеет.

I [...] уплатить десятую (часть), дров фруктовых деревьев – восьмую (часть), овец и коз – пятидесятую (часть). Пусть получит одного ягненка и одну козу. Приплод же пусть налогом не облагается. Пусть получит также восьмую часть с домашних пчел, также по бедру оленя и кабана, (добытых) на охоте. Мастерам же, пусть дадут они все для военной службы.

II [...] пусть за царские деньги дадут инструменты для строителей. Землю, виноградники и дома, которые были снесены, полностью восстановить. Если кто-нибудь отменит эти условия, сократив их, Аполлон, Зевс, Артемида и Афина да погубят его и его потомков.

Письмо царя Селевка в Стратоникею в Карию. IK –Stratonikeia 1001.

Небольшой фрагмент письма царя Селевка жителям Стратоникеи в Карию. Несмотря на плохую сохранность, текст представляет определенный интерес. Так, очевидно, Селевк обращается к жителям полиса, который изначально был просто македонской колонией. Датируется приблизительно 281 годом до н.э.

Царь Селевк [совет и народ приветствует. И] мы [отправили] послов [-----] вручили [-----][зе]мили мы [-----] к нам [-----]

Надпись на пьедестале статуи. OGIS 211.

Короткая надпись на пьедестале статуи, посвященной царю Селевку I. Датируется приблизительно 281–280 годами до н.э.

Царю Селевку командующие и воины македонян из Тау-терий

Надпись на пьедестале статуи. IMilet. III. 158.

Короткая надпись на пьедестале статуи, посвященной царь Селевку I. Датируется приблизительно 299–281 годами до н.э.

Царя Селевка
народ Милета
Аполлону

«Надпись Мнесимаха»

«Надпись Мнесимаха» – наиболее содержательный финансовый документ малоазийского происхождения конца IV в. до н.э. Данный текст представляет собой опись владений Мнесимаха («друга» царя Антигона Одноглазого?), которые были заложены в храм Артемиды.

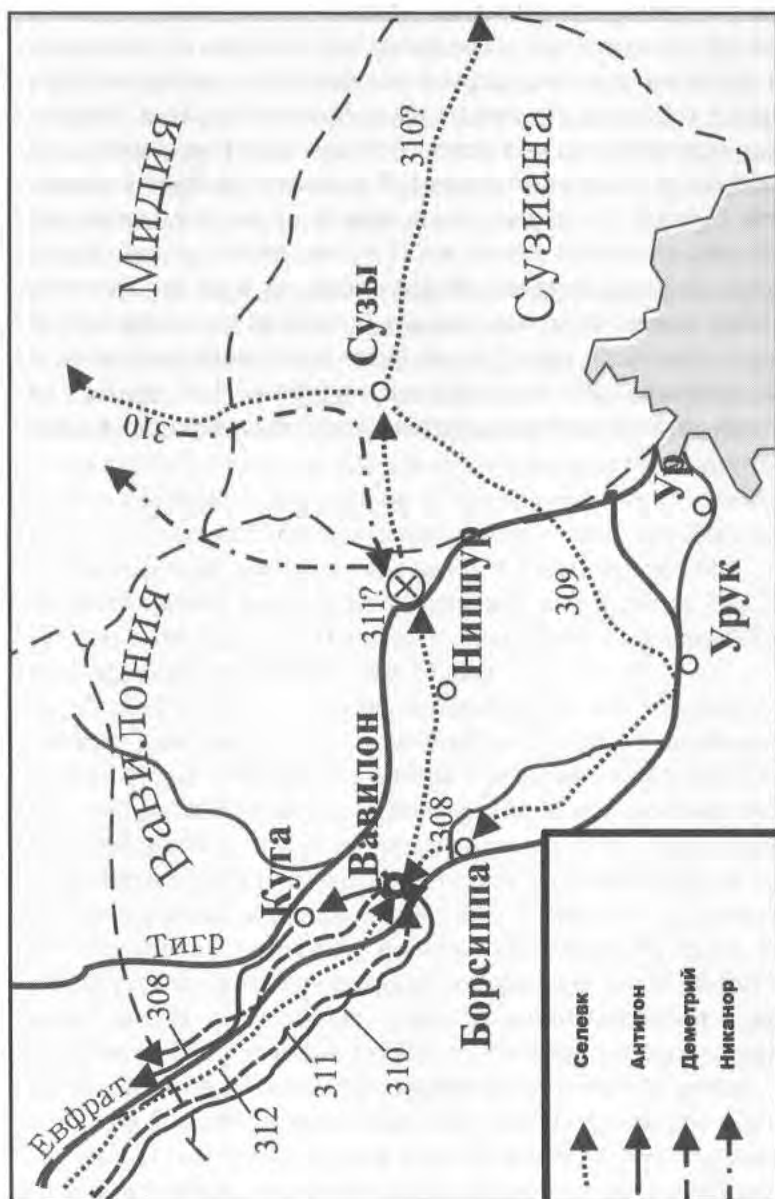
I ... когда Херей спросил об этом произведенном разделе, и после Антигон ссудил поместье мне. Поскольку ныне служители храма требуют от меня вернуть деньги, данные в долг под залог (храмом) Артемиды. Я же не имею средств заплатить им, поэтому вот каждая из деревень (моего) поместья: деревня, названная Тобалмуры, на равнине Сард на горе Ила. Прилегают к (этой) деревне и другие деревни, называемые Танду и Комбдилипия, налог с деревень (уплачивается) в хилиархию Пифея 50 золотых (статеров) ежегодно. Есть также клер в Кинарое, поблизости с Тобалмурами, налог (составляет) 3 золотых (стате-

ра) ежегодно, есть и другая деревня – Периасастры – в Морстовых водах, налог (уплачиваемый) в хилиархию [...]ария 57 золотых (статеров) ежегодно. Есть еще и клер в Морстовых водах в Нагриоа, (уплачиваемый) налог в хилиархию Сагария, сына Кореида, 3 золотых (статера) и 4 золотых обола ежегодно. Есть и другая деревня в Аттудиях, названная деревней Ила, (уплачиваемый) налог 3 золотых (статера) и 3 золотых обола ежегодно.

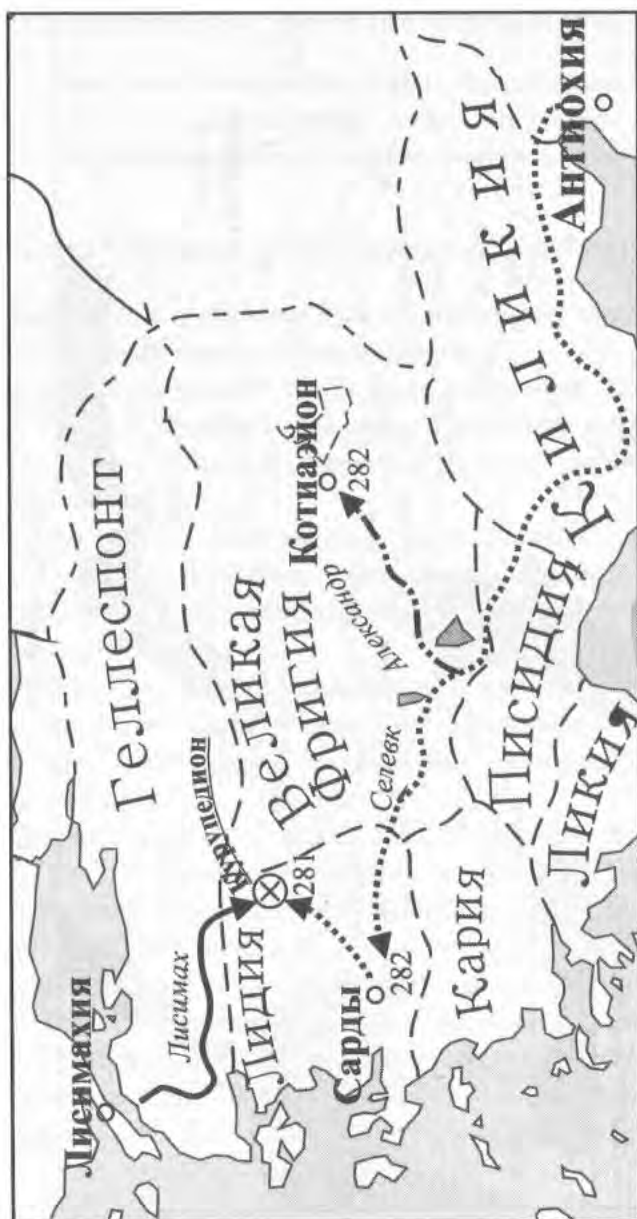
Итак, из всех деревень, клеров и относящихся к ним усадеб, от всех *лаой* со всеми их домами и имуществом, и от винных сосудов, и от налога денежного и трудового, и от другого (дохода), что происходит из деревень, и помимо этого еще больше, когда произошел раздел, взяли Пифей и Адраст выделенный в Тобалмурах двор, а за этим двором находятся дома *лаой* и *ойкетов*, и два сада на 15 артаб семян, и в Периасастрах усадьба на 3 артабы семян и сады – на 3 артабы семян, и *ойкеты*, поселенные в этом месте в Тобалмурах: Эфес, сын Адраста, Кадой, сын Адраста, Гераклид, сын Белетра, Тий, сын Манея, сына Каика, в Периасастрах были поселены Кадой, сын Армананда и Адраст, сын Мания.

И ... это пусть не будет позволено ни мне, ни моим потомкам... ни кому-то еще освободиться (от этого соглашения). И если кто-то добавит что-нибудь о деревнях или о клерах и о чем-нибудь еще, здесь записанном, я же и мои потомки будем гарантировать и прогоним соперника, если же мы не выполним обязательств или нарушим то, что указано здесь в отношении деревень, и клеров, и участков, и *ойкетов*, то пусть всем владеет (храм) Артемиды, и служители храма пусть во всем разберутся и вынесут приговор соперникам такой, какой они пожелают. И я, Мнесимах, и мои потомки выплатим (храму) Артемиды 2650 золотых статеров, и насчет урожая (зерна) и (сбора) плодов, если они не соберут жатву в тот год, то насколько бы ни была бы велика цена, для (храма) Артемиды все возместим. И (насчет) построек и насаждений (храма) Артемиды или чего другого, что бы не делалось, сколь велика ни была бы

цена, эту стоимость выплатим. И пока мы не уплатим (долг), (храм) будет давать под залог до тех пор, пока мы его не выплатим. Если же деревни, клеры и все имеющее отношение царь отнимет у (храма) Артемиды из-за Мнесимаха, то я, Мнесимах, и мои потомки, выплатим тотчас же действительную стоимость 1325 золотых (статеров). И (насчет) построек и насаждений (храма) Артемиды, сколь велика ни была бы цена, мы выплатим стоимость тотчас же. И в отношении урожая (зерна) и сбора (плодов), если не соберут они жатву в тот год, то сколь ни была велика цена, для (храма) Артемиды все выплатим. И пока не выплатим (долг), (все) будет под залогом для меня и моих потомков, пока мы не вернем его (храму) Артемиды. И до тех пор, пока не выплатим, требование (храма) остается в силе.

1. Война Селевка с Антигоном за Вавилон.

2. Война Селевка с Лисимахом (282–281 гг. до н.э.)

3. Государство Селевка I.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ РУССКИМ ФОНДОМ СОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ

*Более подробную информацию о наших книгах
(аннотации, оглавления, отдельные главы)*

Вы можете найти на сайте: www.s-and-e.ru

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ:

1. Назаренко А.В.: «Древняя Русь и славяне». Из серии: Древнейшие государства Восточной Европы
2. «Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том I. Античные источники». Подосинов А.В. (составитель) / Под редакцией Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г. и Подосинова А.В.
3. «Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том II. Византийские источники». Бибииков М.В. (составитель) / Под редакцией Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г. и Подосинова А.В.
4. «Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том III. Восточные источники». Коновалова И.Г. (составитель) / Под редакцией Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г. и Подосинова А.В.
5. «Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том IV. Западноевропейские источники». Назаренко А.В. (составитель) / Под редакцией Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г. и Подосинова А.В.
6. «Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том V. Древнескандинавские источники». Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А. (составители) / Под редакцией Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г. и Подосинова А.В.
7. Столярова Л.В., Каштанов С.М.: «Книга в Древней Руси (XI – XVI вв.)»

8. «Древнейшие государства Восточной Европы. Пространство и время в средневековых текстах» / Ответственный редактор Глазырина Г.В.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ТЕХНИКИ:

9. Котельников В.Р.: «Отечественные авиационные поршневые моторы 1910–2009»
10. Степанов А.С.: «Развитие Советской Авиации в Предвоенный Период (1938 – первая половина 1941 года)»

АНТИЧНОСТЬ И ВИЗАНТИНИСТИКА:

11. Люттвак Э.: «Стратегия Византийской империи». Edward N. Luttwak: «The Grand Strategy of the Byzantine Empire» / Перевод с английского Коваль А.Н.
12. Позднев М.М.: «Психология искусства. Учение Аристотеля»
13. Суриков И.Е.: «Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин»
14. Суриков И.Е.: «Античный полис»
15. «Gaudeamus Igitur: Сборник статей к 60-летию Подосинова А.В.» / Под редакцией Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г., Цецхладзе Г.Р.
16. Ревзин Григорий: «Путешествие в Античность»
17. Смышляев А.Л.: «История Древнего Рима от Ромула до Гракхов», учебное пособие
18. Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима языческого безумия. Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики»
19. Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. Журнал. Тома I, II, III и IV

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ:

- 20. Антоненц Е.В.: «Введение в римскую палеографию»
- 21. «Вопросы эпиграфики. Вып. 1» / Под редакцией Авдеева А.Г.
- 22. «Вопросы эпиграфики. Вып. 2» / Под редакцией Авдеева А.Г.
- 23. «Вопросы эпиграфики. Вып. 3» / Под редакцией Авдеева А.Г.

БЕЗ СЕРИИ:

- 24. Евсеева Л.М., Лидов А.М., Чугреева Н.Н.: «Спас Нерукотворный в русской иконе»
- 25. Рашид Ахмед: «Талибан» / Перевод с английского Поваляева М.В.
- 26. Бибихин В.В. «Слово и событие. Писатель и литература». Собрание сочинений. Том I
- 27. Фомин А.М. «Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за “Османское наследство”, 1918–1923»
- 28. Нориджская Юлиана. Откровения Божественной Любви / Пер., вступ. ст., примеч., подгот. среднеангл. текста Дресвиной Ю. Julian of Norwich. Revelations of Divine love / Edition, introduction, translation and commentaries by Juliana Dresvina

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОЛЬГИ СЕДАКОВОЙ:

- 29. Седакова О.А. «Четырехтомное издание избранных произведений: Стихи (1-й том)»
- 30. Седакова О.А. «Четырехтомное издание избранных произведений: Переводы (2-й том)»
- 31. Седакова О.А. «Четырехтомное издание избранных произведений: Poetica (3-й том)»
- 32. Седакова О.А. «Четырехтомное издание избранных произведений: Moralia (4-й том)»

КНИГИ, ПЛАНИРУЮЩИЕСЯ К ИЗДАНИЮ В 2012 ГОДУ

(книги, уже готовые к изданию или находящиеся на стадии редактур и верстки):

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Каштанов С.М.: «Исследование о молдавской грамоте XV века»
2. Мереминский С.Г.: «История Англо-Генрих Хантингдонский»
3. Баранова С.И.: «Керамическая “летопись” колокольни храма Святых Адриана и Наталии (Святых Апостолов Петра и Павла) в Москве»
4. «Каталог нателных крестов, обнаруженных в ходе археологических исследований в Москве в 1989–2009 гг.» / Под руководством Главного археолога города Москвы, академика РАН и ААН, профессора Александра Григорьевича Векслера
5. Каталог «Скандинавские древности на территории Руси. VIII–XIII вв.» / Руководители проекта: д. и. н. Мельникова Е.А., д. и. н. Петрухин В.Я., к. и. н. Пушкина Т.А., д-р Янссон И.
6. Аржанов Ю.Н.: «Сирийские ветхозаветные псевдоэпиграфы»

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ:

7. Столярова Л.В.: «Детектив XVI века: расследование причин смерти царевича Дмитрия на базе сохранившихся исторических источников»
8. Ткаченко В.А. «Некрополь Свято-Троицкой Сергиевой лавры конца XIV– начала XXI в.»
9. Евсеева Л.М.: «Аналогичные иконы в Византии и Древней Руси. Образ и литургия»

10. «Древнейшие государства на территории Восточной Европы». Ежегодный сборник статей, за 2008 год – посвящен юбилею Пашуто В.Т. / Отв. ред. Мельникова Е.А., Институт всеобщей истории
11. Монография: «Древняя Русь в свете зарубежных источников» / Под редакцией Мельниковой Е.А. Данная монография издается в комплекте с пятитомником одноименной хрестоматии: «Античные источники», «Византийские источники», «Древнескандинавские источники», «Восточные источники», «Западноевропейские источники»

ЭТНОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА:

12. Криничная Н.А.: «Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины, поверья Карелии и сопредельных областей»
13. Лобанова Н.В., Филатова В.Ф.: «Археологические памятники в районе Онежских петроглифов»
14. Лобанова Н.В.: «Петроглифы Онежского озера»
15. Кривошапова Ю.А.: «Русская народная энтомология: этнолингвистический аспект»

ЕВРОПЕЙСКАЯ МЕДИЕВИСТИКА:

16. Мереминский С.Г.: «Формирование традиции: английское историописание. Вторая половина XI – первая половина XII веков»
17. Виноградов П.Г.: «Средневековое поместье в Англии» / Подготовка книги к переизданию, комментарии и вступительная статья Гладкова А.К.
18. Виноградов П.Г.: «Римское право в средневековой Европе» / Подготовка книги к переизданию, комментарии и вступительная статья Гладкова А.К.
19. Виноградов П.Г.: «Исследования по социальной истории

- Англии в Средние века» / Подготовка книги к переизданию, комментарии и вступительная статья Гладкова А.К.
20. Виноградов П.Г.: «Исследование по истории феодального строя Лангобардской Италии» / Подготовка книги к переизданию, комментарии и вступительная статья Гладкова А.К.
21. Гимон Т.В.: «Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование»
22. Перевод книги: «Stender-Petersen A. Die Varägersage als Quelle der altrussischen Chronik. Aarhus, 1934» / Редактура и подготовка вступительной статьи Мельниковой Е.А.
23. Перевод книги: «Goetz L.K. Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck, 1922» / Редактура и подготовка вступительной статьи Мельниковой Е.А.

ИСТОРИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ:

24. Исэров А.А.: «США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815–1830»
25. Платошкин Н.Н. : «История Мексиканской революции»: 1-й том: «Предпосылки и ход революции: 1910–1917 года»
26. Платошкин Н.Н. : «История Мексиканской революции»: 2-й том: «Революция у власти: 1917–1928 года»
27. Платошкин Н.Н. : «История Мексиканской революции»: 3-й том: «Коренные реформы: 1928–1940 года»
28. Платошкин Н.Н.: «Чили: кризисы 1964–1973 годов. Влияние США»
29. Платошкин Н.Н.: «Интервенция США в Доминиканской республике 1965 года»

АНТИЧНОСТЬ И ВИЗАНТИНИСТИКА:

30. Домановский А.Н.: «Государственный контроль и регулирование торговли в Византии IV–IX вв.»
31. Сорочан С.Б.: «Византийский Херсон (вторая половина

- VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры»
32. Гай Юлий Цезарь (книга 1): «Записки о войне с галлами» / Введение и комментарии Соболевского С.И.
33. Гай Юлий Цезарь (книга 2): «Записки о войне с галлами» / Введение и комментарии Соболевского С.И.
34. Лидов А.М.: «Росписи Ахталы»
35. Суриков И.Е.: «Античная Греция: политика в контексте эпохи. Година междоусобиц»
36. «Латинские Панегирики – XII – PANEGYRICI LATINI» / Перевод с латинского языка, статья, комментарии и приложение Шабага И.Ю.
37. Помпоний Мела: «Описание Земли» / Перевод с латыни, комментарии и подготовка текста – коллектив авторов под редакцией Подосинова А.В.

ИСТОРИЯ XX ВЕКА:

38. «Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений» / Отв. ред. Егорова Н.И.
39. «Сборник статей в честь Виктора Леонидовича Малькова» / Отв. ред. Егорова Н.И.
40. Куликов В.П.: «История Русского Военного Воздушного Флота 1885–1917»
41. Сборник статей по материалам семинара «Холодная война» / Составитель Степанов А.С.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ:

42. «Вопросы эпиграфики. Выпуск 4» / Под редакцией Авдеева А.Г.

МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК, ГЕОПОЛИТИКА И ГЕОЭКОНОМИКА И ДР.:

- 43. Люттвак Э.: «Стратегия: логика войны и мира» / Перевод с английского: Edward N. Luttwak : «The Strategy: Logic of War and Peace»
- 44. Люттвак Э. «Политические перевороты: практическое пособие»; Edward N. Luttwak «Coup d'Etat: Practical Handbook»
- 45. Рахаев Д.Я.: «Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XVIII века»

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ:

- 46. Рязановский А.Р.: Пособие по математике для поступающих в «математические вузы»: «500 способов и методов решения задач по математике»
- 47. Абрамсон Я.И.: «Учебное пособие по математике для учащихся начальных классов»

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ БИБИХИНА В.В.:

- 48. Биbihин В.В: «Введение в философию права». Том II
- 49. Биbihин В.В: «Новый Ренессанс». Том III

КНИГИ НАШЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВА МОЖНО ПРИОБРЕСТИ В МАГАЗИНАХ:

В офисе нашего издательства (Москва, ул. Малая Пироговская, дом 13, в помещении «Частной Филипповской школы», в районе метро Фрунзенская). Тел: +7 (495) 708-34-90, +7 (499) 766-46-19

1. Интернет-магазины: www.biblion.ru и www.urss.ru

2. Книжные магазины:

РОССИЯ

Москва

- «Книжная галерея «НИНА» (м. «Павелецкая», ул. Бахрушина, д. 28). www.kniginina.ru
- «ФАЛАНСТЕР» (м. «Пушкинская», Малый Гнездниковский пер., д. 12). www.falanster.ru
- «ГНОЗИС» (м. «Парк Культуры», Zubovskiy pr., d. 2; 1-й гуманитарный корпус МГУ)
- «АКАДЕМКНИГА» (м. «Академическая», ул. Вавилова, д. 55/7)
- «АКАДЕМКНИГА» (м. «Цветной бульвар», Цветной бульвар, д. 21)
- «У КЕНТАВРА» (м. «Новослободская», ул. Чайнова, д. 15: здание РГГУ)
- РОССПЭН: «Книжный киоск РОССПЭН» (ул. Дм. Ульянова, д. 19.
м. «Академическая»)
- РОССПЭН: «Книжный киоск в библиотеке ИНИОН» (Нахимовский проспект 51/21, здание ИНИОН, 2-й этаж. [м. Профсоюзная])
- «ГИЛЕЯ» (123104, Москва, Тверской бульвар, д. 9). Тел: +7-495-925-81-66. <http://gileia.org/contacs>

Санкт-Петербург

- «КНИЖНЫЙ ОКОП» (Тучков пер., д. 11/5, лит. А, пом. 15-Н., Васильевский Остров)
- «ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА» (ул. Чайковского, д. 55) www.aletheia.spb.ru
- «ДМИТРИЙ БУЛАНИН» (ул. Петрозаводская, д. 9: рядом со зданием исторического института) www.dbulanin.ru
- «АКАДЕМКНИГА» (Литейный проспект, дом 57). Тел.: 272-36-65
- «АКАДЕМКНИГА» (ул. Петрозаводская, д. 7 б). Тел.: 235-40-64
- «АКАДЕМКНИГА» (Менделеевская линия, д. 1. Васильевский Остров). Тел.: 328-38-12
- «АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» (Васильевский Остров, 6-я линия, д. 11)
- «ПОРЯДОК СЛОВ» (Набережная реки Фонтанка, д. 15). www.wordorder.ru

Великий Новгород

- «НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО» (ул. Студенческая, Парковая: здание Гуманитарного института, книжный киоск)

Ярославль

- «КНИЖНАЯ ЛАВКА ГУМАНИТАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» (ул. Свердлова, д. 9: бывший кинотеатр «АРС»). Республика Карелия
- «ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ». (г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33: книжный киоск).

Вологда

- «ДЕЛОВАЯ КНИГА» (г. Вологда, ул. Предтеченская д. 31). Тел: +7, 8-8172-72-61-28, d.book@visp.ru

Красноярск

- «АКАДЕМКНИГА» (66049, Красноярск, ул. Сурикова, дом 45). Тел: 8 (391) 227-03-90

Томск

- «АКАДЕМКНИГА» (634050, Томск, Набережная реки Ушайки, дом 18 а) Тел: 8 (3822) 51-60-36
- «ПОЗИТИВ» (634050, Томск, Проспект Ленина, дом 24 а). Тел: 8 (3822) 53-40-74

Новосибирск

- «АКАДЕМКНИГА» (г. Новосибирск, Красный проспект, 51). Тел: +7 (383) 2211560
- «АКАДЕМКНИГА» (630090 Новосибирск, Морской проспект, 22). Тел. +7 (3832) 35-09-22

УКРАИНА

Официальный представитель в Украине

- Филюк Олег Васильевич: тел. CDMA: +38 (044) 221-97-44, GSM: +38 (063) 487-27-84 E-mail: Helg11@yandex.ru; RUSfondUKR@yandex.ua

Киев

- «БУКИНИСТ-ЦЕНТР» (ул. Лютеранская, д. 4: рядом с Крещатиком). Тел: +380-44-279-57-31
- «АКАДЕМКНИГА» (01030, ул. Богдана Хмельницкого, д. 42, тел.: +380-44-234-51-42
- «АКАДЕМКНИГА №7» (01025, ул. Сретенская, 17, тел.: +380-272-34-72, 272-35-82)
- «МОГИЛЯНСЬКА КНИГАРНЯ» (центральный вход: 04070, пл. Контрактова, д. 4, тел: +380-44-581-52-23, E-mail: mogilyanka@bigmir.net)
- Интернет-магазин www.artlover.com.ua, E-mail: info@artlover.com.ua

- «ЗНАННЯ» (01001, ул. Крещатик, д. 44, тел.: +380-279-10-45, 234-22-91)
- «НАУКОВА ДУМКА» (01001, ул. Грушевского, 4. Тел.: +380-278-06-96, 279-12-01)
- «КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ШЕВЧЕНКО» (книжный магазин в корпусе Института филологии: 01030, бульвар Шевченко, д. 14)
- «КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ШЕВЧЕНКО» (книжный магазин в главном корпусе): 01034, ул. Владимирская, д. 60
- «КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ШЕВЧЕНКО» (книжный магазин в корпусе Института международных отношений): 04119, ул. Мельникова, д. 36/1

Харьков

- «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА» (площадь Свободы, 4: книжный магазин в главном корпусе Харьковского Национального Университета им. Каразина). Тел.: +380-44-456-84-63
- «ЛИТЕРА НОВА» («Litera Nova») (ст. м. Советская, ул. Квитки-Основьяненко 4/6: рядом с Органным залом). Тел.: (057) 731-40-59, 719-52-40; www.iap.kharkov.ua, <http://litera-book.com.ua>
- ДОМ КНИГИ «BOOKS» (ул. Сумская, 21). Тел. +38-057-714-04-71
- АВИАНИКА (61022, г. Харьков, ул. Сумская, 51)

Тернополь

- «ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ» (ул. Руська, 19). Тел. +38-0352-43-10-21

Винница

- «КОБЗАРЬ» (ул. Привокзальная, 2/1). Тел. +38-043-261-77-44

ГЕРМАНИЯ

Франкфурт-на-Майне

- «KNIZHNIK Internationale Buchhandlung» (Inhaber Dmitrij Anzupow. Verkehrsnummer 29582. Danziger Platz 2-4, 60314, Frankfurt am Main, +49(0) 69 40 80 78 70) www.knizhnik.de/ru

При оптовых закупках возможны скидки, с вопросами обращайтесь к директору издательства Андрею Гореву: andrey.gorev@bk.ru или к заместителю директора Любе Евстюничевой: L.izdat@bk.ru

ARISTEAS. Philologia classica et historia antiqua.
Supplementa. Volumen V.

Научное издание

С. В. Смирнов

ГОСУДАРСТВО СЕЛЕВКА I
(ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО)

Печатается по решению
Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского

Дизайн и верстка: *А.В. Белоусова*

Подписано в печать 25.01.13 Формат 140х205
Бумага офсетная, 80 гр.. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ 2781.

Русский Фонд Содействия Образованию и Науке
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 13, стр. 1
www.s-and-e.ru

ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6

